

ОБЩЕСТВО - СРЕДА - РАЗВИТИЕ

www.terrahumana.ru

№ 1(50)'19

Выходит 4 раза в год

Входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов...» ВАК Минобрнауки РФ

ОБЩЕСТВО

Рыночная экономика

- Жогова Е.В.* Разработка и апробация методики идентификации приоритетных отраслей промышленности региона..... 3
- Ларченко Л.В.* Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности..... 9
- Вишнева А.М.* О практике корпоративных слияний и поглощений на российском рынке на примере ПАО «МЕГАФОН» 14

История и современность

- Брачев В.С.* Профессор Э.Д. Гримм (1870–1940) и его «дело» 19

Стратегия дискурса

- Прилуцкий А.М.* Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа 26

Феномены социального развития

- Горьковская О.П., Петров А.В.* Социально ответственный бизнес и реализация целей устойчивого развития в России как возможность снижения комплаенс-рисков..... 32

Языки культуры

- Бедирханов С.А.* К проблеме субъективной организации поэтического творчества Азиза Алама (на примере стихотворений 1960–1980-х годов) 38
- Ряпосов А.Ю.* Фильм М.А. Захарова «Стоянка поезда – две минуты» (Т/О «Экран», 1972): сюжет, композиция, жанр..... 43

Мир художественной культуры

- Тимошенко А.А.* Символы Вечности. О хоровых сочинениях Альфреда Шнитке 50
- Дюкин С.Г.* Официальный советский рок-дискурс: исторические этапы и смысловое наполнение 57

Культурное наследие

- Никаноров А.Б.* Творческая и педагогическая деятельность Н.А. Римского-Корсакова в 1880-х годах на мызе Тайцы..... 66
- Александрова Е.С.* К проблеме изучения изобразительного искусства Приморья 1917–1938 гг. 72

Педагогический опыт

- Горляков П.Ю., Узолина Н.В.* Основные методы формирования терминологического поля на основе лексических единиц в профессиональной речи таможенных служащих 78

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Осмысление ноосферы

- Воробейков Г.А., Рущина Е.А.* К 100-летию кафедры ботаники Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена 81
- Фертикова Е.П.* Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации 86

Глобальный экологический кризис: мифы и реальность

- Ретеюм А.Ю.* Долгосрочная оценка риска по данным о циклах и трендах. Сибирский пример в глобальном контексте 92
- Ловелиус Н.В., Ретеюм А.Ю.* Отклик Арктики на вспышки сверхновых звезд..... 97

НОВОСТИ

- Акимов С.С.* Юбилей художника И.И. Еськова..... 101
- Комисарова Т.С., Гладкий Ю.Н., Сухоруков В.Д.* О взаимодействии православной и светской культур. «Пюхтицкие чтения» в Пюхтицком ставропигиальном женском монастыре, 2012–2018 гг. (д. Куремяэ, волость Иллука, Ида-Вирусский уезд, Эстония)..... 104
- Рущин Д.А.* Роль стратегической коммуникации в условиях нарастающей конфронтации на международной арене. Круглый стол, Москва, 25 декабря 2018 г. 107
- Дробышева М.Н.* Театральные события января, февраля, марта в Год театра в Петербурге (2019)..... 109
- Акимов С.С.* XLIII Добролюбовские чтения, секция искусствоведения. Нижний Новгород, 13–14 февраля 2019 г. 113
- Костюк Р.В., Рущин Д.А.* Брекзит в финальной стадии: каким будет «развод» Великобритании и ЕС? Дискуссионный семинар, Санкт-Петербург, 26 февраля 2019 г. 115
- Костюк Р.В., Рущин Д.А.* Противостояние в Венесуэле: внутренние и внешние факторы. Дискуссионный семинар, Санкт-Петербург, 19 марта 2019 г. 116
- Субетто А.И.* Слово о Николае Николаевиче Александрове 118

Contents	121
Summary & References	123
Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей	138
Редакционный совет	143

УДК 332.14
ББК 65.01

Е.В. Жогова

РАЗРАБОТКА И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА*

Рассматриваются фундаментальные вопросы развития промышленности Ленинградской области: рациональное использование промышленного потенциала Ленинградской области, создание благоприятного инвестиционного климата, привлечение дополнительных капитальных вложений в инфраструктуру промышленности региона и модернизацию промышленности в целом для доведения ее до высокотехнологического уровня с возможностью производства готовой продукции с высокой степенью обработки. Исследование нацелено на разработку методики отбора и реализации приоритетных направлений промышленной политики региона (развитие того или иного вида деятельности) через применение мер стимулирующего характера (социального, административного, финансового) для региональных предприятий – «полюсов роста» (в выбранной отрасли) как способа выведения промышленности региона на высокотехнологический уровень.

Ключевые слова:

полюс роста, приоритеты развития, промышленность, развитие приоритетных отраслей, регион.

Жогова Е.В. Разработка и апробация методики идентификации приоритетных отраслей промышленности региона // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 3–8.

© Жогова Елена Вячеславовна – соискатель, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург; e-mail: Zhogova_188@mail.ru

В связи с потребностью в теоретически обоснованных и практически значимых алгоритмах, обеспечивающих возможность формирования эффективной промышленной политики региона для достижения полного обновления промышленной инфраструктуры, модернизации базовых отраслей промышленности и вывод региональных предприятий промышленности на конкурентоспособный уровень была предпринята попытка разработки и апробации методики отбора приоритетных отраслей промышленности как инструмента реализации стратегических направлений развития региональной экономики в целом.

Сущность понятия «промышленная политика»

Согласно федеральному закону № 488-ФЗ «О промышленной политике в Рос-

сийской Федерации» (с изм. и доп.) [1], под промышленной политикой понимается «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала РФ, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции».

Согласно терминологии словарей, под промышленностью понимается:

– «отрасль производства, охватывающая переработку сырья, разработку недр, создание средств производства и предметов потребления [1];

– «важнейшая отрасль народного хозяйства, оказывающая решающее воздействие на уровень экономического развития общества» [13];

– индустрия, важнейшая отрасль народного хозяйства, оказывающая решающее воздействие на уровень развития

* Исследование выполнено в рамках гранта Президента Российской Федерации (проект НШ – 3792.2018.6).

4 | производственных сил общества, ... совокупность предприятий занятых производством орудий труда как для самой промышленности, так и для других отраслей народного хозяйства, а так же добычей..., обработкой..., полученных или произведенных в сельском хозяйстве» [5].

Существующие в настоящее время трактовки концепции «Промышленность 4.0» не дают напрямую базовое определение промышленности, но можно отметить появление новых факторов, учитываемых в терминологии промышленности, а именно: «это результат цифровизации и интеграции вертикальной и горизонтальной цепочек создания стоимости, цифровизации предлагаемых товаров и услуг, и появления новых цифровых бизнес моделей и платформ взаимодействия» [12].

Данная концепция является значимой с точки зрения выделения факторов, влияющих на развитие промышленности: цифровизации производства и сбыта и последующего влияния на экономику фактора научно-технического прогресса на экономическую среду (новые бизнес-модели, платформы, законодательство).

Факторы развития промышленности достаточно глубоко исследовались в рамках территориально-отраслевого подхода в теориях, посвященных исследованию экономического пространства и пространственных процессов, моделях размещения деятельности и организации пространства, моделях регионального роста, основанных на спросе, теории межрегиональной торговли, теориях регионального развития, модели новой экономической географии [4].

В большинстве случаев все описанные теории ставят своей целью определить причины неравномерности пространственного размещения структур производства, прочих видов деятельности и демографических процессов. Большая часть моделей базировалась на изучении взаимосвязи «транспортные издержки – временные затраты – денежные расходы», однако в глобальном мире изменения коснулись не только описываемых факторов, но и добавили ряд современных (коммуникации, виртуальное пространство, интегрированность в глобальную экономику).

Вследствие расширения масштабов рынков сбыта до глобального уровня и увеличения неравномерности развития отдельных регионов ученые и практики во все большей мере призывают к переориентации от инклюзивного социально-эконо-

мического развития территорий к построению «связующей» инфраструктуры.

Формирование промышленной политики страны происходит под влиянием значительного количества факторов, в частности, особенностей и этапов развития российской географической науки, исследований пространственного размещения, специфики ресурсов страны, человеческого капитала, инфраструктуры, условий международной торговли и международного взаимодействия, темпов роста всемирной экономики.

Данный обзор позволяет отметить тенденцию изменения ориентации приоритетов экономики от первостепенной направленности на развитие промышленности к смещению интересов государства в сферу развития человеческого капитала и построения эффективного механизма взаимодействия рыночной среды с учетом возрастания степени свободы рыночных структур. Так же как в зарубежных теориях стоит отметить переход от приоритетной важности размещения ресурсов и транспортных издержек к повышению значимости человеческих ресурсов и научно-технического прогресса и внедрения инноваций.

Исследование стратегических документов развития Ленинградской области с позиции формирования приоритетных направлений развития промышленной политики

В документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) [10] основными ключевыми факторами развития Российской Федерации в области развития промышленности на период до 2030 года названы:

- инновационное обновление обрабатывающих производств и динамики производительности труда;
- модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры.

На основе комплексного анализа стратегий (Стратегия–2030, Стратегия–2020) для Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа, Ленинградской области можно выделить приоритетные направления отраслей промышленности (табл. 1).

В рамках стратегии территориально развития РФ для СЗФО предусмотрены следующие приоритетные направления:

- промышленное производство;
- транспортные услуги и логистика, грузовой транспорт;

Приоритетные направления отраслей промышленности [2; 3]

Стратегия–2030	Стратегия–2020
<i>Приоритетные направления развития промышленности</i>	
Энергетика Наука Образование Обрабатывающее производство Транспорт Экспорт Строительство	Энергетика Нефтегазовая Транспорт Тяжелое машиностроение Станкостроение Черно-металлургический комплекс С/Х Переработка Лес Водные ресурсы Банковский сектор
<i>Приоритетные направления развития высокотехнологичный сектор промышленности</i>	
Авиастроение Судостроение Электро- и радио промышленность Космический комплекс Мед- и фармацевтическая промышленность Нано- и биотехнологии Химический комплекс	Авиационная и двигательная промышленность Ракетно-космическая промышленность Судостроительная промышленность Радио и электро- промышленность Информационно-коммуникационная промышленность Атомная энергетика
<i>Приоритетные направления развития отраслей промышленности СЗФО:</i>	
Промышленное производство Транспортные услуги, логистика, грузовой транспорт Сфера услуг, туризм Нефтедобыча Модернизация: Трубопроводы Морские порты Ж-д Автодороги Агропромышленный комплекс Добыча и переработка углеводородного сырья Машиностроение Подготовка кадров – наукограды Близость СПб, ЕС	Морские коммуникации Топливо Metallургическая промышленность Химическая промышленность Лесное хозяйство Рыболовное хозяйство Лизинг, Банковский сектор Евразес, Таможенный союз, Азиатско-Тихоокеанские регионы
<i>Приоритетные направления развития отраслей промышленности ЛО:</i>	
Ядерные технологии Агропромышленный комплекс Порты Сервис, туризм Транзитно-транспортный потенциал Международная интеграция	Машиностроение Автомобилестроение Судостроение Химическое производство Нефтехимическое производство Лесное хозяйство Целлюлозно-бумажное производство Алюминиевое производство Строительные материалы Агропромышленный комплекс: – молочно-мясное, – птицеводство, – картофелеводство, – овощеводство

– сфера услуг, включая туристические. Значительное влияние сохраняют нефтедобывающая промышленность и сопряженные отрасли. Также отмечается наличие агломерационного эффекта от расположения вблизи с Санкт-Петербургом и со странами Европейского Союза. Важнейшими факторами, влияющими на

развитие промышленности, станут модернизация транспортной инфраструктуры, создание альтернативных прямых связей с зарубежными партнерами (трубопроводы, морские порты и сопряженные с ними железные и автомобильные дороги, объекты вспомогательной и дополнительной деятельности).

6 Выбор приоритетных видов деятельности для целей развития промышленной политики Ленинградской области

Для выбора приоритетных видов деятельности региона была применена модифицированная методика «Определения приоритетных направлений для формирования кластеров малых и средних предприятий на примере г. Москвы» [9], построенная на основе методики Н.П. Жабина «Формирование алгоритма идентификации кластеров в экономике региона» [7].

Рассмотрим основные моменты модифицированной методики. На первом этапе происходит деление исследуемой территории на регионы и формирование информационной базы данных по всем регионам и по видам деятельности по показателям:

- среднемесячная численность работников, человек,
- отгруженные товары собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по видам деятельности,
- среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций,
- долгосрочные инвестиции по видам деятельности,
- прибыль (убыток) от продаж по данным бухгалтерской отчетности,
- индексы цен производителей по видам экономической деятельности период с начала отчетного года в % к соответствующему периоду предыдущего года,
- наличие, движение и состав основных фондов.

Далее производится расчет показателей значимости сформированных кластерных групп. Совокупный перечень состоит из показателей значимости по статистике занятости, по статистике отгруженной продукции и показателя уникальности.

При формировании показателя значимости его итоговое значение Совокупный показатель значимости состоит из весов: 3/5 показателя кластерной группы по показателям «коэффициент локализации», «фокус», «размер» рассчитанных по статистике занятости, 1/5 показателя кластерной группы по показателям «коэффициент локализации», «фокус», «размер» рассчитанных по статистике отгруженной продукции (выполненных работ, оказанных услуг), 1/5 показателя уникальности кластерной группы.

Далее, согласно методике, при соответствии значимой кластерной группы трем пороговым значениям прибавляется дополнительно 1 балл, при соответствии двум значениям – 0,5 балла и 0 – во всех прочих случаях.

Показатель уникальности отражает степень неравномерности распределения занятости в субъекте – показатель корректирующий, рассчитывается в баллах в интервале от 0 до 1. В данном исследовании коэффициент уникальности рассчитывается исходя из показателя коэффициента локализации по показателям занятости. Рассчитав среднее значение коэффициента локализации по всем видам деятельности, рассчитываем отклонение значений данного коэффициента от среднего значения, это значение отклонения и применяется для корректировки показателя значимости экономической деятельности.

Далее проводится сопоставление значимости по статистике занятости и по статистике отгрузки по лидирующим кластерам, а в нашем случае – по видам экономической деятельности – на максимальные и высокие.

На следующем этапе расчета показателя экономической эффективности в методике составляется пропорция из рангов 1/5 среднемесячной заработной платы, 1/5 прибыли организаций, 3/5 инвестиции в основные средства; высокие значения отражают наличие экономического эффекта от локализации.

В нашем случае ввиду особенностей обработки статистических данных формирование показателя экономической эффективности было проведено на уровне Российской Федерации. Совокупный показатель был сформирован по видам экономической деятельности по следующим пропорциям ранга показателей: 3/5 инвестиции в основной капитал, 1/5 средней заработной платы по отраслям, 1/5 прибыль организаций. Отличием является тот факт, что наивысший рейтинг присваивался видам экономической деятельности с наименьшим значением показателя экономической эффективности. Аналогичная ситуация была выявлена при расчете данного показателя для видов экономической деятельности Ленинградской области, однако был изменен набор показателей, использованных для формирования показателя экономической эффективности по следующим пропорциям ранга показателей: 3/5 инвестиции в основной капитал по крупным и средним предприятиям, 1/5 средней заработной платы по отраслям, 1/5 оборот организаций; результирующий совокупный показатель эффективности при минимальном значении получает наивысший рейтинг.

Далее методика «Определения приоритетных направлений для формирования кластеров малых и средних предприятий на примере г. Москвы» [9] авторами была

дополнена частью методики Н.П. Жабина [7] в части анализа динамики экономического состояния отраслей.

По результатам динамики присваивается степень: слабый, сильный, умеренный, значительный – в зависимости от максимального и минимального значений роста/спада (разделенного на 3 равные части). По полученным результатам делаются выводы по росту показателей по видам экономической деятельности, а соответственно, и отрасли в целом.

Итоговый результат отражен в расчете совокупного показателя уровня развития значимых кластерных групп, представляющего собой суммарное объединение показателей значимости, связанности и эффективности. В нашем конкретном случае сумму показателя экономической эффективности и показателя значимости, следует заметить, что вразрез описываемой исходной методики наивысший рейтинг развитости получили виды деятельности, получившие наименьшее значение данных показателей.

Рассчитаны показатели: коэффициент локализации, показатели значимости по занятости и по отгруженной продукции, показатель экономической эффективности, показатели развитости по ОКВЭД, для определения показателей в динамике рассчитаны показатели темпов роста выбранных отраслей (табл. 2).

После анализа полученных результатов приоритетными направлениями развития промышленности стали следующие отрасли промышленности:

- Обрабатывающие производства;
- Транспорт и связь;
- Производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг;
- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Заключение

Итоговые результаты были сопоставлены с результатами ранжирования отраслей Российской Федерации, так как информация для расчета в масштабах страны более доступна, чем показатели региона. С учетом, что основные тенденции развития отраслей региона должны быть в определенной степени сходны с тенденциями развития страны, данное сопоставление дает возможность проверки методики на реалистичность отражения ситуации в регионе по приоритетности отраслей.

После обобщения результатов исследования получены результаты по приоритетности отраслей, приведенные в табл. 3.

Динамика показателей

Наименование отрасли	Оборот	Долгосрочные инвестиции	Наличие основных фондов	Среднем, номин. з/п	Численность занятых	отгрузка продукции	Отраслевая структура валовой добавленной стоимости	ВРП	Финансовый результат
	Обрабатывающие производства	+	+	+	+	-	+	-	+
Транспорт и связь	+	+	+	+	+	+	+	+	=
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	+	+	+	+	-	+	-	+	+
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	+	+	+	+	+	+	+	+	=
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	+	+	+	+	-	+	-	+	+

«+» – рост, «-» – спад, «=» – стагнация

Таблица 3

Сопоставление значимости по отраслям промышленности

		Значимость по статистике отгруженной продукции, оказанных услуг, выполненных работ	
		Максимальная	Высокая
Значимость по статистике занятости	Максимальная	обрабатывающие производства; строительство	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
	Высокая	транспорт и связь	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; гостиницы и рестораны

Согласно приведенным в табл. 3 результатам, можно составить рейтинг отраслей промышленности по приоритетности их развития для промышленной политики на уровне Российской Федерации и Ленинградской области, соответственно рейтинг приоритетности отраслей будет следующим:

1. Обрабатывающие производства, строительство.

2. Транспорт и связь, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

3. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, производство и распределение

электроэнергии, газа и воды, гостиницы и рестораны.

Данные выводы соотносятся с приоритетами направлений стратегии территориально развития РФ для СЗФО:

- промышленное производство;
- транспортные услуги и логистика, грузовой транспорт;
- сфера услуг, включая туристические.

Соответственно, результаты описываемой методики применимы для определения приоритетных направлений развития отраслей промышленности, так как они совпадают с приоритетными направлениями развития стратегических документов и опираются на статистические показатели по отраслям промышленности.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изм. и доп.) – Российская газета. Федеральный выпуск № 6572 (1). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html> (04.2018)
- [2] Областной закон Ленинградской области от 8 августа 2016 г. № 76-оз «Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» (Принят Законодательным собранием Ленинградской области 13 июля 2016 года) // Информационно-правовой портал Гарант. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://base.garant.ru/43411844/> (17.02.2019)
- [3] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Информационно-правовой портал Консультант Плюс. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (17.02.2019)
- [4] Афанасов Ю.А., Жогова Е.В. Особенности формирования понятий «промышленный потенциал региона» // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. – 2017, № 21(3). – С. 17–19. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://gaenjournal.ru/node/1086>
- [5] Большая советская энциклопедия / 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2008. – Интернет-ресурс: Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124304/Промышленность> (10.02.2018)
- [6] Жабин Н.П. Методические основы идентификации кластерных групп предприятий региональной экономики / Дисс. ... канд. экон. наук. – СПб., 2015.
- [7] Жабин Н.П. Методические основы идентификации кластерных групп предприятий региональной экономики / Автореф. ... канд. экон. наук. – СПб., 2015.
- [8] Казаченко Л.Д. Российская школа региональных экономических исследований. Экономическая теория // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2013, № 6. – С. 18 – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://vseup.ru> (07.03.2018)
- [9] Киселев А.Н., Куценко Е.С., Карнаух А.П. Определение приоритетных направлений для формирования кластеров малых и средних предприятий на примере г. Москвы. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.virtass.ru/admin/pics/25_02_Ю.pdf (10.07.2017)
- [10] Министерство экономического развития России. «Прогноз социально-экономического развития российской федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» // Официальный сайт Минэкономразвития России. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fclab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fclab4bfc (20.03.2017)
- [11] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1402306> (10.02.2018)
- [12] «Промышленность 4.0»: создание цифрового предприятия. Основные результаты исследования по металлургической отрасли. Глобальное исследование «Промышленность 4.0» за 2016 год. Основные отраслевые выводы. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/industry-4-metals-key-findings_rus.pdf (12.02.2018)
- [13] Универсальный однотомный энциклопедический словарь / 2-е изд., перераб. и доп. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27943 (10.02.2018)

НЕФТЕГАЗОВАЯ ОТРАСЛЬ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Целью статьи является анализ современного состояния нефтегазовой отрасли России в условиях падения цены на нефть и санкционной политики, прогноз развития отрасли и поиск направлений выхода из сложившейся ситуации. Показано, что введенные в отношении российских компаний санкции и беспрецедентно низкие цены на нефть в краткосрочной перспективе не оказали серьезного воздействия на производственную стабильность российской нефтегазовой отрасли. Однако в среднесрочной перспективе эти факторы могут оказать негативное влияние на отрасль, что связано, прежде всего, с дефицитом современного оборудования и технологий для реализации перспективных проектов на арктическом шельфе, а также на месторождениях со сложными условиями разработки. Также показано, что в сложившейся ситуации необходимы крупные инвестиции в разработку современного отечественного оборудования и технологий; наряду с реализацией широкомасштабных проектов по добычи углеводородов в новых районах целесообразно разрабатывать остаточные и трудноизвлекаемые запасы в зрелых районах.

Ключевые слова:

мировая энергетика, нефтегазовая отрасль России, падение цены на нефть, партнерство, рынок энергоресурсов, санкции.

Ларченко Л.В. Нефтегазовая отрасль России: современное состояние и направления развития в условиях неопределенности // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 9–13.

© Ларченко Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: lubalag@mail.ru

---

В последнее время, особенно начиная со второй половины 2017 г., возросла степень неопределенности в развитии нефтегазового комплекса. За прошедший год произошли глубокие изменения на рынке углеводородов, происходит трансформация нефтегазовой отрасли, энергетики в целом. Источником многих проблем стали наблюдаемые в последнее время нерыночные условия и непредсказуемость работы отрасли. Прежде всего, это связано с санкциями и различного рода ограничениями, которые используются в целях создания конкурентного преимущества в реальных секторах экономики. Это касается не только нашей страны, но и ряда других стран с богатым нефтегазовым потенциалом. Общий объем мировых запасов, подвергшихся односторонним ограничениям, на середину 2018 года составил около трети мировых запасов нефти [8].

В условиях нарастающей неопределенности в развитии отрасли, от которой зависит успешность развития российской экономики и пополнение бюджета, встает необходимость анализа проблем развития нефтегазового комплекса и попытки наметить направления выхода из сложившейся ситуации.

В целях анализа в статье использованы результаты исследований, полученные российскими учеными и практиками по

проблемам влияния сырьевых отраслей на экономику страны и на пополнение федерального бюджета, проблемам развития нефтегазового комплекса России в условиях истощения традиционных запасов, санкций, непредсказуемости колебаний цен на нефть, возможным направлениям выхода из сложившейся ситуации [4–6; 8; 10–12].

Методология исследования основывается на системном подходе к оценке состояния нефтегазовой отрасли России. Использован комплекс общенаучных и специальных методов исследования, включая абстрактно-логический метод, балансовый, экономико-статистический, сравнительного анализа и синтеза и другие.

Эмпирическую основу исследования составили материалы Министерства энергетики России, Министерства экономического развития России, Росстата, опубликованные данные отчетов недропользователей, материалы СМИ и другие открытые источники.

Неопределенность остается главной чертой развития нефтегазовой отрасли в России и в мире

Одним из факторов неопределенности развития нефтегазового комплекса являются санкции и различного рода ограничения. Это касается не только нашей страны, но и ряда других стран с богатым нефтегазовым потенциалом. В результате санкций,

10 связанных с выходом США из многостороннего соглашения об иранской ядерной программе, санкций против Венесуэлы, с крупнейшими в мире запасами нефти и уже реализованными секторальными санкциями в отношении российских нефтегазовых компаний общий объем запасов, подвергшихся односторонним ограничениям, составляет около трети мировых запасов нефти. Так, из-за санкций США против Ирана французская компания Total была вынуждена выйти из одного из крупнейших газовых проектов в мире – проекта Южный Парс – 11*, потеряв миллиарды долларов вложенных инвестиций. Выход Total из этого проекта и его возможное замораживание освобождают место для более дорогого американского сжиженного природного газа (СПГ). Политика использования санкций и различных ультиматумов в отношении рынка углеводородов может стать причиной появления постоянной «санкционной премии» в цене.

Неопределенность будет проследиваться и в ценах на нефть. Цены будут носить хаотический характер, периоды подъема цены будут сменяться их падением. Основными причинами роста цен на нефть, наблюдаемыми в последнее время, являются следующие: целенаправленно проводимая политика, прежде всего американских сланцевых компаний, которые нуждаются в высоком уровне стоимости нефти для поддержания рентабельности ее добычи; ускорение темпов мирового экономического роста; большинству стран ОПЕК для балансировки бюджетов сегодня необходима цена нефти на уровне в 70–80 долларов за баррель.

Негативное влияние санкций и падения цены на нефтегазовую отрасль России оказались не столь существенными, поскольку за многие годы в стране сложилась устойчивая модель отрасли, подкрепленная огромным ресурсным потенциалом. К тому же в России на большинстве месторождений низкая стоимость добычи нефти – от 5 до 10 долл./баррель, а, например, в Роснефти она составляет 2,1 долл./баррель [8].

В то же время идет замедление темпов добычи нефти, как в мире, так и в России, что объясняется, прежде всего, уменьшением ее запасов и сокращением инвестирования в отрасль за последнюю четверть века. По мнению ряда экспертов, это усилит вероятность глобального кризиса предложения нефти с 2018 года и далее [9].

* Южный Парс – крупнейшее в мире газоконденсатное месторождение, запасы его иранской части оцениваются не менее 14,2 триллиона м³ газа и 2,7 миллиарда тонн нефти (18 миллиардов баррелей).

Анализируя инвестиции в основной капитал, осуществляемые в Российской Федерации, можно проследить четкую корреляцию между инвестициями в основной капитал и ценами на нефть на мировых рынках (рис. 1).

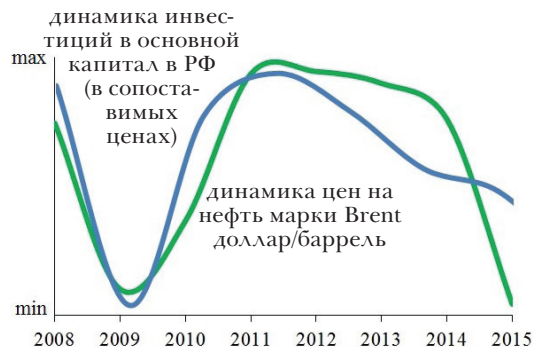

Рис. 1. Динамика инвестиционной активности в РФ и динамика цен на нефть (составлено на основании официальных статистических данных Росстата и данных источника <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html>).

Несмотря на беспрецедентное падение цены на нефть в России продолжалось наращивание объёмов добычи нефти (рис. 2), так как большинство введенных на сегодня в разработку залежей рентабельны при цене на нефть менее 50 долларов за баррель [3].

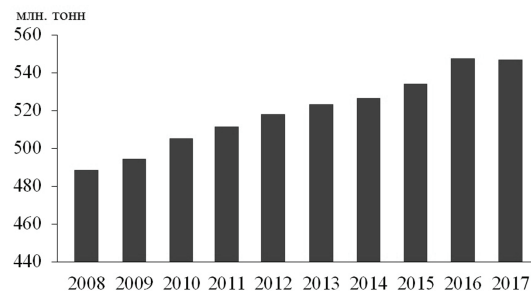

Рис. 2. Динамика добычи жидких углеводородов (нефть и газовый конденсат) России (составлено на основании официальных данных Министерства энергетики Российской Федерации).

Объем добычи нефти (включая газовый конденсат) в России в 2016 г. вырос на 2,5% до очередного максимума с 2008 года в 547,5 млн т (рис. 2). По данным British Petroleum (BP), Россия в 2016 году занимала второе место с 12,6% мировых объемов добычи после Саудовской Аравии (13,4%) [13]. Рост добычи в 2016 г. превысил самые оптимистичные прогнозы за счет скачка добычи в октябре 2016 г., что было своеобразной подготовкой российской нефтяной отрасли к соглашению ОПЕК+ о сокращении добычи, поскольку по

Рис. 3. Поставки российского газа (составлено на основании официальных данных Министерства энергетики Российской Федерации).

условиям соглашения сокращение добычи рассчитывалось от уровня октября 2016 г. В таких условиях Россия предприняла стратегическое решение: нарастила добычу в октябре 2016 года. В результате такого маневра в 2017 году добыча нефти с газовым конденсатом в России снизилась, однако годовое сокращение было незначительным – всего на 0,1%, а добыча составила 546,8 млн т. По итогам 2017 года Россия выполнила свои обязательства по сокращению добычи в рамках указанной сделки более чем на 100 %.

В 2017 году благодаря сделке ОПЕК+ и другим факторам, среди которых наиболее значимым является беспрецедентное падение добычи нефти в Венесуэле мировой рынок нефти приблизился к снижению избытка предложения и избыточных запасов. Выполнение обязательств сделки ОПЕК+ для России прошло практически незаметно, а последующий рост цен на нефть привел к увеличению экспортной выручки и бюджетных поступлений.

Несколько иная обстановка с добычей и поставками газа. По годам она то увеличивается, то уменьшается (рис. 3).

Причины уменьшения добычи газа: снижение закупок газа традиционными импортерами, добыча сланцевого газа в США, увеличение объемов поставок сжиженного природного газа и т.д. [15].

В последние годы увеличивается спрос на газ наших основных покупателей – стран Западной Европой, поскольку в Европе идет снижение добычи собственных источников ввиду истощения месторождений. Газпром увеличил в 2016 году поставки газа в дальнее зарубежье почти на 12%. При этом поставки в Данию выросли на 1 миллиард кубометров (158,2 процента), Великобританию – на 6,15 миллиарда кубометров (на

57,6 процента), в Грецию – на 700 миллионов кубов (39,5 процента), в Австрию – на 1,54 миллиарда кубов (36,5 процента).

В последние годы определяющими в развитии нефтегазовой отрасли России стали снижение цены на нефть и санкции против российских компаний. Из-за санкций приостановлена деятельность компании Shell; компания Total передала долю в месторождениях баженовской свиты «Лукойлу», долю в «Штокмане» – «Газпрому». И этот список можно продолжать. Таким образом, санкции коснулись самого уязвимого места нефтегазовой отрасли – ее технического оснащения (предоставление технологий и поставки оборудования), сервисных услуг и инвестиций.

На эти санкции наложилась другая проблема – падение цены на нефть. Однако это не столь критично для отрасли, что связано с тем, снижение курса рубля относительно доллара компенсирует влияние опустившихся цен, в результате чего рублевые доходы нефтяной отрасли от экспорта нефти практически не изменились. Однако падение доходов в долларах ведет к снижению инвестиций в ТЭК и геологоразведку.

Серьезной проблемой современного развития отрасли является состояние ресурсной базы российских компаний, которая характеризуется ухудшением структуры промышленных запасов, поскольку большинство месторождений находится в стадии падающей добычи. Повышение эффективности разработки может быть достигнуто в результате применения современных методов бурения и мер, ведущих к повышению коэффициента извлечения нефти. Несомненно, Восточная Сибирь могла бы стать одним из основных районов добычи нефти. Однако ввиду малой

изученности, слабо развитой транспортной инфраструктуры освоение региона идет медленно. К тому же современные экономические условия в стране сдерживают интенсивное развитие сырьевой базы. В таких условиях одним из стратегических направлений развития нефтегазовой отрасли является разработка трудноизвлекаемых и сланцевых запасов в традиционных районах разработки углеводородов.

С разработкой сланцевых запасов медлить нельзя. В России крупнейшим источником нетрадиционных запасов считается баженовская свита, которая находится на глубинах 2–3 тыс. м в центральной части Западной Сибири, территории довольно освоенной в отличие от Восточной Сибири. При этом нефть месторождения высокого качества – легкая и малосернистая, что облегчает ее переработку.

Шельфовый сектор, на который приходится почти треть добычи нефти, и который является важнейшим компонентом будущих поставок в мире, особенно сильно пострадал от замедления в отрасли. В 2016 году только 13% всех ресурсов, принятых к разработке, располагались на шельфе, по сравнению с более чем 40% в среднем с 2000 по 2015 год [14].

России принадлежит самый большой в мире континентальный шельф. Однако в связи с падением цены на нефть и санкциями освоение морских углеводородных месторождений нашей страны, вероятнее всего, будет идти не теми темпами, которыми предполагалось ранее. Однако, несмотря на указанные трудности в разработке углеводородов, работа на арктическом шельфе России продолжается.

Для нефтегазового сектора России наиболее важно технологическое сотрудничество со странами, обладающими развитым технологическим потенциалом. Однако введенные антироссийские санкции означают запрет такого сотрудничества, а, следовательно, и смену приоритетов межгосударственной энергетической политики.

Технологий, приемлемых для безопасного освоения глубоководного арктического шельфа нет у приполярных стран, в том числе и у Норвегии. Районы, имеющие сходные с отечественными арктическими и, тем более, полярными условиями, есть лишь у пяти проектов США в море Бофорта [4], однако эти проекты в настоящее время заморожены [3]. Таким образом, санкции ударят не только по российским исследованиям в данной области, но и по зарубежным, и, в первую очередь, американским.

С рядом компаний крупные проекты свернуты, однако сохраняется их долго-

срочная заинтересованность в крупномасштабных совместных проектах и тем самым – возможность возобновить сотрудничество при изменении политической ситуации.

Направления развития нефтегазодобывающей отрасли в новых условиях

Нефтегазовый комплекс в России переживает сложный период. Несколько негативных факторов, которые были рассмотрены выше, одновременно наложились на его развитие. Наша страна оказалась в условиях санкций не впервые. Ранее Запад уже пытался повлиять на политику СССР посредством экономических и политических мер [1]. Только за период 1945–2000 годов они накладывались на нашу страну 160 раз [5].

Как же пойдет дальнейшее развитие нефтегазового комплекса в России? Предположительно, что дальнейшее развитие отрасли может идти по двум сценариям. При первом варианте будет продолжаться наращивание добычи в периферийных районах (с целью генерирования мультипликативных эффектов, в том числе, связанных с освоением новых территорий). Однако при таком сценарии развития возникает проблема: как заместить западные технологии? Повидимому, технологии нужно будет искать среди стран, не поддержавших санкции, т.е. скорее всего, восточных [7]. Однако страны БРИКС не имеют возможности для полноценного замещения американских и европейских производителей нефтегазового оборудования с целью освоения арктического шельфа, даже мелководного, поскольку их компании работают в совершенно иных природно-климатических условиях.

Второй вариант подразумевает производство конкурентоспособного отечественного оборудования и разработка технологий, не уступающих западным. Для решения этой проблемы нужен благоприятный инвестиционный климат в машиностроении. Однако падение цен на нефть привело к снижению бюджетных доходов и поэтому сложно рассчитывать на получение необходимых средств для решения проблемы. Кроме того, выбор такого пути развития может принести результаты через многие годы, которые отрасль ждать не может.

Что касается финансирования, то можно рассматривать два источника замещения западного финансирования. Первый – средства Фонда национального благосостояния. Но на них претендуют слишком много желающих. Второй источник – коммерческое кредитование финансовыми институтами. Это крайне невыгодно. Для сравнения, в странах БРИКС ставки рефинансирования Центрального банка в 5–14

раз выше, чем в США и Европе, а значит, и коммерческое кредитование дороже [4].

Кроме указанных вариантов можно скорректировать приоритеты государственной энергетической политики. Однако нельзя отказываться от освоения арктического шельфа. Здесь важен мультипликативный эффект нефтегазовых проектов на неосвоенные пока территории Арктики.

Заключение

Обобщая изложенное, можно констатировать, что к основным проблемам, которые оказывают существенное влияние на развитие современной российской нефтегазодобычи, относятся: секторальные санкции по импорту технологий и оборудования, слабое инновационное развитие нефтегазовой отрасли, отсутствие современных технологий, необходимых для добычи трудноизвлекаемых ресурсов, падение цены на углеводородное сырьё, что снижает инвестиции в нефтегазодобычу и геологоразведку.

В современных условиях с высоким уровнем неопределенности, санкциями,

значительной волатильностью цен на нефть необходимы следующие направления развития комплекса.

– Инновационное развитие нефтегазового комплекса. Для решения этой проблемы необходимы крупные инвестиции в разработку отечественного оборудования и технологий, не уступающих зарубежным; применение современных методов для повышения коэффициента извлечения нефти;

– Разработка нетрадиционных запасов углеводородов в староосвоенных регионах страны, поскольку это снижает затраты на освоение месторождений;

– Разработка остаточных и трудноизвлекаемых запасов нефти в староосвоенных районах;

– Освоение арктического шельфа необходимо продолжить. При этом акцент должен быть смещен на комплексное социально-экономическое развитие арктических территорий, что и предусмотрено в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Влияние санкций на нефтегазовую отрасль России // ТОПНЕФТЕГАЗ. – 24 февраля 2016 года. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://topneftegaz.ru/news/view/11026>4 (15.03.2019)
- [2] Добыча нефти в Арктике рентабельна при цене на нефть WTI в 63 доллара // Взгляд. Деловая газета. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.vz.ru/news/2015/9/15/766958.html> (17.02.2019)
- [3] Исаин Н.В. О себестоимости нефти и газа в России // Академия энергетика. – 2015. – № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.energoacademy.ru/index.php=104> (01.03.2019)
- [4] Конопляник А., Бузовский В., Попова Ю., Трошина Н. Возможности и развилки арктического шельфа // Нефть России. – 2016, № 1–2. – С. 12–17.
- [5] Конторович А.Э. Глобальные проблемы нефти и газа и новая парадигма развития нефтегазового комплекса России // Наука из первых рук. Т. 67. – 2016, № 1. – С. 6–17.
- [6] Коржубаев А.Г., Ламерт Д.А., Филимонова И.В. Региональные приоритеты развития топливно-энергетического комплекса России // Научное обозрение: экономика и управление. – 2012, № 1. – С. 57–69.
- [7] Мастепанов А.М. Нетрадиционные источники нефти и газа в мировом энергетическом балансе: некоторые оценки и перспективы // Экологический вестник России. – 2015, № 1. – С. 11–17.
- [8] Сечин И.И. Доклад на Саммите энергетических компаний Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2016) «Мировые рынки углеводородов на развилке: сокращение инвестиций в условиях неопределенности или управление рисками?» (17 июля 2016 года). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/03/Vystuplenie.pdf> (20.05.2018)
- [9] Сечин И.И. Доклад на Энергетической панели Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2018) «Нефтяные рынки: риски или новые возможности» (25 мая 2018 года). – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/63/11/pdf_25052018.pdf (просмотрено 25 мая 2018 года).
- [10] Скоробогатов В.А., Сивков С.Н., Данилевский С.А. Проблемы ресурсного обеспечения добычи природного газа в России до 2050 года // Вести газовой науки. – 2013, № 5 (16). – С. 4–14.
- [11] Токарев А.Н. Риски налоговых маневров в нефтяном комплексе // Сибирская финансовая школа. – 2015, № 3. – С. 43–48
- [12] Халимов Э.М. Инновационное развитие технологии разработки нефтяных месторождений // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2008, № 3. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.ngtp.ru/rub/2008/18_2008.html (просмотрено 12 марта 2018).
- [13] BP Statistical Review of World Energy June 2017 // bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf (12.03.2018)
- [14] Global oil discoveries and new projects fell to historic lows in 2016. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.iea.org/newsroom/news/2017/april/global-oil-discoveries-and-new-projects-fell-to-historic-lows-in-2016.html> (12.03.2019)
- [15] Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., Tumanova G.P., Kibenko V.A. Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests // International Journal of Energy Economics and Policy (IJEPP). Vol 6. – 2016, № 3. – P. 529–536.

О ПРАКТИКЕ КОРПОРАТИВНЫХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ НА ПРИМЕРЕ ПАО «МЕГАФОН»

Рассмотрены положительные эффекты, получаемые в результате проведения сделок слияний и поглощений. Предметом исследования является рынок слияний и поглощений в России, также проведен анализ деятельности ПАО «МегаФон» в области слияний и поглощений. Проанализирован рынок слияний и поглощений в Российской Федерации за 2017 г., рассмотрены наиболее крупные сделки в телекоммуникационном секторе компании «МегаФон», описаны результаты их осуществления и преимущества для компаний-участников. Приведена характеристика сделок слияний и поглощений, их преимущества для компаний, классификация видов синергии. Описан синергический эффект, получаемый в результате осуществления сделок слияний и поглощений, представлено выражение для расчета эффекта синергии. Результаты данного исследования целесообразно применять компаниям, осуществляющим свою деятельность в Российской Федерации в настоящее время. В особенности, организациям, действующим в сегменте телекоммуникаций и банковской сфере, в целях сохранения конкурентного преимущества на рынке и укрепления своих позиций в ответ на действия конкурентов. Выводом является доказательство на примере ПАО «МегаФон» того, что сделки слияния и поглощения положительно влияют на результаты деятельности компании, позволяя достигнуть синергического эффекта, проявляющегося в увеличении стоимости чистых активов компании и улучшении финансовых результатов.

Ключевые слова:

синергический эффект, синергия, слияния, поглощения, сфера телекоммуникаций, тенденция, перспектива.

Вишнева Л.М. О практике корпоративных слияний и поглощений на Российском рынке на примере ПАО «МЕГАФОН» // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 14–18.

© Вишнева Лана Михайловна – студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва; e-mail: lavishneva@gmail.com

Экономика Российской Федерации испытывает определенные трудности в течение последних 5 лет. Как следует из доклада Всемирного банка «Об экономике России», несмотря на то, что «восстановление экономики продолжается на фоне относительно высоких цен на нефть, что улучшает макроэкономическую стабильность...», «перспективы роста экономики России на период 2018–2020 годов остаются скромными» [10]. Введение экономических и политических санкций в отношении России сказалось на ее экономическом развитии, а также на деятельности отечественных компаний.

Многим из них было отказано в сотрудничестве и запрещено вести деятельность за рубежом. Можно предположить, что внешнеполитическая ситуация незначительно изменится в ближайшее время. Следовательно, российским компаниям следует повышать конкурентоспособность, стремиться к стабильной эффективности за счет изменения своего положения на внутреннем рынке.

Этого можно добиться несколькими способами: увеличив ассортимент предлагаемых товаров и услуг; улучшив техноло-

гическую инфраструктуру; расширив охват целевой аудитории и др. Данные методы требуют сравнительно больших финансовых затрат, некоторые из них довольно длительны по времени осуществления.

Оптимальным методом для поддержания конкурентоспособности в нынешних экономических условиях может быть заключение сделок слияний и поглощений.

Актуальность исследования сделок слияний и поглощений подтверждает, с одной стороны, неоспоримая целесообразность проведения подобного рода сделок в условиях глобализации экономики, а также высокая эффективность и результативность данных процессов. По данным ведущих рейтинговых агентств, мировой рынок слияний и поглощений динамично развивается, объемы и стоимость сделок растут [4].

На сегодняшний день существует множество определений понятий «слияние» и «поглощение». Так, по мнению В.О. Белоусовой, «под слиянием понимается приобретение одной компанией акций другой компании в таком количестве, при котором покупатель акций не получает полный контроль над другой компанией,

однако приобретает необходимую степень влияния на менеджмент компании и заинтересован в максимизации прибыли предмета покупки» [2]. Многие другие авторы, такие как Патрик А. Гохан [3], Ли Юн Ганн [6], А.В. Спиридонова [8] и др., также давали определения понятиям «слияние» и «поглощение».

Сделки слияния и поглощения принято характеризовать по характеру интеграции компании на [12]:

- горизонтальные – объединение компаний, работающих в одной отрасли;
- вертикальные – объединение компаний из разных отраслей, связанных технологическим процессом производства продукции;
- конгломератные – объединение компаний различных отраслей без наличия производственной мощности;
- родовые – объединение компаний, выпускающих взаимосвязанные товары.

Сделки слияний и поглощений – стратегические решения, призванные максимизировать рост компании за счет увеличения объемов продаж, рынков сбыта и ассортимента продукции [5].

Безусловно, одним из основных преимуществ, достигаемых в процессе совершения сделок слияний и поглощений, выступает синергия. Синергический эффект предполагает, что стоимость компании, возникающей в результате слияния или поглощения, будет превышать сумму стоимостей компаний, осуществляющих эту сделку.

И. Ансофф выделял 4 вида синергии (табл. 1) [1].

Таблица 1

Классификация видов синергии по И. Ансоффу [1]

Вид синергии	Описание
Операционная	Экономия масштаба чаще встречается в отраслях с большим количеством слияний
Финансовая	Компании достигают лучшей кредитоспособности, платежеспособности, стабилизируют денежный поток, увеличивают прибыль на акцию
Менеджмента	Топ-менеджмент одной из компаний использует свой опыт, чтобы решить проблемы другой компании
Продаж	Организация после слияния может извлечь выгоду от общих каналов распределения, политики стимулирования продаж, использования складских помещений

В 2017 г. сумма сделок слияний и поглощений на Российском рынке снизилась на 12% по сравнению с 2016 г. и составила 66,9 млрд долл. США, что главным образом объясняется отсутствием крупных сделок [11].

Перейдем к рассмотрению сделок слияний и поглощений на российском рынке телекоммуникаций. Данная отрасль представляет особый интерес для анализа, поскольку сегодня телекоммуникации являются одной из наиболее инновационных и масштабных сфер российской экономики.

По данным отчета KPMG, опубликованного в марте 2018 г., за 2017 г. в сфере телекоммуникаций и медиа было совершено 57 сделок общей стоимостью 4 млрд долл. США [11]. Распределение объема совершенных сделок по видам приведено на рис. 1.

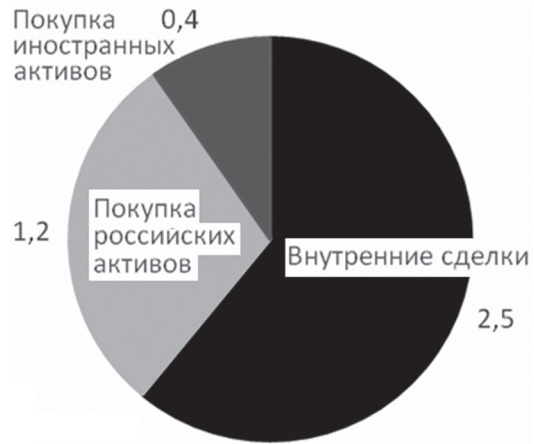

Рис. 1. Объем сделок в зависимости от вида, 2017 г. (млрд долл. США) [11].

Сделки в области телекоммуникаций и медиа внесли значительный вклад в экономику Российской Федерации в 2017 г., несмотря на то, что уступили по общему объему нефтегазовому сектору, банковским услугам и страхованию и некоторым другим, что отображено на рис. 2.

ПАО «МегаФон» – российская телекоммуникационная компания, ведущая свою деятельность с 1993 г., входит в «большую четверку» федеральных абонентов сотовой связи России. В результате введения санкций против ряда российских бизнесменов, в том числе, Алишера Усманова (владельца USM Holdings, материнской компании «МегаФона»), вступления в силу «Пакета Яровой», а также ряда других причин, компания понесла некоторые убытки. Доказательством служит падение котировок «МегаФона» с 583 руб. за акцию (по со-

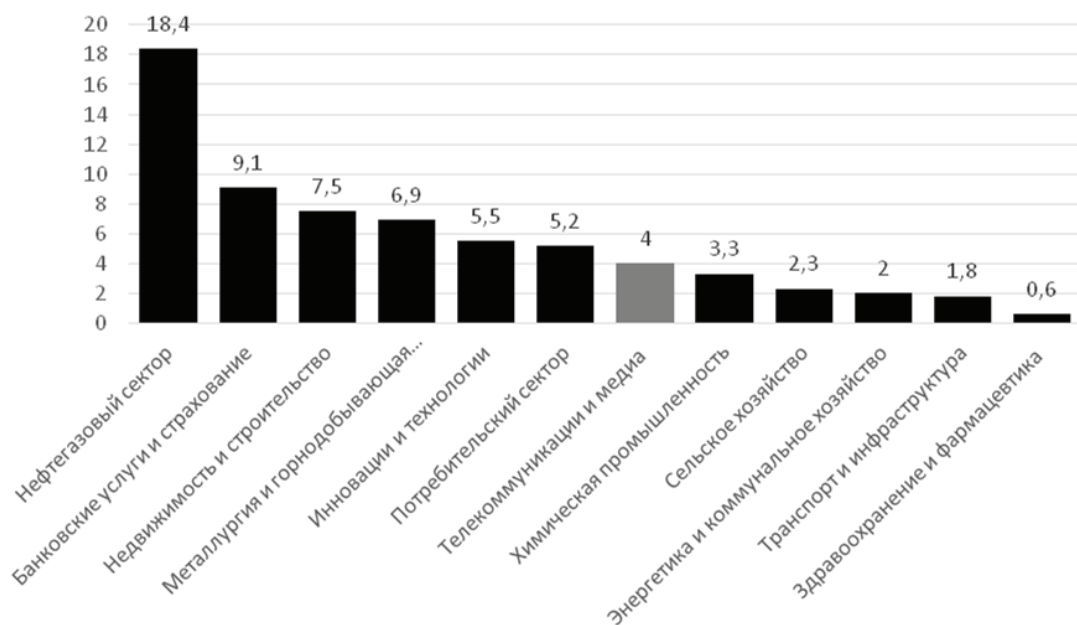

Рис. 2. Общий объем сделок слияния и поглощения в России по отраслям, 2017 г. (млрд долл. США) [11].

стоянию на 03.01.2017 г.) до 512,4 руб. (на 03.01.2018 г.) (данные взяты с официального сайта Фондовой биржи «Финам»).

Доказательством того, что сделки слияния и поглощения положительно влияют на конкурентоспособность фирмы, выступают результаты активной деятельности «МегаФона» в данном направлении.

В 2017 г. «один из акционеров ПАО «МегаФон», Telia Company AB, ранее владевший блокирующим пакетом акций в размере 25,17% уставного капитала Компании, разместил около 6,2% акций МегаФона на Московской бирже, а затем продал оставшийся пакет принадлежащих ему акций в размере 18,96% Газпромбанку, тем самым полностью выйдя из капитала Компании» (данные из годового отчета ПАО «МегаФон» за 2017 г.).

Таким образом, в результате данной сделки примерно 19% акций «МегаФона» было продано АО «Газпромбанку» (на сумму 1 046 млн долл. США), около 6% акций – различным институциональным инвесторам (на сумму 389 млн долл. США). Данная сделка вошла в топ-10 крупнейших сделок на российском рынке слияний и поглощений в 2017 г., по версии KPMG [11]. Данная сделка позволит сотовому оператору развивать сектор банковских продуктов в салонах розницы.

В свою очередь, «Газпромбанк» «позитивно оценивает потенциал роста стоимости» оператора «как одной из самых ди-

намично развивающихся компаний в телекоммуникационном секторе» [9] и также ожидает прироста выручки за счет развития банковских продуктов в салонах связи.

Таким образом, в результате данной сделки ожидается синергический эффект от совместной деятельности «Газпромбанка» и «МегаФона». Согласно классификации видов синергии И. Ансоффа, данный вид синергии можно отнести одновременно к финансовой и синергии продаж, поскольку «Газпромбанк» планирует увеличить количество каналов продаж банковских услуг (синергия продаж), вместе с тем обе компании планируют увеличить платежеспособность и выручку (финансовая синергия).

Данную сделку можно охарактеризовать как «присоединение», поскольку в результате покупки акций «Газпромбанком», к нему частично перешли права и обязанности «МегаФона». По характеру интеграции это конгломератное присоединение, т.к. компании действуют в различных отраслях – телекоммуникации и банковские услуги, а общие производственные мощности отсутствуют.

Стоит отметить, что в 2017 г. «МегаФон» совершил еще одну сделку, положительно отразившуюся на результатах деятельности компании, получив контроль над Mail.Ru Group Limited.

В результате данной сделки сотовый оператор приобрел 15,2% акционерного

**Оценка стоимости чистых активов
ПАО «МегаФон» (млн руб.)**

Наименование показателя	На начало отчетного года, 31.12.2017 г.	На конец отчетного периода, 30.06.2018 г.
Нематериальные активы	2 169	27 989
Основные средства	159 698	165 410
Дебиторская задолженность	25 619	30 067
Прочие оборотные активы	17 533	18 123
Кредиторская задолженность	48 030	42 351

Источник: Оценка стоимости чистых активов ПАО «МегаФон», https://corp.megafon.ru/ai/document/10884/file/chisty_e_aktivy_MegaFon_30062018.pdf

Таблица 3

**Отчет о финансовых результатах
ПАО «МегаФон» (млн руб.)**

Наименование показателя	За 1 полугодие 2018 г.	За 1 полугодие 2017 г.
Выручка	144 944	141 351
Себестоимость продаж	95 468	93 370
Валовая прибыль	49 476	47 981
Прибыль от продаж	26 818	25 522
Доходы от участия в других организациях	1 015	175

Источник: Бухгалтерский баланс ПАО «МегаФон», https://corp.megafon.ru/ai/document/10885/file/otchetnost_MegaFon_rsbu_6m2018.pdf

капитала (63,8% голосующих акций) интернет-компания Mail.Ru Group. Общая стоимость приобретения составила 740 млн долларов США (данные из Годового отчета ПАО «МегаФон» за 2017 г.).

Mail.Ru Group, помимо одноименного интернет-портала, владеет социальными сетями «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», а также мессенджерами «Агент Mail.Ru» и ICQ. Синергический эффект данной сделки проявляется в том, что «МегаФон» получил уникальное конкурентное преимущество в виде доступа к большой аудитории пользователей российского интернета, а также к компетенции Mail.Ru Group развития и монетизации цифровых услуг (данные из Годового отчета ПАО «МегаФон» за 2017 г.).

Оператор связи планирует расширить ассортимент и способы продвижения цифровых услуг за счет Mail.Ru, запустить совместные специальные предложения. По данным РБК: «В мае 2017 года стало известно, что за счет покупки Mail.Ru Group выручка «МегаФона» увеличилась на 14,8%» (данные с официального сайта «РосБизнесКонсалтинг»), что еще раз подтверждает наличие синергического эффекта от данной сделки.

Действительно, подобное слияние является уникальным для сектора телекоммуникаций в России. Его можно охарактеризовать как родовое, поскольку компании предоставляют взаимосвязанные услуги и товары. Согласно классификации Ансоффа, данная сделка позволяет достичь всех четырех видов синергии.

Таким образом, в результате крупных сделок в 2017 г. с «Газпромбанком» и Mail.Ru Group, «МегаФон» создал прочную платформу для дальнейшего развития, осуществления инновационной деятельности на рынке телекоммуникаций, поддержания конкурентоспособности в условиях нестабильной экономической ситуации в стране.

Доказательством этому служат данные оценки стоимости чистых активов «МегаФона» (табл. 2).

Наблюдается значительное увеличение нематериальных активов в 2018 г. по сравнению с 2017 г., основные средства, дебиторская задолженность и прочие оборотные активы также возросли, вместе с тем кредиторская задолженность уменьшилась. Изменение данных показателей свидетельствует о том, что компания эффективно распоряжается своими активами.

Отчет о финансовых результатах «МегаФона» поможет сделать анализ финансового положения компании (табл. 3).

Как видно из табл. 3, наблюдается увеличение выручки, себестоимости продаж, валовой и прибыли от продаж в 1 полугодии 2018 г. по сравнению с этим же периодом в 2017 г. Также необходимо отметить резкое увеличение по показателю «доходы от участия в других организациях», что, скорее всего, связано с приобретением Mail.Ru Group.

Таким образом, проанализировав результаты оценки стоимости чистых активов и отчет о финансовых результатах «МегаФона», можно сделать вывод, что компании удалось улучшить финансовое состояние, увеличить платежеспособность

и, в общем, повысить свою репутацию на рынке телекоммуникаций в России как для клиентов, так и для потенциальных инвесторов и партнеров. Компания достигла этого за счет проведения ряда успешных сделок в области слияний и поглощений с «Газпромбанком» и Mail.Ru Group. В результате был получен эффект синергии, также данные позитивные изменения в структуре баланса положительно влияют на корпоративную устойчивость компании, уровень корпоративно-социальной ответственности и культуры [7].

Следует отметить, что проведение сделок слияний и поглощений – процесс довольно сложный, требующий тщательных расчетов эффективности и целесообразности совершения. Если компания способна достичь своих стратегических целей путем мобилизации внутренних ресурсов в допустимые временные рамки, ей стоит придерживаться данного плана развития и избегать возможного риска слияния или поглощения. Однако организациям, обладающим необходимым потенциалом для проведения эффективных сделок слияний и поглощений, следует идти на данный риск. С большой

вероятностью его результатом станет синергический эффект и долгосрочное конкурентное преимущество.

В целом следует отметить, что увеличение объема рынка слияний и поглощений в России способно привести к структурному изменению экономики страны, усилению ее конкурентоспособности и повышению уровня жизни населения. Безусловно, этого удастся достичь с помощью более тщательной проработки и улучшения законодательного регулирования в области слияний и поглощений, стабилизации курса национальной валюты, а также привлечения большего количества иностранных инвесторов в Россию.

На примере ПАО «МегаФон», активно осуществляющего сделки в области слияний и поглощений на российском рынке, подтверждается, что данные сделки положительно повлияли на результаты деятельности компании. Так, в результате совершения сделок с АО «Газпромбанк» и Mail.Ru Group Limited «МегаФону» удалось получить синергический эффект, который проявился в увеличении стоимости чистых активов компании и улучшении финансовых результатов.

Список литературы:

- [1] Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 303 с.
- [2] Белоусова В.О. Слияния и поглощения как способ финансового оздоровления компаний // Стратегии бизнеса. – 2014, № 2 (4). – С. 96–113.
- [3] Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 741 с.
- [4] Ендовицкий Д.А., Соболева В.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний. – М.: КНОРУС, 2016. – 446 с.
- [5] Кэмпбелл Э., Саммерс Лаче К. Стратегический синергизм. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
- [6] Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий в условиях рыночной экономики (На примере Китайской Народной Республики). – М.: МАКС Пресс, 2003. – 169 с.
- [7] Панкратова М.В., Ендовицкий Д.А. Анализ влияния идеи корпоративной устойчивости на современную практику внутреннего контроля корпораций // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018, № 3. – С. 49–64.
- [8] Спиридонова А.В. Правовые проблемы «слияний и поглощений» корпораций в РФ // Актуальные проблемы частного-правового регулирования: материалы всероссийской IV научной конференции молодых ученых. – Самара, 2004. – С. 117–124.
- [9] Балашова А., Коломыченко М. Звонок из банка: зачем Газпромбанк купил 19% «МегаФона» https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/10/2017/59f89f089a794701f45b407a (10.10.2018)
- [10] Доклад Всемирного банка «Об экономике России». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.vseмирnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (13.11.2018)
- [11] KPMG. Отчет «Рынок слияний и поглощений в России в 2017 г.». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ru-ma-survey-2017.pdf> (10.10.2018)
- [12] Saxena S. Mergers and Acquisitions as a Strategic Tool to Gain // Competitive Advantage by Exploiting Synergies: A Study of Merging & Non Merging Firms in Indian Aluminium Industry. Innovation and Adaptability: Twin Engines of Sustained Growth. – 2010, № 6. – P. 48–61.

ПРОФЕССОР Э.Д. ГРИММ (1870–1940) И ЕГО «ДЕЛО»

Рассмотрены основные вехи жизненного пути и научной деятельности Э.Д. Гримма, обстоятельства и причины его ареста. В центре внимания «выбитые» следователями показания Э.Д. Гримма, на основе которых они фабриковали дело об антисоветской подпольной организации, состоящей из ряда московских и ленинградских академиков и профессоров – бывших членов кадетской партии (В.И. Вернадский, В.М. Алексеев, А.А. Грушка, Ю.В. Готье, В.В. Струве и др.), руководимой и направляемой Заграничным кадетским центром во главе с П.Н. Миллюковым и А.М. Ону. И только смена руководства НКВД, а быть может, в какой-то степени и упоминание Э.Д. Гримма, побудили их отказаться от этого намерения.

Ключевые слова:

Гражданская война в России, Эрвин Давидович Гримм, история Древнего Рима, история Франции XVIII–XIX вв., политические репрессии в СССР, Санкт-Петербургский университет.

Брачев В.С. Профессор Э.Д.Гримм (1870–1940) и его «дело» // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 19–25.

© Брачев Виктор Степанович – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, e-mail: V.Brachev@yandex.ru

---

Мрак неизвестности, окутывавший долгое время судьбу последнего ректора дореволюционного императорского Санкт-Петербургского Университета (1911–1918 г.г.) Эрвина Давидовича Гримма, благодаря публикациям О.М. Беляевой 2009–2011 гг., во многом уже может считаться рассеянным [3–5]. Ценный материал о Э.Д. Гримме, относящийся к его пребыванию в должности ректора Санкт-Петербургского университета приводит в своей монографии Е.А. Ростовцев [25]. Тем не менее, целый ряд сюжетов жизненного пути, научной и административной деятельности Э.Д. Гримма по-прежнему вызывает вопросы и нуждается в дальнейшем изучении.

В центре внимания автора – советский период жизни и деятельности профессора, когда он с большим или меньшим успехом пытался приспособиться к новым, советским реалиям. Закончилось все это, как и следовало ожидать, учитывая его кадетское прошлое, трагически: арест (1938 г.), дикое обвинение в шпионаже, усиленные допросы, психическое расстройство, помещение в психлечебницу и преждевременная смерть.

Родился Э.Д. Гримм 27 декабря 1870 года в Санкт-Петербурге в семье профессора ар-

хитектуры Императорской Академии художеств, одного из создателей «русского стиля» Давида Иванович Гримма (1823–1899) и его жены Эмилии Федоровны, урожденной Мейковой. Кроме Эрвина в семье было еще три сына Давид, Герман, Максимилиан и дочь Гедвига. После окончания в 1891 году историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Э.Д. Гримм был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С сентября 1894 года – приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре всеобщей истории. В январе 1896 года был переведен в Казанский университет и в родные стены вернулся только в 1899 году.

Магистерская и докторская диссертации Э.Д. Гримма посвящены истории развития института императорской власти в Древнем Риме: магистерская (защита 29 мая 1900 г.) – «Римская императорская власть от Августа до Нерона» [20], докторская (защита 31 марта 1902 года) – «Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия» [21]. С 1 января 1903 года Э.Д. Гримм – уже экстраординарный профессор по кафедре Всеобщей истории. Дальнейшего развития студии Э.Д. Гримм-

ма в области древнеримской истории не получили, и научные интересы его оказались сосредоточенными на истории Франции XVIII – первой половины XIX веков: «Революция 1848 года во Франции» в двух частях (1908 г.) [16; 17], «Мирабо. Очерк из истории Великой Французской революции (1908 г.) [14], «Политические воззрения Ипполита Тэна» (1910 г.) [15]. Работам Гримма 1908–1910 гг. по новой истории Франции, в которых с такой яркостью нашли свое отражение его умеренно-либеральные взгляды, суждено было стать последними серьезными научными публикациями ученого.

Дело в том, что ещё в октябре 1905 года Э.Д. Гримм становится членом кадетской партии, что собственно и предопределило его дальнейший карьерный рост в университете: сначала (ноябрь 1908 г.) в качестве проректора по студенческим делам, а с 26 октября 1911 года – уже и его ректором [24, с. 159–160], в должности которого он оставался по факту до середины июня, а формально – до 17 октября 1918 года [5, с. 231].

Оказавшись по семейным обстоятельствам в июне 1918 года на юге России, Э.Д. Гримм решил не возвращаться в большевистский Петроград и остался в результате на службе у «белых»: сначала в краевом правительстве Крыма, а после того, как оно пало (май 1919 г.), в Осведомительном военном агентстве (ОСВАГ) правительства А.И. Деникина. Однако и оно продержалось недолго (до декабря 1920 г.) [2, л. 21], после чего (март 1921 г.) эмигрировал в Болгарию. Преподавал в Софийском университете, опубликовал ряд статей в первом и втором выпусках «Русского сборника» (София, 1920). Сблизившись с представителями советской разведки (А.Ф. Гуцин, Агеев), вступил в курируемый ими «Союз возвращения на Родину» и редактировал его газету «Новая Россия», издававшуюся на деньги Советского представительства в Болгарии. В июле 1923 года по распоряжению болгарского правительства был арестован и выслан в СССР.

Поселившись, по рекомендации властей, в Москве, получил (апрель 1924 г.) место референта Общеполитического архива Народного комиссариата иностранных дел, читал спецкурсы по истории международных отношений на Дальнем Востоке в XIX – начале XX вв. в Институте Востоковедения им. Н.Н. Нариманова. С 1925 по 1929 гг. подготовил и опубликовал ряд обзоров и документальных публикаций на эту тему. «Первой ласточкой» здесь суждено было стать вышедшему в 1927 году «Сборнику договоров и других документов по истории международных отношений на

Дальнем Востоке 1842–1925 гг.» [22], предназначенному для студентов института в качестве учебного пособия.

Как водится в таких случаях, публикацию самих документов (всего их 94) предваряет составленный Э.Д. Гриммом «Обзор истории международных отношений на Дальнем Востоке». Из других документальных изданий, подготовленных с его участием, можно назвать сборник «Константинополь и проливы» (М., 1928) с вводной статьей Э.Д. Гримма, а также 4-й и 5-й тома обширной документальной публикации «Международная политика эпохи империализма» сер. 3 (М., 1933). Обращают на себя внимание и его рецензии на зарубежные публикации по истории международных отношений. За редким исключением [13, с. 38–54] практически все они посвящены «китайскому вопросу». «Китайский вопрос от Симоносекского мира до мировой войны» [11, с. 44–62], «Доктрина открытых дверей и американская политика в Китае от 1899 до 1921–1922 гг.» [12, с. 109–130], «Этапы китайской революции и Вашингтонская конференция 1921–1923 гг.» [23, с. 45–61] и др.

Но продолжалось это недолго, и в 1929 году в связи с реорганизацией института Э.Д. Гримм был уволен и переехал на постоянное место жительства в Ленинград. О том, чтобы вернуться здесь к преподавательской работе, не могло быть и речи. Как и в Москве, известный ученый, доктор наук, бывший ректор университета здесь никому не был нужен, и Э.Д. Гримму не оставалось ничего другого, как согласиться на должность редактора-консультанта Объединенного государственного издательства (ОГИЗ) в Ленинграде. Проработав здесь два года, он был уволен и с трудом получил ничтожное место библиотекаря отдела комплектования в Библиотеке Академии Наук, сначала на договорной, а с сентября 1932 года на постоянной основе. И только в феврале 1934 года Э.Д. Гримм дослужился, наконец, до должности старшего библиотекаря [18, с. 195].

Казалось бы, это уже конец когда-то блестящей карьеры ученого. Но оказалось, что это не так, и неожиданно для него в июне 1934 года уже ни на что не надевавшийся Э.Д. Гримм был приглашен на работу в Институт истории феодального общества Государственной академии истории материальной культуры. Дальше – больше. По ходатайству дирекции ГАИМК его не только утвердили 1 февраля 1936 года в ученой степени доктора исторических наук [26, л. 17], но еще и в ученом звании ее действительного члена по специальности «История средних веков». После назначения и.о.

заведующего кафедрой истории Западной Европы в эпоху феодализма [5, с. 337] Э.Д. Гримму было поручено чтение для аспирантов ГАИМК ответственного курса «Основные проблемы западно-европейской истории в эпоху феодализма» [5, с. 339].

Конечно же, поразительная перемена в жизни скромного библиотекаря на самом деле – никакое ни чудо, а прямой результат действия Постановления Совнаркома и ЦК ВКП (б) от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР», одним из последствий которого стало, между прочим, то, что третируемая ранее историками-марксистами старая дореволюционная профессура, одним из видных представителей которой и являлся Э.Д. Гримм, вновь оказалась востребованной на «историческом фронте».

Основные усилия небольшого коллектива, во главе которого оказался Э.Д. Гримм, были сосредоточены на подготовке школьного учебника по истории средних веков [5, с. 328]. Однако организовать должным образом работу своих сотрудников Э.Д. Гримм не сумел, и в свет учебник так и не вышел. Понять это можно, т.к. сам Гримм в это время много болел (суставной ревматизм, туберкулез) и, по свидетельству Н.П. Анциферова, выглядел полной развалиной [1, с. 163].

Большой интерес в этом плане представляет характеристика, выданная Э.Д. Гримму в ГАИМК 2 апреля 1938 года, подписанная председателем месткома В.А. Михайловой и председателем Ленинградского бюро Союза научных работников М.А. Тихановой. «Доктор исторических наук Э.Д. Гримм, – читаем мы здесь, – работал в ГАИМК в качестве ее действительного члена с 1934 по 1937 год. В силу своего преклонного возраста и длительной болезни не принимал активного участия в общественной жизни ГАИМК.

В то же время, не только в здоровом состоянии, но и во время болезни, на долгое время лишавшей его возможности выходить из дома, Э.Д. Гримм неизменно оказывал помощь аспирантам кафедры истории средних веков, не только прикрепленных к нему, но и формально с ним не связанных. А также младших товарищей по работе, делясь с ними своими большими знаниями и многолетним опытом исследовательской работы. Э.Д. Гримм принимал также активное участие во всей работе кафедры, особенно в обсуждении подготовленного ГАИМК учебника, отдавая этому делу часы своего досуга» [26, л. 9].

К этому составители характеристики могли бы добавить о практически готовой

к публикации монографии ученого «Очерки по истории агрикультуры и агротехники Германии в XVI веке», опубликовать которую ему, к сожалению, так и не удалось. Неопубликованными остались и подготовленные им к печати две статьи. Первая – «О значении и приемах сравнительно-исторического изучения варварских правд, как источника по истории разложения родового и развития раннефеодального строя», вторая – «Бургундская деревня в X–XII веках» [9, л. 15–15об.], представляющая собой критический разбор, вышедшей в 1935 году работы Н.П. Грацианского на эту тему [10]. Из этого можно заключить, что несмотря на физическую немощь, в интеллектуальном плане Э.Д. Гримм оставался еще вполне работоспособен.

Тем не менее, в связи с реорганизацией ГАИМК постановлением Президиума АН СССР 8 октября 1937 года он был освобожден от занимаемой должности [5, с. 340]. Крайне задетый этим Э.Д. Гримм, надо отдать ему должное, не смирился с увольнением и после обращения в Комитет Советского контроля получил с 1 января 1938 года место внештатного сотрудника Ленинградского отделения Института истории АН СССР с окладом 700 рублей в месяц. С 1 июля по 26 августа 1938 года находился в отпуске, но уже 1 сентября был уволен [26, л. 13] в связи с арестом.

В поле зрения ленинградских чекистов Э.Д. Гримм попал летом 1938 года как бывший член кадетской партии. Большой интерес в этой связи представляет «Справка на арест» ученого, датированная 8 августа 1938 годом, за подписью зам.начальника 4 отдела УГБ НКВД Ленинградской области сержантом ГБ Миничевым.

Из имеющихся в отделе материалов, читаем мы здесь, видно, что в прошлом Э.Д. Гримм был активным членом кадетской партии. В годы гражданской войны служил у белых, после поражения которых эмигрировал в Болгарию. В 1923 году возвратился в СССР, чтобы продолжить здесь контрреволюционную деятельность. Особое внимание составителя справки привлекла опубликованная ещё в 1915 году статья Э.Д. Гримма «Борьба народов» [19, с. 1–20], как якобы пропагандирующая контрреволюционные и националистические теории.

Убеждение Э.Д. Гримма, что война 1914–1918 гг. была войной не против немецких «командующих классов», а со всем немецким народом, для которого эта война национальная, объединила все слои Германии – от крестьянина и рабочего до литератора, было расценено им как «национа-

листическая контрреволюционная пропаганда». «Немцы, – цитирует в связи с этим составитель справки (правда не точно) Э.Д. Гримма, – вправе в условиях колоссального роста германской промышленности и недостатка территорий предложить соседям посторониться, что бы дать немецкому народу возможность существовать и развиваться так, как он считает для себя нужным. Для немцев современная война – есть война национальная и она станет таковой еще в гораздо большей силе. Только этим и можно объяснить, что, гордая немецкая демократия сразу же забыла рознь и, ни на минуту не задумавшись выступить под знаменем Циммервальда» [2, л. 1об.–2].

Следующим документом, отложившимся в архивно-следственном деле ученого, который, собственно, и решил его участь, является постановление об избрании ему меры пресечения и предъявлении обвинения от 25 августа 1938 года по ст. 58–10 и 58–11, за подписью начальника 4 отдела капитаном ГБ Гейманом. Согласно ему, Э.Д. Гримм «достаточно избобличается в том, что является участником контрреволюционной кадетской организации в Ленинграде и ведет шпионскую деятельность». 27 августа 1938 года постановление об аресте Э.Д. Гримма было санкционировано прокурором Ленинградского Военного Округа [2, л. 3–3об.]

В тот же день он, судя по всему, и был арестован [2, л. 71] у себя на 5-й Красноармейской улице, д. 17, кв. 37. (В деле фигурирует, впрочем, и другой домашний адрес ученого: 13 линия Васильевского острова, д. 13, кв. 28). Правда, в «Докладной записке» на имя начальника управления НКВД СССР по Ленинградской области в связи с приостановкой 27 ноября 1938 года следствия по делу Э.Д. Гримма, приводится совсем другая дата. «Обвиняемый Гримм Э.Д., – читаем мы здесь, – был арестован 3 сентября 1938 года» [2, л. 69]. Но это, скорее всего, ошибка.

Куда более существенным в его деле является отсутствие в нем показаний против него других лиц. Не было проведено по нему и обычных, в таких случаях, арестов. Получается, что единственным источником сведений о якобы существовавшей в Москве и Ленинграде в конце 1920-х – начале 1930-х годов некоей контрреволюционной подпольной кадетской организации являются показания Э.Д. Гримма. К ним мы и обратимся.

Первое, что обращает на себя внимание – это подозрительная согласованность так называемых «признательных показаний» Э.Д. Гримма от 14 сентября 1938 года с характером предъявленных ему обвине-

ний. Создается впечатление, что прежде, чем зафиксировать его показания под стенограмму, следствие успело с ним основательно поработать. И действительно, внимательное изучение показаний ученого не оставляет сомнений, что его допросам от 14 и 17 сентября 1938 года предшествовали (по крайней мере один – совершенно точно) [2, л. 35] другие, в дело не вошедшие.

Тем не менее, и имеющихся доступных сегодня нам показаний Э.Д. Гримма достаточно, чтобы уяснить основные контуры и оценить масштаб задуманного ленинградскими чекистами нового погрома (первым было «Академическое дело» 1929–1931 годов) [7] и без того уже основательно поредевших рядов старой дореволюционной научной интеллигенции.

Неудивительно поэтому, что первый вопрос, который был задан Э.Д. Гримму следователем на допросе 14 сентября 1938 года, был следующий: «На каких политических позициях Вы стояли к октябрю 1917 года?» – «К Февральской революции отнесся почтительно, к Октябрьской – враждебно, – отвечал на это Э.Д. Гримм. – Принимал участие в работе так называемого Предпарламента в качестве одного из представителей профессуры высших учебных заведений и выступал с антибольшевистскими статьями в печати в период подготовки к Октябрьской революции. С конца ноября 1917 года по январь 1918 года и с июня 1918 года находился на юге, в частности в Ростове на Дону и в Харькове в рядах врагов Советской власти», – вынужден был признать ученый [2, л. 14].

Повышенный интерес у следствия вызвал вопрос о результатах встречи Э.Д. Гримма с атаманом войска Донского А.М. Калединым во время его первой поездки на юг в ноябре–декабре 1917 года, о чем у нас уже шла речь. Э.Д. Гримм пояснил, что А.М. Каледин и генерал М.В. Алексеев якобы поручили ему быть их представителем по изысканию денежных средств на нужды Добровольческой Армии.

– «И Вы дали на это согласие?» – задает вопрос следователь.

– Да, дал согласие, – отвечал Э.Д. Гримм.

Вопрос – Что же Вы сделали?

Ответ – Ничего.

Вопрос – Почему?

Ответ – Банки практически перестали функционировать. Я вернулся в Петроград не как предполагал – в начале декабря, а в конце января 1918 года. К этому времени уже был издан декрет о национализации банков» [2, л. 16].

Что касается его службы у генерала А.И. Деникина в Осведомительном агентстве (ОСВАГ), то, как пояснил Э.Д. Grimm, на его долю пришлось заведование литературно-ожужественным и техническим отделами. Никакого отношения к разведывательной деятельности он там не имел [2, л. 38].

Основная версия следствия состояла в том, что Э.Д. Grimm возвратился в 1923 году в СССР не для того, что бы работать здесь на благо трудящихся, а для подпольной работы по заданию английской разведки [2, л. 42]. И, к сожалению, старый больной ученый, не выдержав угроз и запугивания, а, возможно, и физических мер воздействия на него со стороны следователей, согласился дать так называемые признательные показания.

Прибыв в СССР, заявил он, «я решил создать широкую антисоветскую организацию» [2, л. 59]. Но один Э.Д. Grimm, пусть даже и по заданию английской разведки, тем более в Москве, где у него не было практически никаких серьезных знакомств и связей, создать широкую антисоветскую организацию конечно же, без посторонней помощи, никак не мог. В поисках выхода из этого затруднительного положения следствие вспомнило о покойном уже к этому времени (умер в 1933 г.) академике С.Ф. Платонове, проходившем в качестве главного фигуранта по «Академическому делу 1929–1931 гг.» и поддерживавшим в своё время, в отличие от Э.Д. Grimm, тесные связи с московскими историками.

«Вскоре после того как я поселился в Москве, – показывал Э.Д. Grimm, – узнав, что я живу в Доме ученых, сюда приехал академик Платонов <...>. Близких отношений у нас никогда не было, но мы относились друг к другу с симпатией, хотя и расходились в период революции 1905 года, когда я стал кадетом. Он же занял довольно правую позицию. Думаю, он не верил, что я вернуся в СССР, не преследуя контрреволюционных намерений» [2, л. 58].

Но следствие интересовал не сам академик, а московский филиал, возглавляемой им в 1920-е годы мифической контрреволюционной монархической организации «Союз борьбы за возрождение свободной России», с членами которого профессорами А.И. Яковлевым, Ю.В. Готье и Д.Н. Егоровым он, якобы, и познакомил Э.Д. Grimm. Именно они, как следует из показаний Э.Д. Grimm, и составили «руководящее ядро» созданной им в Москве контрреволюционной кадетской организации [2, л. 120].

Характерной особенностью практически всех следственных дел о контрреволюцион-

ных организациях в СССР 1920–1930-х годов является усиленный поиск следователями так называемого заграничного следа в их деятельности. Но, как известно, Э.Д. Grimm после возвращения в 1923 году на Родину, за границей не был. Не поддерживал он никаких отношений и со своими заграничными родственниками. В этих условиях следствие не нашло ничего лучшего, как определить на роль посредника между организацией Э.Д. Grimm и неким Заграничным кадетским центром во главе с П.Н. Милюковым и В.М. Ону известного ученого, бывшего члена ЦК кадетской партии, академика Владимира Ивановича Вернадского.

Что касается Э.Д. Grimm, то он со своей стороны по мере своих сил и знаний вынужден был помогать следствию в фабрикации этой версии. Характерен в этом плане диалог, состоявшийся между следователем и Grimmом на допросе 17 сентября 1938 года.

«Вопрос. Связь с Милюковым Вернадский осуществлял только во время своих поездок за границу?»

Ответ. Нет. Как мне было известно <...> Егоров и Крачковский по поручению Вернадского во время заграничных командировок встречались с Милюковым. <...>. Встречи с Милюковым в разное время имели также руководящие участники организации: академики Надсон, Алексеев, Шателен.

Вопрос. Кто Вас информировал о встречах Вернадского с Милюковым?

Ответ. Сперва Егоров, а позже Крачковский.

Вопрос. Значит, свою деятельность организация вела на основе получаемых через Вас директив и указаний из-за границы от лидера кадетов Милюкова и Ону, связанных, непосредственно с английской разведкой...?

Ответ. Да» [2, л. 159–160].

В отличие от обширных показаний ученого от 14 сентября его следующий допрос 17 сентября, надо полагать, ввиду болезненного состояния подследственного (стал заговариваться), остался незавершенным. «Мы прерываем допрос, – угрожающе заявил при этом Э.Д. Grimm следователю, – на следующих допросах Вам еще много раз придется рассуждать, как о личном составе организации, так и ее контрреволюционной работе, особенно за последние годы» [2, л. 161]. Очевидно, что планы следствия по фабрикации дела были самые серьезные.

Большой интерес в этом плане представляет составленный следователями на

24 | основе показаний Э.Д. Гримма перечен 38 членов возглавляемой им контрреволюционной организации [2, л. 162], по каждому из которых, судя по пометам, проводилась проверка.

Конечно же, фигурирующим в перечне покойным к этому времени С.Ф. Платонову, С.Ф. Ольденбургу, Д.Н. Егорову и М.М. Богословскому это было уже все равно, да и находившимся за границей П.Н. Милюкову, М.И. Ростовцеву, Б.Н. Лосскому тоже ничем не угрожало, чего нельзя сказать об остальных – В.И. Вернадском, Ю.В. Готье, А.А. Грушке, В.М. Алексееве, Е.В. Тарле, И.Ю. Крачковском, Ф.И. Щербатском, В.В. Струве, В.Ф. Шишмареве, Г.А. Надсоне, А.И. Яковлеве. Слишком уж очевидна была в случае раскручивания чекистами этого дела нависшая над ними опасность.

Вылилось ли бы дело о существовании в Москве и Ленинграде второй половины 1920-х – 1930-х годов мифической подпольной кадетской структуры в новое издание «Академического дела 1929–1931 гг.», или же оно было бы спущено на тормозах, сказать сегодня наверняка нельзя. Наша точка зрения состоит в том, что победил бы, в конечном счете, все же второй вариант.

Надо понимать, что со времени фабрикации «Академического дела» много воды утекло и те задачи, которые решались с его помощью властью (советизация Академии наук, борьба с «вредительством» старых специалистов) к концу 1930-х годов уже потеряли былую актуальность. Нельзя сбрасывать со счетов и так называемую «бериевскую оттепель» и перемены, которые произошли в репрессивной политике НКВД в связи с отставкой в ноябре 1938 года Н.И. Ежова и назначением на должность наркома Л.П. Берии. Сменилось руководство и в ленинградском управлении НКВД: вместо застрелившегося 12 ноября 1938 года М.И. Литвина, начальником управления стал комиссар госбезопасности 2 ранга С.А. Гоглидзе.

Не следует упускать из виду, что практически одновременно с делом о кадетской организации следователями 5-го отделения 4-го отдела УНКВД ЛО раскручивалось аналогичное дело (первые аресты по нему прошли в апреле, последние – в октябре 1938 года) и о так называемой контрреволюционной меньшевистской организации в Ленинграде. И что самое любопытное, они тоже, как и их коллеги – бывшие кадеты, были обвинены в том, что получали директивы от заграничного центра, но уже меньшевистского.

Не вдаваясь в детали, отметим, что из 12 арестованных по этому делу профес-

соров, реальные сроки получили только двое: А.Н. Шебунин и Я.М. Захер, причем не за участие в контрреволюционной организации, доказать которое, по мнению суда, следствию не удалось, а как бывшие активные меньшевики или, говоря языком того времени, «социально опасные элементы» [6, с. 44]. Полный провал «дела» о меньшевистской организации среди старой профессуры Ленинграда, таким образом, более чем очевиден. Такой же бесславный конец ожидал, судя по всему, и фабрикуемое следователями на основе показаний Э.Д. Гримма и «дело» о кадетской организации.

Так что заболел Э.Д. Гримм очень даже вовремя, что, собственно, и позволило фабриковавшим это «дело» не доводить его до суда, а под предлогом невозможности дальнейшей работы с сошедшим с ума подследственным, тихо закрыть его. Хотя ничто, казалось бы, не мешало им на основе его показаний произвести аресты и продолжить следствие.

Сейчас, конечно, нельзя сказать определенно, что послужило основной причиной умопомешательства Э.Д. Гримма: сам факт ареста и грубое отношение, избияния и издевательства со стороны следователей или же они только спровоцировали уже давно дремавшую болезнь. Но в последних числах октября состояние Э.Д. Гримма настолько ухудшилось, что его пришлось направить (31 октября 1938 г.) на излечение в психиатрическое отделение тюремной больницы. Так как к никакому улучшению состояния больного его пребывание здесь не привело, то 7 ноября 1938 года было решено поместить его в специализированную психиатрическую больницу им. Фореля [2, л. 169]. Что же касается следствия по делу Э.Д. Гримма, то оно было приостановлено до его выздоровления.

Через семь месяцев, 8 июня 1939 года было получено врачебное заключение о психическом состоянии Э.Д. Гримма. Из него следовало, что заболевание приняло затяжной характер, и никаких надежд на его скорое выздоровление нет. В результате 21 июня 1939 года дело Э.Д. Гримма решено было направить на рассмотрение Военного трибунала ЛВО «для принятия мер социальной защиты медицинского характера» [2, л. 65].

В составленном, в связи с этим Обвинительном заключении от 25 июня 1939 года в вину ему (ст. 58–10 и 58–11 УК РСФСР) было поставлено:

1. «Националистическая контрреволюционная пропаганда».

2. «Разведывательная работа в пользу одного иностранного государства».

3. Организация («один из организаторов») подпольной контрреволюционной кадетской организации в СССР [2, л. 172].

Каких-либо других доказательств вины Э.Д. Гримма кроме полученных от него признаний приведено не было.

Впрочем, ввиду особых обстоятельств дела, они, эти доказательства, были уже едва ли нужны. В своем заседании от 16 июля 1939 года Военный трибунал ЛВО под председательством военного юриста 1-го ранга Гаврилова определил: «Ввиду психической болезни Э.Д. Гримма, что подтверждается актами, дело его произ-

водством прекратить. Гримма Э.Д. направить для принудительного лечения до полного выздоровления в психиатрическую больницу с изоляцией» [2, л. 174].

С июня 1939 по февраль 1940 г.г. Э.Д. Гримм находился в психиатрической больнице им. Фореля. 18 февраля этого же года, благодаря хлопотам Е.П. Романовой – супруги историка Б.А. Романова, ей было разрешено забрать уже фактически умиравшего ученого к себе на квартиру под амбулаторное наблюдение районного психиатра. Здесь, на квартире у Б.А. и Е.П. Романовых, 25 февраля 1940 года в возрасте 69 лет он и умер [8, с. 127]. Реабилитирован Э.Д. Гримм был только 15 марта 2001 года.

Список литературы:

- [1] Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. – М.: Феникс; Культурная инициатива, 1992. – 512 с.
- [2] Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области. – Дело № П-8934, т.1. (По обвинению Гримма Э.Д.).
- [3] Беляева О.М. Сергей Федорович Платонов и Эрвин Давидович Гримм: коллеги по Петербургскому университету // Памяти академика С.Ф. Платонова. Исследования и материалы / Ответственные редакторы: А.Ю. Дворниченко и С.О. Шмидт. – СПб.: Любавич, 2011. – С. 88–91.
- [4] Беляева О.М. Э.Д. Гримм в Петербургском университете: путь к профессорскому званию // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Выпуск 36. – М., 2011. – С. 198–230.
- [5] Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм: судьба ученого на переломе эпох // Исторические записки. Т. 1(130). Памяти Александра Александровича Фурсенко / Отв. ред. академик Б.В. Ананьич. – М.: Наука, 2009. – С. 308–351.
- [6] Брачев В.С. «Дело» Я.М. Захера // Общество. Среда. Развитие. – 2012, № 2. – С. 41–45.
- [7] Брачев В.С. Дело историков 1929–1931 г.г. – СПб.: Нестор, 1998. – 125 с.
- [8] Васильков Я.В., Сорокина М.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов- жертв политического террора в советский период (1917–1991). – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. – 496 с.
- [9] Главные труды проф. Э.Д. Гримма, 1937 г. // СПб. ф. Архива РАН. – Ф. 133. Оп. 3. – Дело № 11 (Гримм Э.Д.).
- [10] Грацианский Н.П. Бургундская деревня в X–XII столетиях. – М.–Л., 1935.
- [11] Грим Э.Д. Китайский вопрос от Симоносекского мира до мировой войны // Новый Восток. – 1925, № 6.
- [12] Гримм Э.Д. Доктрина открытых дверей и американская политика в Китае от 1899 до 1921–1922г.г. // Международная жизнь. – 1924, № 4–5.
- [13] Гримм Э.Д. К истории русско-болгарских отношений // Новый Восток. – 1924, № 5.
- [14] Гримм Э.Д. Мирабо. Очерк из истории Великой Французской революции. – СПб.: Кн. изд. «Общественная польза», 1908.
- [15] Гримм Э.Д. Политические воззрения Ипполита Тэна. – СПб.: Издательство тип. М.О. Вольф, 1910.
- [16] Гримм Э.Д. Революция 1848 года во Франции. Ч. 1. Подготовка революции 1848 г. – СПб.: изд. «Брокгауз-Эфрон», 1908.
- [17] Гримм Э.Д. Революция 1848 года во Франции. Ч. 2. Февральская революция 1848 г. – СПб.: изд. «Брокгауз-Эфрон», 1908.
- [18] Гримм Э.Д. // Биографический словарь сотрудников Библиотеки Российской Академии Наук / Гл. ред. и сост. В.П. Леонов. Т. 1. – СПб.: Науч. издательство «Гуманистика», 2014.
- [19] Гримм Э.Д. Борьба народов // Вопросы мировой войны. Сборник статей / Под ред. М.И. Туган-Барановского. – Пг.: Изд. юр. кн. маг. «Право», 1915.
- [20] Гримм Э.Д. Исследование по истории развития Римской императорской власти. Т. 1. Римская императорская власть от Августа до Нерона. – СПб.: тип.Стасюлевича, 1900.
- [21] Гримм Э.Д. Исследование по истории развития Римской императорской власти. Т. 2, Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия. – СПб., 1901.
- [22] Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). – М.: Институт Востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927.
- [23] Гримм Э.Д. Этапы китайской революции и Вашингтонская конференция 1921–1923 г.г. // Международная жизнь. – 1926, № 7.
- [24] Протоколы заседаний Совета императорского Санкт-Петербургского университета за 1911 г. – СПб., 1913.
- [25] Ростовцев Е.А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина 19 – начало 20 в.). – М.: РОССПЭН, 2017. – 903 с.
- [26] СПб. ф. Архива РАН. – Ф. 133, оп. 3. – Дело № 11 (Э.Д. Гримм).

СТРАТЕГИЯ ДИСКУРСА

УДК 003+2

ББК 86.2

А.М. Прилуцкий

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ДИСКУРСОВ ЛАМИНАРНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОПЫТ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Автор при помощи метода семиотического анализа исследует структурно-смысловые особенности дискурсов современной ламинарной религиозности. В начале статьи обосновывается правомочность применения понятия ламинарности к современной маргинальной религиозности, которая отличается обильным делением на страты, влекущим за собой разнообразие дискурсов, усложнение семиосферы и снижение межстратового напряжения, исчезновением границ между религиозным фундаментализмом и модернизмом. Далее автор обосновывает понятие мифотеологема применительно к таким элементам религиозного дискурса, которые совмещают признаки теологема и мифологема. Автор предлагает первоначальную типологию мифотеологема в соответствии с их семиотической структурой. Элементы предложенной типологии в статье иллюстрируются оригинальными текстами современной религиозной семиосферы. В заключении обосновывается вывод о том, что ламинарной культуре соответствует ламинарная теология, включающая эсхатологию.

Ключевые слова:

ламинарная культура, религиозная герменевтика, семиотика религии, семиотические структуры, семиотический дрейф.

Прилуцкий А.М. Теологические и мифологические концепты религиозных дискурсов ламинарной культуры: опыт семиотического анализа // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 26–31.

© Прилуцкий Александр Михайлович – доктор философских наук, заведующий кафедрой истории религии и теологии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: alpril@mail.ru

Отличительной чертой современной религиозной ситуации является выраженный синкретизм религиозной культуры, формирующийся под влиянием глобальных социо-политических процессов, разрушительных для традиционных и традиционалистических культур. Под воздействием процессов глобализации и влиянием мировоззренческих установок, восходящих к постмодерну, формируется тип культуры, который можно определить как ламинарный [5]. Его отличительной чертой является распад некогда стабильных и устойчивых культурных систем (эстетика, этика, стиль, искусство, религиозные традиции и т.п.), обильное деление на страты, влекущее за собой разнообразие дискурсов, усложнение семиосферы и снижение межстратового напряжения, которое, приводит, в том числе к исчезновению границы между

религиозным фундаментализмом и модернизмом [1].

Ламинарная культура представляет собой пространство, в котором границы между культурным мейнстримом, субкультурами и контркультурами оказываются условными, традиционная культурная идентичность перестает быть сколько-нибудь значимым и информативным социальным фактором, а принадлежность индивида к взаимоисключающим культурным стратам перестает кого-либо удивлять и воспринимается как нечто вполне допустимое и даже позитивное. Православные атеисты, православные сталинисты, католики-анархисты, союзы «жен» католических священников латинского обряда, христиане-коммунисты и другие подобные явления представляют собой продукт именно ламинарной культуры.

Ламинарная культура если и не может рассматриваться как рецидив Средневековья (см. концепции «нового Средневековья» [13]), поскольку культура Средневековья отличалась известной целостностью, то, безусловно, может интерпретироваться как «неомифология», пришедшая на смену рационалистическим сциентистским парадигмам XIX – нач. XX вв. Подобно тому, как «классическая мифология» не способствует формированию систематизированного и упорядоченного культурно-мировоззренческого пространства, новая мифология ламинарной культуры создает особую дискурсивную среду, в которой противоречия могут сосуществовать, не вступая в онтологический и когнитивный конфликты.

С семиотической точки зрения, ламинарная культура интересна тем, что ей соответствует тип семиозиса, характеризующийся выраженным семиотическим дрейфом [4]. Современная теория семиотического дрейфа, разрабатываемая отечественными исследователями, предполагает, что семиотически значимые единицы дискурса не обладают статическими семиотическими характеристиками; в зависимости от контекста и прагматической интенции коммуникации, типа коммуникационной ситуации и иных факторов, они могут в меняющихся пропорциях комбинировать признаки знака и символа (для религиозного семиозиса полюсами дрейфа будут признаки символа и метафоры). Динамическое изменение баланса между признаками символа и метафоры у семиотически значимого элемента религиозного дискурса и является семиотическим дрейфом.

Анализ специфики религиозного семиозиса ранее позволили нам сделать предположение о том, что семиотический дрейф обеспечивает устойчивость функционирования теологических и мифологических знаковых систем. В связи с этим возникает необходимость изучения вопроса о влиянии семиотического дрейфа на способы представления религиозного контента, а именно – на функционирование и взаимодействие мифологем и теологем в рамках единого религиозного дискурса.

Поскольку именно современная ламинарная культура представляет собой пространство, в котором семиотический дрейф проявляется в наиболее выраженной форме, целям исследования соответствует обращение к дискурсам ламинарной культуры, как наиболее содержательным. Соответственно, предметом исследования является структура и содержание дис-

курса маргинальной религиозности, в большей степени соответствующие ламинарному типу культуры. Методологически исследование выполнено в рамках семио-герменевтического подхода к изучению компонентов религиозного дискурса, при использовании элементов методов дискурс-анализа и категориального анализа и основных положений концепции семиотического дрейфа [9]. Данная методология получила апробацию в ряде современных исследований и доказала свою продуктивность [2].

Анализ пророчеств о конце света, популярных в среде православных субкультур эсхатологического паттерна, выявляет целый ряд концептов, которые затруднительно отнести к мифологемам или теологемам, так как они совмещают их признаки. Так, например, элементы классической мифологемы циклического времени могут взаимодействовать с элементами теологемы линейного эсхатологического времени, формируя концепт, форму выражения которого невозможно однозначно классифицировать, – «Первая кончина мира – это всемирный потоп, а вторая его кончина – это время, когда будут гореть огнем земля и небо. Земля станет мёртвой, а после снова будут люди, новые люди, будет новый век, будет обновление света» [11]. В этом весьма показательном профетическом нарративе «вторая кончина мира» представляет собой апокалиптическую герменему, представленную в формате теологемы о конце света, а «обновление света» представляет собой явный мифологический реликт, связанный с мифологемой циклического существования мира. Перед нами не мифологема и не теологема, а «нечто среднее». Представлены в дискурсе и более сложные случаи, когда элементы нескольких теологем во взаимодействии с элементами нескольких различных мифологем формируют сложные концепты, например: «Православные, попавшие в компьютер (подразумевается мифический антихристов компьютер «Зверь», якобы находящийся в Брюсселе. – прим. А.Л.), по смерти не допускаются даже на мытарства, ибо они без имени, без того самого главного, что делает нас Богоподобной личностью. И будут содержаться в адских муках до Страшного Суда как отрекшиеся от Христа и обетов крещения. И только при Втором пришествии Спасителя уничтожится компьютер и личные номера. И тогда души из адского плена вновь предстанут на Страшный Суд под своими именами» [6]. В этом примере антропологические теологемы божествен-

28 | ного образа-подобия и сакральной функции имени*, эсхатологические теологемы Второго Пришествия и Страшного Суда, вступают во взаимодействие с мифологемами мытарств и «антихристового компьютера» и под.

Очевидно, что оба приведенных примера иллюстрируют особый способ дискурсного представления религиозного концепта, который не может быть корректно обозначены терминами «мифологема» или «теологема». Для их обозначения наиболее подходящим представляется термин «мифотеологема», которым мы далее и будем обозначать такой формат дискурсного представления религиозных концептов, который комбинирует способы мифологического и теологического выражения религиозного контента. Необходимо учитывать, что один и тот же религиозный концепт может, в зависимости от герменевтического контекста, выступать в качестве мифологемы, теологемы или мифотеологемы. Но роль контекста этим не ограничивается.

В зависимости от контекста воспроизведения и коммуникационной прагматики, мифотеологема развивает признаки и свойства мифологемы или теологемы. При этом в большинстве случаев развитие признаков и свойств мифологемы сопровождается развитием метафорических значений и коннотаций, а теологемы – символических.

Рассмотрим это свойство семиозиса на примере функционирования мифотеологемы «утрата благодати через принятие документов и информационных технологий». В том случае, если акт принятия документов и информационных продуктов рассматривается как символ, например, символ подчинения «антихристовой власти», мифотеологема развивает признаки теологемы: «Будут добровольно-принудительно заставлять вас брать новые документы, – никогда. Только согласитесь на этот маленький шаг, вы потеряете все навсегда. Благодать уйдет. Поэтому никаких компромиссов с небогоустановленными властями не должно быть. В образе этих человек будет адский змей работать. Порой они даже не будут знать, на кого работают» [12]. Несмотря на кажущуюся мифологическую форму, перед нами именно теологический нарратив, отчасти созвучный старообрядческой теологеме духовного

* Весьма странное утверждение, согласно которому, до получения имени человек не обладает подобием Божиим, все-таки является теологическим, подобно тому как древние ереси были продуктом именно теологической мысли.

антихриста, маргинальность не лишает данное построение его теологической сущности. В тех же случаях, когда документы и информационные продукты интерпретируются в качестве метафорического обозначения неких демонических сущностей без отсылки к эсхатологическому символизму апокалиптических теологем, мифотеологема приближается к мифологеме. «Иеросхимонах Рафаил (Берестов): Паисий Афонский, великий афонский старец, обличил ИНН и прочие электронные документы, сказав, что взявшие их, потеряют благодать Духа Святого. Энергия бевсовская садится на них», или «Намечается восьмой вселенский собор. Если это произойдет, то после собора в храмы ходить уже будет нельзя, уйдет благодать. Если собор состоится, то Китай нападет на Россию...» [6]. Таким образом, мифотеологема развивает мифо-магические коннотации, «восьмой вселенский собор» лишает церковь благодати и приводит к войне *ex opera operata*, независимо от принимаемых решений, по самому факту его проведения. Теологической модальности должно соответствовать утверждение, что «восьмой вселенский собор» лишит церковь благодати, только если примет еретические решения и добьется их общецерковной рецепции, однако такая точка зрения для анализируемого дискурса нехарактерна, более того – прямо разрушительна, потому что снижает уровень эсхатологического напряжения, необходимого для сплочения членов общин сектантского типа.

Поскольку мифотеологемы часто используются для выражения далеких от ортодоксии концептов, таких как «царь-искупитель», «экуменизм как всеересь», «сборный грех народа», «политический антихрист», «тайный сакральный правитель» и т.д. естественно возникает необходимость в их апологетике. Сами по себе подобные концепты дают прекрасное основание для критики, обвинений в ереси, конспирологическом иррационализме, что в условиях неопределенного (а зачастую – и более, чем сомнительного) канонического статуса многих религиозных обществ царебожнического паттерна, среди которых перечисленные идеи особо популярны, чревато репутационными издержками и оттоком и без того весьма немногочисленных адептов. Позиционирующие себя в качестве «ревнителей ортодоксии» на фоне «еретического» мирового (т.е. канонического) православия, подобные обществу, утратив «догматическую безупречность», теряют тем самым и всякий смысл своего существования.

Контент-анализ позволил нам выявить несколько герменевтических стратегий, используемых для достижения поставленной апологетической цели:

1. Образно-поэтическая интерпретация провокативных концептов позволяет интерпретировать их как поэтические метафоры, не претендующие в силу своей поэтической специфики на терминологическую точность: от поэтических текстов не принято ожидать строгих и точных формулировок догматов. «Так, «Русская Голгофа» из сомнительнейшего сотериологического термина трансформируется в поэтическую гиперболу, не менее странная в теологическом отношении семантема «царь-искупитель» утрачивает свою провокативность и становится поэтическим приемом, призванным подчеркнуть «хриstopодражательный характер» религиозного мученичества» [10, с. 213].

2. Интерпретация, апеллирующая к «простоте», позволяет утверждать, что духовные старцы, будучи сами «простыми», то есть необразованными, говорили для «простых людей», отсюда неизбежные упрощения и неточности. Приводятся различные притчи и апокрифы, повествующие о том, что невежественные в теологии люди достигали святости и дара чудотворения.

3. Интерпретация, предполагающая наличие особого «символического» (иногда – символически-эзотерического) смысла в поступках и текстах бытовой культуры повседневности (паттерны юродства), используется, например, для апологетики культа Григория Распутина.

В тех же случаях, когда в апологетике нет необходимости, т.е. среди единоверцев, подобные концепты интерпретируются без оглядки на возможные обвинения в ереси и модернизме.

При анализе семантики мифотеологем необходимо учитывать специфику реализуемых ими контекстуальных значений и коммуникативной прагматики, поскольку от этих факторов зависит баланс между теологическими и мифологическими свойствами. Поэтому оптимальный исследовательский подход должен сочетать методы контекстуального и дискурс-анализа. Интересные результаты могут быть получены и при использовании методов категориальной семиотики, в основе которых лежит выявление категориального и гиперкатегориального значений единиц семиозиса и определение типа отношений между ними.

Проведенные нами исследования позволяют сделать предположение о том, что

категориальный и гиперкатегориальный уровни значений мифотеологемы соотносятся с мифологическим и теологическим религиозным знанием. На основании этого можно выделить три типа мифотеологем:

1-й тип – мифотеологемы, в семантике которых мифологические компоненты значения образуют категориальный уровень, а теологические – гиперкатегориальный.

2-й тип – мифотеологемы, в семантике которых теологические компоненты образуют категориальный уровень, а мифологические – гиперкатегориальный.

3-й тип – мифотеологемы с плохо структурированным значением, дрейфующей границей между уровнями значений.

1-й тип образуют мифотеологемы, сформировавшиеся на основе исходной мифологемы, значение которой претерпело трансформацию и (или) модификацию, подвергнувшись теологическому осмыслению. Таковы мифотеологемы «золотого века» (под властью Николая Второго Россия процветала материально и духовно, будучи идеальным государством. Теперь можно только мечтать о восстановлении былого величия), «циклического времени» (после эсхатологической катастрофы произойдет обновление мира и возникнет новое человечество), «антихристовых документов и технологий» (современные документы и информационные технологии происходят из числа зверя 666) и др. подобные.

Подобные мифотеологемы часто формируются в результате взаимодействия мифологического и теологического типов религиозности, в результате которого в семиозисе возникает семиотический дрейф по направлению метафора – символ: мифологические метафоры начинают развиваться в своей семантике и семиотике свойства и качества теологического символа. Очевидно, что степень семиотического дрейфа соответствует балансу между теологическими и мифологическими компонентами в семантике мифотеологемы: начальной стадии семиотического дрейфа соответствует начальная стадия формирования теологических значений и коннотаций, в семантике мифотеологемы преобладают мифологические компоненты. По мере развития теологического значения происходит дальнейший семиотический дрейф, в результате которого единицы семиозиса утрачивают свойства метафор и развивают свойства символов.

В соответствии с динамикой семиозиса, на начальной стадии семиотического дрейфа преобладает категориальный

уровень значения, но при его дальнейшем развитии начинает усиливаться гиперкатегориальный. Так, например, на первоначальном этапе семиотического дрейфа, для мифотеологемы «золотого века» основным является категориальный (мифологический) уровень смысла, говорящий о земном благополучии, богатстве и славе России во время правления последнего императора – «странное чудо всему миру явился, егда под крылом Твоим, Боговенчаный Царю Николае, возвеличашася Держава Российская и процвете, яко крин сельный, богатством и славою» [8], теологический (гиперкатегориальный) уровень значения только намечен в указании на «чудесный», т.е. сверхъестественный характер этого благополучия. Базовая метафора «возвеличившаяся и процветающая держава» относится к дискурсу политического мифа. По мере семиотического дрейфа метафора «процветание державы» начинает развивать теологическое символическое значение: «старец сказал: Россия не была самым сильным или богатым государством, но она цвела духовно, как знамение Царства Божия, и так разбивались вражды (т.е. сатанинские – прим. А.П.) измышления. Вот об этой-то силе державной нам и надлежит молиться».

2-й тип образуют мифотеологемы, сформировавшиеся в результате мифологизации исходной теологемы. Недостаточность катехизации и неспособность воспринимать отвлеченные, абстрактные понятия, зачастую приводит к тому, что носители народной религиозности оказываются неспособными корректно воспринимать теологические компоненты религиозной культуры. В результате последние трансформируются в доступный и понятный мифологический формат, что неизбежно сопровождается изменением смысла и всей структуры значения. К мифотеологемам этого типа можно отнести концепты царя-искупителя, железного императора Иосифа Сталина, Русской Голгофы, спасения от антихриста в особо благодатных местах и т.д.

Так, например, мифотеологема о царе-искупителе на начальном этапе семиотического дрейфа развивает теологическое осмысление образа императора Николая Второго как своего рода образ («икону») искупительной смерти Спасителя – «Николай II является единственным в истории Церкви Святым, который удостоился и смог уподобиться (сотворить икону) этому главному подвигу Иисуса Христа и понести всю его тяжесть. Кто принципиально

отвергает саму возможность существования такого чина святости как искупитель, тот находится в иконоборческой ереси» [7] или ««подвиг Государя Императора Николая II – есть икона искупительного подвига Господа нашего Иисуса Христа» [14]. Несмотря на то, что приведенные пассажи с точки зрения традиционного православного богословия представляется весьма спорными, они относятся к теологическому, а не мифологическому дискурсу. Об этом свидетельствует и то, что в основе обоих текстов находится опыт теологической рефлексии, и попытка оперировать богословскими понятиями – «чин святости», «иконоборческая ересь». Царь выступает как своего рода «символическое уподобление» Христу Спасителю.

Развитие семиотического дрейфа приводит к вытеснению теологического символизма мифологическими метафорами, в результате образ царя-искупителя обретает черты мифологического героя, – например, формируется представление о том, что Николай Второй телесно воскрес и никем неузнанный в настоящее время путешествует по России, что, безусловно является образцом именно мифологического дискурса.

3-й тип – мифотеологемы с плохо структурированным значением, дрейфующей границей между уровнями значений. В большинстве случаев это «открытые герменемы», истолкование которых предоставляется усмотрению читателя. Например, это мифотеологема «о вреде телевизора» – «Когда в монастыре поставили телевизор, о. Гурий сказал, что благодать там уменьшилась на тридцать процентов» [11], «Батюшка предупреждал, чтобы не имели телевизоров и радио, говорил, что холодильники, газ, электричество могут быть пагубны для души. О компьютерах прямо говорил, что это сатанинская машина, что через неё всё будет осуществляться», тогда как «ксерокс излучает божественный свет» (отсылка к исихазму? – А.П.) [3].

Опасны ли телевизоры сами по себе, или же только благодаря тому, что через них транслируются безнравственные программы? А как быть с тем, что телевидение транслирует патриаршие богослужения? Что значит «30 процентов благодати»? – это символ, метафора или же это необходимо понимать буквально? Все эти вопросы, без ответа на которые невозможно осуществить семантический анализ мифотеологемы, остаются открытыми – ни текст, ни контекст не позволяют убедительно

ответить на них; таинственность смысла усиливает иллюзорность таких текстов. Некоторая герменевтическая непрозрачность мифотеологема, таинственность ее семантики, вполне отвечает обычным прагматическим стратегиям формирования религиозной субкультурной группы: тайна должна быть тайной для «внешних», но и для «посвященных» должно быть «не все еще открыто».

К данному же типу относятся мифотеологема «о душевредности медицины», «отступничестве современных иерархов», «духовной брани» и др. Так, мифотеологема о «вредности медицины», крайним выражением которой является запрет на медицинское лечение (лечиться нужно в идеале молитвой, святой водой, реликвиями и лампадным маслом), оставляет открытым вопрос о возможности «христианской медицины», совмещении медицинских и «духовных» лечебных практик и др., ми-

фотеологема об отступничестве иерархов приводит к смешению личной святости и святости церкви, а мифотеологема «о духовной брани» принципиально не различает борьбу с врагами и борьбу с собственными греховными наклонностями. Перечисленные противоречия не являются противоречиями между мифологической и теологической религиозностью, но являются следствием слабой структурированности дискурса. Ламинарной культуре соответствует «ламинарная теология, в т.ч. эсхатология».

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что религиозные дискурсы ламинарной культуры в значительной степени подвержены семиотическому дрейфу, который не только обеспечивает устойчивость семиозиса, но и способствует структурным трансформациям, в результате которых меняется семантика базовых концептов семиосферы.

Список литературы:

- [1] Головушкин Д.А. Обновленчество и старообрядчество: антитеза или объединяющая парадигма? // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013, № 2(11), ч. 1. – С. 288–294.
- [2] Карандашов В.Д., Лебедев В.Ю. Прологомены семио-герменевтического религиоведения // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2017, № 3. – С. 124–133.
- [3] Колдуны (экстрасенсы), колдовство. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://zdamsam.ru/a26226.html> (02.02.2019)
- [4] Лебедев В.Ю. К вопросу о верифицируемых закономерностях трансформации семантики религиозного ритуала // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. Том 29. – 2009, вып. 4. – С. 85–94.
- [5] Лебедев В.Ю. К вопросу о типологии культур и особенностях религиозного праксиса // Религия. Церковь. Общество: исследования и публикации по теологии и религии. – 2013, вып. 2. – С. 39–51.
- [6] Мировые пророчества об Антихристе («руками и ногами человеческими» приведенного на царство). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://blagoslovenie.ru/prorochestva_pravoslavnyh_starcev_o_rossii_o_vojne_o_care/mirovye_prorochestva_ob_antihriste_rukami_i_nogami_chelovecheskimi_privedennogo_na_carstvo/ (02.02.2019)
- [7] О главном подвиге государя императора Николая II. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://nikolai2.ru/o-glavnom-podvige-gosudarya-imperatora-nikolaya-vtorogo.html> (02.02.2019)
- [8] Покаянная молитва царю испителю Николаю. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://моя-молитва.рф/покаянная-молитва-tsaryu-iskupitelyu-nikolayu/> (02.02.2019).
- [9] Прилуцкий А.М. О типологии семиотического дрейфа в пространстве религиозного семиозиса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018, № 2. – С. 51–55.
- [10] Прилуцкий А.М. Семиотика ритуалосферы современных «царебожников» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017, № 3. – С. 210–220.
- [11] Промысел в православных пророчествах. Предсказания на различные темы разных старцев и старец. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://monomah.org/archives/4945>
- [12] Пророчества архимандрита Тавриона / <http://monomah.org/archives/2253> (02.02.2019)
- [13] Ханна П. Подходим к новому средневековью // Полис. Политические исследования. – 2010, № 1. – С. 147–149.
- [14] Царь Николай II Александрович – Испуститель Святой Руси. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_9797/ (02.02.2019)

СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННЫЙ БИЗНЕС И РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ СНИЖЕНИЯ КОМПАЕНС-РИСКОВ

Рассматриваются основные черты нового этапа развития социально ответственного бизнеса в современной России. Анализируются основные современные направления развития и реализации стратегий корпоративной социальной ответственности. Рассматриваются возможности снижения комплаенс-рисков посредством диверсификации деятельности компаний в сфере реализации стратегий корпоративной социальной ответственности и её увязки с необходимостью достижения целей устойчивого развития. Особое внимание обращается на развитие социального предпринимательства, реализации проектов в сфере корпоративного образования и общественного здоровья. Анализируются возможности и перспективы социального ответственного бизнеса.

Ключевые слова:

комплаенс-риски, корпоративная социальная ответственность, социальное предпринимательство, устойчивое развитие, экономическая социология, этический бизнес.

Горьковая О.П., Петров А.В. Социально ответственный бизнес и реализация целей устойчивого развития в России как возможность снижения комплаенс-рисков // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 32–37.

© Горьковая Ольга Павловна – учащаяся, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

© Петров Александр Викторович – доктор социологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; исполнительный директор, Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург; e-mail: petroval4@yandex.ru

Важнейшим направлением развития социальной ответственности бизнеса в России в современных социально-экономических условиях становится выявление, анализ и снижение комплаенс-рисков, которые влияют на снижение прибыли в связи с возможным несоблюдением персоналом и менеджментом как существующего законодательства и уставов компаний, так и, что важно, международных и внутриорганизационных стандартов корпоративной социальной ответственности (КСО), а также норм этического ведения бизнеса. Таким образом, одной из важнейших задач становится создание эффективных корпоративных систем комплаенс-контроля, минимизирующих совокупность рисков, связанных, в том числе, с нарушением корпоративных этических кодексов, норм организационной культуры и с негативной реакцией общества на деятельность компании и/или отдельных её представителей, разрушительным образом сказыва-

ющихся на деловой репутации компании. В современных условиях деловая репутация компании во многом определяется тем, насколько бизнес включен в решение социальных проблем.

В условиях рыночной экономики государство неспособно в одиночку решать социальные проблемы. В особенности те проблемы, которые непосредственно связаны с ведением бизнеса: различные, все обостряющиеся проблемы сохранения окружающей природной среды, неэффективное использование ресурсов, плохие условия труда и безработица, коррупция и многое другое. Именно поэтому бизнесу необходимо включаться в решение социальных проблем [1]. И он это делает при помощи реализации стратегий корпоративной социальной ответственности и нового способа ведения бизнеса – социального предпринимательства, истинной и главной целью которого является непосредственно смягчение или решение социальных про-

блем. К сожалению, социальное предпринимательство пока еще не имеет специальной организационно-правовой формы в России, но это не мешает ему развиваться и находить новые рыночные ниши.

С недавнего времени в России стало проводиться значительное количество форумов и конкурсов, где крупные компании представляют свои проекты в различных областях социальной ответственности бизнеса. Данные области включают в себя:

1. Ответственность перед персоналом, куда входят: условия труда и социальная защита, охрана труда и безопасность на рабочем месте, развитие человеческого потенциала и корпоративное обучение;

2. Взаимодействие с заинтересованными сторонами (поставщиками, потребителями, акционерами, государством и т.д.), развитие эффективных систем комплаенс-контроля;

3. Экологическая ответственность: предотвращение загрязнения природы, повышение ресурсоэффективности производств, защита и восстановление естественной окружающей среды;

4. Участие в жизни сообществ и их развитие, а точнее – инвестирование в образование и сферу искусства и культуры, решение различных проблем в городах присутствия (конкретных компаний и их филиалов), повышение качества и доступности медицинских услуг, адресная помощь отдельным социальным группам (сиротам, людям с ограниченными возможностями, пожилым людям, меньшинствам и коренным народам)*.

Одними из наиболее известных площадок по обмену опытом в сфере КСО между компаниями являются форум People Investor при поддержке Ассоциации Менеджеров (проводится ежегодно с 2008 г.) и форумы и конкурсы Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). В феврале 2018 г. в рамках Недели российского бизнеса проводился социальный форум «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития» [7]. Здесь РСПП представил участникам форума новый сборник корпоративных практик «Российский бизнес и цели устойчивого развития» [6]. Вообще, сборники корпоративных практик выпускаются РСПП с 2009 г., но новшеством данного сборника является включение в него целей устойчивого развития (ЦУР) ООН и распределение кейсов компаний в соответствии с ними [см. 8].

* Данное разделение на области КСО сделано исходя из международного стандарта ISO 26000:2010

Взяв за основу исследования информацию и данные сборника корпоративных практик «Российский бизнес и цели устойчивого развития» РСПП, а также другие информационные источники, можно провести анализ того, как российские компании внедряют в свои бизнес-стратегии цели устойчивого развития ООН, и какие именно цели в основном выбирает российский бизнес, чтобы достигнуть устойчивого развития компаний [6; см. также 2–4].

Прежде всего следует отметить, что цели устойчивого развития не используются вкуче, а разделяются российскими компаниями на экономические, социальные и экологические ЦУР.

Экономические ЦУР обычно связаны непосредственно с реальной деятельностью компаний (см. рис. 1). Из предложенных в сборнике 25 компаний большинство определило как базовые цели и задачи компании (нижняя (основная) ступень в пирамиде Керолла): достойную работу и экономический рост (8), развитие технологий и инновации (9), энергосбережение и энергоэффективность (7), развитие городов присутствия (11) и ответственное потребление (12). Но, по графику можно заметить, что некоторые компании используют такие ЦУР, как ликвидация голода (2), чистая вода и санитария (6) или здоровье и благополучие (3). Включение такого рода ЦУР в категорию экономических целей не является ошибочным. Это зависит от рода деятельности компании. Например, цель ликвидации голода (2) присуща компаниям, которые работают в сфере сельского хозяйства (АО «МХК «ЕвроХим»»), а цель здоровья и благополучия (3) – фармацевтическим компаниям и компаниям связанным с медициной и здравоохранением.

Социальные ЦУР, как правило, непосредственно не связаны с основной деятельностью компаний и реализуются посредством специально разрабатываемых стратегий корпоративной социальной ответственности (см. рис. 2). Наиболее важные проблемы, в решение которых активно включается российский бизнес, – это качественное образование (4), здоровье населения (в частности персонала компании) и качественное медицинское обслуживание (3), проблема безработицы и развитие персонала (8), различные проблемы в городах и районах присутствия (11). Некоторые компании включают в социальные ЦУР те цели, которые следует отнести к экологическим: энергосбережение и энергоэффективность (7) (ПАО «ММК», АО «БЭСК»), борьбу с изменением климата (13) (Аффи-

34 лированные компании «Филип Моррис Интернэшнл в России») и сохранение экосистем суши (15) (АФК «Филип Моррис Интернэшнл в России»).

Экологические ЦУР являются в современном мире наиболее важными и порой соотносятся с базовыми целями компаний (см. рис. 3). К тому же, выделить данную группу целей из общего числа довольно просто и проблемно, соотносящиеся с этими целями конкретны и понятны компаниям, что позволяет им активно включаться в решение этих проблем. Самыми важными экологическими проблемами, требующими решений, компании видят: изменение климата (13), сохранение биоразнообразия (15) и проблему чистой воды (6). Помимо прочего, некоторые компании относят к экологическим ЦУР проблемы в городах присутствия (11) и развитие технологий и инновации (9). Девятая цель порой напрямую связано с решением проблем экологии: совершенствование очистных сооружений, построение системы «ноль отходов», возможность вторичного использования ресурсов и т.д.

Выделив основные цели устойчивого развития, которые используют российские компании, стоит рассмотреть более подробно, каким же образом решаются некоторые социальные проблемы в рамках реализации стратегий КСО.

Из предыдущего анализа следует, что большинство российских компаний включает в социальные ЦУР и активно старает-

ся решать проблему качества образования. Это особенно важно в связи с необходимостью включения отечественного бизнеса в глобальные процессы развития систем непрерывного обучения (в том числе, корпоративного) [5]. Теперь практически все крупнейшие компании России и ТНК развивают сотрудничество с ведущими российскими вузами и учреждениями среднего специального образования в своей отрасли, организуют производственную и преддипломную студенческую практику, предлагают целевые программы обучения. Некоторые компании проводят конкурсы на получение образовательных грантов («Сахалин Энерджи») и именных стипендий (ОК «РУСАЛ»). «Лукойл» активно практикует создание кафедр в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина и Астраханском государственном техническом университете. АО «МХК «ЕвроХим» проводит межрегиональные студенческие чемпионаты по решению инженерных кейсов в рамках программы E-Generation, целью которой является поддержка инженерного образования и популяризации химии. В будущем эта программа призвана не только обеспечить компанию новыми кадрами, но и сформировать новое поколение инженеров в агрохимическом секторе.

Помимо сотрудничества с университетами, российские компании начинают воспитывать своих будущих специалистов со школьной скамьи. К примеру, «Газпром нефть» проводит ежегодный интеллектуальный турнир «Умножая таланты»,

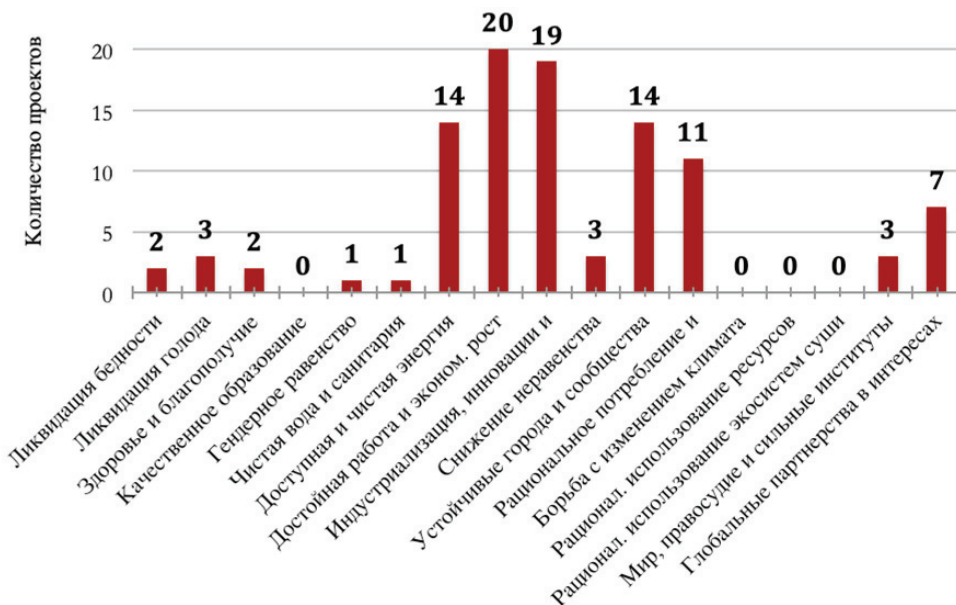

Рис. 1. Экономические цели устойчивого развития

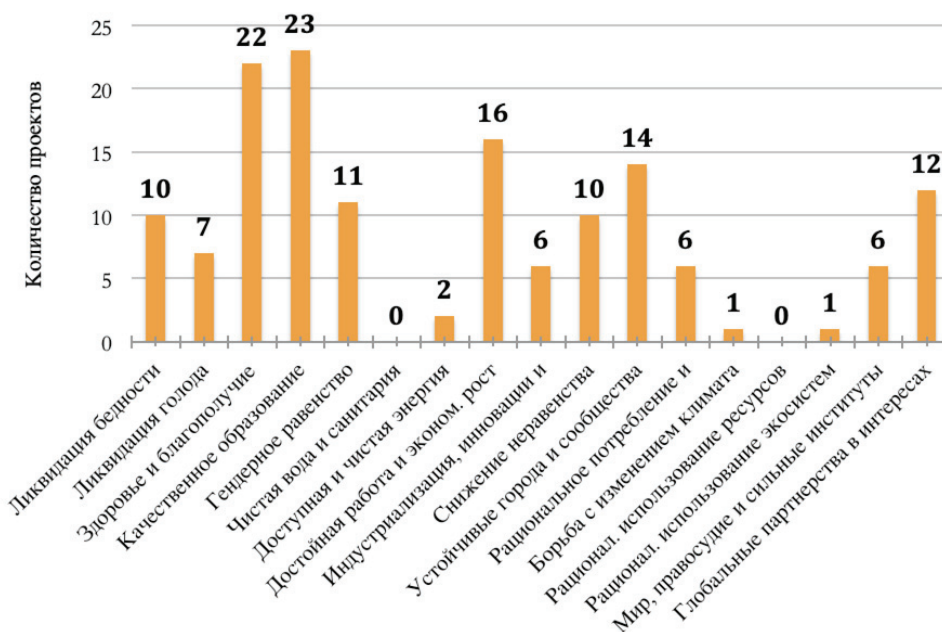

Рис. 2. Социальные цели устойчивого развития

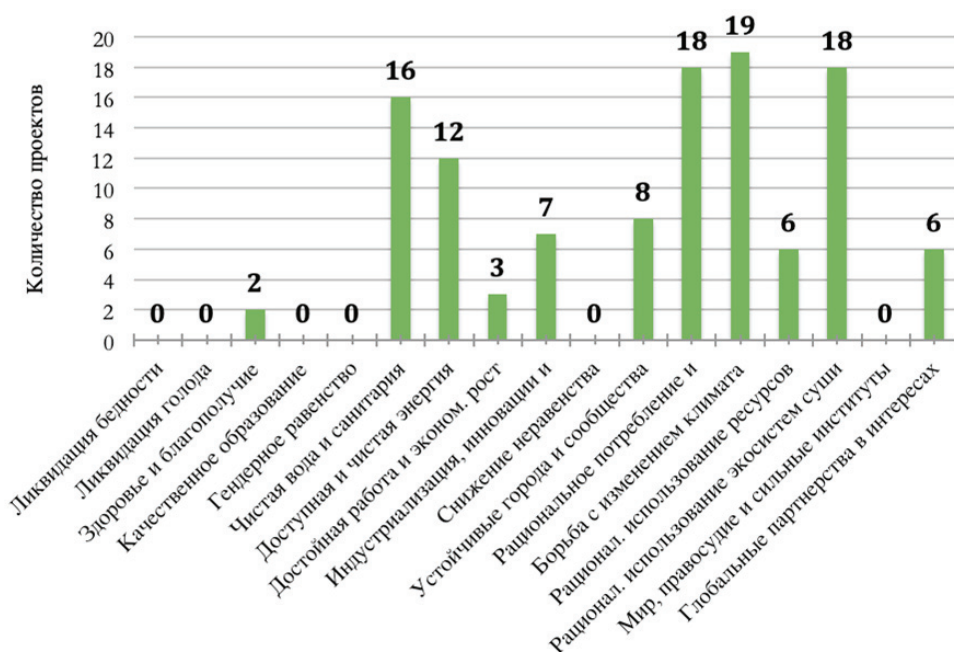

Рис. 3. Экологические цели устойчивого развития

который направлен на популяризацию инженерно-технических специальностей. А проект «Математическая прогрессия», который реализуется совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом, направлен на привлечение внимания школьников и студентов к фундаментальной науке и на ее поддержку. Внешэкономбанк в 2017 г. начал реализацию

проекта «Департамент тинейджеров Внешэкономбанка». Проект осуществляется на базе Центра блокчейн-компетенций ВЭБа и нацелен на формирование у подростков практических навыков создания новых высокотехнологичных продуктов. ПАО «Энел Россия» реализует программы по повышению эффективности образовательного процесса (модернизация учебно-

го оборудования и применение новых технологий). EN+ GROUP совместно с Фондом Олега Дерипаски «Вольное дело» реализует программу «Школа нового поколения». Создаются центры детского научного и инженерного творчества при поддержке АО «МХК «ЕвроХим» и Фонда Андрея Мельниченко. Также АО «МХК «ЕвроХим» активно работает с учителями химии из малых городов. Для них проводятся различные семинары в рамках международного форума. Большинство компаний проводят дни профориентации школьников и адаптации молодежи (АО «Каменскволокно», ПАО «ММК»). ОАО «РЖД» готовит будущих инженерно-технических специалистов при помощи дополнительного образования и кружковой деятельности в рамках программы «Детские железные дороги».

Немаловажной социальной проблемой также является сохранение здоровья населения и качество предоставляемых медицинских услуг. В этой сфере тоже активно работают российские компании, и у большинства из них есть свои корпоративные инновационные медицинские центры и клиники, куда могут обращаться сотрудники не только с профессиональными заболеваниями, но и с любыми другими заболеваниями (например, в ОК «РУСАЛ» действует сеть корпоративных клиник «РУСАЛ – Медицинский центр» в регионах присутствия; в клиниках реализуется корпоративная программа «Здоровое сердце» по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний). Сотрудникам также предоставляются санаторные услуги и отдых, которые оплачиваются компанией (АО «Каменскволокно», ОАО «РЖД»). Табачная компания «Филип Моррис Интернэшнл» реализует программу добровольного медицинского страхования «Важное преимущество», которая предусматривает получение медицинской помощи за рубежом в случае критических заболеваний. В «Металлоинвест» действует корпоративная социальная программа «Женское здоровье», нацеленная на выявление онкологических заболеваний у женщин и последующую помощь. Многие программы нацелены на инвестирование в медицинские учреждения и центры, работающие с людьми с ограниченными возможностями, внедрение новых медицинских технологий и методов лечения, на популяризацию здорового образа жизни и ранней диагностики опасных заболеваний, обучение врачей и распространение лучших медицинских практик (ПАО «Энел Россия», ПАО АФК «Система»). Помимо прочего, АФК «Система» создало R&D-центр «Биннофарм» (разработка «удобных» препара-

тов с улучшенными свойствами) и «Медицинскую академию» для повышения уровня знаний врачей-терапевтов и пульмонологов. Некоторые компании налаживают сотрудничество с заинтересованными сторонами и стараются решать социальные проблемы совместными усилиями. Так, АО «СУЭК» осуществляет проекты в сфере здравоохранения совместно с Управлением делами Президента РФ.

Сейчас многими компаниями создаются программы в области КСО, с помощью которых решаются несколько социальных проблем сразу. Например, «Лукойл» в проекте «Красный чум» решает одновременно две проблемы: повышение качества и доступности медицинских услуг и поддержка малых народов. Цель данного проекта – доступность медицинской помощи для коренных жителей Севера и населения отдаленных сельских поселений. Помимо предоставления медицинских услуг, специалисты проекта обучают коренных жителей навыкам оказания первой помощи и выдают аптечки.

Стоит сказать и о взаимодействии крупнейших компаний России с малым и средним бизнесом, в частности с социальными предпринимателями. Основной деятельностью социальных предпринимателей является смягчение или решение различных острых социальных проблем. Прибыль таких организаций от предоставления услуг или реализации товаров невелика и часто не покрывает расходы на основную деятельность, тем самым социальным предпринимателям приходится постоянно искать инвесторов в лице государства и бизнеса. Российские компании в последние годы начали активно инвестировать в и развивать социальное предпринимательство (т.к. это укладывается в рамки их деятельности в области реализации стратегий корпоративной социальной ответственности). Например, «Газпром нефть» сотрудничает с БФ «Рауль» и реализует проект «Вместе открываем мир» по социализации выпускников детских домов. Дети и взрослые с особенностями развития в рамках проекта обучаются необходимым социальным навыкам, которые помогут им вести самостоятельную жизнь. Проект «Добро своими руками» по поддержке людей с расстройством аутистического спектра инициирован совместно с Центром «Антон тут рядом». АФК «Филип Моррис Интернэшнл в России» реализует совместно с Фондом «Со-единение» программу по поддержке и социальной интеграции людей с одновременным нарушением слуха и зрения.

В АО «ОМК» действует программа поддержки социального предпринимательства «Начни свое дело» в регионах присутствия. В рамках программы проходит обучение социальных предпринимателей. По окончании обучения проводится конкурс проектов и четырем победителям предоставляется один миллион рублей на открытие своего дела. Развитием социального предпринимательства также занимаются ПАО «Северсталь» и ОК «РУСАЛ».

Компанией «Лукойл» по инициативе В.Ю. Алекперова в 2007 г. создан Фонд региональных социальных программ «Наше будущее», целью которого является развитие социального предпринимательства в России. В 2014 г. появился проект «Больше, чем покупка!». Он предполагает взаимодействие социальных предпринимателей с ПАО «Лукойл». В рамках проекта, продукция, которая производится социальными предпринимателями, может реализовываться через магазины сети АЗС «Лукойл» по всей России на льготных условиях, включая бесплатную аренду торговых стоек. Это способствует финансовой устойчивости социальных предпринимателей и возможности развивать свой бизнес (потому что данные организации по многим причинам не могут конкурировать с обычными предпринимателями на рынке в реализации одинаковых типов товаров). Помимо прочего, данный проект вовлекает в решение социальных проблем и покупателей. Покупая качественный товар, сделанный людьми с ограниченными возможностями или с информацией о том,

что он может помочь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, люди могут, таким образом, помогать решать актуальные социальные проблемы.

Итак, одной из важнейших особенностей нового этапа становления этического бизнеса в России является существенная диверсификация деятельности компаний в сфере КСО и её увязка с необходимостью достижения целей устойчивого развития (провозглашаемых и пропагандируемых ООН). Реализация ориентированных на широкую диверсификацию стратегий КСО позволяет не только (совместно со всеми заинтересованными сторонами) подключиться к решению нескольких социальных проблем, но и существенным образом влияет на формирование позитивной репутации компании, как одного из главных конкурентных преимуществ в современных условиях, создавая тем самым условия для снижения комплаенс-рисков. Кроме того, еще одной важной особенностью современного этапа развития этического бизнеса становится существенное увеличение популярности поддержки социального предпринимательства со стороны отечественных бизнес-структур. Это позволяет компаниям в рамках реализации стратегий и политики КСО более глубоко погружаться в решение конкретных социальных проблем и значительно повысить эффективность предпринимаемых мер и политики КСО. Третьим важным аспектом является существенное повышение устойчивости на рынке именно тех компаний, которые делают ставку на диверсификацию деятельности в сфере КСО.

Список литературы:

- [1] Виноградов Д.А., Петров А.В. Социальная ответственность российского бизнеса в период современного глобального экономического кризиса: проблемы и тенденции // Общество. Среда. Развитие. – 2012, № 3. – С. 64–67.
- [2] Всероссийский конкурс РСПП «Лидеры российского бизнеса: динамика и ответственность – 2017». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://nrb-rspp.ru/konkursy/item/709-lideri-biznesa.html> (04.03.2018)
- [3] Круглый стол «Качество и стандарты социальной отчетности компаний. Восприятие бизнеса обществом, инвесторами, государством в современных условиях». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://nrb-rspp.ru/calendar/item/659-tek.html> (03.03.2018)
- [4] Международная база по рейтингам устойчивого развития. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ratesustainability.org/hub/index.php/search> (08.03.2018)
- [5] Петров А. В. Организационная культура и развитие системы непрерывного обучения в современных компаниях // Общество. Среда. Развитие. – 2014, № 3. – С. 72–76.
- [6] Российский бизнес и Цели устойчивого развития. Сборник корпоративных практик / Е.Н. Феоктисова, Г.А. Копылова, М.Н. Озерянская, М.В. Москвина, Н.И. Хофманн, Д.Р. Пуртова – М.: РСПП, 2018. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/b/2/b24091d44c9660fcf3a9fdad6551b88f.pdf> (04.03.2018)
- [7] Социальный форум «Ответственное взаимодействие бизнеса и власти в целях устойчивого социального развития». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://nrb-rspp.ru/news/item/757-soc.html> (03.03.2018)
- [8] Цели в области устойчивого развития: ЦУР ООН. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (28.02.2018)

К ПРОБЛЕМЕ СУБЪЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА АЗИЗА АЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ 1960–1980-Х ГОДОВ)

Рассматриваются формы и принципы организации субъективного начала в поэтическом творчестве известного лезгинского поэта Азица Алама. Одним из фундаментальных принципов организации идеального мира является определенность некоего обособленного протяженности, с позиции которой на эпизоды мира набрасывается созерцательный взгляд. На этой протяженности фиксируется полюс субъективного начала, являющего всю напряженность духовных волнений автора в пространстве переживания. Это начало в статье обозначено принятыми в литературоведении терминами – «лирический герой», «лирическое Я», «лирический субъект». Отмечается, что освещенный всей экзистенциальной полнотой духовного бытия миф лирического героя А. Алама представляет жизненный цикл, темпоральные ритмы которого синхронизируются с социокультурными ритмами общественного сознания. Идеологическая обусловленность социальной конструкции советского общества 1960–1980-х годов определяет пределы жизненного пространства творческого духа, постигающего мир уже не только во внутренне обособленных экзистенциях духовного бытия, но и в идеологически опосредствованных смыслах общественного сознания.

Ключевые слова:

Азиз Алам, лирический герой, поэтическое творчество, субъективная организация, 1960–1980-е годы.

Бедирханов С.А. К проблеме субъективной организации поэтического творчества Азица Алама (на примере стихотворений 1960–1980-х годов) // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 38–42.

© Бедирханов Сейфеддин Анвер оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела литературы, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала; e-mail: bedirhanov@mail.ru.

Поэтическое искусство – уникальное художественно-эстетическое явление, представляющее мир духа в ценностно-смысловых реалиях жизненных интенций. Встроенные в темпоральный порядок бытия, эти реалии суть следствие развернутости субъективных характеристик, удерживающих тотальность Я в пространстве переживания. Родовые характеристики поэтического творчества всецело определяются жизненными экзистенциями субъекта, исторические условия, формы и принципы развертывания которых стали предметом повышенной рефлексии ряда теоретических концепций, осветивших пути возникновения и развития поэтического искусства.

Родовые признаки словесного искусства приобретают особое осмысление в западных эстетических учениях, направленных на выявление универсальных, всеобщих

принципов развертывания его ценностной иерархии. Это было связано с переходом философской мысли от проблем объекта познания к проблемам субъекта познания. Такой переход осуществил И. Кант. Родоначальник немецкой классической философии ставит вопрос о всеобщности субъекта, развертывающего свою деятельность на двух содержательных уровнях: эмпирическом и трансцендентальном. На эмпирическом уровне субъект пребывает в индивидуально определенных параметрах собственной данности, преодоление которых открывает ему надиндивидуальное начало, присущее уже трансцендентальному уровню. Такой подход к познающему субъекту открывал широкие возможности для осмысления онтологических свойств искусства, которые были удачно реализованы в эстетических учениях Ф. Шеллинга и Г. Гегеля. В этих

учениях искусство представлено как манифестация саморазвития духа (В.А. Колотаев), в траектории которого и открываются условия развертывания культурных интеграторов, обеспечивающих исполнение исторических сценариев развития человечества. При этом, если изобразительные искусства воспроизводят абсолютное в конкретном, материальном, телесном, то поэзия осуществляет это в языке, что определяет ее всеобщий характер.

Всеобщий характер «величайшего рода искусства» был отмечен и В.Г. Белинским, представившим поэзию как всю целостность искусства, всю его организацию, которая объемля собою все его стороны, заключает в себе ясно и определенно все его различия [4].

Такой подход к поэтическому искусству отразился и в его родовых отличиях, ставших уже предметом философской рефлексии. Литературные роды стали мыслиться как типы художественного содержания. «Так, Шеллинг лирику соотнес с бесконечностью и Духом свободы, эпос – с чистой необходимостью, в драме же усмотрел своеобразный синтез того и другого: борьбу свободы и необходимости. А Гегель (вслед за Жан-Полем) характеризовал эпос, лирику и драму с помощью категорий «объект» и «субъект»: эпическая поэзия объективна, лирическая – субъективна, драматическая же соединяет эти два начала. Благодаря В.Г. Белинскому как автору статьи «Разделение поэзии на роды и виды» (1841) гегелевская концепция (и соответствующая ей терминология) укоренились в отечественном литературоведении» [7].

Как видно, рассматривающие типологические основы поэтического искусства теории отмечают его субъективную природу, сущностно-содержательные характеристики которой определяются функциональными реалиями, названной С.С. Аверинцевым одной из фундаментальных категорий поэтики – авторства. В поэтике, по мнению ученого, претворяется художественное сознание, «в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, ее идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях» [1]. В трансляции явлений отражающего исторического содержание 1960–1980-х годов художественного сознания в вербальные структуры формируется авторская позиция

известного лезгинского поэта Азиза Алема, определяющая условия, формы и принципы организации субъективного начала его поэтического творчества.

В 1960-х годах А. Алем сравнивает свою поэзию с зеркалом, отражающим «пейзаж души [сердца] молодого человека, его чувства, мечты, настроение» [3, с. 3]. Постепенное разворачивание «пейзажа души» обустраивает структурные основы лирических произведений А. Алема, сведенные к единому, творчески активному энергетическому ядру. Концентрированная конструкция энергетического целого присваивается наименованием «Зун» («Я»). Так, например, в стихотворении «Зун тар я» («Я дерево») проецирована действительность, являющаяся субъективные референции лирического начала во всеобщих явлениях бытия. Проекция действительности основана на художественном приеме уподобления, который фиксирует суть объективности состояния, протяженного между двумя тематическими полюсами – Я и дерево. Однако в пространстве уподобления действительности механизмы свертывания этого расстояния, вследствие чего происходит отождествление данных тематических полюсов. Следует отметить, что полюс Я располагает собой субстанциональной природой, полнота которой не может быть совместима с природой дерева. Поэтому в уподоблении размывается часть, в основном индивидуально данная, сущностных характеристик Я.

Стихотворение начинается с суждения «Зун тар я» («Я дерево»). Это суждение содержит сущности Я и дерева в поле полной совместимости их бытия. В результате фиксируется единая концентрированная, располагающая унифицированными содержательными характеристиками, позиция субъектного начала. Субъектное начало в произведении освещено наименованием «Я». В различных вариантах этого местоимения явления Я включаются в настоящее, в темпоральных ритмах которого схватываются потоки, как ничем не ограниченной жизни.

Не ограниченная временем жизнь не терпит индивидуально оформленные экзистенции бытия. Локализация этих экзистенций есть следствие устойчивости символических значений (приема) уподобления. В результате сущностное свойство дерева (корни) транслируется в сферу уже избавленного от чувственно активных явлений Я: / <...> Гьич са жуьрединни / Нажахривди ат / Уз жедач зун, / Чайгьунривди ярхиз жедач зун. / Цяяривди я куз жедач зун. / Зун тар я – / Зун инсан я XX виш йисарин! [3, с. 8] / <...> Не возьмешь меня / Никаким топором, / Урага-

ном меня не повалишь. / Огнем меня не сожжешь. / Я дерево – / Я человек XX века*).

Если корни [мои], которые глубоко под землей, олицетворяют скрытые смыслы исторического движения, то ветви, освещенные идентичностью Я, «втягивают» в жизненный цикл духа открытое пространство (/ Зи хилер / Кьуд патахъди чкИанва (/ Мои ветви / Распространились на четыре стороны)). В духовном воспроизведении сущностно-содержательных реалий этого пространства конструируется его идеальный коррелят, проецирующий социальный организм общества: / *А хилерал алазва / Лап тЕамлу майвар. / Инге абур: дуствал, зегьмет, ислягьвал... / Буюр атИумI, дад аку / АтИуналди, я тИуналди / Кутьягъ жедач абур гьич!* (/ На тех ветвях, / Очень сладкие фрукты, / Вот они: дружба, труд, мир... / Пожалуйста, сорви, попробуй на вкус, / Сколько ни срывай, ни ешь, / Не иссякнут они никогда).

Из социального организма изымаются экзистенциальные переживания Я, позиционные характеристики которых «скапливаются» у границ идеально сконструированной модели общества. Из этой позиции исходит веление, выстраивающее семантические и грамматические структуры предложения: «*Буюр атИумI, дад аку*» («Пожалуйста, сорви, попробуй на вкус»).

«Приютившее у границы» Я во второй части произведения возвращается в поле зрения. Это возвращение санкционировано вербальными актами, несущими энергию «внутреннего, которая выражается и объективируется во внешнем» [6, с. 27]. Объективированная во внешнем сила представляет духовно оформленное экспрессивное целое, содержащее ядро творчески активной деятельности. Это и объясняет насыщенность семантического пространства второй части местоимением Я, в грамматических вариантах которого полагаются духовные волнения субъективного начала в экспрессивных импульсах различной интенсивности: / *Зун кьвердавай чЕхи жезва, / Зун кьвердавай зурба жезва / Девирдин рагъ Хумай хьана / Ацукьнава кьилел зи<...>. / <...>АкI хьайила – зун сагьиб я / Алемдин!* [3, с. 9] (/ Я с каждым днем взрослею, / С каждым днем мужаю, / Солнце эпохи как Хумай, / Село на голову мою<...>. / <...>. Тогда – я хозяин / Вселенной!)

В чувственно активных явлениях дерево не может быть уподоблено человеку. Поэтому из концепта *дерево* убрано непосредственно данное предметное содержание, вследствие чего в его конструкцию, уже внутренне опустошенную, врываються сознательные

силы, схватывающие некие скрытые, сущностные признаки объекта. В рефлекторных актах сознания эти признаки «отрабатываются», освещаются духовным содержанием, вследствие чего они выстраивают знаковые конструкты, которые, в качестве всеобщих смыслов, присваиваются дереву. Именно во всеобщих конструктах Я и дерево, собранные воедино суждением «Я есть дерево» могут быть хозяином Вселенной.

В стихотворении «Шалбуз дагъ» («Гора Шалбуз») лирический герой обращается к горе Шалбуз. Это обращение определяет идею некой протяженности, в «границах» которой отмечаются линии, обозначающие собранные воедино местоимениями «Зун» («Я») и «Вун» («Ты») позиционные характеристики субъекта и объекта.

Однако необходимо отметить, что деятельно активной природой обладает только субъект. Импульсивные ритмы сознания субъекта санкционируют процесс обособления мыслительного акта, в эмоциональной напряженности которого «Вун» («Ты») включается в темпоральные ритмы настоящего. В результате Гора Шалбуз ни на секунду не покидает «поле зрения», что делает возможным непрерывное обращение к ней. Грамматическое оформление обращения выстраивает семантические структуры, в порядке следования которых определяется строфическая и ритмическая организации произведения.

Стихотворение имеет строфическую композицию, состоящую из четверостиший. В структурных компетенциях этой композиции разворачиваются эмоционально насыщенные интенции Я, в точке соприкосновения которых фиксируется образная конструкция Шалбуз. Таким образом, полюс «Вун» («Ты») представляет «синтез эгологических переживаний» [8], включенных через принципы организации языка в структуры видения. Духовная сущность языка заключается в том, что он «выражает ни субъективное, ни объективное в их односторонности, а представляет собой новое опосредование, своеобразное взаимодействие обоих факторов» [6, с. 28], в результате создается «новый, дотоле не существовавший синтез Я и мира» [6, с. 28].

Однако созданное синтетическое целое живет в потоке сознания, охватывается его рефлекторным взглядом, в результате поддается описанию. В моментах описания оно приобретает внутреннюю пластичность. Из него выпадает то полюс Я, то полюс Ты, но не как чувственно данные единичные явления, а как части идеально оформленного целого, отмеченного печатью субъективности: / *Хьанач легьзе вун зи*

* Подстрочные переводы здесь и далее принадлежат автору.

рик!Яй акъатай. / Хтанва зун чирна сифер чилерин... / Зун ви кIус я – дагъларивай къакъатай / Зурба къванни гъатда хура селлерин[3, с. 11]. (/ Не было ни мгновения, чтобы я не думал о тебе, / Я вернулся, познав тайны земель... / Я твоя частичка – оторванная от гор, / И огромную глыбу снесут ливни).

Образ горы Шалбуз сопровождается определениями: Шалбуз – зи диде (Шалбуз – моя мать); Шалбуз – зи буба (Шалбуз – мой отец); Шалбуз – рехи (Шалбуз – седой). Эти определения не затрагивают предметную сущность горы, потому сам образ равнодушен к их понятийным смыслам. Понятийные значения определений всецело мотивированы эмоционально-волевыми интенциями Я. В грамматических оформлениях определений уже отпавшие от жизненного цикла Я эмоционально-волевые интенции концентрируются, в результате конвертируются в некие знаки, снабжающие строфическую конструкцию произведения строительными «кирпичиками».

Конструкция стихотворения «Шалбуз дагъ» («Гора Шалбуз») основана, это уже было отмечено, на художественном приеме обращения. И субъекту (лирический герой) и объекту (гора Шалбуз) обращения присвоены наименования – Я и Ты. Эти местоимения замыкают содержательное пространство произведения, вследствие чего позиция читателя «отбрасывается» на расстояние «слышимости». Брошенный с этой позиции взгляд схватывает суть Шалбуз как замкнутое в себе, очищенное от сенсорного компонента (П. Риккер) смысловое целое, в функциональных явлениях которого чувственно созерцаемое содержание горы налагается целым набором символически данных смыслов духовного бытия.

Гора Шалбуз открывается перед взором читателя как «особая вещь» [5], в рецепции которой, однако, надстраиваются смысловые конструкты, несущие суть символических референций духовного бытия. В результате устанавливаются границы сознания, в пределах которых внутренне концентрированная образная конструкция горы включается в ряд исторически значимых этнонациональных символов лезгинского народа: / <...>Чехи хъана... ингъе зун ви вилик ква. / Яргъа амаз зи уьмуьрдин къьудни зул, / Фикирдай къван ви тарихдин рекъикай, / Алем авай какур юкъ хъиз деведин. / <...> Повзрослел... вот я перед тобой. / Вдалеке оставив зиму и осень жизни. / Размышляя о пути твоей истории, / Вселенная крива, подобна горбу верблюда).

Таким образом, достоверность образной конструкции лирического объекта в поэтическом произведении фундируется

на синтезе субъективных впечатлений, в основаниях которого бытие духа открывается как символически организованное жизненное пространство. Темпоральные ритмы настоящего встраивают явления этого пространства в определенный порядок, каждое из которых, уже «отработанное» эмоционально-экспрессивными потоками сознания, присваивается Я в качестве отдельного жизненного момента.

В непрерывном движении жизненных моментов к единению лирическое начало обретает субъективность, в пограничных состояниях которой освещается самобытность ее бытия. Дело в том, что в процессе творческой деятельности из целостного потока жизни авторского Я выпадают моменты, которые, заряженные духовной энергией, подвергаются тотальной рефлексии, в результате они, уже наделенные идеально явленными референциями духовного бытия, выстраивают рядоположенную длительность (Г. Зиммель). Тем самым образуется новая временная форма, организующая жизненное пространство уже лирического субъекта, не только высвечивающего экзистенциальную суть духа, но и несущего идеологическую нагрузку государственного устройства. Именно в господствующих позициях советской идеологии выработывались некие мировоззренческие конструкты, встраивающие экзистенциальные смыслы и авторского и поэтического Я в единые ценностные ритмы жизненного цикла.

А. Алем пишет стихотворение, которое начинается со слов «Сабагъ хийир, сару билбил» («Доброе утро, желтый соловей»). Эти слова, собранные воедино художественным приемом обращения, определяют естественное начало (утро) поэтического дискурса. Однако дальнейший процесс развертывания дискурса запускается рефлекторными механизмами сознания, в импульсивных явлениях которых утро освобождается от естественных ритмов действительности. В результате внутренне опустошенное понятийное целое утра загружается символическим содержанием. Через это содержание открывается субъективный мир, в эмоционально-волевых интенциях которого соловью присваиваются жизненные импульсы.

Из соприкосновения собранных воедино именем соловья жизненных импульсов извлекается образ птицы, явленный в таких смысловых конструктах, как «экуь гуьгуьль» («светлое настроение (душа)'), «къизилгуьль» («роза»). Эти конструкты объемлют всю образную структуру лирического объекта. В их символических значениях развертываются идеальные возможности (Г. Зиммель)

лирического субъекта, проецирующие целеустановки господствующей идеологии в некую образцовую социальную модель общества: / *Зегьметчи кас – я им керчек!* – / *Художник я, квахьна кьарай, / Ийизвай чи дуьнья гуьрчег, / Аватлани дели гарар* [2, с. 17]. (/ Труженик – это прекрасно! – / Художник, не знающий покоя, / Они делают наш мир красивым, / Несмотря на бешеные ветра).

Труженик, художник – представители социальной организации мира, которая сопровождается с дефиницией «чи» («наш») («чи дуьнья» («наш мир»). Эта дефиниция содержит концентрированное субъективное начало, которое, проецированное во множество («наш»), располагает идентификационными характеристиками отдельного представителя социума. Именно от него исходят жизненные потоки, схватывающие условия и принципы организации общества в экзистенциальных переживаниях бытия. В экзистенциальных переживаниях миру (обществу) может быть присвоено свойство «гуьрчек» («красивый»).

«Наш красивый мир» есть символическая проекция некоей внешне оформленной протяженности, которая представляет идеальную конструкцию советского общества. Однако явления ее внутренней организации сведены к экзистенциальным переживаниям духа, в структурах которых локализируются моменты, выпадающие из основанного на идеологической целесообразности порядка выстраивания смыслов социалистической идентичности: / *Амма гьикьван гарар ава / Кьилера чи, вилера чи?! / Мидаим тиф краф аваз / Чутни авач гьилера чи<...>*[2, с. 16]. (/ Однако сколько ветров, / В наших головах, глазах, / Имея нескончаемые дела, / Пусты наши руки).

Последовательность этих моментов синтезируется темпоральными ритмами настоящего, являющего жизненные факты обращенного к робкому, вдохновленному

соловью лирического героя в присутствии. В присутствии жизненные факты героя, проецированные во множество, освещаются образными характеристиками соловья, которые не поддерживают никаких отношений с его «вещностным» денотатом [9, с. 61]. Эти характеристики есть результат синтетических актов сознания, в активности которых схватывается объект в образе. Образ «не содержит в себе ничего сверх того, что мною создается: и наоборот, все, чем конструируется это мое сознание, находит свой коррелят в объекте» [9, с. 61]. Таким образом, в дарении соловью образных характеристик развертываются рефлекторные акты, через явления которых субъективному началу возвращается его субстанциональное свойство – единственность (Я): / *Чухсагьул ваз, сафу билбил / Кьизилгьулдин хилел алай, / На гана заз кье ви гуьгьуьл, / Алудна нас рикел алай* [2, с. 17]. (/ Спасибо тебе, желтый соловей / Который на ветвях розы, / Ты подарил сегодня свое настроение, / Сняв с сердца ржавчину).

Таким образом, художественно-эстетическое своеобразие лирических произведений А. Алама, созданных в 1960–1980-х годах, определяет суть строфических композиций, несущих в качестве предметного содержания жизненные энергии поэтического духа. В импульсивных недрах этих энергий синтезируются бытийные смыслы, которые, собранные воедино наименованием Я, представляются субъективными характеристиками лирического начала. Как следствие, развернутый в строфических конструкциях произведений поэта дискурс предлагает в качестве первопринципа жизненные стратегии, обусловленные не только фактами душевной жизни первичного автора, но и сопряженными с идеологическими и социокультурными парадигмами эпохи мировоззренческими ориентирами его сознания.

Список литературы:

- [1] Аверинцев С.С. Категории поэтики в смене литературных эпох. – Интернет ресурс. Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/309964-kategorii-poetiki-v-smene-literaturnyh-epoch/toread>
- [2] Алем А. Вечный миг. – Махачкала: ДКИ, 1982. (На лезг. яз.)
- [3] Алем А. Охалка лучей. – Махачкала: ДКИ, 1970. – 80 с. (На лезг. яз.)
- [4] Белинский В.Г. Разделение поэзии на роды и виды. – Интернет ресурс. Режим доступа: <http://philologos.narod.ru/classics/belinskyl.htm>
- [5] Веракса А.Н. Символ и знак: диалектика символического познания // Вопросы философии. – 2016, № 1. – С. 51–58.
- [6] Кассирер Э. Философия символических форм. Том 1. Язык. – М.; СПб.: Университетская книга, 2002. – 272 с.
- [7] Литературные роды и жанры // Теория литературы. – Интернет ресурс. Режим доступа: http://www.uhlib.ru/literaturovedenie/teorija_literatury/p6.php
- [8] Лиотар Жан-Франсуа. Феноменология. – Интернет ресурс. Режим доступа: https://royallib.com/book/liotar_ganfransua/fenomenologiya.html
- [9] Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменология психология воображения. – СПб.: Наука, 2001. – 319 с.

ФИЛЬМ М.А. ЗАХАРОВА «СТОЯНКА ПОЕЗДА – ДВЕ МИНУТЫ» (Т/О «ЭКРАН», 1972): СЮЖЕТ, КОМПОЗИЦИЯ, ЖАНР

Статья посвящена изучению поэтики ранней работы М.А. Захарова – телевизионного фильма «Стоянка поезда – две минуты», снятого им совместно с А.С. Орловым в творческом объединении «Экран» по собственному сценарию в 1972 году. Картина оказалась за пределами внимания исследователей, так как была лишь один раз показана по Центральному телевидению и потом на долгие годы оказалась «на полке» из-за эмиграции Б. Сичкина в США в 1979 году; в кинотеатрах лента никогда не демонстрировалась. Центром исследовательского интереса представленной статьи стал анализ элементов поэтики телефильма «Стоянка поезда...» – режиссерского сюжета картинны, его основных тем и мотивов, смысла и значения открытого финала; жанровой природы ленты, представляющей собой мюзикл, но временами готовой превратиться в музыкальное ревю; принципов компоновки действия, роли и места музыки в его структуре. Тем самым прослеживаются мотивно-тематические, жанровые и структурные связи телефильма «Стоянка поезда...» с такими картинами, ставшими основой телетеатра М.А. Захарова, как «Обыкновенное чудо», «Тот самый Мюнхгаузен», «Дом, который построил Свифт», «Формула любви» и «Убить дракона». Показывается, что лента «Стоянка поезда...» стала первым приближением к этому телетеатру.

Ключевые слова:

жанр, М. А. Захаров, композиция, музыкальное ревю, мюзикл, приемы сложения сюжета, режиссерский сюжет, «Стоянка поезда – две минуты».

Ряпосов А.Ю. Фильм М.А. Захарова «Стоянка поезда – две минуты» (Т/О «Экран», 1972): сюжет, композиция, жанр // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 43–49.

© Ряпосов Александр Юрьевич – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург; e-mail: alexandrriyaposov@gmail.com

---

В исследовательской литературе, посвященной творчеству Марка Анатольевича Захарова (р. 1933), телефильм «Стоянка поезда – две минуты», снятый по захаровскому сценарию А.С. Орловым (р. 1940) и М.А. Захаровым и впервые показанный по Центральному телевидению 31 декабря 1972 г., чаще всего не упоминается вовсе (см., напр.: [1, с. 155–168; 2; 3; 9–11]); нет никаких сведений о данной постановке и в книгах М.А. Захарова (см.: [4; 5]); соответственно, не существует исследования поэтики этой телевизионной картины.

Конечно, одна из проблем, возникающих при изучении «Стоянки поезда...», – это проблема авторства: насколько данный телефильм можно считать захаровским? Создатели картины имели сходный послужной список. У Орлова «Стоянка поезда...» была третьей экранной работой – после телевизионного спектакля «Будденброки» (1971) по одноименному роману Т. Манна и детского музыкального фильма «Удивительный мальчик» (1972). Экранный опыт Захарова был более скромным, в 1969 году он снял фильм-спектакль «Две комедии Бранислава Нушича» и совместно с А. Казминой поставил телеспектакль «Швейк во Второй мировой войне»

по одноименной пьесе Б. Брехта; а вот перечень захаровских театральных работ на тот момент говорит сам за себя: в Театре Сатиры – быстро ставший легендарным спектакль «Доходное место» (1967), *музыкальная комедия «Проснись и пой»* (1970, совместно с А. Ширвиндтом по одноименной пьесе М. Дьярфаша) и *музыкальное представление «Темп-1929»* (1972, литературная основа была написана Захаровым по мотивам произведений Н. Погодина); в Театре имени Вл. Маяковского – *спектакль на музыке «Разгром»* (1971, по одноименной повести А. Фадеева). Наконец, Захаров на семь лет старше Орлова, и фильм снимался по захаровскому сценарию, но и эти обстоятельства никак не способствуют прояснению проблемы авторства картины «Стоянка поезда...». Впрочем, представленная здесь статья такой задачи перед собой и не ставит.

Цель предстоящего исследования – изучение поэтики телефильма «Стоянка поезда...», прежде всего – это следующие задачи: 1) анализ сюжета картины, разбор особенностей ее жанровой природы, рассмотрение композиционных принципов ее строения; 2) и далее, на этой основе, вычленение тех составляющих художествен-

44 | ной структуры ленты, которые позволяют обосновать принадлежность «Стоянки поезда...» к феномену телетеатра Захарова.

Источником исследования в данном случае выступает сама картина, которая оцифрована и находится в свободном доступе на разных ресурсах (см., напр.: [12]).

Фильм начинается как традиционное кино, камера (оператор Е. Русаков) показывает пассажира (Э. Абалов) в окне вагона стоящего на перроне поезда, потом – скачущую на платформе кошку, на которую, видимо, обратил внимание пассажир. Видеоряд сопровождается умиротворяющей музыкой (композитор Г. Гладков), в плавное течение мелодии контрапунктом вклинивается лихой посвист, подспудно готовя зрителя к предстоящему неожиданному повороту сюжета. Слышится реплика «Брысь!», и кошка неторопливо покидает кадр, который возвращается к картинке с пассажиром в окне вагона: поезд трогается, и вагон уносит героя Э. Абалова за пределы кадра.

Визуальная картина пролога продолжилась панорамой привокзальной площади со спящим на лавочке дворником и лениво бредущей собакой дворового происхождения. На фасаде весьма скромного вокзального здания размещена табличка с названием изображаемого в картине городка: «Нижние Волчки». Потом показана тихая, заросшая старыми деревьями улочка с небольшими каменными и деревянными домами, иногда скрывающимися за деревянными заборами, на одном из них непринужденно расположился котенок, а за кадром звучит песня Ю. Энтина, который выступил автором текстов и других песен телефильма; за кадром поет на тот момент мало кому известная А. Пугачева):

*«Городок наш маленький,
Не очень знаменитый:
Всюду палисадники,
Дома плющом увиты.
По утрам обычно он
Туманами окутан,
Поезда столичные
Стоят здесь две минуты» [12].*

Дальнейшая презентация городка, отстоящего от Москвы на 850 км, от Киева – на 780 км, а от Парижа – на 1634 км, продолжена изображением городской поликлиники, во дворе которой какой-то мужчина (Б. Сичкин) играет в городки и играет крайне неудачно: старательно бросаемые им биты, как и у Маргадона С. Фа-

рады из «Формулы любви» (1984), в цель не попадают.

Медсестра Алёна (В. Теличкина) волнуется: больших нет, и недавно приехавший из Москвы невропатолог Игорь Павлович Максимов (О. Видов) долго на работе не продержится – заскучает и вернется домой, тем более, что его возлюбленная, эстрадная певица Тамара Сергеевна Красовская, нашла ему престижную работу в Москве и настаивает на его скорейшем возвращении, пока вакансия свободна. Тетя Лиза (Л. Иванова), опытная медсестра со стажем, советует Алёне обратиться за помощью к Василию Назаровичу, роль которого сыграл Юрий Андреевич Белов (1930–1991), один из самых востребованных актеров советского кинематографа второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов, известный по фильмам «Карнавальная ночь» (1956), «Весна на Заречной улице» (1956), «Девушка без адреса» (1957), «Неподдающиеся» (1959), «Королева бензоколонки» (1962), «Приходите завтра» (1963) и др. Во второй половине 1960-х годов карьера Белова быстро пошла на спад, и так случилось, что роль Василия Назаровича стала последней главной ролью Белова.

Встреча Алёны и Василия происходит, по всей видимости, вне города, на открытой местности, герой Ю. Белова расположился прямо на траве, он играет на балалайке и поет: «Было множество спорных вопросов, / Не ответил на них бы вовек / Нидерландский философ Спиноза, / А ведь умный же был человек. / А почему в Волчках не любят шум трамвая, / Ответить я могу, я все ответы знаю...» [12]. Благодаря образу Василия Назаровича в телефильме «Стоянка поезда – две минуты» вводится *фантастический, волшебный* мотив, столь свойственный захаровскому творчеству. Захарова никогда не привлекал реализм как таковой, режиссер неизменно подчеркивал, что и его сценические работы, и работы экранные – это *поэтические сочинения*, художественная ткань которых соткана по законам *фантастического реализма* (подробнее см., напр.: [6, с. 3–4]).

По просьбе Алёны, которая влюблена в героя О. Видова, Василий является на прием к невропатологу Максиму. Герой Ю. Белова не уловил суть вопроса о том, принес ли он карточку (имеется в виду карточка медицинская), а потому предъявляет свою фотокарточку в гриме и в костюме Деда Мороза. В последующем диалоге героя Ю. Белова и Игоря Павловича продолжается *игра смыслами*. Во-первых,

остаётся не вполне ясно, выступает ли Василий в качестве Деда Мороза только в период новогодних елок или же он «дедморозит» круглый год? И, во-вторых, насколько адекватен герой Ю. Белова, он в Деда Мороза *играет* или Василий, как предполагает Максимов, попросту «отмороженный»?.. Максимов рассуждает здраво, он не верит в Василия – Деда Мороза: «Теплынь на улице, и снег еще не выпал», – произносит Игорь Павлович. «Долго ли умеючи, – заявляет герой Ю. Белова, и камера показывает за окном картину летнего снегопада. Тетя Лиза приносит цветы и сообщает, что звонила на метеостанцию, там циклон ждали только к субботе, а он пришел уже во вторник. «Дело во мне, – утверждает Василий. – Что хочу, то и делаю. Ранний снег? Организую. Может быть, весеннего грома желаете?» – «Желаю!» – с вызовом заявляет Максимов, и за окном действительно раздается характерный звук, трясется ваза с цветами [12]. Вот только тетя Лиза, снова заглянувшая в кабинет Игоря Павловича, чтобы проверить целостность окон, предлагает другое толкование происходящего, а именно: должно быть, в карьере за водокачкой опять взрывают... Иными словами, ситуация *двойственная, амбивалентная*: Василий Назарович может быть и в самом деле волшебник, а возможно – перед нами просто цепь случайных совпадений без малейших признаков чудес.

С этой сцены меняется *жанровая природа* фильма, который начинался как лента, снятая в манере традиционного игрового кино о реалиях современной жизни, а теперь, на наших глазах, обретал черты *музыкала*, то есть произведения, в котором музыкальные номера, вокальные и танцевальные, не являются номерами вставными, а выступают элементами единой музыкально-драматической структуры; и музыкальные номера, и фрагменты игровые служат развитию действия, но продвигают его разными средствами.

Василий, рассказывая о том, что в душе каждого человека присутствует особая субстанция, спрашивает у Максимова: «Вот вы – петь не пробовали?» – «Не пробовал», – отвечает герой О. Видова. Василий играет на балалайке и поет: «Вот обычный цветок гладиолус, / Только выводы делать постой. / Говорит вам внутренний голос: / Гладиолус цветок не простой...» [12]. И вдруг Игорь Павлович, сам тому удивляясь, начинает робко и не очень умело подпевать герою Ю. Белова, образуя с ним вокальный дуэт.

Максимов является на переговорный пункт, чтобы заказать телефонный разговор с Москвой, поговорить с Красовской; за ним следуют Василий и Алёна, скрываясь в служебном помещении; по их команде девушка-телефонистка (И. Сушина) самые обычные фразы: «Скажите мне московский номер», «Сколько минут будете говорить?», «Кого пригласить к телефону?», «Ожидайте звонка в течение часа» и др. – начинает петь так, словно это фрагменты оперного речитатива [12].

В переговорном пункте повисает пауза, и герой О. Видова, поглядывая на девушек-телефонисток, сначала насвистывает, а потом настучивает кончиками пальцев ритм; вступает музыка, и девушки-телефонистки поют:

*«Для решенья проблем мировых
Очень много звонков деловых,
Но сегодня не то настроенье,
Мы поем не о них.
Мы поем о счастливых звонках,
О далеких родных голосах,
О минутах заочных свиданий,
Ожиданья часах.
<...>
Телефонный невидимый мост
Протянулся на тысячи верст,
Если ты затоскуешь в разлуке,
Выход, в общем-то, прост.
Только несколько цифр набери
И хоть час о любви говори...»* [12].

Среди посетителей переговорного пункта, таких, как жующая яблоко девочка (Р. Емельяненко) или старичок (Р. Юрьев-Луниц), обращает на себя внимание дремлющий молодой человек Михалко (А. Вигдоров) в майке с надписью «ЦСК», что порождает, по крайней мере, вопросы к художнику-постановщику картины Ю. Углову и, особенно, к художнику по костюмам Н. Катаевой: вымысел – вымысел, но если хочешь написать «ЦСКА» – так и напиши; хочешь написать что-то иное – напиши иное, но напиши так, чтобы ясно прочитывалось, о чем идет речь. Впрочем, возможно здесь мы имеем дело с первой пробой приема, занимающего важнейшее место в захаровской режиссерской методологии. Захаров считает, что зритель не должен понимать все из того, что он видит на сцене или, как в данном случае, – в кадре; зрителя необходимо держать на *голом информационном пайке*, потому что когда зритель все понимает – он скучает (подробнее см., напр.: [6, с. 5, 9–10]).

Несмотря на кажущуюся легковесность заявленного жанра музыкального фильма-сказки, сюжет картины «Стоянка поезда...» включал в себя, помимо любовно-лирической сюжетной линии, еще и важный *социальный мотив*, а именно: необходимость борьбы с текучкой кадров на местах. И молодые специалисты, приезжающие по распределению работать в такие городки, как Нижние Волчки, и молодые люди, родившиеся здесь, в глубинке, не должны в поисках лучшей жизни устремляться в столицу, но обязаны найти свое место здесь, в соответствии с принципом «где родился, там и пригодился». А для этого необходимо создавать соответствующие условия жизни, чтобы молодежь в Нижних Волчках не чувствовала себя ни в чем обделенной по сравнению с молодежью столичной. Такое обращение к злободневным социальным проблемам всегда было свойственно для режиссуры Захарова, для его театрального и экранного творчества характерен *социально-политический пафос* (подробнее см., напр.: [6, с. 3]).

Герой Ю. Белова предлагает обеспечить молодого специалиста Максимова работой, а для этого Алёна и Михалко раздают жителям города популярную медицинскую энциклопедию, а также разного рода справочники и медицинскую литературу научно-популярного характера, начитавшись которой мнительные обитатели Нижних Волчков массово бросились в городскую поликлинику лечить несуществующие болезни. Телефильм «Стоянка поезда...», таким образом, затрагивает и еще одну *социальную проблему* – охрану здоровья людей и опасность самолечения.

Герой О. Видова просит главврача поликлиники (В. Сергачев) подписать его заявление об увольнении, поскольку ему, как молодому специалисту, необходима практика, но это невозможно из-за отсутствия пациентов. Герой В. Сергачева, заранее предупрежденный Василием, просит Максимова пройти в одну из рекреаций поликлиники, где предьявляет Игорю Павловичу большое количество желающих лечиться. Главврач предлагает им изъясняться под музыку, и мнимобольные поют хором: «... Эх, в румяном яблочке / Червячок точится. / Да, сегодня до чего / Нам лечиться хочется...» [12]. Отдельные граждане, как, например, мнимый больной в оранжевой футболке (В. Грамматиков, в скором будущем – сценарист и кинорежиссер, которому более всего удавались фильмы для детей) исполняет куплет соло: «Первый раз пришел к врачу, / Сам себя

всегда лечу, / Принимаю те таблетки, / Где красивы этикетки. / Ай-люли, ай-люли, / Дайте мне пилюли...» [12]. Другим солистом хора пациентов выступает не слишком удачливый игрок в городки (Б. Сичкин): «Я бывал у разных докторов, / Но никто меня не лечит. / Говорят, практически здоров, / Ну а мне от этого не легче. / Это с виду я такой, / А рентгеном если приглядеться, / И слепой поймет, что я больной. / Можно мне до пояса раздеться?..» [12]. Наконец, завершается этот вокально-музыкальный фрагмент общей пляской всех мнимобольных.

Максимов вечером, вернувшись с работы, обнаруживает в своей комнате героя Ю. Белова. Игорь Павлович сообщает Василию, что уезжает, написал заявление; интересная работа теперь у него, конечно, есть, но что в Нижних Волчках делать после работы? Герой Ю. Белова согласен, что это действительно проблема, и предлагает выпить на посошок. «Но ведь все закрыто?» – удивлен Максимов. «Ничего, – заверяет его герой Ю. Белова, – откроем» [12]. После чего мужчины выходят прямо в окно третьего этажа!.. Но не успевает зритель удивиться, как монтажная склейка показывает, что под окном стоит спецмашина с поднимающейся площадкой, на которую и спрыгнули герои Ю. Белова и О. Видова. Чудо, таким образом, оказывается делом вполне обычным.

Спецмашина, на подъемной площадке которой путешествуют Василий и Максимов, остановилась у балкона ресторана, и вышедшая к новым гостям официантка (И. Сушина, она же ранее играла роль телефонистки) поет: «Из горячего один холодец, / Кофе глясе и рябчики. / Из холодного горячий борщец, / Просто оближешь пальчики!» – Вступает герой Ю. Белова: «Как вам идут веснушки, / Жаль, я их лишен. / Мне бокальчик пунша, / Ну а ему крушон». – Официантка отвечает: «Будет выполнен в минуту заказ, / Вас окружу вниманием. / Приходите к нам еще много раз, / Благодарю заранее» [12].

Выпив содержимое высоких бокалов с трубочками, мужчины продолжают поездку по городу, расположившись все в той же подъемной площадке спецмашины. Светает, машина подъезжает к колесу обозрения, на одной из его подвесных люлек расположилась Алёна, которая поет песню «Мой городок»: это главный музыкальный номер фильма «Стоянка поезда...»; в прологе, как уже говорилось выше, песня звучала за кадром и не целиком, здесь же

перед зрителем разворачивается полный номер, за героиней В. Теличкиной внимательно наблюдает Максимов, который, возможно, впервые по-настоящему обратил внимание на молодую девушку и свою подчиненную.

Герой О. Видова говорит Василию: «Городок ваш удивительный, и люди необыкновенные, но мне здесь не ужиться. Я вырос в большом городе, и мне здесь всегда будет чего-то не хватать». – «Музей что ли нету?» – спрашивает герой Ю. Белова. – Или других исторических достопримечательностей?.. Так будут!...» [12].

Василий предлагает устроить в городе фестиваль искусств, а пока на мотоцикле везет Игоря Павловича на пруд, который, по легенде, натолкнул А.С. Даргомыжского на сочинение оперы «Русалка». Глафира Мироновна (К. Смирнова) и певцы-ложечники поют фрагмент песни «Мой городок» в народно-фольклорной манере. Осматривая пруд, герой О. Видова спрашивает: «А мельник где?» В этот момент какой-то мужик, который с берега ловил рыбу на удочку, теряет равновесие и попадает в воду. «Савелий Спиридоныч, ты, часом, не мельник?» – спрашивает Василий. Нет, это не мельник. «Русалки где?» – продолжает интересоваться Максимов [12]. А вот с русалками, как выяснилось, в Нижних Волчках проблем нет, из глубины одна за другой на поверхность пруда поднимаются молодые девушки, они плавают, используя элементы синхронного плавания (или «художественного плавания», как назывался этот вид спорта на рубеже 1960–70-х годов) и поют:

*«Нет в нашем городе чудес,
Но скажем, тем не менее,
Он представляет интерес
С различных точек зрения.
Здесь Пушкин не был у друзей,
И не был Магомаев,
Но краеведческий музей
Здесь будет лучший в крае.
Спасибо за внимание,
До скорого свидания!...»* [12].

На последней фразе девушки ныряют и скрываются в воде. Тем самым в фильме продолжается игра с *амбивалентностью*, *двойственностью* изображаемого, которое одновременно подается и как волшебное, и как вполне реальное.

Герои Ю. Белова и О. Видова перемещаются на территорию старинной крепости (съемки природы производились в Вадул-луй-Водэ, пригороде Кишинева, и

в Белгород-Днестровском, где в хорошем состоянии сохранились крепостные стены, башни и другие крепостные сооружения). Именно здесь молодые парни и девушки строят краеведческий музей; они, встав цепью, бросают друг другу кирпичи и поют: «Получили мы задание, / В срок построить это зданье. / Ах, какой вокруг простор, / Зданье требует раствор. / Эх, на стройке парни бойки, / За неделю кончим дело...» [12].

Максимов поднимается на крепостную стену и идет по ее верхней площадке, камера дает панораму крепостных сооружений и через три башни обнаруживает Алёну, которая поднялась на ту же стену, что и Игорь Павлович; они, двигаясь навстречу друг другу, поют дуэтом песню «Предчувствия», но сам дуэт построен посредством *параллельного монтажа*, путем *чередования* кадров с героиней В. Теличкиной и героем О. Видова.

Камера показывает Алёну, она поет о предчувствии счастья: «Ласковые, что-то шепчут, ветви мне, / Птички голоса звучат приветливо, / Кажется, что счастьем тишина полна, / Настала на сердце весна». Теперь в кадре Максимов, его пение передает ощущение, что прежняя любовь оставила его: «Ветви на деревьях не колышутся, /

Птичьих голосов нигде не слышится, / Кажется, что счастье дальше с каждым днем, / И осень на сердце моем». Снова камера направлена на Алёну: «Предчувствия, предчувствия, / Кружится голова, / Услышу ли когда-нибудь / Заветные слова?» Далее в кадре Игорь Павлович продолжает свою тему сомнений и готовности к неудаче: «Еслилюбишь, – надо знать заранее, / – Чувства проверяют расстояния. / Говорят, любви не может быть без слез, / Уж так на свете повелось». В партии Алёны появляются нотки надежды, она оказывается рядом с Максимовым: «Еслилюбишь, значит – жди свидания, / Обернутся радостью страдания, / Для любви на целом свете нет преград – / Недаром люди говорят». Завершает вокальный номер дуэтным пением героини В. Теличкиной и героя О. Видова, мы видим их непосредственно в кадре, но пение – закадровое: «Предчувствия, предчувствия, / Кружится голова, / Услышу ли когда-нибудь / Заветные слова?» [12].

Однако Игорь Павлович по инерции все еще цепляется за прежнее чувство, он заявляет: «Я люблю человека, которого здесь нет и никогда не будет» [12]. Василий обещает герою О. Видова устроить

48 | приезд Красовской, а расстроенную Алёну убеждает в том, что устроить встречу Красовской и Максимова необходимо для успешного завершения последней операции «Клин клином».

Алёна, Михалко и другие молодые люди расклеивают по городу афиши с анонсом концерта Красовской, чем в высшей степени возмущен директор клуба Влас Петрович (Ю. Саранцев), на совещании у себя в кабинете он никак не может подобрать слова, чтобы дать оценку самоуправству Василия: «анархист, авантюрист, разбойник, скажу больше – хиппи!..» [12]. Однако герой Ю. Белова знает подход к этому человеку, директора клуба уламывают спеть, и Влас Петрович исполняет номер в манере цыганского романса:

*«Звездным серебром украшен неба шатер,
Подавила степь цветов богатый ковер,
Голову кружит полынный запах хмельной,
Приходи, разделишь это счастье со мной.
Ты прижмись к моей груди,
Мое сердце не сердит,
Мои губы не губи,
Меня люби.
Ты прижмись к моей груди,
Мое сердце не сердит,
Мои губы не губи,
Меня люби...»* [12].

Растрогавшись, герой Ю. Саранцева подписывает разрешение провести концерт Красовской. На узловой станции вагон, в котором ехала певица и ее коллектив, прицепили в самый конец состава. Василий, Алёна и Михалко на мотоцикле догоняют поезд, прямо на ходу Михалко перебирается в последний вагон, проходит по его крыше и отцепляет его от состава; вагон направляют на боковую ветку, обеспечив, тем самым, проведение концерта в Нижних Волчках. «Мы покорены вашей энергией, вашей смелостью, вашей находчивостью и теми обстоятельствами, в которые мы попали», – признается конферансье (Л. Каневский) и представляет публике новую песню в исполнении Красовской (А. Будницкая; поет за кадром А. Пугачева):

*«На ромашках не гадаю,
Лепестки не рву напрасно,
Наши встречи-расставанья
Может, былъ, а, может, сказка.
<...>
По рукам меня связали
Полуболь и полурадость,
И плывет перед глазами
Неизвестность и туманность.*

*<...>
Жить, вздыхая и страдая,
Я уж больше не согласна.
На ромашках не гадаю,
Лепестки не рву напрасно.
Или-или, прочь сомненья!
Или-или, дай ответ!
Или-или, жду решения:
Или любишь, или нет»* [12].

Смысл номера «Или-или» очевиден: героиня А. Будницкой не намерена более ждать, Максимов должен принять какое-то решение, сделать выбор.

Камера показывает улицу, вдалеке видны Игорь Павлович и Красовская; судя по тому, что в руках героя О. Видова чемодан и сумка, можно предположить, что он уезжает. Огорчен Василий Назарович, огорчена Алёна, огорчены и молодые люди, помогавшие герою Ю. Белова и героине В. Теличкиной. Молодежь готова бросить Нижние Волчки и следовать за Максимовым – перебраться в Москву, но в это время появляется Игорь Павлович и просит принести ему карточки больных; за кадром начинает звучать песня «Городок наш маленький», камера среди группы молодых людей находит Алёну и «наезжает» на нее, показывая, тем самым, на ком сконцентрировано внимание героя О. Видова. В череде последующих кадров стоит выделить фрагмент, когда бита, брошенная героем Б. Сичкина, попадает в городошную фигуру, а составляющие ее городки разлетаются в слегка замедленной съемке. Композиция телефильма, тем самым, закольцовывается, концовка замыкается на начало, а сам финал в излюбленной Захаровым манере является *открытым* – достаточно вспомнить концовки таких, например, картин, как «Тот самый Мюнхгаузен» (1979; см.: [7, с. 92]) или «Убить дракона» (1988; см.: [8, с. 141]). Открытый финал «Стоянки поезда...» дарует зрителям надежду, что героев картины ждет счастье, радость и благополучие.

Подводя итоги, можно сказать, что телефильм «Стоянка поезда – две минуты» содержит в себе многие элементы поэтики, свойственные более поздним и более значительным и зрелым сценическим и экранным работам М.А. Захарова. В сюжете картины переплелись реальные мотивы и мотивы фантастические, сказочные. Сквозная сюжетная линия, в основу которой положены вариации на тему любви, соседствует с мотивами социально-политическими, определяющими качество жизни в таких маленьких

городках, как Нижние Волчки. Официально заявленный жанр картины – музыкальная комедия-сказка, но реальный жанр «Стоянки поезда...» – мюзикл. Правда, игровые фрагменты телефильма иногда до такой степени условны, их функции порой сведены к простым связкам одного музыкального номера с другим, и в этом случае композиция ленты приближается к структуре, скорее характерной для музыкального *revю*, нежели для музыки. В полной мере мюзикл как конструктивная основа композиции проявит себя в более поздних захаровских работах, таких, например, как телефильмы «Двенадцать стульев» (1976) и «Обыкновенное чудо»

(1978) и спектакли «Парень из нашего города» (1977) и «Юнона и Авось» (1981). Сюжет «Стоянки поезда...» имеет *кольцевую композицию*, замыкает концовку картины на ее начало, финал ленты – *открытый*, что также станет постоянным приемом зрелых работ и захаровского театра, достаточно назвать такие спектакли, как «Доходное место» (1967), «Разгром» (1971), «Темп-1929» (1972), «Парень из нашего города» (1977), «Жестокие игры» (1979), «Три девушки в голубом» (1985), «Поминальная молитва» (1989) и др.; и захаровского телетеатра, к уже названным картинам вполне можно добавить «Дом, который построил Свифт» (1982).

Список литературы:

- [1] Богданова П. Режиссеры-шестидесятники. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 176 с.
- [2] Давыдова М. Марк Захаров: ремесленник милостью Божьей // Давыдова М. Конец театральной эпохи. – М.: ОГИ, 2005. – С. 119–129.
- [3] Грум-Гржимайло Т.Н. Театр музыкальной атаки // Грум-Гржимайло Т.Н. Музыка и драма. – М.: Знание, 1975. – С. 38–44.
- [4] Захаров М.А. Контакты на разных уровнях. – М.: Центрполиграф, 2000. – 410 с.
- [5] Захаров М.А. Суперпрофессия. – М.: Вагриус, 2000. – 285 с.
- [6] Ряпосов А.Ю. Спектакль «Доходное место»: формирование основных принципов режиссерской методологии М. А. Захарова // Театрон. – 2012, № 2. – С. 3–10.
- [7] Ряпосов А.Ю. Телефильм М.А. Захарова «Тот самый Мюнхгаузен» («Мосфильм», 1979): сюжет, композиция, жанр // Театрон. – 2016, № 2. – С. 82–92.
- [8] Ряпосов А.Ю. Фильм М.А. Захарова «Убить дракона» (1988): сюжет, композиция, жанр // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. В 5 ч. Ч. 4. – 2017, № 12(86). – С. 131–142.
- [9] Семеновский В. Темп-1806 // Театр. – 1982, № 7. – С. 53–67.
- [10] Скорочкина О.Е. Марк Захаров // Режиссер и время: Сборник научных трудов. – Л.: ЛГИТМиК, 1990. – С. 99–125.
- [11] Смелянский А.М. Королевские игры // Смелянский А.М. Предлагаемые обстоятельства: Из жизни русского театра второй половины XX века. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 1999. С. 210–234.
- [12] Стоянка поезда – две минуты: телефильм / режиссеры А.С. Орлов, М.А. Захаров. – М.: Т/о «Экран», 1972. 68 мин. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://kino-ussr.ru/2587-stoyanka-poezda-dve-minuty-1972.html> (18.10.2018)

СИМВОЛЫ ВЕЧНОСТИ. О ХОРОВЫХ СОЧИНЕНИЯХ АЛЬФРЕДА ШНИТКЕ

Статья посвящена символике художественного пространства сочинений Альфреда Шнитке. В исследовательскую литературу о композиторе вводятся новые данные, объясняющие специфику воплощения духовной тематики его хоровых сочинений. Высказывается предположение, что соприкосновение с культурой немцев Поволжья в некоторой степени определила направленность творческих исканий Шнитке в сфере паралитургических хоровых сочинений 1970–1980-х годов. Автор статьи анализирует символическую природу художественного пространства сочинений композитора – образы, символы, выбор текстового и звукового материала, способы структурирования музыкальной ткани и приходит к заключению о том, что творчество Шнитке, наполненное метакультурными смыслами и символами, возвращает слушателя к утраченному современным сознанием символическому восприятию мира.

Ключевые слова:

воссоздание смыслов и символов, современная хоровая музыка, Шнитке, Geistliche Lieder.

Тимошенко А.А. Символы Вечности. О хоровых сочинениях Альфреда Шнитке // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 50–56.

© Тимошенко Алиса Анатольевна – кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Российский институт культуры, Санкт-Петербург; e-mail: alisa2507@yandex.ru

*Я скажу это начерно – шёпотом,
Потому что еще не пора:
Достигается потом и опытом
Безотчетного неба игра.*

О.Э. Мандельштам

В музыке XX века сложно найти композитора, в сочинениях которого духовный мир был бы передан с большей силой убежденности, ясности понимания его устройства и влияния на человеческое сознание, чем у Альфреда Шнитке. Александр Ивашкин сказал о творчестве композитора: «Его музыка входит в нашу жизнь неиллюзорной, духовной реальностью» [4, с. 8]. Профетическая сущность музыки композитора, в начале творческого пути воплотившаяся в отраженном трагизме реальных событий XX века (тому пример – оратория «Нагасаки»), впоследствии перемещается на трансцендентный уровень: катастрофы XX века суть только лишь отражение вечной схватки Добра и Зла и поле этой борьбы – человеческая душа. Об этом Шнитке много размышлял в слове и звуке, диалоги с компо-

зитором в письменных и киноисточниках передают ощущение беседы с человеком духовно одаренным, посвященным в тайны духовного мира, знающим его из собственного внутреннего опыта. Воплощение символики этого мира на звуковом уровне, в границах художественного текста – специфика выразительных средств и способы структурирования звукового потока – занимало внимание многих исследователей творчества композитора: «У Шнитке присутствие символического плана становится постоянным» [4, с. 8]. В настоящей статье делается попытка исследовать связующие нити духовного и художественного опыта композитора, те моменты «памяти культуры» и его собственного жизненного пути, которые имплицитно формировали символическую природу художественного пространства его сочинений – образы, символы, выбор текстового и звукового материала, способы структурирования музыкальной ткани. В центре внимания – некоторые сочинения, связанные с хоровыми паралитургическими жанрами.

Анализ творчества Шнитке многих исследователей исходит из дискурса понимания его как композитора, в котором, по выражению В. Янкилевского, скрыт гигантский сложный пласт различных представлений о мире, художника-мыслителя, ориентированного на вечность [4, с. 251]. Музыкальный текст Шнитке ставит перед исследователем множество вопросов: 1. Соотнесенности понятий «язык-культура» и выхода на «метакультурный» уровень; 2. Актуализации «памяти культуры» через континуацию текстов культуры прошлого в современном сознании; 3. Проблемы символизации пространства и создания/воссоздания смыслов в современной культуре и многое другое.

Особой областью исследований творчества композитора является вопрос взаимодействия композитора с пространством мировой культуры, «возвращение», воссоздание вечных метакультурных смыслов средствами актуального языка искусства, способность его музыкального текста осуществлять переход сознания переход «в другой режим бытия», в область символического мышления (М. Мамардашвили).

Как известно, появление основного массива хоровых сочинений Альфреда Шнитке связано с наступлением «тихого» периода конца семидесятых и до конца восьмидесятых годов. В это время у композитора появляется убежденность в том, что мир невидимый, духовный и есть «более истинная реальность» (А. Шнитке). На физическом уровне Шнитке переживал в эти годы очень сложный период – смерть родителей, тяжелая болезнь. Последнее событие – случившийся с ним инсульт, – когда сознание, по воспоминаниям композитора, находилось в «прерывистом» состоянии¹, погружаясь в видения, породило ясную убежденность в существовании мира духовного, его ежеминутного присутствия и влияния на нашу жизнь. Появилось и новое ощущение «расширяющегося» времени, когда каждый момент насыщен событийностью [4, с. 131], и иное ощущение мира (пространства) – не кристаллического, а меняющегося в каждый момент времени.

В творчестве композитора с 1975 по 1989 годы один за другим появляются хоровые сочинения, связанные с паралитургической христианской традицией: Реквием (1975), *Der Sonnengesang* на текст Франциска Ассизского (1976), Три хора (1984), Концерт для смешанного хора на стихи Григора Нарекаци из Книги скорбных песнопений (1985), Стихи покая-

ные для смешанного хора а capella (тексты XVI века) (1987). Все эти сочинения объединяет обращение к древним текстам, образующим ветвь мистического богословия разных христианских традиций, по своему мощному духовному потенциалу являющихся ключевыми в истории христианства. В одной из бесед с А. Ивашкиным композитор подчеркивает свою особую связь с это средневековой традицией как близким для него способом познания и понимания мироздания: «...все наивные мистики – те, которые были не склонны к систематизации и ограничению своего знания, а просто излагали его, – имеют для меня большее значение, чем возводящие стройное знание. В этом смысле если начать с Христа и взять Евангелие от Иоанна, или Августина, или Мастера Экхарта, или Франциска, – во всех этих случаях мы имеем дело с тайной, которая всегда тайной останется, и даже в таком наивном солнечном проявлении, как у Франциска. Тайной, которую не объяснишь. И это для меня наивысший вид литературы» [4, с. 134]. Иными словами, в музыке Шнитке отразилась «ненаивная» картина мира средневековых христианских мистиков, в наивности которых, по словам композитора «содержалась бесконечность» [4, с. 135].

Тексты средневековой традиции – Григора Нарекаци (IX–X вв.), Франциска Ассизского (XII–XIII вв.), Покаянные стихи (XVI в.), так же как и поэзия миннезингеров, средневековая легенда о Докторе Фаусте присутствуют в сознании композитора как вечные тексты, продуцирующие актуальные смыслы, продолжающие существовать, «прорастающие» в культуре и влияющие на сознание современного человека. Их особенностью было их полукнижное бытование, «тексты ... передавались от поколения к поколению, обрастали толкованиями, вызывали к жизни многочисленные подражания» [3, с. 115]. Был ли подобный выбор только результатом познания, интеллектуальной работы? Отмеченный В. Янкилевским «гигантский сложный пласт представлений о мире» у Шнитке следует искать в начале его жизненного пути.

Шнитке родился в в 1934 году в г. Энгельсе Саратовской области, в 30-е годы бывшем столицей Республики поволжских немцев, поселившихся на этих землях со времен правления Екатерины II². По линии матери он был немцем, выходцем из весьма закрытой этноконфессиональной среды поволжских немцев, отличавшихся особой религиозностью.

Эта религиозность, нередко граничащая с фанатизмом, однако позволила сохранить немецкой диаспоре свою этническую идентичность – язык, культуру, музыкальные традиции – на протяжении более чем двух столетий. Несмотря на то, что Шнитке нигде рассказывает об этом подробно, сложно поверить, что такой тонко чувствующий любую культуру художник, этого не замечал.

В одной из своих бесед Шнитке упоминает, что первые разговоры о религии у него были с бабушкой. Ее глубокая религиозность проявлялась в том, что, будучи католичкой, но не имея Библии на латыни, она каждый день читала ее в «лютеровском» варианте, т.е. на немецком языке, тем самым «совершая смертный грех», поскольку богослужбные тексты для католиков были исключительно на латыни. Общение между ними происходило на немецком языке, сохранившем слова и выражения и больше походившем на старонемецкий, что позволило впоследствии Шнитке понимать многие устаревшие слова и выражения из писем Моцарта. Сложно сказать, насколько глубоким был контакт с этой закрытой культурной и духовной средой, но, тем не менее, Шнитке впоследствии скажет: «...мой внутренний мир – это несуществующая более Германия Гете, Шиллера, Гейне» [13, с. 169]. Существование реалий советского режима и быта и сакрально-культурного пласта средневековой, барочной, по сути, Германии, быть может, и были тем фундаментом, на котором впоследствии выросли константы художественного мышления композитора – единовременного *со-бытия* разных миров, разных исторических пластов культур, разных времен.

Осознанное переживание настоящего как свернутых в пространстве временных пластов, Шнитке ощущает, попав в двенадцатилетнем возрасте в Вену. Он осознает это чувство через восприятие культурных слоев, наполняющих физическое и духовное пространство разрушенного войной, но сохранившего «гордое и жизнестойкое начало» (А. Шнитке) города: «...настоящее – не отдельный клочок времени, а звено исполненной смысла исторической цепи, все многозначно, аура прошлого создает постоянно присутствующий мир духов, и ты не варвар без связующих нитей, а сознательный носитель жизненной задачи» [13, с. 171]. Там же и начинается формироваться понимание жизненной задачи художника – передать это ощущение, убедить в существовании этого «свернутого

времени», прорастания и всеприсутствия прошлого в каждом явлении, в каждом факте культуры, в каждом человеке. Бесконечность орбитального ряда каждого звука, о которой не раз говорит Шнитке, могла бы послужить прообразом подобного взгляда на мир.

Закрытая общинная жизнь поволжских немцев сформировала и особую закрытую музыкальную традицию. Культура поволжских немцев представляла особый этноконфессиональный анклав, в котором сохранялись почти в неизменном виде церковно-певческие традиции Германии эпохи барокко. «Волжские немцы-колонисты отличались глубокой религиозностью и обособленностью от окружающих инонациональных поселений...», а «в географической и культурной изоляции кое-что из старого сохранилось дольше, чем в Германии <...> особенно архаичным оказался песенный материал поволжских колоний» [цит. по: 12, с. 92]. И это несмотря на то, что в послереволюционный период этноконфессиональная культура поволжских немцев понесла невосполнимые потери [12, с. 95].

Современный исследователь песенной культуры поволжских немцев Е.М. Шишкина отмечает: «Часть сюжетов и поэтических текстов, сохранившихся до нашего времени, коренится в средневековых легендах и псалмах, принадлежащих VII–XVI вв. Соответственно такому большому промежутку времени в них можно проследить различные влияния: в немецкую духовную поэзию в разное время внесли свой вклад и протестантская ортодоксия, и мистика, и пиетизм, и светская поэзия эпохи барокко» [12, с. 108]. Знаменитые средневековые сюжеты о Деве Марии, о святой Екатерине, о святой Одилии, Лазарусе, городе Ершалаиме – «наивный» мистицизм, религиозная экзальтация, воплощение духовных состояний в ярких символах христианских легенд и преданий были и являются стержнем традиции *Geistliche Lieder* – духовных песнопений, и *Kirchliche Lieder* – церковно-песенной культуры поволжских немцев.

Хоровые сочинения Шнитке практически все написаны на тексты духовного содержания. Примечательно, что в первый хоровой опус «Голоса природы» для 10 женских голосов и вибратона (1972 год) Шнитке пишет на «безмолвный» текст, символизирующий природные звучания тишины. Позднее эта линия звучания природного ландшафта получает продолжение в музыке, написанной на текст зна-

менитой лауды средневекового богослова-мистика Франциска Ассизского «Песнь о Солнце» (1225 г.), данной композитором в немецком переводе Der Sonnengesang Des Franz von Assisi (1976 год), что само по себе тоже символично в контексте детских впечатлений композитора.

Сочинение Франциска Ассизского – один из первых примеров паралитургического музыкально-поэтического жанра лауды (ит. lauda – хвала), получившего распространение в Италии XIII–XVI веков. Монодические по своему складу лауды впитали влияния самых разных песенных и танцевальных жанров традиционной музыкальной культуры. Выбирая этот жанр с богатыми корнями и «помещая» его в контекст современной культуры, композитор сообщает ему актуальность, вневременность. Гимн воплощает псалмодическую традицию хвалы Творцу мироздания. В лауде Фр. Ассизского он поется от имени святого. В хоровой композиции все мироздание – природа и человек – славит своего Творца. Созданный композитором «акустический рельеф» (Шнитке) сочинения – вырастающая из монодического звучания, наслаивания сольных партий фактурная масса хорового канона с тембровыми модуляциями, модалными отклонениями, занимающая все более и более высокие регистры звучания – создает образ пробуждающейся природы: голоса птиц, шум леса, ветра, воды, «шепот» уходящих ночных светил, восхваляющих своего Создателя. Это «литургия природы», окружавшая в отшельнических служениях Франциска Ассизского (святой, прозревавший в любой из форм сущего элемент святости, в современной католической литургике почитается как покровитель живой и неживой природы), которую, в то же время дано слышать и современному человеку. Образ святого как символ единства с гармонией Божественного мироздания в музыкальной культуре XX века приобретает знаковый характер³, особенно если вспомнить оперу О. Мессиана «Святой Франциск Ассизский», написанную позднее сочинения Шнитке в 1983 году, где одной из линий которой стало молитвенное единение св. Франциска с природой (часть VI «Проповедь птицам»). Приведем строфу из лауды средневекового мистика:

Восхваляем Ты, мой Господи, и за сестру луну и звезды, которые на небе Ты сотворил яркими, драгоценными и прекрасными.

Мотивы славословия Творцу мироздания, унаследованные от традиции псалмопения, заметны и в поэтике Geistliche

Lieder. Как правило, они сопровождаются скорбными размышлениями по поводу земного бытия:

Моя жизнь промчалась так быстро. / Я нахожусь в конце пути. / В моей родине – весь мой смысл – В ее золотых переулках. / Припев: И все же о его великолепии уже / Ангелы Бога поют: / «Да, страна Бога, звезда трона» – / Золотые арфы звенят [цит. по 12, с. 111].

Мироздание, небесное пространство в средневековой христианской эстетике выступало как символ контакта с истинным бытием, с божественной сферой. В поэтике Geistliche Lieder эта аллегория сохраняется: целью земного существования становится обретение вечного дома – небесного пристанища, что, в сопоставлении с трагическими в истории русских немцев событиями эпохи 1920–1950 годов становится очень созвучным строкам стихотворения О.Э. Мандельштама: И под временным небом чистилища / Забываем мы часто о том, / Что счастливое небохранилище / Раздвижной и пожизненный дом.

Тема небес как «вечного дома» является лейтмотивной в поэзии поволжских немцев:

Приближается чудесное время / Где ощущаешь наивысшее наслаждение / Где замолчат все жалобы / Звезда на небе уже кивает Тебе, около трона своего отца [12, с. 110].

О, Спаситель, небо открой. / К нам спустись с неба бегом, / Открой же небесную дверь, / Не останавливайся, мы просим тебя [12, с. 108].

Тема небесного дома как идеального духовного пространства, в котором только и может существовать любовь – одна из ключевых в избранном Шнитке текста для своего сочинения «Три Мадригала» на стихи Ф. Танцера «Stimmen»:

№2 Отдаление

Два человека \ встретились на звезде \ они видели небо всех \ цветов как брат-сестра во едино

Два человека расстались \ она остается его матерью \ а он ее отцом \ на звезде земля зовет

№3 Отражение

Любовь перенесенная\ Во внешнее пространство\ вино из золотых фруктов

Любовь перенесенная\ во внешнее пространство\ небеса миллионов оттенков

Любовь перенесенная\ во внешнее пространство\ конец человеческого рода

[Цит. по: 10, с. 151]

Символика «открытого неба», присутствующая в картине мира поволжских немцев: «Der Himmel steht offen / Небо стоит открытым» [12, с. 109] – одна из мистиче-

ких богословских максим средневекового христианского мироощущения. Ее влияние отображается и в художественном пространстве Шнитке, воссоздающем забытые европейской культурой последних трех столетий смыслы, ценности: 1. Близость Бога, реальность духовная более истинна, чем настоящая, физически ощущаемая (Открытые Небеса). 2. Борьба Добра и Зла происходит в мире постоянно, и поле брани – человеческая душа. В музыкальном языке композитор приходит к концепции «расширяющегося времени»: для мироздания значение имеет каждый мир бытия, каждый миг изменчив и неповторим. Поэтому так важны тембровые модуляции, ладовые перекраски, воплощенные в *драматургии статики* (В. Холопова), микроинтервальные переливы тембровой магмы хорового tutti, присутствующие в *Der Songengesang*.

К моменту написания хоровых сочинений Шнитке уже многого достиг как композитор-симфонист. Его музыка – сочинения в крупном симфоническом и камерно-инструментальном жанрах, а также аналитические статьи, в которых обобщается и излагается его теория тембровой шкалы и функционального использования тембровых связей [13, с. 79–84], являются серьезным вкладом в теорию тембрового мышления XX века.

Поэтому объяснимо, что к православной церковно-певческой культуре Шнитке обращается сначала как инструменталист, используя принципы работы с инструментальным тембром. С 1974 по 1979 гг. композитор пишет цикл Гимнов для разных камерно-инструментальных составов: I – виолончель, арфа, литавры, II – виолончель, контрабас, III – виолончель, фагот, кларнет, колокола, IV – виолончель, контрабас, фагот, кларнет, арфа, литавры, колокола (2 исполнителя на ударных инструментах). К этому времени у композитора уже состоялось множество тембровых открытий в работе над оркестровыми сочинениями. С точки зрения технологии композиторского письма, Гимны интересны именно взаимодействием инструментального и вокального начал. С точки зрения художественной концепции – в этом цикле реализуется метод отражения «целостного феномена» – воссоздания не только звуко-музыкального образа древнерусского церковного пения, но и всей акустической среды храма и пространства, его окружающего. Композитор, обращаясь к тому или иному артефакту ушедшей культуры, задумывался о воссоздании его целостности,

которая предполагала, в том числе, и окружающее пространство, создавала некую мифологическую среду его бытийности. «Старинный жанр для него, – пишет В.Н. Холопова, – прежде всего художественный феномен и целостная модель мировосприятия, образующая линию преемственности, связь эпох» [10, с. 104]. Известно, что в Первом Гимне Шнитке обращается церковному трехголосному гимну «Святой Боже» в расшифровке М. Бражникова⁴.

Как отмечает В. Холопова, эмоционально-колористическая атмосфера «Гимна I» чем-то напоминает психологическую обстановку фильма А. Тарковского «Андрей Рублев»: «гулкость пустых пространств, многотрудность создания шедевров искусства» [9, с. 189]. В Гимне I гулкость храмового пространства создается средствами тембро-фактуры и гармонии. В начале композиции объемы этого пространства как бы «сканируются» – отдельные звуко-комплексы звучат у инструментов с эффектом резонанса, имитируя «препятствия» отражающих стен и сводов храма. В. Холопова называет этот эффект «гулкостью пустых пространств» – «гул многоголосия, который возникает в храме как акустическое отражение одноголосия» [9, с. 189], в котором «словно кроются таинственность и неразгаданность, мощь усилий творящих «на веки веков» – тот комплекс представлений, который возникает при соприкосновении с древнерусской культурой» [9, с. 189].

Но нужно учитывать, что символические звучания редко бывают не связаны с комплексом синестетических ассоциаций. И у Шнитке символика Храма воплощается не только в комплексе звуковых впечатлений, но и как целостное «храмовое действие», в том понимании синтеза его элементов – цвето-свето-звуковой симфонии богослужения, который вкладывал в это понятие о. Павел Флоренский [14].

Во втором Гимне акустическое пространство моделируется звучанием низкого регистра контрабаса и «отраженных» звучаний виолончели, выстраиванием созвучий, усиливаемыми обертоновыми гармониями, созданием «резонирующего поля». Появление древнего напева «Святой Боже» в партии арфы, сосредотачивает внимание на внутреннем «пространстве» души.

Звучание колоколов, получающее широкую экспозицию в Третьем Гимне, расширяет внутренне пространство храма, заставляет посмотреть вовне, в контекст окружающего его ландшафта. В Четвертом Гимне происходит трансформация

ментального пространства: из сакрального оно переходит в мирское, храм окружен городской суетой, появляются скоморошьи плясовые наигрыши, стихия танцевальности стирает из памяти возникшее в храме состояние высокого духовного напряжения. Знаки духовного бытия – песнопения, образы пространства, наполненного древними фресками, на которых падают колеблющиеся блики пламени горящих свечей, звуки и благоухание богослужения – все тонет в шуме и суете мира. Поэтому финальный IV Гимн оставляет скорее ощущение трагической философской рефлексии-эпитафии об ушедшей древней культуре.

Образ Храма как сакрального акустического пространства получает отражение в Трех хорах – «Богородице, Дево, радуйся», «Иисусова молитва», «Отче наш», в котором композитор целиком ориентируется на традицию русского духовного концерта. В первом хоре с помощью «подголосочности» создаются эффекты «наплыва», напоминающие ощущение реверберации в больших храмах, а мягкие кластерные звучания в конце строф усиливают этот акустический эффект. «Иисусова молитва» напротив, возвращает во внутреннее пространство души, тем самым подчеркивается ее сущность – аскетическое внутреннее «умное делание», творение молчаливой молитвы. Третий хор «Отче наш» снова возвращает в акустическую среду соборной молитвы, наполняющую своды храма. В музыке композитора передается одна из важнейших черт эстетики православной церковно-певческой традиции, отмеченная И.А. Чудиновой: «В церковной традиции звучание голоса осмысливается через архитектурное пространство, певческие ощущения соотносятся с двигательной ориентацией внутри архитектурной среды» [11, с. 32].

В «Стихах покаянных» для хора а capella в 12 частях на духовные тексты XVI в., созданных в 1988 году к празднованию Тысячелетия крещения Руси, композитор уже выступает как мастер хорового письма, владеющей тембровой палитрой хора, историческими стилями церковного пения в их специфическом фактурном и интонационном воплощении, и создавший свое художественное пространство, в котором эти стили, «прорастая» друг в друга, создают уникальное тембро-интонационное поле сочинения. В «стилевом фонде» этого сочинения как бы запечатлена вся русская православная церковно-певческая традиция – от знаменного распева до духовно-

го концерта Чайковского, Рахманинова и Гречанинова. «Стихи покаянные» относятся к жанрам паралитургической музыки, традиция которых в истории русской музыкальной культуры состоит из многих «ветвей» – древнерусское певческое искусство (знаменны распев с исоном, подстрочное трехголосие), сочинения композиторов XVIII – начала XX веков Березовского, Бортнянского, Веделя, Чайковского, Раманинова, Гречанинова, Чеснокова; народная культура духовных внелитургических песнопений: духовные стихи, песенный фольклор, канты, псалмы и др.⁵ В Покаянных стихах фактурно-тембровыми средствами осуществляется жанровая модуляция – начинаясь в изложении, напоминающем знаменный распев с исоном, хоровая фактура все больше заполняется фрагментами звучания «партесного» хорового склада, в то время как линия «знаменного письма» трансформируется в приемы современного хорового письма с использованием речитативного склада.

Но поразительным остается то, что, передавая дрящее состояние глубокого покаяния, 40-минутное сочинение ни на миг не ослабляет внимание слушателя. Высота духовного напряжения, переданная в музыке Шнитке, позволяет соотнести это сочинение с богослужением, совершаемым на первой неделе Великого поста – Канонем Андрея Критского. Безусловное влияние Покаянного канона отражено и в композиции хорового цикла – IV части «Душе моя, душе моя, почто во гресех пребываеши» переключается с исполняемым в VI песне Канона песнопении «Душе моя, душе моя, восстании, что спиши». Образ пустыни во второй части отсылает к символам аскезы и подвижничества пустынножителей, один из ключевых образов которого – преп. Мария Египетская – упоминается в Каноне А. Критского.

Покаяние и молитва как единственное состояние, приближающее человека к Богу – эту максимум христианской картины мира Шнитке заново «открывает» своим современникам, в силу исторических катастроф находившимся вне «силового поля» духовной традиции. Тем самым композитор уже не просто реконструирует артефакт культуры, но, воссоздавая смыслы и символы, воздействует на сознание, вызывая те состояния ума и души, которые восполняют «недостаток символизма», свойственный современной цивилизации, в которой, по словам М. Мамардашвили и А. Пятигорского, слишком «мало символов для нашего собственного оперирования и

56 | потребления» [6, с. 100]. Изменение сознания, согласно М. Мамардашвили, происходит через длительно переживаемые состояния, «стояния мысли», «пробывания на одной линии», будучи необходимым свойством символического мышления⁶ [5, с. 61]. Этим своим качеством духовные хоровые сочинения Шнитке возвращают сознание слушателя в поток памяти – памяти индивидуального жизненного опыта (осознание себя и своего пути), памяти культуры (понимание, включение в опыт культуры), духовного опыта (осознание во вневременном, вечном, метакультурном опыте). Память для композитора – акт осознания, символ «вечной сознательной жизни» [6, с. 120]. Творчество Шнитке создает такое смысловое поле, в котором, по словам С.С. Аверинцева, «...содержание подлинного

символа через опосредующие смысловые сцепления всякий раз соотносено с «самым главным» – с идеей мировой целокупности, с полнотой космического и человеческого «универсума» [1]. Символы Вечности в музыке композитора – память, время, истина, тайна – задают «программу», побуждающую наше сознание «погружать каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира» [1], по сути – вернуться к утраченному современному сознанием символическому восприятию мира.

Благодарности: выражаю признательность моим коллегам Ирине Анатольевне Чудиновой и Елене Михайловне Шишкиной – благодаря их исследованиям появились идеи, высказанные автором в данной статье.

Список литературы:

- [1] Аверинцев С.С. Символ. – Интернет-ресурс. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/simv.php (09.02.2018)
- [2] Бычков В.В. Русская средневековая эстетика. XI–XVII века. – М.: Мысль, 1995. – 637 с.
- [3] Васильева Н.Э. «Слово к Богу из глубины сердца»: хоровые концерты Альфреда Шнитке // Жизнь религии в музыке: сборник статей / Ред.-сост. Т.А. Хопрова. – СПб.: Сударья, 2006. – С. 107–123.
- [4] Ивашкин А.В. Беседы с Альфредом Шнитке. – М.: РИК «Культура», 1994. – 304 с.
- [5] Мамардашвили М.К. Картезианские размышления / 2-е изд. – М.: Прогресс, 1999. – 352 с.
- [6] Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. – Санкт-Петербург: Азбука, 2011. – 320 с.
- [7] Рыцарева М.Г. Царь Давид и лягушка // Opera musicologica. – 2017, № 3(33). – С. 5–20.
- [8] Холопова В.Н. Композитор Альфред Шнитке. – Челябинск: Аркаим, 2003. – 256 с.
- [9] Холопова В.Н. Типы новаторства в музыкальном языке русских советских композиторов среднего поколения // Проблемы традиций и новаторства в современной музыке. – М.: Советский композитор, 1982. – С. 158–205.
- [10] Холопова В.Н., Чигарева Е.И. Альфред Шнитке. Очерк жизни и творчества. – М.: Советский композитор, 1990. – 350 с.
- [11] Чудинова И.А. Время безмолвия: музыка в монастырском уставе. – СПб: Российский институт истории искусств, 2003. – 187 с.
- [12] Шишкина Е.М. Традиционное музыкальное наследие волжских немцев в прошлом и современности: проблемы этнической идентичности. – Астрахань: ГФЦ «Астраханская песня», 2008. – 344 с.
- [13] Шнитке А.Г. Статьи о музыке. Ред.-сост. А. Ивашкин. – М.: Композитор, 2004. – 407 с.
- [14] Флоренский П.А. Хоровое действо как синтез искусств // Флоренский П.А. Иконостас: Избранные труды по искусству. – СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. – С. 283–307.

¹ Кинофильм «Слова возвращаются в музыку» («The unreal world of Alfred Schnittke», BBC video documentary directed by Donald Sturrock, 1983).

² АССРНП – Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья (нем. *Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Wolgadeutschen*) – национальная автономия поволжских немцев, существовавшая в составе РСФСР с 19 декабря 1923 года до 28 августа 1941 года.

³ Одно из первых сочинений в этом ряду – Пьеса «Святой Франциск Ассизский: Проповедь птицам» (1863) Ференца Листа, одно из недавних – «Der Sonnengesang Des Franz von Assisi» немецкого композитора Франка Тишера (Frank Tisher) – медитативная композиция с использованием акустических инструментов и синтезатора (2010-е годы).

⁴ Успенский Н. Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1971. С. 165. Источник указан в книге В.Н. Холоповой и Е.И. Чигаревой [10].

⁵ Об этом см. статью М.Рыцаревой [7].

⁶ На этот феномен в связи с монастырской певческой традицией указывает И.А. Чудинова [11].

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТСКИЙ РОК-ДИСКУРС: ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ И СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ

Описание, анализ и оценка рок-музыки занимают важное место в позднем советском публицистическом, а отчасти и научном, дискурсе. В связи с этим выдвигается гипотеза, что отношение к рок-музыке в советском социуме, выраженное в масс-медиа и в научной рефлексии находилось в соответствии с концептами официальной культуры и с основными идеями пропагандистского дискурса. Рассмотренные с позиций структурно-функционального и историографического метода медийные и научные тексты позволяют сделать определенные выводы. Подавляющая часть рассмотренных материалов находится в отношении друг друга в состоянии смыслового единства на каждой стадии развития дискурса. С середины 60-х гг. до конца следующего десятилетия рок-музыка, будучи объектом снисходительной критики, в целом, не выделяется из общей массы развлекательной музыки, не обладает особыми качествами. На рубеже 70–80-х гг. жанр становится объектом апологии. Рок-музыке приписываются черты, востребованные советской аксиологией времен позднего застоя, а именно инновационность, зрелость, антибуржуазность и антифашизм. Рок рассматривается как часть общемировой культуры, в то же время связанный с ее национальными корнями. В период кризиса советской системы (1983–1985 гг.) рок-дискурс обретает противоречивые характеристики. Абсолютная апология рок-музыки сочетается с ее идеологизированной критикой, кампанией против самодельных групп, разоблачениями западной пропаганды на основе рока. В период ранней перестройки авторы текстов устанавливают корреляцию между рок-музыкой и дискурсом обновления, реформ, пересмотра идеологических позиций. Рок помещается в контекст апологии ценностей субъективизма и творчества. С переходом к этапу зрелой перестройки традиционный советский рок-дискурс теряет свои функции, на его месте возникает новый рок-дискурс, в рамках которого описываемый жанр превращается из объекта осмысления и оценки в самостоятельный субъект.

Ключевые слова:

рок-музыка, рок-дискурс, субкультура, советская официальная культура, ценность

Дюкин С.Г. Официальный советский рок-дискурс: исторические этапы и смысловое наполнение // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 57–65.

© Дюкин Сергей Габдульсаматович – кандидат философских наук, доцент, Пермский государственный институт культуры; e-mail: dudas75@mail.ru

Исследовательская проблема, положенная в основу данной статьи, заключается в конгруэнтности рефлексии, вызванной существованием и популяризацией рок-музыки и рок-культуры в позднесоветский период, и советского, а также раннего постсоветского официального дискурса. Таким образом, в статье ставится цель обозначить тенденции и внутреннюю согласованность в отечественной научной и публицистической мысли, связанной с осмыслением места и функциональной роли рок-музыки и рок-культуры в социуме. В соответствии с гипотезой, эволюция в отношении к рок-музыке со стороны советских ученых-гуманитариев и публицистов находилась в состоянии корреляции с определяющими концептами официальной советской культуры, отражающимися в пропагандистском дискурсе рассматриваемых периодов. В основу статьи положен историографический подход, объединенный с методом структурно-функциональ-

ного анализа научных, научно-популярных и публицистических текстов.

В данном случае речь идет об осмыслении большей части материалов о рок-музыке, опубликованных в советских научных, научно-популярных изданиях, в журналах и газетах с конца 60-х до 1986–1987 гг., то есть до начала очевидной деформации советского социума, сопровождаемой появлением обновленного дискурса, связанного с рок-музыкой. В ряде случаев рок-музыка является одним из предметов осмысления в работах, посвященных проблемам массовой культуры в целом. Это монографии А. Кукаркина, Г. Шнеерсона, Т. Чередниченко, А. Мельвиля и К. Разлогова. Также проблемам рока уделено внимание советскими культурологами и музыковедами Э. Алексеевым, Д. Житомирским, Р. Костелянцем, И. Набоком, Л. Переверзевым, А. Троицким. Концептуальное осмысление сущности рок-музыки и рок-культуры характерно для многих материалов, опубли-

ликованных в журналах «Аврора», «Америка», «Мелодия», «Музыкальная жизнь», «Ровесник», «Смена», «Советская музыка», «Студенческий меридиан», газете «Комсомольская правда», а также в различных молодежных региональных газетах, одна из которых, «Молодая гвардия» (печатный орган пермского обкома ВЛКСМ), представлена источником в данной статье. Среди наиболее заметных журналистов, разрабатывавших в позднесоветской публицистике рок-н-роллную тематику, можно назвать А. Житинского, А. Ивановича, А. Садчикову, Ю. Филинова. В статье не рассматриваются многочисленные материалы, публиковавшиеся в 70–80-е гг. в рок-самиздате (журналы «Рокси», «РЮ», «Зеркало», и др.), так как данные издания существовали за пределами официального дискурса, во многом противостояли ему.

Ранний период исследуемого дискурса характеризуется, главным образом, низкой степенью интенсивности фактов обращения различных изданий к теме актуальной молодежной музыки. До конца 70-х гг. общее число материалов о рок-музыке в советских изданиях составило менее полусотни. Данный факт во многом объясняется малой значимостью самого феномена рок-н-ролла для официального дискурса: новая молодежная музыка воспринималась как сугубо маргинальное временное явление западной культуры, находящееся на периферии магистральных социокультурных процессов, в том числе тех, которые оценивались как идеологически чуждые. Именно подобная позиция была продекларирована в одном из первых материалов на данную тему, – в заметке, опубликованной в рубрике «Отвечаем на все вопросы» журнала «Ровесник». Зарождающаяся рок-музыка обозначается здесь как направление, представляемое поп-группами во главе с «Beatles». Именно под таким термином изучаемое нами направление вошло в советскую прессу и музыковедческий дискурс на долгие годы. Термин *рок* до начала 80-х использовался крайне редко. Это направление представлено как явление случайное и недолговечное. Ему дается всецело негативная оценка. В качестве направлений критики заявляются, во-первых, сугубо коммерческий характер этой музыки, а, во-вторых, ее нацеленность на «слепое поклонение со стороны девчонок», то есть исключительно чувственно-эмоциональное воздействие с эротическим подтекстом. Фоном для ниспровержения поп-музыки предстают уже ассимилированные официальной советской культурной тради-

цией джаз и американский фолк, которым дается положительная оценка [31].

В дальнейших материалах авторы в целом следуют заложенной традиции отношения к рок-музыке, однако при этом вносят в рефлексию существенный элемент объективности. Так, в развернутой статье о «Beatles» в журнале «Музыкальная жизнь», с одной стороны, воспроизводятся аналогичные критические пассажи. Автор говорит о высоких доходах, приносимых музыкантами своим «хозяевам» и о лапидарной эстетике бит-музыки («гудящие гитары» и «истошно оружие в микрофон фальцетные голоса»). С другой стороны, в этой же статье говорится об антибуржуазной направленности творчества английской группы, сама же музыка «Beatles» анализируется и дифференцируется, встраиваясь автором в определенную культурную традицию. Плюсом квартета, по Л. Переверзеву, является встроенность его музыки в линию развития «черной» американской музыки, в отличие от «белого» рок-н-ролла с его «идиотским грохотом и кошачьими выкриками». В некотором роде, подобные художественные выпады автора выполняют роль отвлекающих факторов, идеологической дани, которую он платит за возможность дать высокую оценку творчеству группы. В конечном счете, Л. Переверзев заключает: «Не приходится сомневаться, что история «Битлз» относится к числу интереснейших социально-психологических и художественных феноменов второй половины XX века» [34, с. 23].

Одновременно в публицистике возникает еще один мотив, на основе которого характеризуется рок-музыка. Это ее тесная связь с социальными процессами западного мира, которые она призвана отражать. Данная идея реализуется как в упомянутой выше статье, так и в материале Р. Костелянца, разворачивающего тезис о том, что в роке, являющимся рупором молодежи, отражаются социальные процессы [20]. В данном обзоре, опубликованном в журнале «Америка» появляется термин *рок*, и предпринимается попытка дифференцировать этот феномен на основе музыковедческого анализа. В основе апологии рок-музыки в данном случае лежит идея противопоставления направления раннему рок-н-роллу 50-х гг.

В 70-е гг. тренд в отображении рок-музыки остается тем же самым. Определяющими критическими мотивами остаются коммерческая направленность и примитивный характер музыки. Так, Г. Шнеерсон признается в необъяснимо-

сти феномена «Beatles», поскольку «никто из них не имеет музыкального образования» [54, с. 91]. Также в вину рок-музыкантам вменяется связь их творчества с субкультурами, важным элементом которых являются наркотики. С другой стороны, рок-музыка (поп-музыка в терминологии авторов того периода) представляется как антибуржуазное течение, несущее в себе антиэлитарную эстетику. Мало того, за рок-исполнителями в отдельных случаях признается право на талант и художественность. В конечном счете, эта двойственность выражается в объективистской позиции, выраженной в сочетании «стремления к коммерческому преуспеванию, сознательного потакания вульгарным вкусам» и «талантливых порывах в подлинную лирику, в мир социальной тематики» [54, с. 95].

Обрисованная выше ситуация начинает видоизменяться в середине десятилетия. В ряде изданий («Ровесник», «Музыкальная жизнь», «Студенческий меридиан») эпизодически размещаются материалы справочного характера, содержащие факты без критических замечаний, необходимых в таких случаях в предшествующий период. В 1977 г. в книге об истории американской музыки [35] публикуется глава о роке, где впервые в отечественном дискурсе, посвященном западной молодежной музыке, содержится прямая апология явления. Рок-музыка рассматривается как часть мировой музыкальной традиции, а лучшие ее представители заслуживают скрупулезного музыковедческого анализа своего творчества с последующими лестными выводами.

Если определяющей задачей рок-рефлексии 70-х была выработка оценки, в которой бы гармонировали идеологизированное восприятие культуры, и объективное видение культурных процессов, то в рок-н-рольном советском дискурсе рубежа 70–80-х доминирующей становится проблема поиска смысловых основ рок-музыки, насыщение ее осмысления эстетическим тезаурусом, общая апология явления. Именно в этот период рок впервые становится тем универсальным концептом, на основе которого отрабатываются самые различные идеи, связанные с социально-политической, а в ряде случаев и с экономической сферами. Вокруг исследуемого понятия возникают серьезные дискуссии. В последующем аналогичная роль рок-музыки, но в гипертрофированном виде, будет актуализирована в период перестройки.

Характерной в данном аспекте является статья эстетика Д. Житомирского «Бунт и слепая стихия», в которой соединились многие из перечисленных тенденций. Наряду с реминисценциями об антибуржуазной сущности поп-музыки (автор остается в рамках сложившейся терминологии), Д. Житомирский, по сути, первым из отечественных авторов, формулирует эстетические принципы рока, к каковым относятся новая контактность, новая простота, новая демократичность, новая спонтанность, а также экзотика простоты и эклектическая всеядность [8, с. 99–116]. Следствием данных характеристик становится первая в советском дискурсе дефиниция рока, являющимся следствием того, что «спутанная разнокачественная реальность вторгается в творчество как господствующая сила» [8, с. 115].

Данная линия продолжается А. Троицким в начале 80-х гг. в ряде публикаций, в которых автор дополняет список характерных признаков рока, названном у него уже своим именем. К чертам этой музыки А. Троицкий относит приоритет авторского начала, тягу к поиску новых музыкальных и сценических форм, содержательность, поэтическую и интеллектуальную насыщенность песен. Также этот автор первым в 1981 г. декларирует сформированность советского рока [43]. В данном случае важно заметить, что отечественная рок-музыка на этом этапе осмысливается неотделимо от мирового рока. Отсутствует как смысловая, так и оценочная дифференциация двух явлений.

Помимо обозначенных тенденций, характерных для рубежа 70–80-х гг., для этого же периода характерно периодичное появление материалов о рок-музыке, носящих справочно-энциклопедический характер. Как правило, подобные тексты стремятся к отсутствию в них оценочных коннотаций. Лишь в ряде случаев такие материалы могут включать в себя элементы ритуальной риторики, что подразумевает актуализацию идей об антибуржуазной направленности рок-музыки, об ее тесной связи с социальной проблематикой, актуальной для капиталистической системы.

В этом аспекте важное место занимает книга А. Мельвиля и К. Разлогова о контркультуре. Данное понятие вводится авторами в положительный контекст, а поверхностный взгляд на контркультуру, характерный для советского гуманитарного и публицистического дискурсов 60–70-х гг. подвергается критике. Рок-н-ролл наряду с поэзией битников, поп-артом и кино

новой волны заявляется в качестве источника контркультуры. Само же центральное понятие книги реабилитируется через его связь с установкой на обновление и инновационность. Авторы пишут: «Принятие принципа контркультуры определенными слоями западной молодежи и интеллигенции в качестве личного идеала было связано с их растущей неудовлетворенностью социальным функционированием не только науки, но и культуры и искусства в условиях враждебного им капитализма» [23, с. 14].

В ряде случаев реабилитация рок-музыки носит характер апологии, не связанной с социальной функцией этого направления. Подчас защита рока носит характер эмоциональных деклараций, наполненных самодостаточным восторгом в связи, как с творчеством отдельных исполнителей, так и с сущностью всего направления [33; 53; 56]. Наиболее последовательный вариант апологии представляет собой введение в положительный контекст поведенческих практик и эстетических качеств, заведомо осуждаемых как социалистической, так и буржуазной моралью. Речь идет об оправдании хулиганства и избыточного эпатажа в творчестве «Rolling Stones» [55], которое становится в этот период возможным на страницах официальной советской прессы. В другом случае автор использует аналогичные качества рок-н-ролла для противопоставления его в качестве положительного примера музыке диско. Таким образом, Л. Переверзев в качестве положительных сторон рок-музыки отмечает то, что рок «угловат, часто неотесан, беспочвен, несдержан, задирист, иногда просто груб» [37].

Поскольку некогда служившие для жесткой критики рок-музыки ее характеристики оказались присвоены апологетикой данного направления, отрицание рока на рубеже 70–80-х лишается своего конструктивного языка и превращается в анахронизм. Так, в материалах О. Петриченко, опубликованных в «Комсомольской правде», для ниспровержения рок- и поп-музыки используются два приема, лишившихся к 80-м гг. всякой эффективности. Во-первых, актуальная молодежная музыка с ее «скудностью мысли» и низкой художественностью противопоставляются фольклору и классике. Во-вторых, «стиль ВИА» (именно в такой терминологической подаче предстает поп- и рок-музыка в данных текстах) вводится в контекст порицаемых экономических и потребительских практик, связанных с наживой и стремлением

к «красивой жизни» [32; 33]. Отрицательная коннотация остается за рок-н-роллом в книге А. Кукаркина «По ту сторону расцвета» [21]. Однако упоминания о музыке в этом тексте носят фрагментарный характер и подчинены анализу массовой культуры как целостного явления.

Своего «звездного» часа рок-музыка как положительный объект журналистских материалов в доперестроечной советской печати достигает в 81–82-м гг. Во-первых, в этот период возрастает число материалов, связанных с данной темой. При этом со страниц газет и журналов практически исчезают размышления о жанре в целом, равно как и попытки ставить оценки, выносить вердикты. Рок-музыка в это время уже не нуждается в апологетике. Она подается как жанр, доказавший свое право на существование, ставший важным феноменом культуры второй половины XX века. Подавляющее большинство публикуемых текстов имеют информационную функцию: в них рассказывается, порой подробно и скрупулезно, о тех или иных исполнителях, об узких жанрах и направлениях рок-н-ролла. Во-вторых, в тех случаях, когда авторы все же прибегают к оценкам и характеристикам, они демонстрируют преодоление отчуждения в отношении рока. Напротив, этот жанр присваивается советской культурой, ассимилируется и насыщается характеристиками, отражающими ценности социалистического общества той эпохи.

Первым качеством, которое в различной мере приписывается почти всем исполнителям, удаستاивавшимся отдельных материалов, становится антибуржуазная и антирасистская направленность. В описании историй групп и биографии музыкантов определенное место занимает указание на их пролетарское происхождение, идентификацию с народными низами. Однако обозначенный мотив имеет и обратную сторону. В ряде случаев авторами публикаций отрицательно оценивается включенность музыкантов в леворадикальные движения конца 60-х гг. Так в обзоре творчества группы «Pink Floyd» выстраивается дихотомия между молодежной революционностью и «серьезным осмыслением действительности», разрешаемая в пользу последнего [28]. Аналогичным образом осуждается радикализм раннего творчества группы «Doors» в противовес внутреннему протесту и духовности, присущим зрелому периоду истории группы [44].

Другим мотивом, доминирующим в осмыслении рок-музыки в начале 80-х, ста-

новится инновационность, интеллектуализм, способность к конвергенции с другими жанрами и направлениями, главным образом, с академической музыкой. В ряде случаев данные характеристики присутствуют как факт: эти свойства приписываются музыкантам в качестве готовых качеств [2; 10; 27; 28; 36]. Идеалом рок-группы становится коллектив как творческая лаборатория, своеобразная мастерская по выработке новых художественных форм [27]. Иной вариант актуализации инновационности и интеллектуализма в роке – критика музыкантов за недостаток этих качеств [29; 49]. Так тяжелый рок в это время подвергается жесткой критике уже не за антиэстетизм, мракобесие или непривычную излишнюю динамику, а за однообразие, бессмысленность и отказ от развития [29]. А. Троицкий в своих материалах ставит в вину советским рок-музыкантам отсутствие глубины, инновационности, а также эпигонский характер их творчества [45]. Появление в подобном контексте в качестве объекта рефлексии советских исполнителей указывает на предъявление к ним тех же подходов и критериев, которые используются в отношении западных музыкантов. Советские группы помещаются в контекст всего явления. Даже жесткая беспощадная критика, выдержанная в стиле разгромных материалов о рок-музыке 60-х – начала 70-х гг., выстраивается вокруг категорий творческого кризиса и отказа от развития, что отражается в заметке о гастролях группы «Kiss» [17].

Периферийное, но устойчивое место в исследуемом дискурсе в обозначенный период занимает концепт *национального*. В начале 80-х гг. резко возникает обозначаемый как журналистами, так и музыкантами, спрос на рок-музыку, наполненную национальным своеобразием. В частности, на отсутствие в советском роке элементов народной культуры сетует в своем интервью композитор А. Рыбников [1]. Апелляция к фольклору подается одним из залогов высокой художественности творчества групп «Genesis» [19], «Ариэль» [38] или стиля реггей [10].

Обозначенные тенденции отчасти накладываются на следующую микро-эпоху в истории осмысления и освещения рок-н-ролла в советской печати. Речь идет о 1983–86 гг., времени неформальных гонений на рок-музыку и правового ограничения и преследования исполнителей. Данные процессы затрагивают как западный, так и советский рок. При этом нужно отметить, что эти два явления на настоящем

этапе начинают дифференцироваться: в отношении к каждому из них применяются различные методы критики и исключения из поля «нормальной» официальной культуры. Кризисные явления в политической системе СССР, обострение холодной войны и усиление идеологического внутреннего давления со стороны советского режима породили ряд особенностей, характеризующих в это время «рок-н-рольный» дискурс. Постепенная смена политического курса после прихода к власти М. Горбачева и его команды сказалась на изменении отношения к рок-музыке не сразу. Поэтому до 1986-го года общая направленность публикаций о молодежной музыке, в целом, не менялась. В указанное время, во-первых, очевидным выглядит сокращение количества материалов о зарубежной рок-музыке в периодических изданиях. Если до 83-го года в рубриках, посвященных молодежной музыке, публиковались тексты преимущественно о западных рок-исполнителях, то в обозначенный период их место все чаще занимают либо представители традиционной эстрады, либо джазовые музыканты, либо рок-группы из социалистических стран. Так, например, более половины всех выпусков рубрики «33 1/3» в «Комсомольской правде» в 1983–1984-м гг. посвящено академической музыке и джазу, в то время как до этого почти все материалы рубрики были связаны либо с рок-н-роллом, либо с актуальной поп-музыкой. В 1985 г. частота появления рубрики как таковой на страницах газеты резко сокращается. В журнале «Ровесник» плотность материалов о рок-музыке остается прежней, но в указанный период вместо авторских текстов, задающих проблемный спектр рок-дискурса, публикуются, главным образом, переводные материалы, посвященные биографиям известных западных исполнителей.

Во-вторых, возрастает число критических материалов [17; 29; 48]. Правда, как уже было отмечено, критика не сводится к общему неприятию направления, а ведется в отношении отдельных недостатков. В частности, нападкам в это время подвергаются группы, исполняющие собственный репертуар и пренебрегающие, таким образом, услугами профессиональных композиторов [26; 59]. Объектами критики также становятся отказ от развития, недостаток инновационности, отсутствие национальной базы, пошлость и банальность [7; 26].

Особое место в этом сегменте занимают два материала, опубликованные в

«Комсомольской правде». Один из текстов принадлежит композитору А. Морозову, обозначившему все основные претензии к молодежной музыке, которые обладали актуальностью на тот момент в свете идеологических запросов. Композитор выступает против рок-андеграунда, против недостаточного профессионализма филармонических групп, против пренебрежения молодежными коллективами репертуаром, создаваемым профессиональными композиторами, против неконтролируемых дискотек. Все направления критики, к которой прибегает автор, венчаются идеей идеологического протекционизма: «Давайте беречь нашу советскую молодежную песню и выступать страстными борцами против той песенной халтуры и макулатуры, которая нередко несет в себе душок чуждых нам идей» [24]. В развернутой статье «Барбаросса рок-н-ролла» главного музыкального обозревателя «Комсомольской правды» Ю. Филинова разоблачаются методы западной пропаганды, ведущейся с помощью рок-музыки. Здесь также важно отметить, что сам по себе рок не рассматривается в качестве антисоветского явления. Мало того, в тексте создается контекст, согласно которому англо-американские радиожурналисты (в основном, затрагивается пропаганда, ведущаяся в радиоэфире), по сути, пользуются антиморальными методами, так как эксплуатируют явление, принадлежащее демократической культуре [48].

В-третьих, обозначается кампания, направленная против рок-андеграунда [51; 57]. На страницах «Комсомольской правды» выстроился целый мини-нарратив, призванный продемонстрировать «укрощение» одной из любительских групп. Речь идет о «Треке», признанном сегодня одной из наиболее влиятельных команд свердловского, а отчасти и всего советского, рок-андеграунда. В газете была опубликована заметка о том, как журналисту пришла по почте пленка с записью группы. При этом музыка и тексты подверглись жесточайшей критике, наполненной злой иронией [57]. Через несколько месяцев в «Комсомолке» было опубликовано письмо за подписью С. Шашкина, в которой автор сообщает о том, что в отношении «Трека» комитетом комсомола УРГУ приняты меры – группа отстранена от выступлений с целью доработки программы [51].

В-четвертых, для рок-дискурса 83–84-го гг. характерно выстраивание дистанции между советским и зарубежным роком, заключающейся в различных

способах организации творческого процесса. В законченном и максимально последовательном виде данная мысль сформулирована А. Троицким в журнале «Музыкальная жизнь»: «Если на Западе всевозможные «волны», «мании» и прочие музыкальные психозы имеют откровенно коммерческий характер и подогреваются мощными рекламными кампаниями, то у нас процессы более последовательны, органичны и, как правило, объективно отражают реальные творческие достижения авторов, исполнителей, потребности слушателей...» [45, с. 23].

Обозначенные выше особенности советского рок-дискурса 83–86-го гг. накладываются на продолжение развития доминирующего мотива предшествующего периода. Имеется ввиду апологетика рок-музыки как явления, теснейшим образом связанного с развитием и инновационностью. Именно в эти годы в советской печати появляются материалы, утверждающие рок как направление, представляющее собой императив современной культуры. Его доминирующая роль объясняется тем, что рок сопровождает перманентное становление, задает установку «радости познания» [6]. Определяющими качествами направления по-прежнему обозначаются интеллектуальность, способность к синтезу явлений культуры, тесная связь с национальными пластами культуры, нацеленность на обновление и развитие [2; 3; 6; 9; 41; 42; 45]. В отдельных материалах акцент ставится на конгруэнтности рока советской официальной культуре с ее пацифистской риторикой, свойственной тому периоду [5]. Подобные реминисценции находятся в состоянии очевидного противоречия в отношении тенденций, связанных с ограничением места рок-музыки в печати и в обществе в целом, с его критикой. Вероятнее всего, речь идет о несоординированности действий субъектов высказываний, об отсутствии единого центра, служащего источником воздействия на аудиторию. Данная противоречивость может указывать на элементы дисфункциональности системы, наблюдающиеся накануне перестройки в советском обществе. Помимо этого, можно полагать, что тема обновления и инновационности, распространяющаяся в советском рок-дискусе обозначенного периода, стала своеобразным методом «закидывания камней», то есть первоначальной подготовки общественного мнения к радикальным переменам, намечающимся в рамках социалистической системы.

В завершении этого же периода, в 85–86-м гг., которые принято относить к новому историческому периоду перестройки, рождается новый советский мини-дискурс рок-н-ролла, которому была отведена историческая роль одной из важнейших составляющих идеологии радикальных реформ рубежа 80–90-х гг. Новый контекст формируется одновременно с деформацией и завершением критического мини-дискурса, причем порой это происходит в одних и тех же изданиях. В центре этого мини-дискурса находится абсолютная апология рок-музыки, в полной мере присвоенной как мировой, так и советской культурой и более не нуждающийся в защите [6; 40; 47; 50]. Объектом апологии одновременно становятся и западный, и советский рок, которые в общем оценочном отношении к себе составляют единство. Отечественные представители жанра рассматриваются как естественное продолжение, национальный вариант мировой рок-музыки. Композитор А. Журбин концентрирует данный подход в следующем тезисе: «Рок-музыка – это не только развлечение, не только культурный досуг, но и важная часть духовной, интеллектуальной жизни» [6]. В рамках подобной рефлексии формируется оппозиционная дихотомия *рок – поп, эстрада* [12; 13; 40], в которой отражается противопоставление новых веяний в социально-политической сфере традиционным представлениям об организации советской системы. Рок обозначается как «музыка протеста против устаревших форм, традиций, понятий» [16].

Подобный подход конкретизируется через насыщение рока определенными аксиологическими характеристиками, через включение его в систему актуальной социальной проблематики. В ряде случаев связь между роком и реформированием советского общества обеспечивается в это время прямыми декларациями. Так, А. Троицкий, подвергая критике художественный уровень профессиональных рок-групп, говорит, что «мелкотемье и беззубость особенно удручающи сейчас, в период радикальной социальной и психологической перестройки в стране» [46]. В заметке о рок-фестивале в Бразилии наметку он говорит о рок-н-ролле как антиподе диктатуры и консерватизма [52]. При осмыслении аналогичной проблематики крупным планом авторы говорят о недопустимости «порочного администрирования» в молодежной музыке [18]. Аналогичным образом формирующийся в 85–86-м гг. перестроечный тезаурус от-

ражается в материалах о роке через установку на самокритику, через бичевание ошибок и недостатков, допущенных в аспекте отношения к музыке данного направления [25; 46].

Другой важной составляющей нового рок-н-рольного дискурса становится реализация им аксиологической функции. Рок-музыке приписываются вполне определенные ценности, повторяющиеся различными авторами в различных изданиях. Это искренность, честность, современность, необычность (изобретательность, инновационность), интеллектуальность [11; 14; 16; 30; 46]. Доминантой приписываемой рок-музыке аксиологии становится гиперболизированная субъективность, ярко выраженное авторское начало, выражаемой в текстах через понятия творческой самостоятельности, или же «возможности искренно и честно говорить о собственных идеалах, собственном осмыслении жизни» [16].

Особой ценностью, связываемой в период ранней перестройки с рок-н-роллом, становится информация. Ее особый характер проявляется в том, что эта ценность не столько приписывается рок-музыке, сколько проблематизируется в ее аспекте. В 85–86-м гг. конъюнктурной в прессе становится тема работы фирмы «Мелодия», которая не всегда отвечает запросам молодежи [4; 22]. Этот недостаток влечет за собой распространение спекуляции пластинками и существование «черного» музыкального рынка [15; 22]. Через муссирование этой тематики устанавливается связь с идеологизированным рок-дискурсом прежних лет с характерными для него выпадами против чуждых идей и опасного влияния. Таким образом, между различными периодами истории советского рок-дискурса сохраняется преемственность, несмотря на наличие внешних разрывов.

Другим инструментом актуализации ценности информации, помимо записей, становятся рок-фестивали. В 86-м году о них пишут очень много. В центр внимания попадают «Рок-панорама-86», IV Ленинградский рок-фестиваль, «Литуаника», Тартусский рок-фестиваль, фестивали в ГДР и Бразилии. В газетах и журналах публикуются подробные отчеты о фестивалях, которые становятся информационными поводами для обширной рефлексии о внутреннем содержании рок-музыки. При этом сам по себе фестиваль мыслится как феномен, крайне важный в контексте обмена информацией, ее трансляции на аудиторию [13; 26; 46]. При этом нельзя

забывать, что сама по себе форма рок-фестиваля является в этот период своеобразным ноу-хау социалистической культуры, так как в западных странах в 80-е гг. активность рок-фестивалей резко падает.

Обозначенные новые тенденции в осмыслении рок-музыки, в способе донесения информации о ней до аудитории, в том месте, которое начинает уделяться ей в советской прессе с конца 85–86-го гг., развиваются в геометрической прогрессии с 87-го года, создавая, по сути, новый дискурс, в котором рок постепенно обретает место не столько объекта осмысления, сколько говорящего субъекта. Но данная тема требует особого осмысления.

Что же касается истории советского рок-дискурса, начавшегося в середине 60-х гг. и завершившегося, большей частью, к началу «зрелой» перестройки, то есть, к рубежу 86–87 гг., предлагается выделить в его истории четыре стадии.

Первый этап начинается с первых упоминаний о рок-музыке в середине 60-х гг. и заканчивается во второй половине 70-х гг. Для этой стадии характерно отношение к рок-н-роллу как к временному явлению в западной молодежной музыке. Новое направление, которое, большей частью, таковым не осознается и выделяется из общей канвы популярной молодежной музыки только на основе своих самых заметных представителей, подвергается критике за ярко выраженную коммерческую направленность и примитивную эстетику. Со временем отношение к рок-музыке становится более диалектичным, что связано с выделением в ней антибуржуазной направленности.

Второй период в развитии советского рок-дискурса приходится на конец 70-х – начало 80-х гг. В это время публикации о рок-музыке становятся гораздо более частыми, а критическая установка уступает место апологетике. Рок осмысливается как неотъемлемая часть общемировой демократической культуры с антибуржуазной и антирасистской направленностью. Авторы обращаются к поиску эстетических

оснований направления, желаемыми проявлениями которого провозглашаются связь с национальными корнями и стремление к конвергенции с другими стилями и направлениями. Неизменными чертами рок-музыки в дискурсе этого периода становятся инновационность и интеллектуальность. Авторами одобряется «серьезное осмысление действительности» рок-исполнителями в противовес радикальной революционности, что в полной мере коррелирует с консервативным духом микро-эпохи, с ее интенциями гипертрофированной стабильности.

1983–85 гг. – время наступления советского истеблишмента на рок-музыку – сопровождается третьим этапом в истории советского рок-дискурса. Данный период обладает противоречивым характером. Позитивные в отношении рок-музыки тенденции предыдущего этапа во многом сохраняются и даже усиливаются. Одновременно выстраивается дистанция между советской и западной музыкой. Также вокруг рока формируется конспирологический тезаурус: разоблачается западная пропаганда, использующая рок-музыку в качестве агента влияния на советскую молодежь. Помимо этого начинается кампания против рок-андеграунда. В данных противоречиях заключен абсурдный дух периода, характеризующего кризисом системы и парадоксальностью взаимоотношений между официальным дискурсом и той сферой общественных отношений, которую А. Юрчак назвал зоной «внеаходимости» [58].

Наконец, последний, четвертый период в истории советского рок-дискурса приходится на 85–86-й гг., то есть на начало перестройки. Для этого этапа свойственна максимально последовательная апология рок-н-ролла, который начинает противостоять в текстах публицистов устаревшим формам и понятиям, а также консерватизму как таковому, в конкретизированной же форме политической диктатуре. Рок-музыка вводится в новый аксиологический контекст: она сочетается с ценностями обновления и авторского субъективизма.

Список литературы:

- [1] Алексей Рыбников: «Рок-музыка – это серьезно» // Студенческий меридиан. – 1983, № 5. – С. 30–31.
- [2] Артемьев А. Ритм + электричество // Студенческий меридиан. – 1984, № 9. – С. 30–32.
- [3] Артемьев Т. Пять лет «Диалога» // Комсомольская правда. – 1983, № 283. – С. 4.
- [4] Вокруг пластинки // Комсомольская правда. – 1985, № 90. – С. 4.
- [5] Волк Н. Автограф // Мелодия. – 1985, № 3. – С. 52–53.
- [6] Градский А. Продолжение разговора // Студенческий меридиан. – 1984, № 7. – С. 36–37.
- [7] Ермишев П. «Болевые точки» молодежной эстрады // Смена. – 1985, № 4. – С. 6–7.
- [8] Житомирский Д. Бунт и слепая стихия // Искусство и массы в современном буржуазном обществе. – М.: Советский композитор, 1979. – С. 96–144.

- [9] Журбин А. Подводя итоги, или новый рок-эпистолярый // Студенческий меридиан. – 1985, № 12. – С. 31–32.
- [10] Захаров А. А. Это музыка с Ямайки? // Ровесник. – 1982, № 1. – С. 28–30.
- [11] Иванович А. Ау, музыканты // Молодая гвардия. – 1986, № 107. – С. 3.
- [12] Иванович А. «Крузиз» – новая модель // Молодая гвардия. – 1986, № 98. – С. 3.
- [13] Иванович А. Рок-панорама–86 // Молодая гвардия. – 1986, № 57. – С. 3.
- [14] Иванович А. Удивить своим // Молодая гвардия. – 1986, № 25. – С. 3.
- [15] Каменев Д. «Тайны черного диска, или музыкальный толчок» // Молодая гвардия. – 1985, № 128–129. – С. 7.
- [16] Кельми К. Разные роли «Рок-ателье» // Смена. – 1985, № 21. – С. 20.
- [17] Кармен А. Отравленный «поцелуй» // Комсомольская правда. – 1983, № 225. – С. 3.
- [18] Каспарян А. Рок-музыка: прогноз на завтра // Студенческий меридиан. – 1986, № 13. – С. 25.
- [19] Кокарев А. «Генезис» // Музыкальная жизнь. – 1984, № 17. – С. 23.
- [20] Костелянец Р. Новый рок: музыка или шум? // Америка. – 1969, № 154. – С. 26–31.
- [21] Кукаркин А.В. По ту сторону расцвета. – М.: Издательство политической литературы, 1981. – 384 с.
- [22] Лашкевич Н. «Тайны» черного диска // Комсомольская правда. – 1985, № 156. – С. 4.
- [23] Мельвиль А.Ю., Разлогов К.Э. Контркультура и «новый консерватизм». – М.: Искусство, 1981. – 264 с.
- [24] Морозов А. И строить, и жить нам помогает песня. Но как мы помогаем ей? // Комсомольская правда. – 1984, № 116. – С. 2.
- [25] Музыкальный эпистолярый // Аврора. – 1986, № 2. – С. 132–142.
- [26] Музыкальный эпистолярый // Автора. – 1986, № 4. – С. 128–141.
- [27] Налоев А. Две группы Стаса Намина // Студенческий меридиан. – 1981, № 11. – С. 33.
- [28] Налоев А. Разрушители стены // Ровесник. – 1981, № 11. – С. 24–25.
- [29] Невозможно все время бить в одну точку // Ровесник. – 1983, № 2. – С. 30–31.
- [30] Не позволять себе скалтурить // Молодая гвардия. – 1986, № 34. – С. 3.
- [31] Отвечаем на все вопросы // Ровесник. – 1965, № 9. – С. 19.
- [32] Петриченко О. О музыке – вразнобой // Комсомольская правда. – 1979, № 87. – С. 4.
- [33] Петриченко О. Остановите музыку, подумайте // Комсомольская правда. – 1979, № 2. – С. 4.
- [34] Переверзев Л. «Битлз» – лицо и сущность поп-музыки // Музыкальная жизнь. – 1968, № 10. – С. 22–23.
- [35] Переверзев Л. От джаза к рок-музыке // Конен В. Пути американской музыки. – М.: Советский композитор, 1977. – С. 365–391.
- [36] Переверзев Л. Пол Уинтер. В поисках общей почвы // Ровесник. – 1983, № 4. – С. 30–31.
- [37] Переверзев Л. Феномен диско // Ровесник. – 1979, № 12. – С. 26–29.
- [38] Полозов В. Рок + фольклор = «Ариэль» // Студенческий меридиан. – 1984, № 6. – С. 32.
- [39] Румянцев С. Место в культуре – место в практике // Современная музыка. – 1984, № 10. – С. 21–31.
- [40] Сухаревский В. Вы готовы к спору? // Студенческий меридиан. – 1986, № 9. – С. 22–23.
- [41] Троицкий А. Ансамбль играет и надеется // Комсомольская правда. – 1984, № 61. – С. 4.
- [42] Троицкий А. «Битлз» – вчера, сегодня...навсегда? // Музыкальная жизнь. – 1983, № 17. – С. 22–23.
- [43] Троицкий А. «Весенние ритмы. Тбилиси–80» // Мелодия. – 1981, № 2. – С. 44–45.
- [44] Троицкий А. Открытые двери Джима Морриссона // Музыкальная жизнь. – 1984, № 13. – С. 22–23.
- [45] Троицкий А. Пути нелегкого жанра // Музыкальная жизнь. – 1983, № 15. – С. 23.
- [46] Троицкий А. Рок-панорама: Москва–Гарту–Вильнюс–Ленинград // Музыкальная жизнь. – 1986, № 21. – С. 22–23.
- [47] Ухов Д. «Битлз». Вечер перед трудным днем // Мелодия. – 1986, № 2. – С. 46–47.
- [48] Филинов Ю. Барбаросса рок-н-ролла // Комсомольская правда. – 1984, № 213. – С. 4.
- [49] Филинов Ю. Семь нот для размышления // Комсомольская правда. – 1983, № 13. – С. 4.
- [50] Шапиро М. Рок за мир // Мелодия. – 1986, № 3. – С. 58–59.
- [51] Шашкин С. «Грек» меняет программу // Комсомольская правда. – 1983, № 180. – С. 4.
- [52] 600 часов рока // Музыкальная жизнь. – 1985, № 20. – С. 23.
- [53] Шнеерсон Г. Американская песня. – М.: Советский композитор, 1977. – 184 с.
- [54] Шнеерсон Г. Поп-музыка в действии // Советская музыка. – 1974, № 1. – С. 90–101.
- [55] Щеголев И., Монахов М. Новая жизнь ритм-энд-блюза // Студенческий меридиан. – 1979, № 3. – С. 27.
- [56] Щеголев И., Монахов М. О «Битлз» в двух словах // Студенческий меридиан. – 1979, № 1. – С. 25.
- [57] Юров Ф. Бойтесь бездарных, дары приносящих // Комсомольская правда. – 1983, № 88. – С. 4.
- [58] Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.
- [59] Якушенко И. «ВИА – право на голос» // Смена. – 1985, № 11. – С. 5.

ТВОРЧЕСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА В 1880-Х ГОДАХ НА МЫЗЕ ТАЙЦЫ

Статья посвящена истории пребывания композитора Н.А. Римского-Корсакова на мызе Тайцы (Гатчинский район Ленинградской области – бывшая Санкт-Петербургская губерния), созданию им в летние месяцы 1880-х гг. ряда музыкальных и литературно-педагогических произведений, работе в Придворной певческой капелле. В исследовании широко использованы архивные документальные материалы, ранее не привлекавшиеся для изучения данного вопроса.

Ключевые слова:

духовные сочинения, Ленинградская область, опера «Снегурочка», Придворная певческая капелла, Н.А. Римский-Корсаков, русская музыка, русская симфоническая музыка, Санкт-Петербургская губерния, Тайцы, учебник гармонии.

Никаноров А.Б. Творческая и педагогическая деятельность Н.А. Римского-Корсакова в 1880-х годах на мызе Тайцы // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 66–71.

© Никаноров Александр Борисович – кандидат искусствоведения, музыковед, кампанолог, этноинструментовед, старший научный сотрудник, Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург; e-mail: nikanorov04@mail.ru

Жизнь и творчество Н.А. Римского-Корсакова, казалось бы, хорошо изучены как музыковедами, так и биографами, в том числе его собственными детьми – Андреем Николаевичем и Владимиром Николаевичем Римскими-Корсаковыми, оставившими целый ряд книг и статей о своем отце. Из них известно, что даже во время летнего отдыха, путешествуя, или находясь в одной из дачных местностей в Псковской губернии или пригородах Петербурга композитор практически не оставлял музыкального творчества. Благодаря посещению Н.А. Римского-Корсакова и сочиненным им музыкальным произведениям прославились такие населенные пункты, как, например, деревни Вечаша и Стелёво, Нежговицы и Любенск. Однако есть места, в которых многократно бывал композитор, но их названия мало известны как простым любителям музыки, так и большинству музыкантов-профессионалов. Одно из таких – деревня Тайцы, неподалеку находившаяся от нее усадьба (мыза), ранее относившаяся к Царскосельскому уезду Санкт-Петербургской губернии, а ныне входящая в состав Гатчинского района Ленинградской области.

Несмотря на то, что сведения о пребывании Н.А. Римского-Корсакова в летние

месяцы 1880-х годов в Тайцах изредка упоминаются в отдельных биографиях композитора и петербургских краеведческих изданиях, конкретные фактологические данные о жизни и деятельности композитора в этом населенном пункте известны мало. До сих пор нет полной определенности в том, как долго и где композитор проживал Тайцах, и, самое главное, что им сделано там для русской музыкальной культуры. В специальной литературе за 1880-ми годами в жизни Н.А. Римского-Корсакова закрепился стереотип «черной полосы», «творческой заторможенности», нередко о них говорят как о периоде кризиса, отхода от творчества [1, с. 228]. Отчасти по этой причине летние месяцы, проведенные композитorem вне Петербурга, до сих пор в музыковедении подробно не освещались [7; 8].

В нашем исследовании были использованы такие источники, как текст известной автобиографической книги Н.А. Римского-Корсакова «Летопись моей музыкальной жизни», переписка композитора с родными и друзьями (большой частью неизданная), ценные данные выявлены в процессе изучения нотных автографов произведений 1880-х годов. Благодаря этим материалам удалось прояснить ряд вопросов по

хронологии творческой деятельности Н.А. Римского-Корсакова и точно установить музыкальные сочинения и литературные труды, созданные или досочиненные в Тайцах. Как известно, оканчивая тот или иной фрагмент своего произведения, композитор обычно помечал, где и какого числа работа окончена. Важные сведения удалось вывить также из рукописных воспоминаний сыновей композитора: старшего Михаила Николаевича и младшего – Владимира Николаевича Римских-Корсаковых. Для настоящего исследования активно привлекались также текстовые, графические и изобразительные материалы, связанные с историей как самого имения Тайцы, так и в целом Царскосельского уезда.

Анализ документальных источников показал, что на мызе Тайцы (бывшей усадьбе Демидовых) у В.Ф. Пургольда, дяди жены композитора, Надежды Николаевны, снимавшего здесь дачу, семья Н.А. Римского-Корсакова гостила ежегодно с 1880 г. по 1886 г., а также изредка бывала здесь в начале 1890-х годов. Михаил Николаевич Римский-Корсаков вспоминал, что они жили в удобном двухэтажном деревянном доме. Это был дом с мезонином и балконом, получивший название «Графского дома». Он являлся частью живописной усадьбы, имевшей множество различных жилых и декоративных строений, в том числе центральную постройку – «Дворец». Вокруг него еще с XVIII века был разбит большой парк со старыми деревьями (дубами, елями, лиственницами). Он смыкался с лесом, так называемым Зверинцем, где, по преданию, еще со времен Демидовых разводились для охоты разные звери. Как вспоминал Михаил Николаевич, старики рассказывали много страшных историй о бывших хозяевах Тайц и их «Дворце». Детям доставляло огромное удовольствие изредка проникать туда и бродить по его залам [2, с. 62].

В 1880 и 1882 годах большую часть лета Н.А. Римский-Корсаков с женой и детьми проводил под Лугой в имении Стелёво, а к концу сезона почти на весь сентябрь перебирался в Тайцы, откуда ездить в Петербург ему было значительно ближе. В мае 1881 г., перевезя Надежду Николаевну вместе с детьми на дачу к В.Ф. Пургольду, по окончании экзаменов в консерватории Николай Андреевич, уехал в Николаев проводить инспекцию военно-морских оркестров. Дождавшись там приезда жены, он отправился с нею в путешествие по южным городам: Ялте, Симферополю, Севастополю, Константинополю, Одессе, Киеву, а затем через Москву они вернулись в Санкт-Петербург. 26 июля оба они уже

были в Тайцах, где оставались до 7 сентября [5; 13, с. 144; 14, с. 74, № 62].

Если в начале 1880-х годов посещения Н.А. Римским-Корсаковым мызы в Тайцах было кратковременным и не превышало двух-трех недель, то с 1883 г. по 1885 годы здесь он проводил каждый летний сезон. С 1883 г. композитор начал работать в Придворной певческой капелле, куда М.А. Балакирев пригласил его на должность помощника управляющего. Летом занятия с малолетними певчими не прекращались. Николай Андреевич часто ездил в Петергоф, где в Английском дворце на время размещалась Капелла и его ученики. В 1886 г., после длительного путешествия вместе с Надеждой Николаевной на Кавказ и в Крым, в Тайцах Н.А. Римский-Корсаков провел лишь август [13, с. 158; 16, л. 5; 25; 18, л. 81 об.]. Не считая кратковременных визитов к В.Ф. Пургольду и другим родственникам в 1891 г. и в 1893 г. [3; 28, с. 109], больше он сюда, по-видимому, не приезжал.

Среди музыкальных работ Н.А. Римского-Корсакова, которыми он занимался, находясь в Тайцах, можно выделить несколько направлений: это оркестровка значительной части оперы «Снегурочка»; сочинение и переработка ряда своих инструментальных произведений (1-я симфония, 3-я симфония, 4-я симфония и «Симфонietta на русские темы»); переложение и сочинение духовных песнопений; создание методических и теоретических работ для инструментального класса Придворной певческой капеллы; редактирование и подготовка к изданию сочинений М.П. Мусоргского.

Опера «Снегурочка» сочинялась Н.А. Римским-Корсаковым летом 1880 г. на даче в Стелёво. Там же им была начата и ее оркестровка. По переезде в Тайцы работа была продолжена, но окончательно завершена лишь через шесть месяцев 26 марта 1881 г. в Петербурге. В сентябре 1880 г. в Тайцах инструментована значительная часть первой картины Пролога, начало 1-го действия и один из номеров 2-го действия («Шествие царя Берендея») [27]. Летом 1881 г. Н.А. Римский-Корсаков занимался подготовкой партитуры оперы к изданию [13, с. 145]. Она была литографическим способом издана В.В. Бесселем в конце 1881 – начале 1882 гг. Как писал автор, «Кончая “Снегурочку”, я почувствовал себя созревшим музыкантом и оперным композитором, ставшим окончательно на ноги» [13, с.139]. Однако следующие новые произведения появились нескоро.

После смерти Модеста Петровича Мусоргского, наступившей 16 (28) марта 1881

г., Н.А. Римский-Корсаков долго находился под тяжелым впечатлением от этого события. В течение года он почти ничего не сочинял и занимался лишь произведениями своего покойного друга, многие из которых М.П. Мусоргский так и не окончил. Весной и осенью 1881 г. вместе со В.В. Стасовым Н.А. Римский-Корсаков пересмотрел все сохранившиеся рукописи и был заключен договор об их издании с фирмой В.В. Бесселя. Редактирование, оркестровка и подготовка к печати произведений Модеста Петровича, в первую очередь «Хованщины», стало одним из главных занятий Николая Андреевича на два ближайших года. К сожалению, далеко не всегда, опираясь на пометы в нотах у Н.А. Римского-Корсакова, удается детально восстановить всю хронологию его работы над произведениями М.П. Мусоргского и, в частности, оркестровой редакцией «Хованщины». Можно лишь с большой вероятностью предполагать, что в летний сезон 1882 г., находясь в Тайцах, Н.А. Римский-Корсаков там завершал начатую в Стелёво партитуру и занимался фортепианным переложением оперы, которое, по договору с В.В. Бесселем, должно было печататься в первую очередь. Рукопись переложения не обнаружена, но есть и другие источники, свидетельствующие об этом. Так, в письме от 14 сентября А.К. Глазунов сообщает в Тайцы Н.А. Римскому-Корсакову: «Я нашел в «Хованщине» ошибки. Колокол написан неверно и при том *везде* неверно *септима*. В Персидке [«Пляска персидок»] тоже ошибки, я поставил NB» [23]. Находясь в это время на даче, Николай Андреевич, вероятно, просил А.К. Глазунова получать в издательстве В.В. Бесселя корректуры фрагментов оперы и проверять их. В письме, несомненно, речь идет о переложении (клавире): только там, в 4-м действии в сцене стрелецкой казни звук колокола изображен колористически. В оркестровой же партитуре удары соборного колокола Н.А. Римский-Корсаков поручил настоящему церковному колоколу за сценой или там-таму, записав партию на «нитке». «К концу лета, – писал он в «Летописи», – вся работа над «Хованщиной» не могла быть кончена, и дописывал я ее в Петербурге» [13, с. 148]. Клавиш оперы также не был еще полностью готов, о чем свидетельствует запись, сделанная композитором на одном из листов рукописи «Основы оркестровки», озаглавленном «Дневник моих музыкальных работ с 26 сентября 1882 г. (По переезде с дачи в город)». Там указано, что 27, 28 и 29 сентября он занимался переложением «Хованщины» [22]. Поскольку в Тайцах Николай Андреевич находился в течение почти трех недель (не ранее 4 сен-

тября и до 25 сентября), несомненно, работа над оперой М.П. Мусоргского шла там и очень интенсивно. В договоре В.В. Бессель установил жесткие сроки сдачи рукописи в издательство, поэтому Римский-Корсаков отдавал все силы, чтобы выдержать эти условия и в срок подготовить сочинение своего друга [12, с. 376–377].

По-видимому, в 1885 г. в Тайцах Н.А. Римский-Корсаков редактировал и «*Картинки с выставки*». В письме к В.В. Стасову с дачи от 4 июля он пишет: «Кстати, Бесселяю я отдал «Выставку» Гартмана» [24, л. 26]. Так как в Тайцах композитор поселился после 25 мая, то более чем за месяц он вполне мог подготовить сравнительно небольшое произведение М.П. Мусоргского. Если бы Н.А. Римский-Корсаков полностью закончил его в Петербурге, то, скорее всего, сразу отдал в издательство В.В. Бесселя и В.В. Стасов уже давно знал об этом.

Работая над сочинениями М.П. Мусоргского, Н.А. Римский-Корсаков обнаружил в них, как ему казалось, множество нелепостей в голосоведении, модуляциях и вообще в музыкальной драматургии, которые он постарался исправить, искренно стремясь сделать произведения более совершенными*. При этом ему стали очевидны многие недостатки и своих ранних сочинений, особенно инструментальных.

В 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков принял за вторую редакцию своей *1-й симфонии*. Кроме того, как и в 1870-е годы, став профессором в консерватории, композитор самостоятельно изучал гармонию, контрапункт и фугу, в этом году он так же занялся изучением музыкальной теории. В письме С.Н. Кругликову из Тайц 24 июня 1884 г. он сообщал: «Много занимаюсь анализом муз[ыкальных] форм, даже сам пишу кое-что для упражнения и думаю приняться за симфонию». Далее в том же письме: «Переделал свою первую симфонию, транспонировал ее в e-moll, уничтожил всякие безграмотности гармонии, контрапункта и формы и переинструментовал ее. Какое было позорное сочинение, не по юношеской мысли, а по полной неумелости! О русская школа! О Стасов! О Балакирев!» [14, с. 135–136]. В автографе новой редакции на последней странице II части имеется пометка: «Переоркестровка окончена 16 мая 1884 г. Тайцы» [17, л. 20 об.]. В том же году в Тайцах был сделан набросок и новой *4-й симфонии*, о замысле которой композитор

* Вопрос о достоинствах и недостатках редакций Н.А. Римского-Корсакова выходит за рамки данной статьи. Он многократно освещался в музыкально-ведческой литературе, однако, считать его окончательно решенным пока нельзя.

сообщил С.Н. Кругликову в цитированном письме. Работа над ним, как следует из рукописи, велась 15-го, за тем 17-го и 19-го августа. В самом конце помечено: «19 авг. 84 г. Тайцы» [19, л. 4об.]. Написав сразу III часть, озаглавленную «Rondo scherzando», Римский-Корсаков остался ею недоволен и больше не возвращался к этому сочинению. Следующие два летних сезона были посвящены переработке *3-й симфонии*. В Тайцах, судя по «Летописи», и пометках в нотном автографе, редактировались I, III и IV части [18].

Переработка ранее написанных сочинений стало для Н.А. Римского-Корсакова своего рода проверкой и утверждением новых более совершенных приемов его композиторской техники. В этот период он в основном занимался инструментальной музыкой, что, вероятно, связано с усилением интереса к чисто музыкальным закономерностям. Спустя несколько лет, в конце 1880-х годов Н.А. Римским-Корсаковым были созданы такие шедевры русского симфонизма, как «Испанское капричио» (1887), «Шехерезада» (1888), «Светлый праздник» (1888). Однако и в первой половине десятилетия композитором написан ряд оркестровых произведений, которые также отличаются высоким мастерством. Рождение двух из них, «Симфониетты» и «Концерта для фортепиано с оркестром», также произошло в Тайцах.

Симфониетту композитор начал писать еще в 1880 г. в усадьбе Стелёво, где он начерно инструментовал две ее части [14, с.45–46]. Продолжение работы спустя четыре года происходило в Тайцах. В 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков писал С.Н. Кругликову: «По приезде на дачу принялся я за переделку имевшегося у меня квартета на русские темы в оркестровую “Симфониетту”. В настоящую минуту переделка готова, осталось оркестровать, кажется, вышла хорошая вещь» [14, с. 135–136]. Автограф произведения, к сожалению, не сохранился, и детально проследить хронологию работы над каждым фрагментом не представляется возможным. «Концерт для фортепиано с оркестром» также был начат в Стелёво, но продолжение его сочинения происходило в Тайцах, откуда Н.А. Римский-Корсаков писал М.А. Балакиреву 10 сентября 1882 г.: «Я придумал вчера финал для концерта, а с завтрашнего дня начну начерно оркестровать концерт с начала» [12, с. 162]. На первом листе партитуры написано: «11 сентября. Тайцы» [20, л. 1]. Его оркестровка была окончена в 1883 г. в Петербурге. В рукописи имеется посвящение Ф. Листу, но при издании партитуры в 1886 г. оно было изменено

на «Памяти Фернца Листа», так как 19 (31) июля Лист умер. Некоторое сходство с произведениями великого венгерского композитора вовсе неслучайно. Оно слышится в фактуре, в обилие виртуозных каденций, а также в сжатии традиционного трехчастного цикла в одну часть. «По всем приемам, – писал Н.А. Римский-Корсаков, – концерт выходил сколком с концертов Листа. Тем не менее, звучал он довольно красиво и в смысле фортепианной фактуры оказался вполне удовлетворительным, чем немало удивлял Балакирева, которому концерт мой нравился» [13, с. 159].

Целый ряд как музыкальных, так и литературных трудов Н.А. Римского-Корсакова, связан с его службой в Придворной певческой капелле. Он вел там занятия по элементарной теории, гармонии, руководил созданным им струнным оркестром из учащихся инструментального класса. Работа его очень увлекала, и композитор отдавал ей много времени и сил, создавая различные методические пособия и пополняя учебный репертуар своими сочинениями и переложениями. Служа в Капелле, Н.А. Римский-Корсаков серьезно интересовался духовными песнопениями. Он слушал обработки старинных напевов, с интересом просматривал древние певческие книги с крюковой нотацией, когда ездил в Москву, общался с таким крупным знатоком истории церковного пения, как Д.В. Разумовский, и читал его труды. В одном из писем к С.Н. Кругликову Н.А. Римский-Корсаков рассказывал о своих занятиях в Тайцах: «<...> на даче сижу за составлением Обихода, окруженный всякими Потуловыми, Разумовскими и изданиями св[ятейшего] синода. В настоящее время вся всенощная готова в одноголосном виде и будет гармонизоваться. Ничего, конечно, я другого музыкального не делаю: совсем дьячком стал» [14, с. 115–116].

Свои духовные сочинения и обработки Н.А. Римский-Корсаков предназначал для хора Капеллы. Все ли они исполнялись – неизвестно. М.А. Балакирев, будучи в то время управляющим, фактически руководителем Придворной певческой капеллы, в отзыве, записанном С.Н. Кругликовым 20 сентября 1883 г., хотя и одобрял занятия своего ученика духовной музыкой, но не всеми произведениями остался доволен. По его словам, летом было сочинено много «Херувимских», в том числе лучшая из них – «Херувимская F-dur», а также «Достойно» и «Тебе Бога хвалим» [6]. Последнее песнопение создано в Тайцах, что подтверждает авторская дата в конце автографа, «18 июля 1883 г. Тайцы» [21, л.9]. Кроме «Хе-

рувимской» и «Достойно» в письме к С.Н. Кругликову из Тайц от 28 июля 1883 г. композитор назвал еще два «Хвалите», которые, по его словам, разучивал хор Капеллы, и «Догматик 1-го гласа» («Всемирную славу») [14, с. 117–118]. Однако рукописи этих произведений пока не найдены. О «Догматике» в том же письме говорится, что он недавно переложен вместе с песнопением «Тебе Бога хвалим», следовательно, с большой вероятностью можно предполагать его «Тайцкое происхождение». В отношении остальных песнопений, судить об их месте создания не представляется возможным*.

Сочиняя и обрабатывая церковные песнопения, Н.А. Римский-Корсаков преследовал не только задачу пополнения репертуара Капеллы. Это был опыт творческого усвоения древнерусского музыкального наследия. Несмотря на то, что в области духовной музыки им не были созданы такие известные шедевры как, например, «Литургия» П.И. Чайковского или «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова, занятия старинными церковными напевами не прошло бесследно для его творчества. Достаточно вспомнить увертюру «Светлый праздник» или оперу «Сказание о невидимом граде Китеже», где опора на древнерусскую церковную мелодику очевидна.

Летом 1883 г., живя с семьей в Тайцах, Н.А. Римский-Корсаков по несколько раз в неделю ездил в Старый Петергоф, где в летнее время находилась Капелла. Ему приходилось заниматься с малолетними певчими игрой на фортепиано, элементарной теорией, прослушивать их скрипичные и виолончельные уроки. Тогда же, как сказано им в «Летописи», он начал составлять проекты будущей организации музыкальных классов [13, с. 135]. Так были созданы «Устав музыкального училища» и две программы для регентского и инструментального классов. Рукопись последней и Устав сохранились. Высочайше утвержденные, позднее обе программы изданы Придворной певческой капеллой [9].

Стремясь сделать обучение малолетних певчих более профессиональным, желая «возбудить в них охоту и любовь к искусству», в 1884 г. Н.А. Римский-Корсаков организовал ученический струнный оркестр. Для него им был сделан целый

ряд переложений произведений русских и зарубежных композиторов. Большинство автографов этих партитур, датированных 1885 г., имеют пометку «Тайцы». Все они делались на протяжении двух месяцев с 19 июня по 19 августа. Судя по довольно большому количеству сочинений, которые намечалось исполнить на концерте, куда собирался прибыть сам император, к августу 1885 г. оркестр, благодаря стараниям Н.А. Римского-Корсакова, значительно окреп. Из двенадцати номеров программы восемь предназначались для исполнения оркестром, и лишь четыре представляли собой аккомпанемент хору и солистам [3].

Наиболее значительной Тайцкой работой Н.А. Римского-Корсакова не только для Придворной певческой капеллы и ее учебных классов, но для всего русского теоретического музыкознания стал «Учебник гармонии». Вести этот предмет в Капелле композитор начал с 1884 г. Существовавшие к тому времени два русских учебника, написанные еще в 1871 и 1874 годах П.И. Чайковским, по-видимому, Н.А. Римского-Корсакова не удовлетворили. Беседуя с А.К. Лядовым, у которого уже был опыт преподавания гармонии в консерватории, и, основываясь на собственной практике, Н.А. Римский-Корсаков построил свою методическую систему преподавания этого предмета. «До начала лета я лишь обдумывал, но не писал своего учебника и пробовал педагогические приемы гармонии на учениках капеллы со значительным успехом», – писал он. «Сидя в Тайцах, я принялся за составление учебника гармонии, который к началу осени оказался готовым и издан литографическим способом помощью моего помощника по библиотеке капеллы, певчего Г.В. Иванецкого, переписавшего учебник литографическими чернилами» [21, с. 155–156]. Учебник вышел в двух выпусках. Первый – «Гармонизация аккордами в пределах лада» – в 1884 г., а второй – с остальными разделами – в 1885 г. Как правило, оба выпуска объединены в одном переплете и на титульном листе обозначен лишь последний год [13]. Гораздо реже встречается второй выпуск отдельно. Летом 1885 г. композитор также продолжал работу с учебником, очевидно, уже над его вторым выпуском. 24 августа, а потом 5 сентября из Тайц он сообщил С.Н. Кругликову, что выход книги был намечен на 5-е, а затем, на 9-е сентября и обещал сразу выслать. С.Н. Кругликов же получил обещанный экземпляр лишь 18 сентября [14, с. 150–153]. Хотя история «Учебника гармонии» достаточно хорошо описана в различных историко-теоретических трудах, напомним лишь один факт. Первый выпуск Н.А. Римский-Корса-

* При жизни композитора были изданы 8 сочинений и 6 переложений. После его смерти под редакцией Е.С. Азеева вышли еще 23 сочинения, о которых редактор писал, что они были написаны в 1883–1884 годах и должны рассматриваться как продолжение ранее изданных. В настоящее время большая часть духовно-музыкальных сочинений Н.А. Римского-Корсакова переиздана.

ков сразу по его выходу отправил в Москву П.И. Чайковскому с просьбой прочитать и выразить свое мнение. П.И. Чайковский выполнил просьбу коллеги, сделав множество серьезных и шуточных, порой очень язвительных замечаний. Часть из них была отослана автору учебника. Н.А. Римский-Корсаков благодарил Петра Ильича за критический разбор его музыкально-теоретического сочинения, но, прислушавшись лишь к некоторым, по его мнению, наиболее важным и ценным возражениям, большую часть своего текст остался без серьезных изменений.

Подводя итог, необходимо отметить, что большинство музыкальных и литературных произведений созданных Н.А. Римским-Корсаковым в 1880-х годы так или иначе связаны с мюзой Тайцы. Творческая работа порой здесь велась композитором

даже более интенсивно, чем в Петербурге. В течение семи летних сезонов, которые Николай Андреевич провел в Тайцах, он занимался не только сочинением, но и редактированием как своих ранее созданных произведений, так и музыкальных сочинений М.П. Мусоргского. Здесь Н.А. Римский-Корсаков составил ряд учебных программ и «Учебник гармонии», искал новые пути, как в композиторской технике, так и в музыкальной педагогике. По своей значимости мюза Тайцы нисколько не уступает таким хорошо известным местам творческого отдыха композитора как Вечаша, Нежговицы, Любенск, Стелёво и наряду с ними, без сомнения, должна быть упомянута в учебниках, исследованиях и популярных публикациях, касающихся биографии и творчества Н.А. Римского-Корсакова.

Список литературы:

- [1] Гуревич В. Оркестровая драматургия «Хованщины» в редакции Римского-Корсакова // Вопросы оперной драматургии. – М., 1975. – С. 227–274.
- [2] Кабинет рукописей Российского института истории искусств (КР РИИИ). – Ф. 11. Р. I. № 33. Римский-Корсаков М.Н. Воспоминания и заметки о жизни Н.А. Римского-Корсакова и его семьи. Ленинград, 1942–1947.
- [3] КР РИИИ. – Ф. 7. Р Па. № 15. Римский-Корсаков Н.А. Письма к жене Н.Н. Римской-Корсаковой от 9 авг. 1891 и от 18 авг. 1891 г.
- [4] КР РИИИ. – Ф. 7. Р Па. № 8. Л. 9. Римская-Корсакова Н.Н. Письмо к Н.А. Римскому-Корсакову от 5 июня 1881 г.
- [5] КР РИИИ. – Ф. 9. Р III. № 255 Римская-Корсакова Н.Н. Письмо к С.Н. Ахшорумовой от 19 июля 1881.
- [6] Кругликов о Балакиреве // Русское слово. – 1910. 5 (18) дек. (№ 281). – С. 6–7.
- [7] Орлова А. А., Римский-Корсаков В.Н. Страницы жизни Н.А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества: в 4 вып. Вып.2. – Ленинград, 1971. – 375 с.
- [8] Полевая М.И. Римский-Корсаков в Петербурге. – Ленинград, 1989. 240 с.
- [9] Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 499. Оп. 1. 1883 г. № 1496а. Римский-Корсаков Н.А. Проект устава музыкального училища при Придворной певческой капелле. Правила и подробная программа инструментального класса Придворной капеллы. Л.33а–40; Л. 41–49об.
- [10] РГИА. – Ф. 499. Оп. 1. № 1521а. Л.1–4об. Программа концерта учеников инструментального класса и малолетних певчих Придворной капеллы (1885 г.).
- [11] Римский-Корсаков В.Н. Немного юмора // Советская музыка. – 1958, № 6. – С. 81–84.
- [12] Римский-Корсаков Н. А. Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка: в 8 т. Т. 5. – М., 1963. – 602 с.
- [13] Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. – М., 1955. – 398 с.
- [14] Римский-Корсаков Н.А. Письма к С.Н. Кругликову // Полное собрание сочинений. Литературные произведения и переписка. Т.8А. – М., 1981. – 253 с. – РНБ. – Ф. 640. № 804. № 805.
- [15] Римский-Корсаков Н.А. Учебник гармонии. Курс Придворной капеллы. [Выпуск 1]: Гармонизация аккордами в пределах лада. СПб., 1884. IV, 209, IV с.; Учебник гармонии [Вып.2]. – СПб., 1885. – III, 245, III, VII с. Литограф. изд.
- [16] РНБ. – Ф. 187. № 1029. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к А.К.Глазунову от 31.VII 1886.
- [17] РНБ. – Ф. 640. № 247. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 1. Партитура. Автограф.
- [18] РНБ. – Ф. 640. № 257. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 3. Партитура. Автограф.
- [19] РНБ. – Ф. 640. № 263. Римский-Корсаков Н.А. Симфония № 4. Партитура. Автограф.
- [20] РНБ. – Ф. 640. № 275. Римский-Корсаков Н.А. Концерт для фортепиано с оркестром. 1882 г.
- [21] РНБ. – Ф. 640. № 310. Римский-Корсаков Н.А. «Тебе Бога хвалим».
- [22] РНБ. – Ф. 640. № 566. Л. 28 «Дневник моих музыкальных работ с 26 сентября 1882 г. (по переезде с дачи в город)». (В рукописи: Римский-Корсаков Н.А. «Основы оркестровки»).
- [23] РНБ. – Ф. 640. № 884. Л. 9. Глазунов А.К. Письмо к Н.А. Римскому-Корсакову от 14 сентября 1882 г.
- [24] РНБ. – Ф. 738. № 338. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к В.В.Стасову от 4 июля 1885 г.
- [25] Российский национальный музей музыки (РНММ). – Ф. 41. № 283. Римский-Корсаков Н.А. Письмо к М.П.Беляеву от 31.VII 1886.
- [26] Соловцов А.А. Николай Андреевич Римский-Корсаков. – М., 1984. – 399 с.
- [27] Центральная музыкальная библиотека Мариинского театра (ЦМБ). – Римский-Корсаков Н.А. Снегурочка. Партитура. Т. 1–2. Автограф. [1880–1881 гг.]
- [28] Ястребцев В.В. Н.А. Римский-Корсаков. Воспоминания: в 2 т. Т. 1. – Л., 1963. – 527 с.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ПРИМОРЬЯ 1917–1938 гг.*

Статья посвящена изучению истории изобразительного искусства Приморья с 1917 по 1938 гг. На материалах документальных и художественных коллекций Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева, которые в большинстве своём не известны научной общественности, а также опираясь на исследования, освещающие отдельные области художественной культуры региона, автор выявляет специфику развития и функционирования изобразительного искусства Приморья обозначенного периода. Необходимость решения различных задач в исследовании потребовала применение комплексного подхода. Особенности исторических процессов обусловили изучение обозначенного периода в два этапа: 1917–1922 гг. и 1923–1938 гг. В результате социально-политических процессов, происходивших в России в период 1917–1922 гг., в художественной жизни Приморья стало наблюдаться резкое оживление, нетипичное для небольшой провинциальной территории. Предпринята попытка теоретического осмысления процессов, которые определены как культурный феномен. После установления Советской власти расцвет, наступивший в сфере художественного творчества, сменился упадком. Усилившееся идеологическое давление во всей художественной культуре Приморья в 1930-е гг. привело к постепенной стабилизации тем и жанров, в том числе и в изобразительном искусстве, что позволило окончательно включить регион в общероссийский контекст художественной жизни. Результатом исследования стало восстановление событий жизни и творчества художников, работавших в Приморье с 1917 по 1938 гг. – Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, Б. Кочи, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева, а также установление значимости их вклада в изобразительное искусство региона.

Ключевые слова:

изобразительное искусство Приморья, художественная жизнь Приморья, художественная культура Дальнего Востока, художник Д.Д. Бурлюк, художник Е.А. Афанасьева, художники Приморья, художник Н.М. Штуккенберг.

Александрова Е.С. К проблеме изучения изобразительного искусства Приморья 1917–1938 гг. // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 72–77.

© Александрова Елизавета Сергеевна – научный сотрудник, Приморский государственный объединённый музей имени В.К. Арсеньева; соискатель, Дальневосточный федеральный университет, Владивосток; e-mail: lisez2005@yandex.ru

Для изучения истории художественной жизни России XX столетия в период революций и Гражданской войны большое значение имеют события, происходившие в её отдельных регионах, особенно занимающих пограничное положение, где шли сложные миграционные процессы. Такой территорией на юге Дальнего Востока России в силу ряда исторических обстоятельств стало Приморье. Из-за скопления в 1917–1922 гг. большого количества творческих деятелей здесь наблюдалась очень интенсивная художественная жизнь, претерпевшая серьёзные изменения после смены политического режима в стране. Её изучение, несомненно, представляет интерес для российской истории искусства. Время от времени появляются работы, затрагивающие отдельные ее области и частные аспекты (например, С.Б. Белоглазовой [3], Е.О. Кирилловой [6], В.А.

Королёвой [7], И.И. Крыловской [8]), но обобщающего исследования, позволяющего представить художественную жизнь Приморья, сделано не было. На сегодняшний день в архивах, фондах многих музеев хранится ещё достаточно большой массив невошедших материалов, позволяющих в более полном объёме восполнить события художественной жизни Приморья в 1917–1938 гг. Подобная попытка была предпринята в настоящей работе. Основное внимание было сосредоточено на изучении специфики развития и функционирования изобразительного искусства в регионе в указанный период. Поскольку не во всех населённых пунктах Приморья можно было наблюдать активную художественную жизнь, наше внимание сосредоточено только на крупных городах, это Владивосток – экономический и политический центр, Никольск-Уссурийск (ныне

* Иллюстрации к статье – см. 4-ю стр. обложки.

г. Уссурийск) – основной транспортный узел и Сучан (ныне г. Партизанск) – центр угольной промышленности, где жили и работали художники.

Первым этапом на пути достижения поставленной цели было изучение и обобщение событий в художественной культуре Приморья 1917–1938 гг. В силу исторических событий целесообразнее рассматривать означенный период как два этапа: 1917–1922 гг. и 1923–1938 гг. При этом особенности художественной жизни региона наиболее ярко выясняются в контексте художественной жизни России в целом.

Нами установлено, что в результате социально-политических процессов, происходивших в России в период 1917–1922 гг., в художественной жизни Приморья стало наблюдаться резкое оживление, что было нетипичным для небольшой провинциальной территории. Вследствие миграционных процессов, последовавших после революции и войн, во Владивостоке оказались сконцентрированы ведущие творческие силы не только города, но и страны в целом. В результате в городе сложилась особая художественная среда. Поэты, писатели, музыканты, актеры, художники не только активно включались в местную художественную жизнь, но и организовывали ее: создавали литературно-художественные альманахи, журналы, издавали сборники своих произведений, давали концерты и спектакли, образовывали различные творческие объединения, устраивали многочисленные художественные выставки. Отличительной чертой художественной жизни 1917–1922 гг. явилась высокая востребованность этих событий среди населения города и уникальное многообразие форм и жанров искусства, существовавших равноправно. В целом активизация художественной сферы в Приморье и, особенно во Владивостоке, находилась в русле событий, которые характеризовали всю художественную культуру России в то время. Но для данной территории эти процессы были необычны, поскольку здесь никогда не проживало столько творческих деятелей и, как следствие, не наблюдалось такого высокого оживления в художественной жизни ни до, ни после указанного периода.

В художественной жизни Приморья с 1917 по 1922 г., в целом, наблюдались ярко выраженные возрожденческие тенденции, позволившие назвать эти процессы «приморским ренессансом». Мы полагаем, что это явление, в том числе, можно определить и как культурный феномен, никогда

не происходивший ни в предшествовавшие, ни в последующие периоды истории культуры региона.

Нами была предпринята попытка дать культурологическую оценку процессов, происходивших в сфере художественного творчества в 1917–1922 гг. Для их теоретического осмысления были привлечены некоторые положения теории пассионарности Л.Н. Гумилёва [5], не получившей признания в своё время. Однако, на наш взгляд, она может послужить теоретическим основанием для осмысления и оценки явлений в художественной жизни Приморья в 1917–1922 гг. Согласно этой теории, в жизни этноса периодически появляются личности – пассионарии – способные вести за собой массы людей и менять ход истории. Применительно к художественной культуре можно рассматривать как пассионариев представителей творческой интеллигенции, являвшихся яркими личностями, задававшими тон и, в том числе, сыгравшими значительную роль в художественной жизни Приморья, способствуя её неожиданному мощному расцвету в 1917–1922 гг. По теории Л.Н. Гумилёва, это «пассионарность слабая, но действенная» [5, с. 355]. То есть, он относит творческую интеллигенцию к пассионариям меньшего накала. Но именно произведения искусства имеют большое влияние на восприятие людей и меняют их. Деятельность таких пассионариев необычайно активизирует местную творческую интеллигенцию, побуждая к действию.

Согласно теории Л.Н. Гумилёва, происходившие процессы трактуются нами как *пассионарный всплеск*. Поскольку в художественной жизни Приморья сыграли значительную роль художники, литераторы, музыканты, по большей части, являвшиеся пассионарными личностями. Их деятельность способствовала неожиданному мощному расцвету художественной культуры в Приморье, активизировав местную творческую интеллигенцию. В последующий период (с 1923 г.), по теории Л.Н. Гумилёва, наступил период упадка, обусловленный логикой исторического развития.

Теоретическая концепция А.Я. Флиера [11; 12] и введённое им понятие культурной среды позволило осмыслить культурные процессы в Приморье с точки зрения среднего подхода. Особая художественная среда как часть общей культурной среды, формируемая и структурируемая художниками-пассионариями, стала тем непременным условием, обеспечившим необычайно

После установления Советской власти в регионе расцвет художественной культуры сменился её упадком, что, в первую очередь, было связано с мощным оттоком населения и постепенной эмиграцией творческой интеллигенции. Вместе с тем, киноиндустрия и интенсивная театральная деятельность продолжали занимать основное место в художественной жизни Приморья вплоть до 1938 г. Наиболее сильно упадок отразился на сфере изобразительного искусства, несмотря на относительную свободу творчества, продолжавшуюся до начала 1930-х гг.

Только к середине 1930-х гг. спад интереса к изобразительному искусству сменился небольшим подъёмом: был открыт художественный отдел во Владивостокском музее, начали проводиться объединённые художественные выставки местных мастеров, вернисажи художников из других регионов России, выставки фотографии и декоративно-прикладного искусства. В течение всего исследуемого периода во всех сферах искусства активно развивалось и поощрялось самодеятельное творчество. В 1930-е гг. большое внимание уделялось деятельности художников-любителей.

Специфическими особенностями художественной жизни и изобразительного искусства Приморья с 1923 по 1938 гг. являлись: творчество художников, не получивших систематического профессионального образования и отсутствие творческих объединений и художественных союзов. Усилившееся идеологическое давление во всей художественной культуре Приморья в 1930-е гг. привело к постепенной стабилизации тем и жанров, в том числе, и в изобразительном искусстве, что обеспечило окончательное включение региона в общероссийский контекст художественной жизни.

На протяжении всего рассматриваемого периода художественная жизнь Приморья и изобразительное искусство, в частности, носило ярко выраженный многонациональный характер. До 1922 г. на этой территории кроме местных жителей находились войска интервентов и иностранные военнопленные, а вплоть до 1930-х гг. здесь продолжали жить художники из стран Азиатско-тихоокеанского региона. В силу такой демографической ситуации в сфере художественного творчества наблюдались два ведущих культурных вектора: европейский (с преобладанием славянского творческого контингента) – русские,

венгерские, чехословацкие, австрийские художники, музыканты и актёры – с одной стороны, и азиатский, представленный творчеством китайских, корейских и японских художников, актёров и музыкантов. В изобразительном искусстве в большей степени проявился европейский вектор. Азиатский, в первую очередь, был представлен творчеством художников-декораторов. Взаимно дополняя и обогащая друг друга, оба вектора усиливали специфичность художественной культуры Приморья и его изобразительного искусства.

Изучение художественных коллекций Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (ПГОМ им. В.К. Арсеньева) позволило расширить представление о художественной жизни региона с помощью выявленных произведений художников, работавших в Приморье в 1917–1938 гг. – Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, И.Ф. Палшкова, В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева. Привлечение материалов документальной коллекции дало возможность восполнить сведения о жизни и творчестве этих художников в Приморье в указанный период, что, в свою очередь, позволило ввести в научный оборот новые изобразительные материалы, а также расширить представление о деятелях изобразительного искусства в этот период. Главным направлением на данном этапе было осознание значимости творчества упомянутых художников для Приморья, выявление особенностей их творческого метода, стиля. К периоду 1917–1922 гг. относится деятельность Е.А. Афанасьевой, Д.Д. Бурлюка, Б. Кочи, В.Г. Шешунова.

Наибольшее оживление в художественной жизни было вызвано творческой активностью представителей отечественного авангардного искусства – футуристов. Именно во Владивостоке произошёл их переход от нейтральных позиций в отношении к революции к представлению футуризма как единственного правильного пролетарского искусства. Важной особенностью владивостокского футуризма была полная свобода творчества и неограниченные возможности для экспериментов. На страницах местной прессы активно публиковались программные статьи, содержание которых позволяет утверждать, что футуризм заявлялся как сверхискусство и претендовал на статус единственного государственного искусства, выражающего идеи революции и пролетариата. Например, в статье, опубликованной во владивостокской газете «Красное знамя»

Н.Ф. Чужак писал о том, что «футуризм – это гремящий бунт искусства против старых, омертвевших форм старой культуры», это «чуткие крыши», сорвавшиеся с буржуазных домов и летящие вдаль-ввысь», пролетариат должен рассматривать футуризм как «попутчика» на длинном пути к утверждению новой культуры [13, с. 4]. Безусловным лидером и главным идеологом владивостокского футуризма был **Д.Д. Бурлюк** (рис. 1). В Приморье он прожил чуть более года, но именно его деятельность наиболее мощно стимулировала активность творческой интеллигенции и деятельность футуристов на Дальнем Востоке (в исследовании Е.Ю. Турчинской [10] установлено, что его деятельность оказала влияние и на хабаровских художников) России, что позволяет, полагаяем, *дополнить историю отечественного авангарда событиями художественной жизни* этого региона. Для самого художника это были *последние годы, проведённые в России*, ставшие завершающим этапом определённого периода в его творчестве¹.

Е.А. Афанасьева как художник сформировалась именно во Владивостоке. Благодаря общению с состоявшимися мастерами она получила первые профессиональные навыки. Здесь выработались её эстетические и творческие установки, обозначились основные тенденции творчества, касающиеся как техники, так и сюжетов, и мотивов: погрудные портреты, сделанные быстрым наброском, где основное внимание сосредоточено на лице и глазах, стремление к точной передаче мимики. Как следствие – ощущение почти мгновенной характеристики. Уже в ранних работах художницы прослеживается наличие авторского видения и собственная манера – нежелание «заигрывать» с натурой, точная передача характерных черт и лаконизм. Своим творчеством художница заложила основы жанра камерного портрета в Приморье. Для нас её работы, выполненные во Владивостоке, ценны ещё и тем, что она создала галерею портретов, запечатлев представителей творческой интеллигенции города – своих современников (рис. 2). Е.А. Афанасьева в первую очередь известна как художник-иллюстратор, чьи рисунки украшали детские журналы «Мурзилка», «Костёр», книги и диафильмы. Её имя как портретиста открывается заново, в связи с тем, что этот жанр для неё являлся творчеством «для себя». За долгую жизнь в искусстве она создала потрясающую галерею камерных портретов своих современников периода войны и послевоенного времени –

крестьян и художников, бойцов и актёров, взрослых и детей².

В.Г. Шешунов приехал в Приморье уже состоявшимся профессионалом, продолжавшим традиции отечественной реалистической школы живописи в пейзажном жанре. В своих камерных работах он одним из первых запечатлел многообразие Уссурийской тайги, заложив основы пейзажного жанра в Приморье.

Активное участие в художественной жизни Владивостока в данный период принимали интервенты и иностранные военнопленные, среди которых было немало представителей творческой интеллигенции. Знакомство с новыми источниками позволяет утверждать, что наиболее заметный след оставили военнослужащие Чехословацкого корпуса, пребывавшие в городе с 1918 по 1920 гг. Они организовывали концерты, спектакли, принимали участие в выставках. Самым ярким примером служит творчество скульптора **Богуслава Кочи**, являющегося одним из авторов Мемориального комплекса Чехословацких легионеров на Морском кладбище Владивостока и ставшего автором первой выставки скульптуры не только в городе, но и в Приморье, и на всём Дальнем Востоке России. Его выставка широко освещалась в местной прессе и вызвала большой интерес у посетителей.

Период 1923–1938 гг. в коллекции ПГОМ им. В.К. Арсеньева представлен творчеством следующих художников: И.Ф. Палшкова, Н.М. Штуккенберга, С.И. Яковлева.

Н.М. Штуккенберг – профессиональный моряк, путешественник и одновременно вдохновенный художник – был продолжателем лучших традиций отечественной реалистической школы XIX в. В его работах впервые ярко проявился новый для Приморья тип художника-путешественника, ставший характерным для последующих поколений приморских живописцев. Одним из первых он включил в сферу художественного отображения российский Дальний Восток во всей его огромной протяжённости: все морские побережья от отдалённых уголков Камчатки до Приморья. Под влиянием впечатлений от северных широт в работах художника появился сдержанный и иногда подчеркнутый строгий колорит. Основу коллекции музея составляют миниатюры, их размеры подчёркивают ювелирную отточенность рисунка. В зависимости от задач менялся их формат: пейзажи вытянуты по горизонталю, что позволило подчеркнуть про-

тяженность и простор побережий, натюр-морт и жанровые зарисовки – квадраты, в которые встроены уравновешенные, иногда статичные композиции. Основу творчества художника составляют морские пейзажи, но практически во всех них автор акцентирует внимание не столько на море, сколько на прибрежном ландшафте (рис. 3). Достаточно часто в его работах появлялся (пейзажных, в том числе) мотив смерти и инобытия. Но художник акцентировал внимание не столько на теме смерти, сколько на состоянии тишины, спокойствия и одиночества. В этих произведениях нет трагичности, скорее, философское осмысление бренности человеческого бытия.

С.И. Яковлев, несмотря на отсутствие профессиональной подготовки, достиг высокого мастерства и стал одним из первых художников-графиков Приморья, создавших панораму животного мира Уссурийской тайги и обитателей Японского моря. Проиллюстрировав произведения В.К. Арсеньева [1; 2], он одним из первых запечатлел жизнь и быт коренного малочисленного народа Приморья – удэгейцев. Именно во Владивостоке С.И. Яковлев окончательно сформировался как художник-анималист и этнограф.

И.Ф. Палшков – один из немногих художников Приморья, получивший систематическое профессиональное образование. Своей живописью он открыл ранее неизвестные художникам районы Приморья. Суть творческого метода мастера проявилась в умении гармонично сочетать научные и художественные формы, реальность и фантазию, что позволило ему первым осмыслить природу Приморья как предмет искусства. С присущей ему ювелирной точностью исследователя он запечатлел разнообразные уголки края, но уделяя внимание мелким деталям, умел сохранять целостный образ. Уже в ранних работах определился его особый стиль – преобладание светлых тонов и солнечно ярких красок даже в изображении суровой северной природы Приморья.

Примеры газетной графики были изучены по материалам из фондов ПГОМ им. В.К. Арсеньева и дополнены периодикой, хранящейся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока и Государственном архиве Приморского края. В 1920–1938 гг. в Приморье работала плеяда талантливых художников-графиков – М.Ф. Афанасьев, Афон, Ю.В. Ворогушин, Г.Я. Комаров, П.В. Любарский, В.В. Павчинский, Ф. Салтыков, А. Стрэн,

Н. Тов., что подтверждается широким жанровым диапазоном иллюстраций – карикатура, шаржи, портрет, репортажные зарисовки, заменяющие фотографии, и мастерством графического рисунка на страницах владивостокской периодики. Наибольшего расцвета достигла карикатура, представленная разнообразной тематикой – политической, социально-бытовой, дружескими шаржами. Художникам удалось на страницах газет сохранить панораму повседневной жизни и создать иллюстрированную летопись Владивостока и Приморья 1920–1930-х гг.

Нами изучено большое количество документальных источников (автобиографии художников, личные документы, воспоминания, письма), материалов периодической печати, издававшихся во Владивостоке в 1917–1938 гг., изобразительных работ из фондов ПГОМ им. В.К. Арсеньева, что дало возможность восстановить событий жизни и творчества художников, работавших в Приморье в обозначенный период.

Несомненно, оперируя художественными и документальными материалами из фондов музея им. В.К. Арсеньева, невозможно рассмотреть изобразительное искусство Приморья указанного периода в полном объеме. Но понимание процессов, которые протекали в этой области, может быть достигнуто только при рассмотрении изобразительного искусства в контексте художественной культуры. Полная картина может быть представлена только при изучении коллекций, хранящихся в Дальневосточном художественном музее, Приморской государственной картинной галерее и краеведческих музеях региона. Но вместе с тем, малоизвестная коллекция ПГОМ им. В.К. Арсеньева позволяет дополнить и расширить имеющиеся данные. Рассмотрение этих материалов привело нас к следующим выводам:

– творчество В.Г. Шешунова, Н.М. Штуккенберга, И.Ф. Палшкова подтвердило, что приморские художники отдавали предпочтение пейзажному жанру, расширяя географию изобразительного искусства дальневосточными пейзажами;

– творчество Е.А. Афанасьевой даёт представление о жанре портрета в изобразительном искусстве Приморья, к которому практически не обращались местные художники;

– привлечение к исследованию работ С.И. Яковлева и материалов газетной графики позволило расширить представления о жанровом разнообразии в этой области изобразительного искусства (ка-

рикатура, шарж, портрет, иллюстрация, репортажные зарисовки), а также выявить имена художников, работавших данным направлением.

Изучение изобразительного искусства Приморья 1917–1938 гг. позволяет представить его развитие и специфику только в контексте российской художественной жизни, на которую оказывали огромное влияние социально-политические, эконо-

мические факторы. Изобразительное искусство Приморья указанного периода не исчерпывается теми жанрами и авторами, которые были представлены в настоящей работе. Дальнейшее изучение материалов, хранящихся в архивах, фондах музеев и галерей, частных коллекциях позволит существенно дополнить имеющуюся информацию, став основой для новых исследований.

Список литературы:

- [1] Арсеньев В.К. В делях Уссурийского края. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 464 с.
- [2] Арсеньев В.К. Лесные люди – удэгейцы. – Владивосток: Книжное дело, 1926. – 48 с.
- [3] Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20–30-х гг. XX в.: Очерки истории. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 194 с.
- [4] Виловатая Е.С., Крыловская И.И. Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева // *Фундаментальные исследования*. – 2014, № 12–11. – С. 2482–2486.
- [5] Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Сост. Н.В. Гумилёва; Пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Курочки. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994. – 544 с.
- [6] Кириллова Е.О. Дальневосточная гавань русского футуризма. Книга первая. Модернистские течения в литературе Дальнего Востока России 1917–1922 гг. (поэтические имена, идейно-художественные искания). – Кн. 1. – Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 636 с.
- [7] Королёва В.А. Музыкальная культура Дальнего Востока России. На рубеже эпох (1880-е – 1917) – (1917 – 1920-е). Кн.1. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 272 с.
- [8] Крыловская И.И. Развитие театрального дела в Дальневосточном крае в 20-х – 30-х гг. XX столетия // *Проблематика и актуальность искусства в условиях мультикультурного общества: Материалы научно-практической конференции, посвященной 85-летию театра им. М. Горького* / Под ред. Н.В. Шульгиной – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2017. – С. 84–91.
- [9] Крыловская И.И., Виловатая Е.С. Творчество художника-портретиста Е.А. Афанасьевой: периодизация, черты стиля // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015, № 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.science-education.ru/122-20889
- [10] Турчинская Е.Ю. Авангард на Дальнем Востоке: «Зелёная кошка», Бурлюк и другие. – СПб.: Алетейя, 2011. – 196 с.
- [11] Флиер А. Я. Культура как среда: опыт аналитического структурирования // *Культура культуры*. – 2014. – № 1 (1). – С. 104–115.
- [12] Флиер А. Я. Культурная среда и ее социальные черты // *Информ. гуманитар. портал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2013, № 2 (март–апрель). – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu (22.01.2019)
- [13] Чужак Н. О том же // *Красное знамя*. – 1920, № 70 (9 мая). – С. 4.

¹ Подробное исследование владивостокского периода в жизни и творчестве Д.Д. Бурлюка представлено нами в статье «Владивостокские страницы жизни и творчества Давида Бурлюка: по материалам коллекции Приморского государственного объединённого музея им. В.К. Арсеньева» [4].

² Подробное исследование творчества Е.А. Афанасьевой представлено нами в статье «Творчество художника-портретиста Е.А. Афанасьевой: периодизация, черты стиля» [9].

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА ОСНОВЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ТАМОЖЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Рассмотрены предпосылки для создания терминологического поля таможенного дела. Представлены основные методы определения лексико-семантического поля, выявлены основные компоненты поля для создания иерархических связей.

Ключевые слова:

лексико-семантическое поле, лингвистика, семантическая группа, таможенное дело, терминология, термины, терминосистема.

Горляков П.Ю., Узолина Н.В. Основные методы формирования терминологического поля на основе лексических единиц в профессиональной речи таможенных служащих // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 78–80.

© Горляков Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург; e-mail: pug@spbrra.ru

© Узолина Наталья Владимировна – старший преподаватель, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург; e-mail: uzolina@gmail.com

---

В современном обществе терминология занимает весьма значимое место, так как именно знание и свободное владение специальной лексикой позволяет взаимодействовать как внутри профессиональной сферы, так и обеспечивать сотрудничество со смежными областями. Терминологией называется совокупность терминов определенной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор или пласт лексики, наиболее легко поддающийся сознательному регулированию и упорядочению [1, с. 473].

Наличие упорядоченной структуры, зависимостей и родовидовых отношений являются предпосылками возникновения терминосистемы. Главное отличие терминосистемы от терминологии обусловлено включением в ее состав не только существующих слов или словосочетаний, относящихся к данной области, но и вновь создаваемых и заимствованных слов.

Терминосистема является результатом сознательного упорядочения или конструирования из естественных, но специально отобранных единиц, являющихся полноценными терминами, который складывается постепенно вместе с соответствующей системой понятий и соответствующей

областью и выступает как незаконченная система [4, с. 54].

Формирование терминосистем различных сфер деятельности, разделов и областей научного знания является ожидаемым результатом научно-технического и социального прогресса.

Терминосистема по своей сути является отражением теоретических изысканий, в то время как прикладную значимость несет в себе терминологическое поле, которое включает в себя взаимообусловленные термины, связанные между собой и имеющие различной степени отличия от ядра поля. Терминологическое поле динамично, состав поля зависит от актуальности входящих в него единиц, допускается перемещение и перегруппировка единиц. Основными понятиями этого направления являются термины – опорные слова, наименования общих понятий, номены – единичные понятия, а также конкретной массовой продукции, воспроизводимой по одному и тому же образцу заданное число раз. Предтермины являются специальными лексемами, которые участвуют в образовании новых понятий, но еще не являются терминами. Они, как правило, представлены многословными номинативными

ми словосочетаниями, носят временной и неустойчивый характер, в случае приобретения устойчивого характера, переходит в разряд квазиформы. Профессионализмы, как правило, используются в неформальной обстановке, и редко используются для наполнения лексико-семантических полей так же, как и термины. [3, с. 8–11].

Систематизация и классификация понятий специальных областей знаний – терминов является одной из первоочередных и в то же время сложных задач, так как необходимо не только обработать уже имеющиеся специальные лексические единицы, но и обеспечить возможность расширения данной классификации.

«Таможенное дело» как дисциплина представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования и запретов и ограничений, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу [6]. Таким образом, данная сфера деятельности охватывает различные общественные отношения, основанные на процедурах оформления перемещения товара, транспортных средств, ценностей, а также обязательства, возникающие в следствии этих перемещений.

Семантическое поле – это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями [2, с. 173]. Другими словами, это набор лексических единиц с инвариантным значением, имеющих общую сему. За единицу поля следует принимать лексико-семантический вариант слова.

Лексико-семантическое поле, в свою очередь, характеризуется рядом признаков системности как в синхронном плане (семантическая соотносительность лексем, относящихся к одному полю), так и в генетическо-диахроническом плане (набор моделей, которые были реализованы многократно. Значимой характеристикой также является взаимоотношения поля со смежными полями.

Важнейшим составным компонентом лексико-семантического поля являются лексико-семантические группы слов, участки семантических полей – это лексико-семантические группы, то есть семантическое поле – родовое понятие по отношению к лексико-семантическим группам. Таким образом, семантическое поле представляет собой ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, организованных по иерархическому принципу [5, с. 35–36].

Для определения семантического поля необходимо выявить общий интегральный семантический признак, который объединяет все единицы поля, что дает возможность провести первичную сортировку специальных лексических единиц и определить общие лексико-семантические группы. Определение дифференциального признака позволяет выявить отличия на основе которых происходит разделение единиц по группам.

Необходимо принять во внимание, что интегральные семантические признаки в определенных ситуациях могут выступать в качестве дифференциальных. Например, признак «размер багажа» будет интегральным в поле «ручная кладь», и, соответственно, дифференциальным в поле «виды багажа». Следовательно, при определении семантических полей всегда следует принимать во внимание многозначность слова к различным полям.

При определении семантического поля необходимо учитывать не только связь слов и их отдельных значений, но и характер связей, взаимозависимость отдельных единиц и их взаимоопределяемость. Также важно корректно выделить ядро и периферию поля. Для этого выделяется лексема, которая включает в себя общее значение, и наиболее близкие к ней по значению слова. Именно они и образуют ядро семантического поля. Периферийные единицы поля следует располагать в зависимости от смысловой близости к значению поля. Переходы от ядра к периферийным слоям должны быть плавными, ослабленные лексико-семантические связи должны носить затухающий характер. На рис. 1 представлена структура семантического поля «Ручная кладь» на основе признака «размер». По мере увеличения размера происходит плавное отдаление от ядра к границам поля.

Следующий важный аспект для формирования терминологического поля – это оп-

Рис. 1. Структура семантического поля «Ручная кладь»

ределение иерархических отношений, которые основаны на компетентности, вхождении простых единиц в сложные, отношениях целого и части, используются для определения отношения единиц разного уровня. Что касается перехода, то он осуществляется посредством комбинирования, реализации синтагматических свойств элементов более низкого уровня.

В отличие от отношения «ядро – периферия», последовательность выстраивается не на основе ослабления общего признака, а на включении и расширении диапазона признаков, где единицы более низкого уровня являются составными частями более высоких уровней.

Системный подход к определению терминологического поля «Таможенное дело» дает возможность выявить основные элементы его структуры, которые включают в себя наиболее общие понятия. На рис. 2 представлена одна из возможных структур терминологического поля.

По мере заполнения групп поля лексическими единицами будет отчетливее проявляться гетерогенность поля. Его составляющие элементы будут разнородными по лексической принадлежности, грамматической структуре и степени точности семантики. В качестве примера можно привести декларирование женских украшений – лексические единицы «бусы», «колье», «ожерелье» – имеют довольно неточные семантические границы и, возможно, целесообразно использовать уточняющее словосочетание, что также необходимо учитывать при структурировании поля.

Как уже отмечалось, терминологическое поле является комплексным объектом, которое в свою очередь состоит из терминосфер,

Рис. 2. Структура терминологического поля

совокупности терминов, которые употребляются в тех или иных сферах деятельности.

Также наличие множественных пересечений со смежными лексико-семантическими полями влечет за собой избыточность лексических единиц и увеличение степеней зависимости. Для решения этой проблемы целесообразно оценивать степень релевантности слова или словосочетания, и создавать подгруппы, имеющие меньший объем.

В заключение хотелось бы отметить, что наличие различных классификаций и структур в сфере «Таможенное дело» требует комплексного подхода к систематизации лексических единиц, также присутствует необходимость скоординировать дефиниции в цепочках терминов. Данное направление является крайне актуальным на настоящем этапе развития внутренних и международных отношений, так как позволит не только выявить совокупность языковых средств в данной сфере деятельности, но и представить конечный структурированный продукт для прикладного использования.

Список литературы:

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 607 с.
- [2] Городецкий Б.Ю. К проблеме семантической типологии. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 563 с.
- [3] Кандалаки Т.А. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 3–39.
- [4] Лейчик В.М. Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология: научно-технический реферативный сборник. – М.: ВНИИКИ, 2001. – Вып. 2. – С. 53–56.
- [5] Обвинцева Н.В. Иерархические связи в лексико-семантическом поле отношения на материале русского и английского языков // Мир русского слова. – 2009. – № 2. – С.35–38
- [6] Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». ч. 1 ст. 2. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43499> (26.03.2019)

УДК 58
ББК 28

Г.А. Воробейков, Е.А. Рущина

К 100-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ БОТАНИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А.И. ГЕРЦЕНА

Рассматриваются основные этапы становления кафедры ботаники Российского Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена за столетнюю историю, веки развития, руководители кафедры, успехи и достижения.

Ключевые слова:

агробиостанция, ботаника, гербарий, заведующий кафедрой, кафедра ботаники, учебная программа, учебное пособие, физиология растений.

Воробейков Г.А., Рущина Е.А. К 100-летию Кафедры ботаники Российского Государственного педагогического университета имени А.И. Герцена // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 81–85.

© Воробейков Геннадий Александрович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор, Российский Государственный педагогический университет им. А.И. Герцена; e-mail: elenagoza74@yandex.ru

© Рущина Елена Александровна – кандидат биологических наук, доцент, Российский Государственный педагогический университет имени А.И. Герцена; e-mail: elenagoza74@yandex.ru

В 2018 году состоялось знаменательное событие: кафедре ботаники Российского государственного университета имени А.И. Герцена исполнилось сто лет.

Кафедра была основана 21 января 1918 года. Она образовалась в результате слияния двух ботанических кафедр: кафедры Ботаники Дошкольного института (основатель – академик В.И. Палладин) и кафедры Ботаники Женского Педагогического института (основатель – профессор В.Л. Комаров). После объединения этих двух кафедр **В.Л. Комаров** становится ее заведующим. В этой должности Комаров был всего четыре года (до 1922 года), но именно благодаря его выдающимся организаторским способностям и общественной деятельности кафедра получила мощный импульс развития. Владимир Леонтьевич был крупным систематиком, флористом, ботаником географом, он грамотно подбирал и создавал кадровый, и научный потенциал кафедры. Комаров преподавал систематику растений, после лекции, как правило, отвечал на письменные и устные вопросы студентов. Как всякий крупный ученый он не боялся критических замечаний, приветствовал их и ценил тех студентов, которые вдумчиво

и глубоко относились к изучаемой дисциплине. В 1919 году В.Л. Комаров организует на кафедре библиотеку и гербарий. Гербарные образцы активно использовались на практических занятиях со студентами. У В.Л. Комарова было много последователей, которые продолжили свою научную деятельность в разных учебных и научных организациях страны [3; 5].

В 20-х годах жизнь В.Л. Комарова резко меняется. Он переезжает в Москву, становится академиком и вице-президентом Академии наук (а позже и президентом АН СССР). Поэтому кафедру с 1922 года возглавил профессор **Н.А. Максимов**. Николай Александрович известен как один из основоположников экологической физиологии растений. Его основные исследования посвящены водному режиму растений, физиологии устойчивости растений к засухе и зимостойкости. Результаты исследований были обобщены в его известном двухтомнике «Избранные работы по засухоустойчивости и зимостойкости растений» (1952). Очень важно отметить, что Николай Александрович является пионером в изучении проблем водного режима разных групп растений, а результаты его работы были

использованы в практическом растениеводстве и садоводстве. Огромная заслуга Н.А. Максимова в области совершенствования преподавания физиологии растений в ВУЗах. Им был разработан и опубликован учебник «Краткий курс физиологии растений», который выдержал 9 переизданий. Этот учебник стал основным руководством по физиологии растений не только у нас в стране, но и за рубежом, так как он был переиздан на всех европейских языках, а также японском, вьетнамском и других [2].

В 1931 году Максимов переезжает в Москву на работу в институт физиологии растений имени К.А. Тимирязева (впоследствии он становится академиком и директором этого института). На должность заведующего кафедры с сентября 1931 года был приглашен **Ф.Д. Сказкин**, который возглавлял кафедру с 1931 по 1964 годы. С его приходом начинается новый период развития кафедры. Федор Данилович является одним из основоположников нового раздела физиологии растений – учения о критическом периоде в онтогенезе растений. Исследования Ф.Д. Сказкина и его учеников, коллег (В.В. Аникиева, А.З. Александрова, К.А. Лукманская, М.С. Миллер, О.Б. Моткалюк, Н.Н. Савицкая и др.) установили границы критического периода у важнейших сельскохозяйственных культур (ячмень, пшеница, кукуруза, горох, овес, гречиха, огурцы и др.). Были вскрыты причины череззерницы и пустоколосья, приводящие к резкому снижению урожая этих культур, а также предложены агротехнические приемы, повышающие устойчивость растений к водному стрессу. Поэтому эти исследования имеют не только теоретическое, но и огромную практическую значимость, особенно для орошаемого земледелия. Результаты своих многолетних исследований по проблеме засухоустойчивости Ф.Д. Сказкин представил на VIII Всемирном ботаническом конгрессе (Париж, 1955). Сказкин широко известен как талантливый организатор педагогического процесса в высшей школе. Он уделял большое внимание учебным планам и программам. Совместно с П.А. Генкелем Федор Данилович является автором многократно издававшейся программы по курсу физиологии растений для педагогических вузов страны. Ф.Д. Сказкин принимал активное участие в становлении Агробиостанции в поселке Вырица Ленинградской области. Благодаря его энергии здесь в 1939 году была проведена первая летняя полевая практика по физиологии растений, которая позже стала проводиться и в других вузах страны. Совместно с сотрудниками кафедры им были выпущены книги: «Практикум

по физиологии растений» (выдержало 5 изданий) и «Летние практические занятия по физиологии растений» (выдержало 3 издания). Эти практикумы использовались не только в педагогических институтах, но и в университетах и в аграрных институтах. Они переведены на китайский и другие иностранные языки. Сказкин выпускал пособия не только для ВУЗов, он принимал деятельное участие в написании пособий для учителей. Так, под его редакцией были опубликованы капитальные пособия для учителей «Справочник учителя естествознания» и «Ботаника. Книга для учителя». Обе книги являются прекрасными пособиями в преподавании биологии. В книге «Ботаника. Книга для учителя» подробно, интересно рассмотрены вопросы, изучаемые в школьном курсе ботаники. Она читается на одном дыхании. До сих пор в отечественной методической литературе не было выпущено по объему и значимости аналогичной и равноценной книги. Труд Ф.Д. Сказкина был высоко оценен, и в 1955 году он получает за свои книги первую премию Президиума АПН РСФСР. В течение многих лет он входит в состав редакционной коллегии «Детская энциклопедия». Федор Данилович был одним из редакторов ее IV тома «Растения и животные», а во втором издании – и VII тома «Сельское хозяйство» [4].

Под руководством академика Ф.Д. Сказкина кафедра окончательно сформировалась как высококвалифицированный научный и преподавательский коллектив, открылась аспирантура, и при факультете работал диссертационный совет по защите кандидатских и докторских диссертаций. Под его руководством более 60 специалистов успешно закончили аспирантуру и защитили диссертации. В 1967 году по предложению Министерства Просвещения РСФСР Федор Данилович открыл на кафедре ботаники впервые факультет повышения квалификации (ФПК) для преподавателей педагогических вузов страны по специальности «Физиология растений и микробиология». Им был разработан и прочитан первому потоку слушателей новый курс лекций «Актуальные вопросы физиологии водного режима растений».

Ф.Д. Сказкин был эрудированным, талантливым человеком не только в области биологии, но и в других сферах жизни. Он прекрасно рисовал, поэтому многие демонстрационные пособия к лекциям и научным публикациям он оформлял сам. Он очень любил музыку и прекрасно в ней разбирался, сам отлично играл на скрипке. Вся жизнь Федора Даниловича – талантливого, выдающегося ученого-педагога была посвящена людям. Он всегда отечес-

ки доброжелательно относился к своим ученикам и коллегам [4]. .

В 1964 году кафедре возглавил ближайший ученик Ф.Д. Сказкина, профессор **В.В. Аникиев**. Владимир Васильевич достойно продолжил разработку научных и методических направлений, заложенных в предыдущие годы. Его монография «Биологическая природа критического периода к недостатку воды в почве у хлебных злаков» имела глубокое теоретическое значение, так как объясняла основную причину катастрофического падения урожая в условиях почвенной засухи. Полученные данные имели не только важное теоретическое значение, но и практическое, особенно в поливном земледелии – в плане рационального использования воды, определения сроков полива, разработки агротехнических мероприятий по смягчению губительного действия засухи на растения, а также обоснованию селекционной работы по повышению засухоустойчивости посевов. Благодаря научным разработкам В.В. Аникиева в физиологии растений начались целенаправленные исследования по применению макро- и микроэлементов, а также синтетических аналогов фитогормонов и других соединений для повышения устойчивости пыльцы и сохранения урожая зерна при водном стрессе растений.

Другое актуальное направление научной работы Владимира Васильевича – исследование физиологических процессов растений и причин их нарушений при корневом анаэробии, возникающим в условиях избытка влаги в почве, что также отвечало интересам практики земледелия, особенно Нечерноземной зоны.

В.В. Аникиев внес большой вклад в совершенствование педагогического процесса в вузе. Он соавтор крупных методических работ по физиологии растений и микробиологии, которые многократно переиздавались: «практикум по физиологии растений», «Летние практические занятия по физиологии растений», «Руководство к практическим занятиям по микробиологии» и другие.

В годы заведования В.В. Аникиевым кафедрой были опубликованы новые программы по физиологии растений, микробиологии и ботанике, что способствовало совершенствованию учебного процесса по этим дисциплинам во всех педвузах страны.

В.В. Аникиев много сделал для повышения уровня преподавания ботанических дисциплин в педвузах страны. Благодаря его инициативе, кафедра ботаники была центром подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров. На протяжении многих лет при кафедре работали

курсы повышения квалификации по физиологии растений и ботаники для преподавателей педвузов. Под его руководством защищено 12 кандидатских диссертаций. Владимиру Васильевичу всегда были присущи исключительная порядочность и доброжелательное отношение к студентам, лаборантам, аспирантам, преподавателям и коллегам из других вузов. К нему с уважением и теплотой относились все, кто его знал [1].

С 1982 года кафедрой заведовал профессор **С.А. Дыренок**. Станислав Алексеевич был известный специалист в области лесоведения и лесоводства, внесший значительный вклад в изучении структуры и динамики таежных лесов, лесной типологии и охраны естественных лесных экосистем. В 1981 году он был один из организаторов секции лесной типологии Научного совета по проблемам леса Академии наук СССР, работа которой помогла найти взаимопонимание лесным типологам разных школ и направлений и консолидировать их усилия для решения методических и практических задач.

Будучи ученым с широким кругозором, С.А. Дыренок изучал вопросы общей экологии, моделирования экосистем и сохранения биологического разнообразия. Но наибольшую ценность с точки зрения охраны природы представляют работы, в которых он обосновывает, развивает и отстаивает принцип абсолютной заповедности. С.А. Дыренкову принадлежит решающая роль в создании в 1970 году в Ленинградской области заказника «Вепский лес». Под его руководством защищены 4 кандидатские диссертации. Им опубликовано более 180 научных работ.

С 1988 по 1991 годы кафедру возглавлял **Л.Н. Алексеенко** – специалист в области геоботаники и фитоценологии, он изучал формирование продуктивности фитоценозов, особенно многолетних луговых трав, экологические особенности водного режима и продуктивность растений различных природных зон.

Начиная с 1992 года и по 2009 год, кафедрой заведовал профессор **Г.А. Воробейков**. Геннадий Александрович продолжает традиционное научное направление по исследованию действия засухи и повышению устойчивости растений к нарушению влажности почвы. Большой вклад Геннадий Александрович внес в понимание проблемы применения симбиотических и ассоциативных штаммов бактерий на продуктивность и улучшение азотного питания растений. Значимость работ Воробейкова состоит в том, что он изучал как широко распространенные, так и мало исследованные сельско-

хозяйственные культуры: яровая пшеница, лен, козлятник дальневосточный, физалис, пшеница-полба, редька масличная, фацелия рябнколистная и другие. Для многих из перечисленных культур впервые проведены исследования по выявлению эффективности применения азотофиксирующих и ростстимулирующих (PGPB) штаммов бактерий на физиологические процессы (всхожесть семян, ростовые процессы, водный режим, поглощение минеральных элементов, фотосинтетическая активность листьев и другие) и качественные показатели растительной продукции (содержание белка, аскорбиновой кислоты, концентрации нитратов и других соединений).

Важным направлением научно-методической работы в этот период осталось написание учебных пособий для студентов: «Нитраты вокруг нас» (1992), «Микроорганизмы, урожай и биологизация земледелия» (1998), «Микроорганизмы в защите окружающей среды» (1999), «Трансгенные растения: достижения и проблемы биобезопасности. Лекция для студентов» (2004). В связи с тем, что ранее опубликованные учебные пособия для летней полевой практики по физиологии растений (последнее – 1973 года издания) нуждались в обновлении, кафедрой под руководством Геннадия Александровича были подготовлены и опубликованы новые издания: «Полевые и вегетационные исследования по агрохимии и физиологии» (2014) и «Учебная практика по физиологии растений» (2015). Геннадий Александрович является на протяжении всех лет хранителем и продолжателем традиций кафедры ботаники. Он ведет и собирает архивный материал. При нем был создан музей кафедры. На протяжении многих лет Геннадий Александрович является ведущим и основным специалистом в проведении полевых практик по физиологии растений. В 90-е годы, когда не было должного финансирования ВУЗа, Геннадий Александрович покупал на свои деньги материалы и сам поддерживал внешний вид помещений, ремонтировал вегетационный домик в Вырице. На протяжении всего периода руководства кафедрой Геннадий Александрович прилагал все силы, чтобы не опустить высокую планку, поставленную предыдущими поколениями заведующих. Под его руководством защищено 12 диссертаций, были проведены многочисленные конференции, в том числе и международные. Геннадий Александрович – честный, порядочный человек, скрупулезный ученый, большой труженик. Всегда выручает в сложных ситуациях. Он очень любит фотографию, делает интересные снимки цветов, природы. Им неоднократно

были организованы фотовыставки. Это «золотой фонд» нашей кафедры.

С 2009 года кафедрой возглавляет профессор **И.И. Шамров** – ведущий специалист нашей страны в области исследования репродуктивных органов цветковых растений.

На кафедре имеется значительный гербарный фонд, собранный поколениями преподавателей, аспирантов и студентов, начиная с В.Л. Комарова. Все научные гербарные фонды кафедры составляют 20000–23000 гербарных листов. Из них: цветковых – 19000–20000; папоротников – 300–400; грибов – 300–400; водорослей – 250–300; лишайников – 400. Научная Гербарная коллекция состоит из трех разделов. «Комаровская коллекция» представляет часть коллекции довоенного времени. Основные участники формирования этого раздела: И.М. Крашенинников (1908–1916 гг.), Н.А. Десято (1913), А. фон Минквиц (1908), С.Е. Кучерская (1908), А.Ф. Петрушевской (1909), Х.Я. Гоби (1909–1911), В.Н. Сарандинаки (1911), В. Кузнецов (1911–1914 гг.), О. фон Кнорринг (1913), Е. Новопокровский (1914), В.А. Траншель (1912–1916 гг.) и другие. Ее фонды представлены 5000 образцами высших сосудистых растений и около 300–500 образцов грибов и водорослей. Гордостью нашего гербария являются сборы корифеев отечественной ботаники Н.С. Турчанинова, К.Ф. Мейнсауэна и В.Л. Комарова.

О сборах Николая Степановича Турчанинова (1796–1863) следует сказать особо. Его гербарные коллекции являются редчайшими образцами не только в нашем Гербарии, но и в крупных хранилищах России. Он описал много новых видов сибирской флоры. Именно его гербарии являются самыми ранними в нашей коллекции. Это образцы 1812, 1822, 1828, 1830 годов. Всего сохраняется около 30 образцов, что несомненно составляет фонд нашего университета и ботанической науки [7].

В нашей стране наиболее выдающейся серией века типа «флора» (по качеству, количеству, номерам и их тиражности) была «Петербургская флора К.Ф. Мейнсауэна» (K. Meinchausen. Herbarium Flora Ingricae, 1860–1892). Эта серия, практически, в полном составе (около 1000 гербарных образцов) хранится в нашем Гербарии.

Коллекция гербария самого В.Л. Комарова также достаточно многочисленна. Она включает сборы 1911–1922 гг.: с Дальнего Востока, окрестностей Петербурга, различных областей Украины и других регионов. Владимир Леонтьевич начал формирование подлинно научной систематической коллекции на кафедре. Именно ему мы обязаны сохранением многих ценных

гербарных материалов. Он постоянно пополнял фонд кафедры массой редкостей. Так, им была привезена из Африки редчайшее растение вельвичия удивительная (*Welwitschia mirabilis* Hook.f.).

Кроме перечисленного, на кафедру в тот период было передано довольно много дублетов различных экспедиций. В частности, в «Комаровской коллекции» хранятся образцы из Чикаго 1892 г., присланные по обмену.

В гербарной коллекции с территории России и ближнего зарубежья (территория бывшего СССР), по предварительным данным, к настоящему времени хранится около 20 000 гербарных листов высших сосудистых растений. Сборы растений проводились во время научных экспедиций по многим регионам бывшего СССР: различных областей Северо-Запада, Казахстана и Средней Азии, Азово-Сивашского заповедника, Армении, Херсонской области, Предуралья, Орска, Южного Урала, Черноморского побережья и других регионов.

Зарубежная коллекция состоит приблизительно из 500–700 гербарных образцов цветковых растений. В разные годы, начиная с 1960 года, коллекция пополнялась образцами из Йемена, с Кубы, из Польши, Литвы, Латвии, Мозамбика и других стран.

Таким образом, гербарные фонды, накопленные на кафедре, являются ценным материалом как для историко-научной работы, так и для ботанических исследований различных направлений. Определенным итогом кропотливой и настойчивой работы преподавателей, лаборантов и студентов современного периода явилось то, что в декабре 2003 года научная гербарная

коллекция кафедры ботаники получила Международный акроним и занесена в Международную базу данных – коллекцию мира с правом участия в коллекционной деятельности по обмену фондами [7].

На кафедре в качестве преподавателей работали крупнейшие ученые: известный миколог, д.б.н. профессор В.Г. Граншель, крупнейший биохимик, д.б.н. профессор Н.И. Иванов, ведущий физиолог растений, д.б.н., профессор О.А. Вальтер, член-корреспондент АН СССР, лауреат Сталинской премии, д.б.н., профессор Б. Н. Шишкин, крупнейший ботаник-географ, д.б.н., профессор А.П. Ильинский, профессор В.В. Письяукова. Трудились доценты и ассистенты: Е.В. Вульф, М.А. Розанова, А.Ф. Петрушевская, Е.И. Ловчинская, Н.В. Старк, Ю.К. Круберг, Т.Н. Гордеева, П.А. Орлова, И.Н. Дроздова, К.А. Лукомская, Н.Н. Савицкая, Л.К. Шабес, Л.М. Клейменова, А.А. Морозова, Л.А. Кузнецов и многие другие. Все они были знатоками своего дела, высококвалифицированными специалистами, читали и проводили интереснейшие лекции, практические занятия. Например, со слов студентов, обучающихся у профессора А.П. Шенникова: «... его лекции доносили до нас медовые запахи и ветры бескрайних лугов Волги и Северной Двины, погружали в многообразие таинственных луговых растений» [6; 8].

На сегодняшний день учебные, научные и методические традиции кафедры, заложенные в первые годы ее становления известными в ботанической науке учеными, сохраняются и развиваются, что является залогом успешной работы всего коллектива в будущем.

Список литературы:

- [1] Бредихин В.Н., Воробейков Г.А. К 90-летию со дня рождения профессора Аникиева Владимира Васильевича // Герценовские чтения. Материалы межвузовской конференции молодых ученых. Вып. 4. – СПб.: Тесса, 2004. – С. 4–6.
- [2] Воробейков Г.А. К 80-летию кафедры ботаники // Материалы межвузовской конференции молодых ученых: «Растение, микроорганизмы и среда» – СПб.: Гидрометеиздат, 2000. – С. 3–6.
- [3] Воробейков Г.А. Фрагменты истории и современное состояние кафедры ботаники РГПУ имени А.И. Герцена // Проблемы биологии растений. Материалы международной конференции посвященной 100-летию со дня рождения В.В. Письяуковой – СПб.: Тесса, 2006. С. 4–11.
- [4] Лукомская К.А. К 100-летию со дня рождения профессора Сказкина Федора Даниловича // К 80-летию кафедры ботаники. Материалы межвузовской конференции молодых ученых «Растение, микроорганизмы и среда» – СПб.: Гидрометеиздат, 2000. – С. 6–8.
- [5] Рущина Е.А. Сто лет на службе ботанической науки // Ноосферизм – новый путь развития. Монография посвященная 80-летию Александра Ивановича Субетто. Книга 1. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 375–380.
- [6] Рущина Е.А. Изучение анатомии и морфологии растений // Кафедра ботаники РГПУ им. А.И. Герцена. Исторический очерк педагогической и научной деятельности кафедры ботаники. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 9–13.
- [7] Рязанова Л.В. Современное состояние научной гербарной коллекции кафедры ботаники РГПУ им. А.И. Герцена // Герценовские чтения. Материалы межвузовской конференции молодых ученых. Вып. 4 – СПб.: Тесса, 2004. – С. 6–9.
- [8] Шабес Л.К., Бредихина Н.Р., Морозова А.А. Памяти Веры Васильевны Письяуковой. Проблемы биологии растений // Материалы международной конференции посвященной 100-летию со дня рождения В.В. Письяуковой – СПб.: Тесса, 2006. – С. 13–16.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Экологическое образование в Российской Федерации представлено на сегодняшний день во всех сферах системы образования, однако в каждой из них развитие экологического образования сталкивается с рядом объективных трудностей. Учитывая отсутствие обязательных экологических программ в средних школах, эколого-просветительские мероприятия на данный момент можно рассматривать как основной инструмент экологического образования и воспитания широких слоев населения. Для того, чтобы результаты этих мероприятий стали более ощутимы в обществе, необходим многосторонний анализ формы и содержания проводимых эколого-просветительских мероприятий, а также вовлеченных в их проведение разнообразных институтов. Анализ складывающейся в Российской Федерации системы экологического образования произведен на основе сведений, представленных в ежегодных государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды. Перспективной задачей в деле повышения экологического сознания граждан, которая нашла отражение в содержании Национального проекта «Экология», является развитие эколого-просветительской деятельности на базе особо охраняемых природных территорий.

Ключевые слова:

экологическое образование, эколого-просветительские мероприятия, государственный доклад, социальный институт, охрана окружающей среды, экологический кризис

Фертикова Е.П. Актуальные вопросы организации экологического образования и просвещения в Российской Федерации // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 86–91.

© Фертикова Екатерина Петровна – кандидат биологических наук, доцент, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург; e-mail: e.fertikova@rshu.ru

В 1972 г. на Конференции ООН по окружающей человеку среде в Стокгольме необходимость образования в области окружающей среды была впервые продекларирована на высшем международном уровне. Рекомендация 96-й Стокгольмской конференции призывает развивать экологическое образование в качестве одного из наиболее важных элементов комплексных мер, направленных на разрешение глобального экологического кризиса [7, с. 12]. На международном семинаре по экологическому образованию, проведенном ЮНЕСКО и ЮНЕП 13–22 октября 1975 г., был принят документ, названный Белградской хартией, в котором сформулированы основные цели, задачи и принципы экологического образования, послужившие структурной основой для развития системы экологического образования во всем мире.

Необходимость экологического образования (ЭО) продиктована пониманием того, что принятие правильных решений в условиях развивающегося экологического кризиса возможно только в обществе, где люди обладают разносторонними знаниями о природе и разнообразии явлений в окружающей среде, понимают механизмы возникновения экологических проблем, их взаимосвязи с экономическими, социальными и политическими процессами.

Для достижения этих целей параллельно с получением соответствующих знаний в процессе экологического образования люди должны приобретать необходимые ценностные установки по отношению к окружающей среде, а также мотивацию к активному участию в улучшении и защите окружающей среды. Результатом ЭО должны стать навыки выявления и разрешения экологических проблем, а также готовность населения к определенным ограничениям, продиктованным необходимостью поддержания экологического баланса.

Для достижения таких амбициозных целей ЭО должно придерживаться принципов, изложенных в Белградской хартии, а именно:

- рассматривать окружающую среду в целом – естественную и антропогенную (техническую и социальную);
- быть непрерывным процессом, продолжающимся всю жизнь;
- иметь междисциплинарный подход;
- подчеркивать важность активного участия в предотвращении и разрешении экологических проблем;
- рассматривать основные экологические проблемы с глобальной точки зрения, учитывая региональные различия;
- уделять основное внимание текущим и будущим экологическим проблемам;

– рассматривать все проблемы развития и роста с экологической точки зрения;

– подчеркивать важность сотрудничества на местном, национальном и международном уровнях для решения экологических проблем [7, с. 13].

Вопросам развития ЭО были посвящены международные конференции под эгидой ЮНЕСКО-ЮНЕП, состоявшиеся в 1977 г. в Тбилиси и в 1987 г. в Москве. В дальнейшем стратегия развития экологического образования была расширена до концепции образования в интересах устойчивого развития (ОУР). В 2002 г. на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге была поддержана инициатива проведения Десятилетия ООН по образованию в целях устойчивого развития. Основной целью мероприятий в рамках этого Десятилетия, прошедшего с 2005 по 2015 гг., стало вовлечение национальных Правительств в процесс включения ОУР в национальные стратегии и планы в области образования. И в нашей стране за прошедшие десятилетия в деле ЭО достигнут значительный прогресс. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации», утвержденные Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г., одной из стратегических задач называют формирование экологической культуры населения, развитие экологического образования и воспитания.

Однако наличие острых экологических проблем, медленное внедрение природоохранных технологий, частое пренебрежение экологическими последствиями при принятии экономических и управленческих решений говорит о том, что система экологического образования в нашей стране нуждается в усилении и повышении эффективности.

С этой целью в данной статье мы проанализируем складывающуюся в РФ систему ЭО на основе сведений, представленных в ежегодных государственных докладах о состоянии и об охране окружающей среды как регионального, так и федерального уровня.

В Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» (далее Госдоклад 2016 г.) вся сфера экологического образования рассматривается с точки зрения его классификации на формальное, неформальное и информальное. Такой подход, по мнению авторов Госдоклада, вполне отражает существующую в нашей стране систему образования, позволяет учитывать влияние информационных тех-

нологий, факторы быстро меняющегося мира и приоритеты развития [3, с. 658]. Уже в Белградской хартии было отмечено, что ЭО должно охватывать как строгое формальное, так и неформальное образование [7, с. 12].

Формальное экологическое образование в РФ, определяемое государственными образовательными стандартами и программами, включает в себя общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов (ст. 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [10]).

Неформальным образованием считается организованное и систематическое обучение за пределами официальной образовательной системы. Основным фактором развития неформального образования в той или иной области является ориентация на конкретные образовательные запросы различных групп населения, высокий уровень мотивации обучающихся. В случае экологического образования, реализуемые за пределами формальной образовательной системы программы следует, скорее, отнести к дополнительному образованию, чем к неформальному, поскольку их необходимость на данный момент продиктована в первую очередь государственной политикой, а не потребностями граждан в систематизированных экологических знаниях.

Информальное образование включает познавательную деятельность в ходе повседневного общения в профессиональной, общественной, культурной и частной, семейной сферах жизни. К информальному образованию можно отнести обучение методом проб и ошибок, стихийное самообразование, взаимообучение, получение информации из СМИ. Оно может не иметь определенной структуры и не носить целенаправленный характер, и, тем не менее, быть очень эффективным, поскольку основывается преимущественно на личном опыте и его структура совпадает со структурой жизнедеятельности человека. В сфере экологического образования к информальному типу, помимо всего перечисленного, можно отнести участие в эколого-просветительских мероприятиях.

Использование интернет-ресурсов является важной частью информального ЭО, хотя возможности Интернета активно используются и в сфере формального и неформального образования. Однако, начиная с информации об экологических проблемах, обсуждаемых в соцсетях, и заканчивая организацией и проведением эко-

88 | гических акций, интернет демонстрирует огромный потенциал для развития ЭО, который еще предстоит раскрыть.

Как мы видим, ЭО на сегодняшний день так или иначе представлено во всех сферах образования, однако в каждой из этих сфер развитие ЭО в нашей стране сталкивается с рядом объективных трудностей. В Госдокладе 2016 г. в разделах «Экологическое образование», «Экологическое просвещение и формирование экологической культуры» произведен многосторонний и довольно критический анализ существующего на данный момент положения в этой сфере. В частности, в нем указано, что «отсутствие системного подхода ... создало условия для стихийного “замусоривания” содержания общего образования разрозненной информацией, которая, в связи с актуальностью темы, продвигается под флагом “развития экологического образования”. Все это является важным препятствием на пути качественного развития экообразования в нашей стране как системного интегрированного явления» [3, с. 659].

В качестве решения данной проблемы в Госдокладе 2016 г. предлагается разработка Концепции интегрированного общего экологического образования и плана ее реализации, нацеленные на создание системы ЭО, в которой результаты экологического образования были бы закреплены на уровне общекультурного результата государственной системы общего образования. К сожалению, материалы Государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году» никак не развивают эту тему, а содержат лишь формальное перечисление образовательных программ и проведенных мероприятий экологической направленности в течение года [4].

Принцип непрерывности ЭО предусматривает формирование знаний и навыков устойчивого взаимодействия человека с окружающей средой, начиная с самого раннего возраста и далее на протяжении всей жизни. При определении формы и содержания ЭО для каждой возрастной группы необходим соответствующий подход.

Дошкольный период

На данный момент в нашем арсенале имеется значительное количество программ для дошкольного и младшего школьного возраста, направленных на формирование первичных представлений и навыков детей в области взаимодействия человека и природы. Многие из них успешно реализуются, о чем свидетельствуют сведения из региональных Госдокладов.

Новая редакция СанПиН 2.4.1.3049–13 не допускает размещение аквариумов и живых уголков в помещениях групповых [9], на смену хорошо озелененным территориям детских садов приходят площадки с синтетическим покрытием и пластиковым оборудованием [3, с. 659]. Безусловно, ужесточение правил имеет целью повышение безопасности детей. В этих условиях общение детей с миром природы остается функцией их воспитания в семье. Активная экологическая образовательная практика в семьях, многие из которых имеют загородные (дачные) участки, безусловно, имеет наибольшую эффективность в дошкольном возрасте. Однако задача ее развития, методического и содержательного обеспечения требует объединения усилий соответствующих институтов (образовательных, муниципальных, общественных экологических организаций), территориально и организационно между собой никак не связанных.

Школьный период

Образовательные стандарты общего образования предусматривают реализацию ЭО через урочную и внеурочную деятельность. Несмотря на то, что в стандартах неоднократно подчеркиваются приоритеты в данной области, механизмы их достижения не раскрыты.

На сегодняшний день функции формирования у учащихся навыков экологически обоснованного поведения возложены на учебные предметы «Окружающий мир», «Обществознание», «География», «Основы религиозных культур и светской этики», «Биология», «Основы безопасности жизнедеятельности» [4, с. 839].

Многочисленные дискуссии педагогов о необходимости выделения в средней школе дисциплины «экология» в отдельный предмет способствовали появлению программ экологической направленности, реализуемых в отдельных школах в качестве предмета по выбору. Широкому распространению этой практики препятствует низкая заинтересованность образовательных организаций заниматься экологическим образованием, отсутствие государственного экзамена по предмету экология и мониторинга в этой сфере со стороны Министерства просвещения.

Кроме того, добиться качественного образования невозможно без квалифицированных педагогических кадров. «Как показывает практика, на данный момент существует серьезная проблема с пониманием содержания экологического образования у тех педагогов, которые его реали-

зуют. Как правило, у них нет базового образования по экологии и весьма смутные представления о системе экологического образования, включая содержание и методику экологического образования. В связи с этим практически повсеместно, где речь идет о реализации экологического образования в той или иной форме, наблюдается подмена системного экологического образования всевозможными одноразовыми акциями, зачастую не имеющими в своей основе экологического содержания, но провозглашенными «экологическими» [3, с. 660]. Эта цитата из официального документа как нельзя лучше описывает сегодняшнее положение дел в данной сфере.

Высшее образование

Потребности в профессиональных экологах на производстве, в сфере проектирования и строительства, управления и науки привели к появлению образовательных программ высшего образования для подготовки экологов по таким направлениям, как «Экология и природопользование», «Инженерная защита окружающей среды», «Техносферная безопасность» и другие. В качестве обязательной дисциплины экология присутствует во многих программах высшего образования как технической, так и гуманитарной направленности.

Дополнительное профессиональное образование

В 2017 г. мероприятия по развитию системы профессиональной переподготовки и повышению квалификации государственных служащих в области охраны окружающей среды, ресурсосбережения и обеспечения экологической безопасности осуществлялись в 62 субъектах Российской Федерации [4, с. 842]. Обязанность руководителей организаций и специалистов, ответственных за принятие решений, которые могут влиять на состояние окружающей среды, иметь подготовку в области охраны окружающей среды и экологической безопасности закреплена статьей 73 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [10]. Выполнение этого требования контролируется при проведении Федерального государственного экологического надзора.

Однако если оставить за скобками эту профессиональную подготовку, охватывающую небольшой процент населения, экологическое образование детей и взрослых в нашей стране осуществляется посредством проведения эколого-просветительских мероприятий (ЭПМ).

Эколого-просветительские мероприятия

Учитывая отсутствие обязательных экологических программ в средних школах, эколого-просветительские мероприятия на данный момент можно рассматривать как основной инструмент экологического образования и воспитания широких слоев населения.

Организация и координация эколого-просветительских мероприятий зачастую осуществляется на самом высоком уровне управления страной и ее регионами, в них вовлекаются значительные человеческие и финансовые ресурсы. Наилучшим подтверждением этому служит объявление 2017 года Годом экологии, в результате чего к ЭПМ удалось привлечь наибольшее число участников как среди организаторов, так и целевой аудитории.

Тем не менее, опросы, проводимые ВЦИОМ в 2018 году, показали, что большинство граждан (54%) не слышали ни о каких мероприятиях в рамках Года экологии, 21% граждан считают, что эти мероприятия никак не повлияли на экологическую обстановку и только 18% опрошенных думают, что проведенные мероприятия улучшили экологическую обстановку [1].

В связи с этим, для того чтобы результаты этих мероприятий стали более ощутимы в обществе, необходим многосторонний анализ формы и содержания проводимых ЭПМ, а также вовлеченных в их проведение разнообразных институтов. Наблюдаемое сегодня увеличение количества и аудитории ЭПМ должно сопровождаться повышением их преемственности и эффективности.

При анализе сведений об ЭПМ особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить следующим аспектам:

- разнообразие форм проведения ЭПМ;
- институты, выступающие в качестве организаторов ЭПМ, площадок и материальной базы для их проведения, а также являющиеся целевой аудиторией;
- динамика количества ЭПМ и их участников;
- региональные особенности проведения ЭПМ.

Институты, являющиеся площадками для проведения ЭПМ, представляют собой, как правило, образовательные либо культурные учреждения. Первые, а именно ДОУ, школы, ССУЗы, вузы, система дополнительного образования и организации досуга учащихся, одновременно с площадкой обеспечивают и аудиторию для ЭПМ.

В статье 71 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружа-

ющей среды» говорится о необходимости распространения экологических знаний с использованием средств массовой информации, музеев, библиотек, учреждений культуры, природоохранных учреждений, организаций спорта и туризма [10]. Таким образом, учреждения культуры, такие как музеи, библиотеки, а вслед за ними и книжные магазины, клубы и новомодные пространства для проведения досуга также в последнее время часто являются площадками для проведения мероприятий, которые можно отнести к ЭПМ. Причем данные учреждения могут сами организовывать события экологической тематики или принимать сторонних организаторов.

Особо следует выделить массовые мероприятия, для которых используются городские и загородные пространства, а также крупные залы и стадионы. Выбор соответствующих площадок зависит от организаторов того или иного мероприятия, их замысла и финансовых возможностей.

Организация большинства подобных мероприятий требует межведомственного взаимодействия. В ряде регионов созданы координационные структуры, объединяющие усилия и ресурсы системы образования, общественных организаций, музеев и библиотек с выставочными комплексами, природоохранными структурами, национальными парками и другими ООПТ. Так, например, в Татарстане координация развития системы экологического воспитания и образования в общеобразовательных организациях осуществляется ГАУ «Республиканский олимпиадный центр» МОиН РТ. Данный процесс реализуется через организацию деятельности подразделений экологического направления, проведение учебных семинаров, конференций, курсов, налаженную систему пропагандистской работы, массовые мероприятия, сотрудничество с учеными ВУЗов, специалистами министерств и ведомств, активистами общественных организаций, а также сбор информационного материала, составление базы данных. Результаты этой работы ежегодно находят отражение в Государственном докладе о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан [5, с. 383].

На уровне муниципальных образований есть множество примеров успешного развития экологического образования совместно с историко-краеведческим направлением и практическим природоохранным движением. На сегодняшний день в России насчитывается 1421 краеведческий музей, за последние 40 лет их количество выросло в 5 раз [3, с. 676]. Экспозиции этих

музеев отражают многообразие природных условий отдельных регионов, наряду с историей их хозяйственного использования. Участие краеведческих музеев в освещении экологических проблем, угрожающих биологическому разнообразию и ценности природного достояния родного края, должно стать перспективным направлением их деятельности.

Наблюдаемое разнообразие экологических событий, несомненно, повышает популярность экологической тематики и даже создает общий фон экологической осведомленности населения. Однако, для формирования экологического сознания общества, получения практических навыков экологического образа жизни, формирования активной гражданской позиции при принятии экологически обоснованных решений необходима системная, программно-плановая просветительская деятельность в ее тесной взаимосвязи с образовательными практиками [3, с. 673]. При этом важно укреплять информационную и эмоциональную связь человека с природой, стремительно слабеющую в эпоху урбанизации.

В этой связи хотелось бы выделить особую роль природоохранных учреждений, а именно особо охраняемых природных территорий (ООПТ), к которым относятся заповедники, национальные и природные парки, заказники, памятники природы. В соответствии со статьями 7 и 13 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» экологическое просвещение населения входит в число основных задач государственных природных заповедников и национальных парков. Все они имеют специализированные структурные подразделения, отвечающие за эколого-просветительскую деятельность. Более того, эколого-просветительским центрам и отделам экопросвещения на ООПТ Минприроды России отводится главная роль в организации экологического просвещения [3, с. 672]. Силами сотрудников подведомственных Минприроды России государственных природных заповедников и национальных парков ежегодно проводятся мероприятия, направленные на формирование экологически ориентированного мировоззрения. В эколого-просветительскую работу в обязательном порядке вовлекаются специалисты и педагоги образовательных учреждений, волонтеры, ученые [4, с. 847].

Однако по статистике посещаемость ООПТ в Российской Федерации значительно уступает зарубежным аналогам. Всерос-

сийский опрос, проведенный ВЦИОМ в январе 2019 г., показал, что 49% россиян никогда не бывали в заповедниках, заказниках или национальных парках. Тем не менее, 26% опрошенных среди основных задач, которые решают заповедники и национальные парки, назвали экологическое просвещение, и 26% – развитие экологического туризма [2].

На сегодняшний день вовлечение широких слоев населения в эколого-просветительскую деятельность на базе особо охраняемых природных территорий является важной перспективной задачей, которая нашла отражение в содержании Национального проекта «Экология». Паспорт этого проекта утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. Федеральным проектом «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» предусмотрено создание и развитие инфраструктуры для экологического туризма на основе предварительно сформирований методологической, нормативной и методической базы по созданию этой инфраструктуры. В результате бюджетных инвестиций в объеме 6 282,8 млн руб. планируется добиться увеличения количества посетителей на ООПТ с 3 571

тыс. чел. (на 1 августа 2018 г.) до 7 891 тыс. чел. в 2024 году [8, с. 5, 32, 44].

В соответствии с Концепцией развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 2322-р [6], уже сегодня заповедниками и национальными парками проводится эколого-просветительская работа с различными возрастными и социальными категориями граждан, посредством проведения теоретических и практических занятий, проведение экскурсий по экотропам и экомаршрутам, экспедиции эколого-биологических лагерей, природоохранные акции, тематические конкурсы и беседы, выставки и многое другое. Однако отсутствие инфраструктуры, отвечающей современным требованиям, предъявляемым к условиям обучения и безопасности посетителей, существенно ограничивает возможности развития ЭО на базе ООПТ. Реализация Национального проекта «Экология» может изменить положение дел в данной сфере, если в результате будут созданы современные образовательные центры в нескольких национальных парках, которые смогут послужить моделью для развития всех ООПТ как основного института экологического образования в нашей стране.

Список литературы:

- [1] Всероссийский центр изучения общественного мнения. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 13 августа 2018 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9267>
- [2] Всероссийский центр изучения общественного мнения. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» от 10 января 2019 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9509>
- [3] Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году». – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okrzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okrzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2016_/
- [4] Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2017 году». – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okrzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okrzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2017_/
- [5] Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2017 году. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://eco.tatarstan.ru/rus/gosdoklad-2017.htm>
- [6] Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2011 № 2322-р. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124870/
- [7] Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. – М.: Эко-Согласие, 2005. – 142 с.
- [8] Паспорт Национального проекта «Экология», утвержденный президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/
- [9] СанПиН 2.4.1.3049–13 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций» – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149438/
- [10] Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

УДК 911.2
ББК 26.0

А.Ю. Ретеюм

ДОЛГОСРОЧНАЯ ОЦЕНКА РИСКА ПО ДАННЫМ О ЦИКЛАХ И ТРЕНДАХ. СИБИРСКИЙ ПРИМЕР В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ*

Для изучения отклика биоты на 179-летнюю периодичность солнечной активности были обработаны результаты измерений прироста сибирской лиственницы с полуострова Ямал. Составленная дендрохронология охватывает период с 559 по 1989 гг. В прошлом частота величин площади солнечных пятен менее медианы была значительно выше в первую половину 179-летнего цикла. Установлен факт более вероятного полного солнечного излучения ниже нормы в течение первых 80–100 лет рассматриваемого цикла. Ослаблению солнечной активности в начальные десятилетия пяти прошлых циклов отвечает тенденция к падению продуктивности леса. Судя по выполненному эмпирическому обобщению, фактор солнечной активности, взятый в отдельности, на протяжении ближайших 10–20 лет способен оказать неблагоприятное действие на лиственничники Ямала. Энергия к северу от 60-й параллели поступает в атмосферу благодаря реакциям с кислородом и углеродом глубинного водорода, мигрирующего во все больших количествах по тектоническим разломам и трещинам от дрейфующего ядра планеты к земной поверхности. Рост частоты глубоководных землетрясений четко отражает этот процесс. Водородная дегазация вызывает разрушение озонового слоя над арктическими и субарктическими районами Сибири. Другим, более заметным ее результатом, служит повышение температуры воздуха, а также таяние мерзлоты. Атмосферные эффекты открыты автором при анализе метеорологических ситуаций при слабых землетрясениях в районе Салехарда. Признаки ускорения или замедления в движении ядра Земли в данный момент отсутствуют, поэтому логично предположить, что потепление климата продолжится.

Ключевые слова:

Арктика, дрейф ядра Земли, озон, оценка риска, солнечная активность, потепление климата.

Ретеюм А.Ю. Долгосрочная оценка риска по данным о циклах и трендах. Сибирский пример в глобальном контексте // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 92–96.

© Ретеюм Алексей Юрьевич – доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва; e-mail: aretejum@yandex.ru

Актуальнейшая задача науки – предвидение изменений условий обитания человека в обозримом будущем. Известные попытки ее решения, в сущности, сводятся к экстраполяции наблюдаемых трендов в развитии процессов, рассматриваемых как средообразующие факторы. Чаще всего имеется в виду эмиссия диоксида углерода, которая считается антропогенной по своему происхождению. Кроме того, все большее внимание привлекает феномен

снижения солнечной активности в последние десятилетия (рис. 1).

Для полноты картины необходимо также учитывать возможную роль перемещения ядра Земли к Северному полюсу, проявляющуюся, в частности, в усилении водородной дегазации недр.

Исторические и палеогеографические факты, свидетельствующие о многократном повторении событий потепления и похолодания в бассейне Северного Ледови-

* Исследование выполнено при финансовой помощи РФФИ. Проект 19-05-00786.

того океана, напоминают о необходимости специального анализа долговременной периодичности природы в интересах долгосрочного прогнозирования или, точнее, оценки риска нежелательных перемен. Особый интерес для нас должен представлять большой сарос – 179-летний цикл, связанный с движением Солнца относительно барицентра Солнечной системы.

Большой сарос и опорная дендрохронология

Расчеты позволяют определить даты временных границ конкретных 179-летних циклов с 2841 г. до н.э. Последняя их смена произошла в апреле 1990 г., предыдущая – в июне 1811 г. Используя астрономическую информацию, можно установить определенные закономерности многолетних колебаний солнечной активности. Недавно закончившийся период, как и каждая из его 22-летних восьмых частей ($22 \text{ года} \times 8 \approx 179 \text{ лет}$), состоит из двух неравных половин, это циклы Ганского-Глейсберга (рис. 2).

Осреднение восстановленных величин площади солнечных пятен за период 1090–1989 гг. дает довольно полное представление о структуре цикла, характеризующейся временами пониженной и повышенной активности звезды (рис. 3).

Для изучения отклика биоты на 179-летнюю периодичность солнечного излучения (а также циркуляции атмосферы, обусловленной замедлениями и ускорениями вращения Земли) были обработаны результаты массовых измерений толщины древесных колец сибирской лиственницы (*Larix sibirica*) с полуострова Ямал, произведенных сотрудниками Института экологии растений и животных УрО РАН [1]. Составленная дендрохронология охватывает период с 559 по 1989 гг. ($179 \text{ лет} \times 8 \approx 1430 \text{ лет}$), т.е. следующий по иерархической лестнице цикл.

Рост лиственниц и солнечная активность

Восстановленные гелиофизические индикаторы открывают путь к выяснению характера влияния космоса на арктическую природу в давние моменты экстремумов, когда еще не были организованы систематические наблюдения. Так, обнаруживается негативная реакция ямальских лиственниц на очень низкую степень солнечной активности (рис. 4). Вместе с тем становится хорошо заметной прямая зависимость роста деревьев от состояния Солнца.

Площадь пятен, числа Вольфа

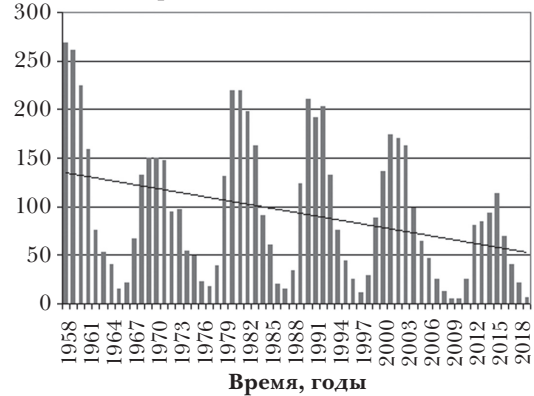

Рис. 1. Площади солнечных пятен и их тренд в 1990–2018 гг. (по данным World Data Center for the production, preservation and dissemination of the international sunspot number).

Площадь пятен, числа Вольфа

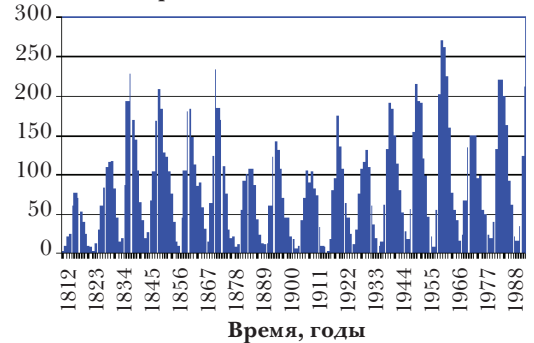

Рис. 2. Последний 179-летний цикл солнечной активности (по данным World Data Center for the production, preservation and dissemination of the international sunspot number).

Площадь пятен, числа Вольфа

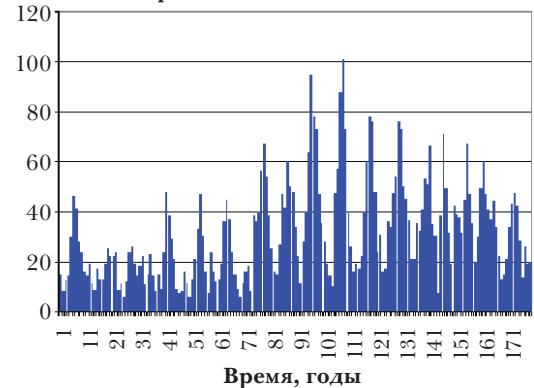

Рис. 3. 179-летний цикл солнечной активности. Обобщение за период 1090–1989 гг. (расчет по данным Главной Пулковской обсерватории).

Полная аналогия прослеживается в отношении действия на лес вариаций полного солнечного излучения (рис. 5).

Найденные связи создают предпосылки для оценки риска возникновения крупных аномалий.

К решению задачи предвидения

При нынешнем уровне наших знаний есть смысл говорить только о большей или меньшей вероятности наступления интересующих нас событий, ориентируясь сначала на правило циклического подобия. В прошлом частота величин площади солнечных пятен менее медианы была значительно выше в первую половину 179-летнего цикла сароса (рис. 6).

Рис. 4. Прирост лиственниц и солнечная активность в период 1090–2005 гг. (расчет по данным [1] и Главной Пулковской обсерватории).

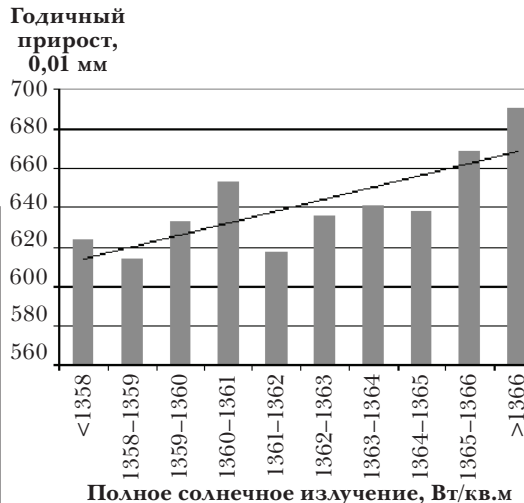

Рис. 5. Реакция лиственниц Ямала на вариации полного солнечного излучения в период 559–1989 гг. (расчет по данным [1] и [2]).

Точно также можно констатировать факт более вероятного полного солнечного излучения ниже нормы в течение первых 80–100 лет рассматриваемого цикла (рис. 7).

Ослаблению солнечной активности в начальные десятилетия пяти прошлых циклов отвечает тенденция к падению продуктивности леса (рис. 8).

Начало нового цикла отмечено большими величинами прироста древесины на протяжении около 15 лет. О новейших тенденциях развития лесов на Ямале информации недостаточно для уверенного вывода, однако, по имеющимся сведениям, рост лиственниц ухудшился.

Судя по представленному эмпирическому обобщению, фактор солнечной активности, взятый в отдельности, на протяжении ближайших 10–20 лет способен оказать неблагоприятное действие на лиственничники Ямала.

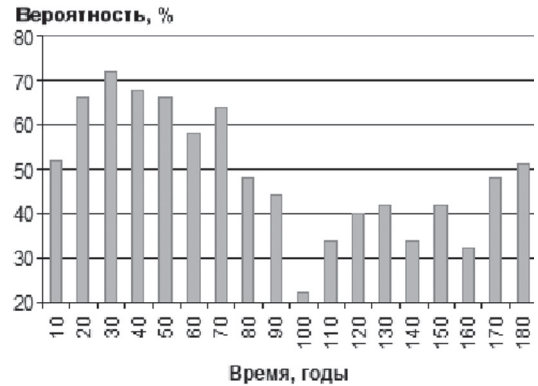

Рис. 6. Распределение вероятностей чисел Вольфа ниже медианы по годам 179-летнего цикла (осреднение по 10 лет за период 1096–1989 гг.; расчет по данным Главной Пулковской обсерватории).

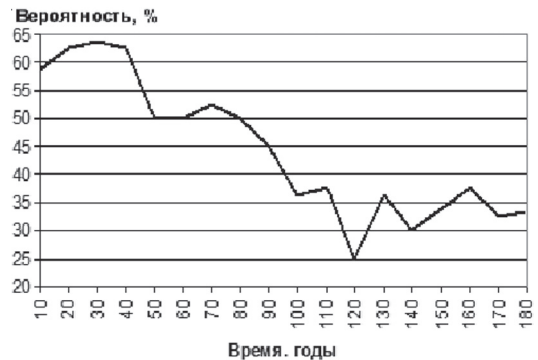

Рис. 7. Вероятности величины полного солнечного излучения ≤ 1362 Вт/кв. м по годам 179-летнего цикла (осреднение по 10 лет за период 559–1989 гг.; расчет по данным [2]).

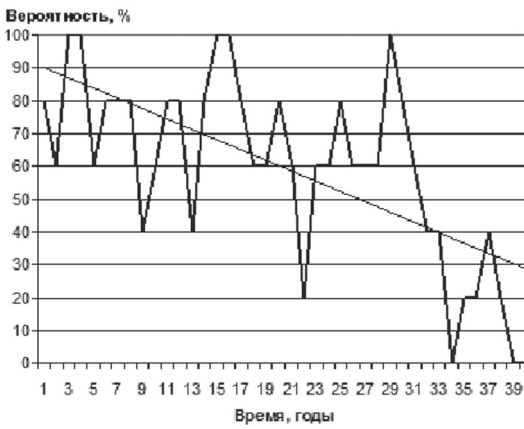

Рис. 8. Прирост лиственных ниже нормы в первые десятилетия 179-летнего цикла (период 1096–1989 гг., расчет по данным [1]).

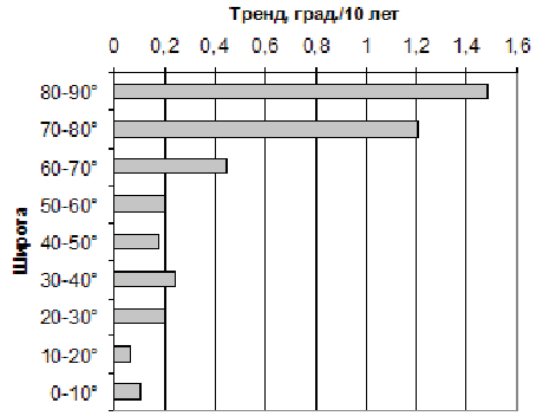

Рис. 10. Тренды средней годовой температуры приземного слоя воздуха по широтным поясам Евразии, 60–150° в.д. (расчет по данным NOAA, Earth System Research Laboratory).

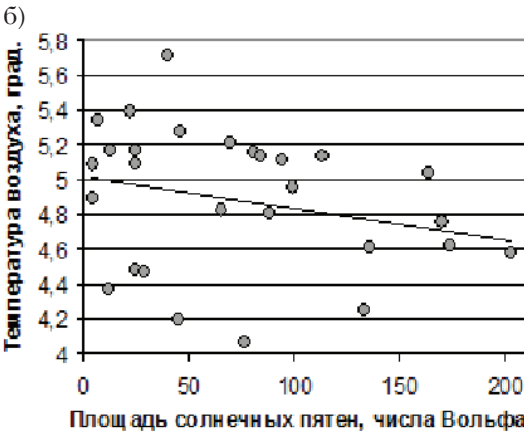
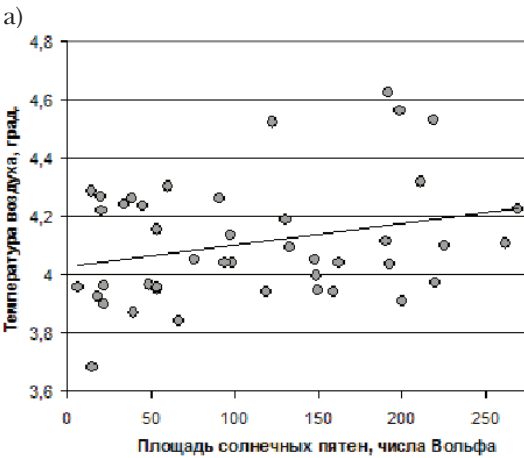

Рис. 9. Связи средней глобальной температуры приземного слоя воздуха с площадью солнечных пятен в 1948–1989 гг. (а) и в 1990–2018 гг. (б) (расчет по данным NOAA, Earth System Research Laboratory).

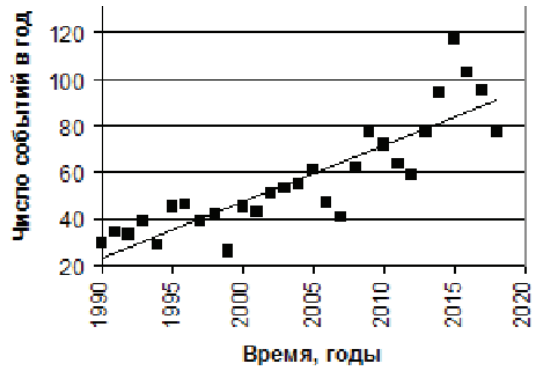

Рис. 11. Повторяемость глубокофокусных (> 100 км) землетрясений с М 3+ в Северном полушарии на широтах 60–90° с.ш. в 1990–2018 гг. (расчет по данным International Seismological Centre).

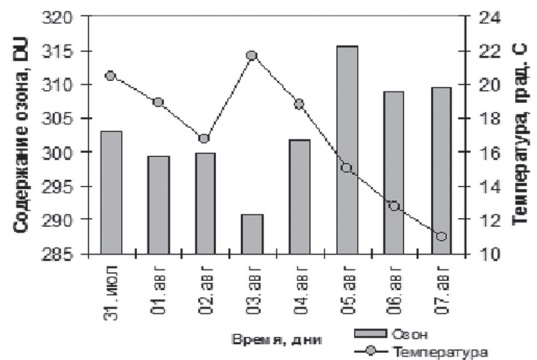

Рис. 12. Сокращение общего содержания озона в атмосфере и повышение температуры приземного слоя воздуха в Салехарде, на расстоянии 180 км от эпицентра землетрясения 3 августа 2004 г.; тв 3.4; координаты: 68,1151° с.ш. и 65,1615° в.д. (по данным International Seismological Centre, NASA, SBUV Merged Total and Profile Data Sets и Weather Underground).

Материалы метеорологических наблюдений в Салехарде и на других станциях Арктики и Субарктики сигнализируют о процессе потепления климата, начавшемся во второй половине XX столетия. Это явление выходит за рамки установленного для предшествующих веков и десятилетий соответствия между температурой приземного слоя воздуха и солнечной активностью (рис. 9а, 9б). Для объяснения причины происходящего требуется идентифицировать действующие силы.

Прежде всего, сопоставим температурные тренды по широтным поясам Азии (рис. 10). Как видим, потепление фиксируется главным образом на высоких широтах, практически безлюдных, что бесспорно свидетельствует о местном происхождении источника тепла. Тем самым исключается адвекция прогретых воздушных масс с густонаселенного юга.

Энергия к северу от 60-й параллели поступает в атмосферу благодаря реакциям с кислородом и углеродом глубинного водорода, мигрирующего во все больших количествах по тектоническим разломам и трещинам от дрейфующего ядра планеты к земной поверхности. Рост частоты глубоководных землетрясений четко отражает этот процесс (рис. 11).

Водородная дегазация вызывает разрушение озонового слоя над арктическими и субарктическими районами Сибири.

Другим, более заметным ее результатом, служит повышение температуры воздуха, а также таяние мерзлоты. Атмосферные эффекты открыты автором при анализе метеорологических ситуаций при землетрясениях в районе Салехарда (рис. 12).

Признаки ускорения или замедления в движении ядра Земли в данный момент отсутствуют, поэтому логично предположить, что потепление климата продолжится.

Заключение

Таким образом, северная природа вступила в необычный этап своего развития, когда она стала ареной противоборства космических и собственно земных факторов, исход которого сейчас нельзя предсказать. В ближайшее время, очевидно, перевес будет на стороне сил эндогенного генезиса, т.е. потепление продолжится.

Благодарности

Автор выражает признательность Р.М. Хантемирову, С.Г. Шиятову, А.Ю. Суркову, Л.А. Горлановой, а также The International Tree-Ring Data Bank за возможность использования данных по приросту лиственниц на Ямале.

Автор благодарен А. Шапиро за любезно предоставленную информацию по восстановленным величинам полного солнечного излучения.

Список литературы:

- [1] Hantemirov R., Shiyatov S., Surkov A., Gorlanova L. Yamal, Russia, Siberian Larch. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://www.ncdc.noaa.gov/paleo-search/?dataTypeId=18>
- [2] Shapiro A. I., Schmutz W., Rozanov E., Schoell M., Haberleiterl M., Shapiro A.V., Nyeki S. A new approach to long-term reconstruction of the solar irradiance leads to large historical solar forcing // *Astronomy & Astrophysics manuscript no. Shapiro et al final.* – 2011, February 24. – P. 1–6.

ОТКЛИК АРКТИКИ НА ВСПЫШКИ СВЕРХНОВЫХ ЗВЕЗД*

Авторы впервые обнаружили последствия пяти известных вспышек сверхновых звезд, сопровождавшихся генерацией космических излучений в период 1006–1604 гг. Представлены итоги анализа свыше 140 рядов годичных древесных колец одного из самых долгоживущих видов растений российской флоры – даурской лиственницы с Таймыра. С точки зрения идентификации сигнала из дальнего космоса наиболее важна одновременность отклика леса. О сходстве его поведения можно судить по факту повторяемости аномалий во всех эпохах на уровне 100%. Серьезное ухудшение состояния лиственницы фиксируется в течение двух лет, предшествовавших вспышке сверхновой. Вероятность случайного совпадения не превышает 0,002, что говорит о закономерности явления. Этот вывод подтверждает приуроченность минимальных и максимальных значений годичного прироста к моментам рассматриваемых событий. Резкое изменение биологической продуктивности в годы до и после появления сверхновой нужно считать характерной реакцией леса. Особенно ярко она была выражена при вспышке SN 1054. Состояние деревьев после вспышек отличалось значительными положительными трендами. Установленный нами феномен опережающей реакции таймырских лиственниц на вспышки сверхновых звезд можно объяснить возмущением гравитационных волн, скоростью перемещения которых выше, чем у галактических космических лучей. При изучении отклика деревьев на экстремальное космическое воздействие обращает на себя внимание то обстоятельство, что после непродолжительного ухудшения статуса организмов в дальнейшем отмечен рост выше нормы. Это свидетельствует о преобладании обратимых биологических последствий и ведущей роли физико-химических изменений в атмосфере.

Ключевые слова:

Арктика, вспышки сверхновых, лиственница, Таймыр.

Ловелиус Н.В., Ретеюм А.Ю. Отклик Арктики на вспышки сверхновых звезд // Общество. Среда. Развитие. – 2019, № 1. – С. 97–100.

© Ловелиус Николай Владимирович – доктор биологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: lovelius@mail.ru

© Ретеюм Алексей Юрьевич – доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва; e-mail: aretejum@yandex.ru

В биологии и науках о Земле существует проблема обнаружения связи между биосферой и дальним космосом, которую поставил палеонтолог О.Г. Шиндewolf еще в 1950 г. [8]. Начало рассматриваемого междисциплинарного направления связано с именами Б.П. Константинова и Г.Е. Кочарова [1], предложивших в 1965 г. восстанавливать показатели галактических космических лучей в прошлом по данным регистрации изотопов ^{14}C и ^{10}Be . Эта идея способствовала проведению исследования по реакции туркестанского можжевельника на последние вспышки сверхновых звезд, выполненного одним из авторов в 1973 г. [3]. К сожалению, работы такого рода не имели продолжения более 40 лет.

Полученные в 1974 г. экспериментальные результаты по содержанию ^{14}C в кольцах 400-летних деревьев, резко повысившегося в моменты появления сверхновых звезд SN 1572 и SN 1604, подтвердили принципиальную возможность обнаружения следов галактических процессов в

оболочках нашей планеты. Вскоре благодаря определению концентраций ^{10}Be в керне гренландского льда, удалось найти признаки взрыва очень близкой (находящейся на расстоянии всего 150 световых лет от Солнечной системы) сверхновой звезды 10–40 тыс. лет назад. Дополнительные сведения по ^{10}Be , ^{14}C и ^{36}Cl полностью подтвердили предположение о вспышке сверхновой около 35 тыс. лет назад.

Впоследствии было установлено, что галактические космические лучи приносят на Землю, в частности, изотоп железа ^{54}Fe , аномально высокие концентрации которого, вероятно, приходятся на время ускоренного видообразования биоты. Однако принятые методы реконструкции фауны пока еще не обладают точностью, необходимой и достаточной для однозначного объяснения феномена геохимических и палеонтологических совпадений.

Очевидно, чтобы убедиться в реальности явления, сходного по своей природе с эффектом, предсказанным О.Г. Шинде-

* Исследование выполнено при финансовой помощи РФФИ. Проект 19-05-00786.

Хорошо известные сверхновые звезды (источники: [6, 7, 9–11])

Год	Созвездие	Период видимости	Максимальная видимая звездная величина (максимальный блеск)	Расстояние, с.л.	Место наблюдения
1006	Волк	Более 3 лет	от -7 до -9	7000	Китай, Япония, Египет, Хорезм, Ирак, Марокко, Йемен, Швейцария
1054	Телец	21 месяц	-6	6000–7000	Китай, Япония, Ближний Восток
1181	Кассиопея	6 месяцев	от 0 до -1	6500–8500	Китай, Япония
1572	Кассиопея	18 месяцев	-4	7500–10000	Китай, Корея, Европа
1604	Змееносец	12 месяцев	-3	20000	Китай, Корея, Индия, Европа

вольфом, требуется поиск прямых доказательств.

Авторы впервые обнаружили последствия пяти известных событий генерации космических излучений в период 1006–1604 гг., основываясь на итогах анализа свыше 140 рядов древесных колец одного из самых долгоживущих видов растений российской флоры – даурской лиственницы.

Вспышки сверхновых и их детекторы

На сегодня по критериям большой длительности наблюдений разными свидетелями появления светила, его фиксированного положения на небосводе, необычной яркости, небольшой галактической широты и существования остатка в Млечном пути достаточно определенно выделяется группа из пяти близких вспышек сверхновых последнего тысячелетия (табл. 1).

Наиболее яркой была вспышка SN 1006, которая светила подобно четверти или даже половине Луны, а днем давала тень. Звезду SN 1054 также видели днем, причем ее размер был больше Венеры.

Для обнаружения следов влияния вспышек сверхновых в биосфере на территории России лучше всего подходят сибирские популяции долгоживущей даурской лиственницы *Larix dahurica* (лиственницы Гмелина).

Исходная информация получена по дендрохронологии, которая была составлена нами по массовым измерениям годичных колец преимущественно живых лиственниц в самой северной на Земле популяции деревьев, находящейся на Восточном Таймыре (табл. 2).

Таблица 2

Число изученных деревьев по годам вспышек сверхновых звезд (источник: [5])

Год	SN 1006	SN 1054	SN 1181	SN 1572	SN 1604
Число	11	9	15	55	54

Район взятия проб включал участки массива Ары-Мас («Лесной остров» на долганском языке), а также долин рек Лукунской и Котуйкан с координатами 72° с.ш. и 102° в.д. Высокая чувствительность вида и обитание его у границы ареала, где длительность вегетационного периода измеряется всего тремя месяцами, увеличивает шансы улавливания космического сигнала.

Анализ исходных данных выполнен методом наложенных эпох, относящихся к разным вспышкам. Для обнаружения эффекта влияния сверхновых сравнивались величины роста деревьев за годы до и после вспышек, отнесенные к 40-летнему предшествующему периоду. Для SN 1572 с SN 1604 и SN 1006 с SN 1054 из-за близкого времени этих событий принят общей для каждой условной пары реперный период.

Последствия вспышек сверхновых

С точки зрения идентификации сигнала из дальнего космоса наиболее важна одновременность отклика леса. О сходстве его поведения можно судить по факту повторяемости аномалий во всех эпохах на уровне 100% (рис. 1).

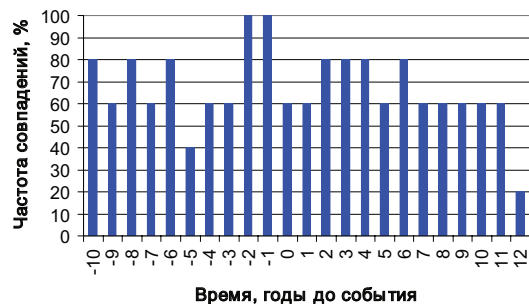

Рис. 1. Частота совпадений величин прироста древесины у лиственниц ниже нормы в годы до и после пяти вспышек сверхновых.

Серьезное ухудшение состояния лиственниц, как видим, фиксируется в течение двух лет, предшествовавших вспышке. Ве-

роятность случайного совпадения не превышает 0,002, что говорит о закономерности явления. Этот вывод подтверждает приуроченность минимальных и максимальных значений годичного прироста к моментам рассматриваемых событий (рис. 2).

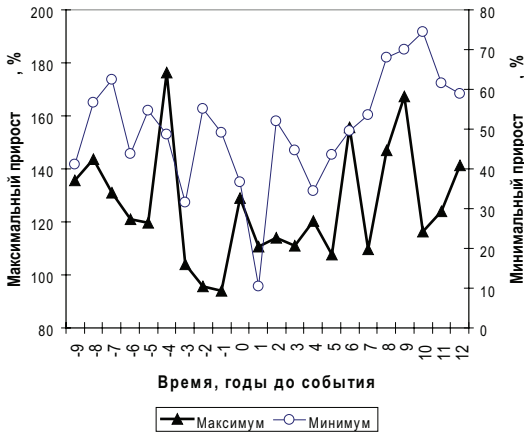

Рис. 2. Максимальные и минимальные приросты древесины у лиственниц в годы до и после пяти вспышек сверхновых.

Резкое изменение биологической продуктивности в годы до и после появления сверхновой нужно считать характерной реакцией леса. Особенно ярко она была выражена при вспышке SN 1054 (рис. 3).

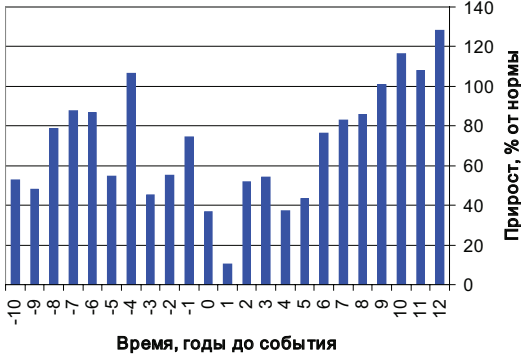

Рис. 3. Прирост древесины у лиственниц в годы до и после вспышки SN 1054

Состояние деревьев после вспышек отличалось значительными положительными трендами (рис. 4).

Сопоставление рядов позволяет обнаружить популяции, наиболее полно отражающие чувствительность вида к воздействию космоса (рис. 5), что очевидно, зависит от характера местообитания.

О причинах изменений роста

Установленный нами феномен опережающей реакции таймырских листвен-

ниц на вспышки сверхновых звезд можно объяснить возмущением Земли гравитационными волнами, скорость перемещения которых, очевидно, выше, чем у галактических космических лучей. Нечто подобное происходило на Земле в 2004 г. и позднее, после того, как импульс от взрыва магнетара SGR 1806–20 достиг Солнечной системы [4]. В качестве свидетельства реальности физического воздействия космоса на тело планеты приведем факт сейсмической аномалии, приуроченной ко времени появления SN 1604 (рис. 6).

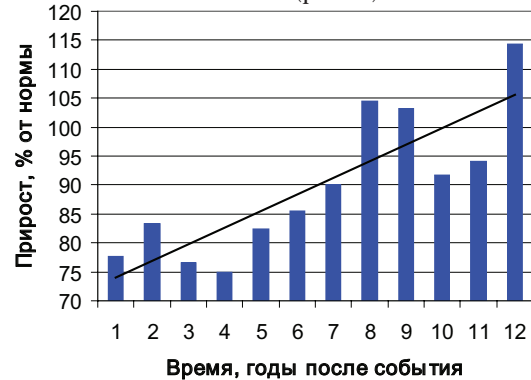

Рис. 4. Средний прирост древесины у лиственниц в годы после вспышек пяти сверхновых.

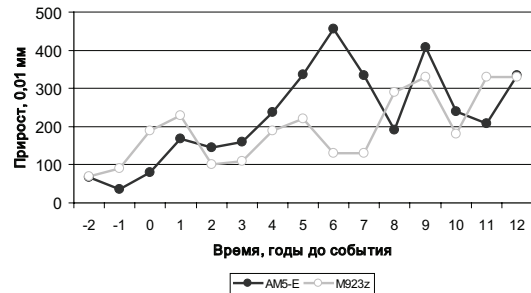

Рис. 5. Реакция лиственниц на вспышку SN 1006.

Теоретически, на рост сосен во время после вспышек сверхновых могли оказать влияние три причины: вариации солнечной активности, аномальное космическое излучение и нарушения режима атмосферы.

Судя по данным о концентрациях ^{10}Be , уровень полного солнечного излучения не менялся во время вспышек сверхновых.

Использование оценок и аналогий показывает, что под действием потоков высокоэнергичных ионизирующих частиц и гамма-квантов, а также ультрафиолетовой радиации, которая усиливается при разрушении озонового слоя, должно было происходить замедление фотосинтеза. Как известно, хвойные деревья не обладают ус-

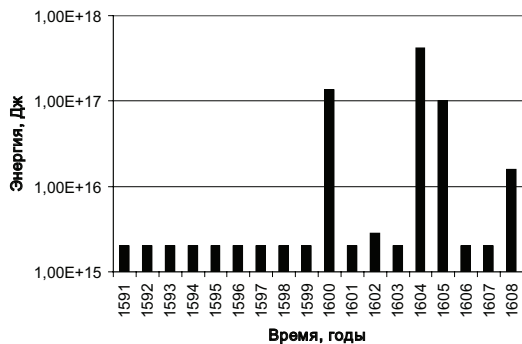

Рис. 6. Энергия землетрясений на планете в годы до и после вспышки SN 1604. В период 1591–1599 гг. величины энергии приняты на уровне многолетней средней по причине отсутствия сведений о землетрясениях небольшой силы (расчет по данным *The Significant Earthquake Database, National Centers for Environmental Information, NOAA*).

тойчивостью к такого рода воздействиям. Наиболее чувствительны зачатки хвои, где повреждаются мембранные системы цитоплазмы и хроматин-белковые структуры ядра; зрелая же хвоя преждевременно стареет и отмирает.

При анализе отклика деревьев на экстремальное космическое воздействие обращает на себя внимание то обстоятельство, что после непродолжительного ухуд-

шения статуса организмов в дальнейшем отмечен рост выше нормы. Это, вероятно, свидетельствует о преобладании обратимых биологических последствий и ведущей роли физико-химических изменений в атмосфере.

Заключение

При изучении деревьев большого возраста обнаруживаются эффекты преддействия и последдействия взрыва сверхновых звезд, которые выражаются в кратковременном замедлении роста деревьев и последующей долговременной его активизации. Эти явления связаны с воздействиями разной природы. Лучше всего прослеживаются реакции на вспышку SN 1054.

Таким образом, состояние арктической природы подвержено периодическим колебаниям различной длительности, описанным нами ранее [3], и аperiodическим изменениям под влиянием ближнего и дальнего космоса.

Благодарности

Авторы выражают благодарность R. D'Arrigo, R. Wilson и G. Jacoby, а также The International Tree-Ring Data Bank за возможность использовать исходные данные по кольцам деревьев на полуострове Таймыр.

Список литературы:

- [1] Константинов Б.П., Кочаров Г.Е. Астрофизические явления и радиоуглерод // Докл. АН СССР. Т. 165. – 1965, вып. 1. – С. 63–64.
- [2] Ловелус Н.В. О возможности оценки влияния взрывов сверхновых звезд на рост деревьев // Ботанический журнал. – 1994, № 7. – С. 992–994.
- [3] Ловелус Н.В., Ретеюм А.Ю. Циклы Солнечной системы в Арктике // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 1. – С. 128–129.
- [4] Ретеюм А.Ю. Сверхсветовая волна из созвездия Стрельца и земные катастрофы начала века. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2383948.html>
- [5] D'Arrigo R., Wilson R., Jacoby G. On the long-term context for late twentieth century warming // Journal of Geophysical Research. – 2006, v. 111. – doi: 10.1029/2005JD006352
- [6] Chu S.-I. Supernovae from ancient Korean observational records // Journal of the Korean Astronomical Society. Vol. 1. – 1968, № 1. – P. 29–36.
- [7] Clark D.H., Stephenson F.R. The Historical Supernovae. – Oxford, New York: Pergamon Press, 1977.
- [8] Schindewolf O.H. Grundfragen der Paläontologie. Geologische Zeitmessung, Organische Stammesentwicklung, Biologische Systematic. – Stuttgart: Schweizerbart'sche Verlagsbuchhandlung, 1950.
- [9] Stephenson F.R., Clark D.H. Historical Supernovae. Scientific American. – 1976, Vol. 234. – P. 100–107.
- [10] Stephenson F.R., Green D.A. A Millennium of Shattered Stars – Our Galaxy's Historical Supernovae // Sky and Telescope. Vol. 105. – 2003, № 5. – P. 40–48.
- [11] Stephenson F.R., Green D.A. A Reappraisal of Some Proposed Historical Supernovae. Journal for the History of Astronomy. Vol. 36. – 2005, № 2. – P. 217–229.

ЮБИЛЕЙ ХУДОЖНИКА И.И. ЕСЬКОВА

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

О творчестве Ивана Ивановича Еськова не раз писалось в прессе; информация о нем вошла в несколько справочников, отражающих деятельность Нижегородского областного отделения Союза художников России, и в альбом, освещающий искусство города Дзержинска, где живет мастер [3, с. 44–45; 4, с. 204–205; 5, с. 31]. С другой стороны, объектом подробного искусствоведческого анализа его живопись и графика становились лишь в нескольких газетных публикациях [1; 2]. 18 января 2018 г. Иван Иванович отметил свое 75-летие, и мы, присоединяясь к поздравлениям от друзей, коллег и учеников, постараясь в данных заметках представить творческий портрет юбиляра.

Свое кредо художник сформулировал просто: «Нужно быть порядочным человеком по отношению к своему делу, к людям, и тогда все в жизни будет складываться хорошо» [6, с. 4].

И.И. Еськов родился в 1944 г. в Караганде, в следующем году семья переехала в Дзержинск Горьковской (Нижегородской) области. В 1955 г. поступил в только что открывшуюся в городе художественную школу, где его преподавателями были основатель и первый директор учебного заведения Н.Ф. Кузнецов, впоследствии почетный гражданин Дзержинска, и талантливый живописец В.И. Ганшин. Продолжил образование в Горьковском художественном училище, где обучался – с перерывом на службу в армии и работу на комсомольской стройке в Тюменской области – с 1960 по 1969 г. Работал в отделе главного архитектора Дзержинска, затем в Горьковском творческо-производственном комбинате, находя время для занятий живописью и поездок по стране, впечатления от которых также получили отражение в творчестве. С 1973 г. И. Еськов является постоянным участником областных выставок, а вскоре стал экспонентом и республиканской выставки в Москве («Молодость России», 1976). В 1990 г. вступил в Союз художников России.

В 90-х годах началась его педагогическая деятельность в художественной школе № 1 Нижнего Новгорода. В настоящее время Иван

Иванович преподает в нижегородской школе искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», где ведет занятия в форме авторской мастерской по графике, предоставляя обучающимся возможность освоить различные техники рисунка, монотипию, линогравюру.

Одна из основ творческого метода Еськова – высокая культура рисунка. В большинстве его живописных произведений явственно ощутимо графическое начало, которое проявляется в подчеркнутой сдержанности цветового решения с неизменно рассеянным, неконтрастным светом, в особой четкости контуров и цветовых плоскостей, в неукоснительном приоритете максимально ясного объема над цветовым и тональным пятном. Эти качества вместе с предельно четким делением пространства на горизонтально или диагонально разворачивающиеся планы создают легко узнаваемую манеру художника.

Рисунки, созданные И.И. Еськовым в разные годы, составляют целую энциклопедию рисовальных материалов и приемов. В его портретных зарисовках графитный карандаш или обыкновенная шариковая ручка способны не просто зафиксировать внешность модели, а создать яркий и запоминающийся образ. Таковы, к примеру, «Рижанка» (1988, бумага, графитный карандаш) – характерный и энергичный образ человека, принадлежащего определенной эпохе и культуре, созданный минимум выразительных средств, или «Портрет девушки» (1988, бумага, ручка). Многочисленные листы, сделанные пастелью, тушью, акварелью.

В 70-х годах Еськов освоил технику офорта, и в 1978 г. выступил на всероссийской выставке эстампа в Ростове-на-Дону. В офортах «Вид на Стрелку» и «Снежная зима» (оба 1978 г.) маленький размер не препятствует охвату широкого пространства, открывающегося с высокого волжского откоса. Оба произведения воспринимаются как натурные зарисовки, сделанные во время прогулки по Верхне-Волжской набережной в Нижнем Новгороде, и вместе с тем в них тщательно отобраны выразительные средства, продуман каждый прием. С не меньшим мастерством исполне-

Еськов И.И. Вид на Стрелку. 1978.
Бумага, офорт

Еськов И.И. Зима в Полесье. 1978.
Бумага, офорт

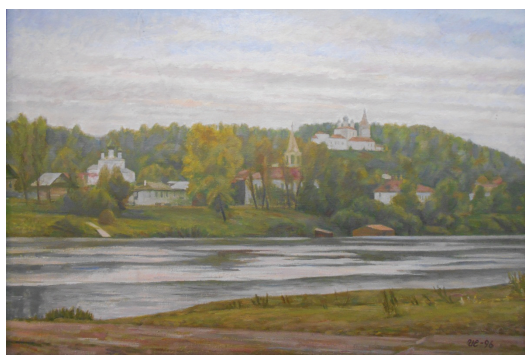
Еськов И.И. Гегард. 1981. ДВП, масло

ны датированные тем же 1978 годом офорты «Зима в Полесье» и «Зимний мотив», в которых и снег, и небо переданы цветом и фактурой неокрашенной бумаги.

Среди увлекающих Еськова жанров первое место занимает лирический пейзаж.

Еськов И.И. Новая набережная. 1983.
Холст, масло

Еськов И.И. На Клязьме. 1996. Картон, масло

Еськов И.И. На тверской земле. 1990. ДВП, масло

Широко известные места Нижнего Новгорода – Кремль, Стрелка, Верхне-Волжская набережная, улица Рождественская – не выглядят на его холстах как стандартные достопримечательности, которые должен посетить каждый турист, и наполняются важным образным смыслом. Городские пейзажи Еськова – это всегда гармония природы и архитектуры, интенсивное, но сдержанно выраженное, поэтическое переживание. В этих работах нет изображения многолюдной уличной толпы и суеты: зритель остается с глазу на глаз с уголком города, давно любимым или только что открывшим нашему взгляду свою красоту.

В видах Дзержинска художник стремится передать уют и очарование исторической

части города, то погруженной в перламутрово-серую дымку («Пасмурный день», 2006), то залитой весенним солнцем («Майский день», 2005). Пейзажам Еськова присуще своеобразное ощущение единства прошлого и современности; живописца привлекают древние храмы Гороховца и Ростова Великого, сельские ландшафты, разнообразная жизнь Волги и Оки («На Клязьме», 1996; «Ростов», 1991; «Голубая Ока», 1979; «Апрельское утро», 1989).

В пейзаже «Гегард» (1981, ДВП, масло) древний армянский монастырь кажется продолжением окружающих его гор. Почти квадратный формат и взгляд сверху, так что не видно неба, сообщают произведению непосредственно-этнодный характер, слаженную компактность композиции и вместе с тем подчеркивают мощь и величие горного массива, словно оберегающего творение человеческих рук. Автор мастерски использует фактуру красочной поверхности: краска тонким прозрачным слоем ложится на грунт, открытые, разнообразные по направлению и форме мазки передают рельеф выветренных и выжженных солнцем утесов. В картине «Новая набережная» (1983, холст, масло) открывается обширное пространство, замыкаемое плавным изгибом набережной и виднеющимися вдали силуэтами заводов. Художник добивается равновесия горизонтальных, диагональных и вертикальных линий, отчего пространство разворачивается одновременно спокойно и динамично. Светлое небо, вода и коричневатые-серые плиты набережной – три плоскости, на которых строится колорит полотна. Наполненный светом и воздухом простор захватывает зрителя, превращая незамысловатый сюжет в целую поэму о молодом и хорошеющем Дзержинске.

Весьма разнообразны пластические и цветовые решения исполненных Еськовым портретов. Среди них есть образы глубоко лиричные, как изображение супруги, которая пишет акварель, сидя на подоконнике раскрытого окна («Утренний этюд», 2002,

холст, масло), и остро выразительные, словно требующие от зрителя диалога, как портрет нижегородского художника Л.Ф. Шаболдина («Лев Федорович», 2003). Это произведение, написанное маслом и имеющее довольно крупный размер, уподоблено рисунку: светлый нейтральный фон напоминает бумагу, фигура моделирована линиями, лицо – контрастом света и тени, цвет же применяется минимально. Обращаясь к натюрморту, художник ставит перед собой различные задачи: в относительно ранней работе «Вино и фрукты» (1979, картон, масло) цвет приобретает насыщенность и плотность, передавая материальность предметов, а «Натюрморт с лампой» (1996, холст, масло) наделен подчеркнутой элегантностью и задумчиво-элегическим настроением. Отдал должное художник и бытовому жанру.

Художник не боится порой экспериментировать. Целый ряд его картин выполнен в схематически-геометризированной манере, напоминающей поиски кубистов и футуристов, но без чрезмерной деформации и свойственного мастерам авангарда разложения фигур и предметов на линии и плоскости до неузнаваемости. Подобные решения интересовали Еськова уже в начале творческого пути («На пленэре», 1969, холст, масло) и получили своеобразное продолжение в 90-х и 2000-х годах. Есть среди его работ и коллажи («Портрет товарища», 1976), и символично-метафорические образы вроде «Сонаты солнца» (1995, холст, масло), где рождающиеся в пространстве смутные образы отдаленно напоминают фантазии М. Чюрлениса, и динамичные абстрактные композиции.

Наконец, необходимо отметить стабильное и последовательное, без метаний и срывов, творческое развитие художника, присущее ему устойчивое и целостное мировосприятие, когда почти в каждом произведении сполна находят воплощение эстетические установки, характерные для его искусства в целом.

Список литературы:

- [1] Акимов С. Иван Еськов: полвека творчества // Репортер и время, № 2 (984), 17.01.2019. С. 13.
- [2] Акимов С. Рисунок, офорт, акварель... О графике Ивана Еськова // Репортер и время, № 8 (888), 02.03.2017. С. 14.
- [3] Акимов С.С., Шалов Е.Г. Городу подаренные краски. Альбом-справочник. Нижний Новгород, Книги, 2010. 176 с., ил.
- [4] Вехи творческой жизни. Нижегородские художники. 1933–2018. К 85-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Информационно-справочное иллюстрированное издание. Авт. вст. ст. Н.В. Квач. Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач. Нижний Новгород, ИП Квач С.И., 2018. 459 с., ил.
- [5] Творчество нижегородских художников во времени и пространстве. К 80-летию Нижегородского областного отделения Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России». Альбом-справочник. Авт. статей Н.В. Квач. Сост. Н.В. Квач, С.И. Квач, В.В. Петрухин. Нижний Новгород, Литера, 2013. 244 с., ил.
- [6] 100 картин Ивана Еськова. Авт. вст. статьи И. Маршева. Нижний Новгород, 2009. 27 с., ил.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУР

«Пюхтицкие чтения» в Пюхтицком ставропигиальном женском монастыре, 2012–2018 гг. (д. Куремяэ, волость Илука, Ида-Вирусский уезд, Эстония)

- © Комиссарова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; e-mail: tsk42@mail.ru
 © Гладкий Юрий Никифорович – доктор географических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: gladky43@rambler.ru
 © Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – доктор географических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: suhorspb@mail.ru

Глубинное единство православной и светской культур не подлежит сомнению хотя бы по той причине, что практически все культуры прошлых эпох имели сугубо религиозные корни. Конечно, в истории нашей страны случались серьезные разрывы между жизнью общества и церкви. Но если, например, в эпоху Петра I, когда государственно-церковные отношения подверглись глубокой эрозии, речь не шла о создании некоей параллельной культуры, то в советский период открытые гонения на церковь сопровождалась формированием особой пролетарской культуры.

Вопрос о взаимодействии православной и светской культур не прост. С одной стороны, идеалы, лежащие в основе светской культуры, носят «конгломератный», многоликий, а иногда противоречивый характер, поскольку исходят из самых разных духовных источников, в то время как религиозная культура, выражая идеалы конкретного мировоззрения является более монолитной. В ней во главу угла всегда ставится принцип *духовного единства*, в то время как в светской культуре подобного единства не наблюдается: многое никак не связано с религией, а иногда и противостоит ей. С другой стороны, взаимодействие (прямое или косвенное) религиозной и светской культур на индивидуальном уровне неизбежно.

Эти вопросы уже не первый год находятся в поле зрения ученых, богословов, клириков, философов, педагогов, журналистов, общественных деятелей, художников, литераторов, кинематографистов различных стран (России, Эстонии, Латвии, Белоруссии, Украины, Швеции, Германии и др.), собирающихся в Эстонии на базе Успенского ставропигиального женского монастыря, который стоит на холме Пюхтица близ деревни Куремяэ. Еще в 2002 г. здесь состоялась конференция по вопросам духовно-нравственного воспитания учащихся, но тогда мало кто мог предположить, что впоследствии она станет традиционной. Начиная с 2012 г., международные научно-практические конференции, посвященные памяти выдающейся настоятельницы монастыря – схиигумении Варвары (Трофимовой, 1930–2011), проводятся ежегодно по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и под патронажем игумении Филареты (Калачевой).

История создания Пюхтицкой обители теснейшим образом связана с деятельностью губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского и его супруги – княгини Е.Д. Шаховской. Известно, что еще в XVI в. местные жители построили возле будущей обители часовню иконы Божией Матери, так как, по преданию, именно там им являлась Богородица и там же, на месте ее явления, была найдена Успенская икона Божией Матери. В 1885 г. на Богородицкой горе, благодаря чете Шаховских, был открыт Пюхтицкий православный приход и сооружен храм (впоследствии храм стал кладбищенским, а сама икона была перенесена в новый собор). По инициативе губернатора Шаховского в 1887 г. было образовано отделение Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, развернута благотворительная деятельность в Иевве (ныне г. Йыхви). Вскоре (1891) на Богородицкой горе был основан женский монастырь, который, несмотря на трудные времена, с тех пор ни разу не закрывался.

В 1908–1910 гг., уже после смерти (1894) главного благодетеля монастыря – губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского, было возведено главное монастырское сооружение – величественный собор Успения Пресвятой Богородицы. Усыпальница князя находится в одном из зданий ансамбля монастырских построек, где 45 лет спустя нашла свой последний приют и его вдова княгиня Е.Д. Шаховская, которая также лично много занималась вопросами устройства православия в Эстонии. К этому следует добавить, что в 1990-е гг. Пюхтицкий монастырь получил высокий статус *ставропигиального* (т.е. подчиняющегося непосредственно патриарху или синоду – органу управления РПЦ между Архиерейскими соборами).

Заметим: именно монастыри, прежде всего, те из них, которые существуют не один десяток лет (как Пюхтицкий) являются особенно стойкими хранителями православной веры и средоточием духовной жизни Церкви. Именно от духовного состояния монашествующих в прошлые столетия во многом зависело благополучие всей Церкви. Поэтому обращение упомянутого монастыря к культурно-историческим традициям православия ассоциируется с очень важной духовной миссией.

В тематике ежегодных чтений (*она, как и содержание докладов, выложены в открытом доступе на сайте монастыря*) преобладают доклады теоретического, историко-педагогического и практико-социального содержания (см. табл.). Участники первой конференции (2012) приняли решение, в которой, в частности, содержался пункт о закреплении за Пюхтицкими чтениями постоянного названия «Взаимодействие светской и духовной культуры». В дальнейшем участники Чтений, носивших уже другие названия, неизменно выходили на прежнюю логическую «тропу» взаимодействия светской и духовной культур, пользуясь различными подходами и методологическими основаниями.

Условно среди таких подходов можно выделить: *культурологический* (вероятно, наиболее перспективный, поскольку отличается наиболее широким охватом проблемы), *психолого-педагогический, объектный* (когда анализу подвергаются отдельные элементы или сферы, где проявляется связь православной и светской культур); *краеведческий подход* (его сторонники ограничивались рассмотрением состоянием проблемы в конкретном крае и не претендовали на изучение всей православной культуры) и, наконец, *религиоведческий*.

Как отметила настоятельница монастыря игуменья Филарета на открытии Первых Чтений в 2012 г., злободневность обсуждения этих проблем состоит в том, что «зло и грех откровенно умножаются в мире, становятся более навязчивыми, открыто и грубо диктуют людям свою волю, свой образ жизни». С такой оценкой актуальности конференций трудно не согласиться.

При анализе докладов семи конференций (2012–2018) легко бросаются в глаза попытки авторов увязать духовное основание русской цивилизации с историческим развитием общественно-политических, нравственно-религиозных, мировоззренческих и национально-самобытных процессов. Вот названия некоторых из них: «Мир и христианское монашество» (игуменья Филарета); «Духовное основание русской цивилизации», «Русская цивилизация и Русское православие» (В.Д. Сухоруков); «Церковь и мир: модели взаимоотношений на примере Рижского опыта» (И.Е. Рыбаков); «Историческая память как духовный ресурс в системе православных ценностей», «Православная идентичность: вековые скрепы и современные вызовы» (Ю.Н. Гладкий); «Вызов-ответ христианской цивилизации (понимание будущего в православном мировоззрении)» (А.Г. Шустров); «История России как Закон Божий» (протоиерей С. Гомаюнов) и др.

Естественно, что основное внимание участники конференций уделяют связи

Номер и дата конференции	Название конференции
Первые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2012 г.)	«Взаимодействие светской и духовной культуры»
Вторые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2013 г.)	«Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности»
Третьи Пюхтицкие чтения. (11–12 декабря 2014 г.)	«Культурно-исторические традиции православия»
Четвертые Пюхтицкие чтения (11–13 декабря 2015 г.)	«Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность»
Пятые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2016 г.)	«Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт»
Шестые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2017 г.)	«Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника»
Седьмые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2018 г.)	«Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность»

христианства с проблемами образования и воспитания молодежи. При этом речь идет не обязательно о содержании христианско-православной педагогики и введении детей в жизнь Церкви и, тем более, их подготовке к христианскому служению в свете Божественного Откровения. Чаще проводится мысль о необходимости приобретения высоконравственных навыков общественной и личной духовной жизни, воспитании христианских чувств и т.д. Во многих выступлениях проводится мысль, что нравственные ценности в религиозной культуре практически вечны, тогда как светские ценности, исходящие из разных духовных источников, подвержены постоянным изменениям и нередко являются эклектическим продуктом греховных, безнравственных деяний человека. Для того чтобы современная педагогика представляла собой совместное движение учителя и ученика в пространстве диалога, необходимо, чтобы «слово» веры всегда соединялось с «делом» веры, чтобы социальная действительность не подрывала православные традиции, составляющие основу русской цивилизации.

Приведем названия лишь нескольких докладов, посвященных связи духовно-нравственного воспитания учащихся с православием: «Светское образование и духовное просвещение: поиски гармонии» (Т.С. Комиссарова, Ю.Н. Гладкий); «Основы и принципы православной педагогики» (Л.В. Загрекова);

«Духовность как цель образовательной деятельности» (протоиерей С. Резников); «Педагогические традиции православия: истоки духовно-нравственного развития личности», «Основы православной культуры (Р.А. Иванова); «Проблемы самоидентификации православного подростка в современном мире» (М. Бограя); «Педагогические искания русского космизма и православная традиция» (Е.Г. Слободнюк); «Проблемы духовно-нравственного воспитания в эпоху глобализации и двойных стандартов» (Л.А. Винская); «Ребенок и Православная вера в произведениях русской литературы» (Т.В. Мальцева); «Воспитание личности на православных традициях белорусского народа» (В.Г. Литвинович); «Православная культура и практика воспитания личности на уроках русского языка (И.К. Лазарева) и др.

Выступления представителей религиозной общественности чаще всего связаны с житием святых, отражением роли РПЦ в отстаивании богоугодных подходов к благоустройству, попечению и милосердию, реформированием семейно-брачных отношений на Руси и развитием русской классической патриархальной семьи и т.д. Так, темами докладов игумении Филареты (Калачевой) были – «Испытание послушанием» и «Непостижимый подвиг юродства», иеромонаха Луки (Пронских) – «Особенности прохождения социально-миссионерской практики обучающихся в духовных учебных заведениях»; иерея Анатолия Высоковского «Богословский предикат в теории межкультурной коммуникации» и т.д.

Многие участники конференций задавались вопросами: кто же должен стать сегодня оплотом нравственности и морали, и каковы функции этих субъектов? Естественно, речь шла о семье, школе, государстве и церкви. С одной стороны, главным институтом воспитания традиционно считается семья, так как в ней закладываются основы личности ребенка, с другой – ее роль в непростых условиях последних десятилетий в РФ сильно «притупилась». Увы, и современная школа, перестав быть настоящим государственным приоритетом, «буксует» – ей все труднее быть тем самым оплотом высокой морали и нравственности, чем она была при советской власти. Часть участников придерживается позиции, согласно которой главным оплотом морали и нравственности обязано быть само государство, переведшее нравственные правила в разряд общественной морали, а мораль – в административные, уголовные и другие законы.

Что же касается отделенной от государства Церкви, то ее роль в духовном развитии молодежи остается весьма специфичной. К сожалению, канули в лету те времена, когда православная этика напрямую или косвенно в течение столетий в подавляющем боль-

шинстве российских регионов регулировала человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах. Но с уходом коммунистической идеологии, когда значительная часть населения страны оказалась в духовном вакууме, религиозные ценности начали вновь возвращаться как в нашу жизнь, так и образ мышления. В этих условиях просветительская деятельность Церкви может стать средством выхода из духовного кризиса безвременья рубежа XX–XXI вв.

В приобретших большой международный резонанс Пюхтицких Чтениях, кроме сотен представителей вышеупомянутых стран, традиционно принимают участие митрополит Таллиннский и всея Эстонии Евгений (до 2018 г. – викарий Московской епархии), председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии и семинарии, главный редактор журнала «Богословский вестник», митрополит Тверской и Кашинский, заместитель Управляющего делами Московской патриархии Воскресенский Савва, депутат Сейма Латвийской республики И.Е. Рыбаков, президент Фонда содействия развитию науки, образования, культуры и реализации социальных программ «Северная столица» М.В. Романов, директор «Фонда новомучеников и исповедников российских» Д.И. Фомичев, глава общества «Русский Салон» в Стокгольме Л.А. Турне и многие другие клирики, ученые, общественные деятели, педагоги, учащиеся средних школ. Не только активной участницей, но и бессменным организатором и вдохновителем всех проведенных конференций выступала настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Филарета, за что все гости обители выражают ей и сестрам сердечную благодарность.

Естественно, не только у организаторов и участников конференций, но и читателей могут возникнуть правомерные вопросы: для чего следует проводить подобные конференции, какова от них реальная польза носителям религиозной и светской культур и какие моменты следовало бы учесть при планировании последующих конференций? Первый из этих вопросов носит во многом риторический характер, так как между православной и светской культурами нет, и не может быть онтологического, абсолютного и непреодолимого противоречия и налаживание между ними тесного контакта приносит очевидную пользу обоим культурам.

Что же касается второго, то, он отличается многоаспектностью. Вероятно, нуждаются в расширении как круг регионов и стран-участниц, так и число специалистов из разных областей знаний. Но самое главное – необходимо более умело и энергично использовать потенциал институтов светской культуры и РПЦ для духовного развития молодежи.

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ НАРАСТАЮЩЕЙ КОНФРОНТАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ*

Круглый стол, Москва, 25 декабря 2018 г.

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

25 декабря 2018 года в Президентской академии в Москве состоялся круглый стол «Роль стратегической коммуникации в условиях нарастающей конфронтации на международной арене». Он был организован кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) РАНХиГС.

В ходе работы круглого стола эксперты обсудили широкий спектр возможностей и вызовов, связанных с развитием стратегической коммуникации как инструмента государственной политики. В рамках мероприятия отдельное внимание было уделено вопросам информационной и информационно-психологической безопасности. Речь также шла о судьбе Рунета и роли государства в контроле над информационным пространством. Подчеркивалось, что развитие информационной сферы становится одной из самых значимых в жизни любого государства.

Председатель круглого стола – **Леонид Леонидович Фитуни**, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (РАН), заместитель директора Института Африки РАН по научной работе. Он обратился к участникам семинара с приветственным словом и выступил с докладом по теме: «Стратегические коммуникации как инструмент воздействия на национальные элиты переходных обществ». Докладчик сосредоточился на определении стратегической коммуникации и отделил это понятие от пропаганды.

Модератором мероприятия была профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России ИПиНБ РАНХиГС **Дарья Юрьевна Базаркина**. На заседании она представила свой доклад «Противодействие террористической пропаганде в контексте стратегической коммуникации: возможности и проблемы (на материале ЕС)». В ходе выступления Д.Ю. Базаркина подчеркнула, что проблемы и анализ стратегической коммуникации во многом помогают понять причины того, что ИГИЛ угрожала и продолжает угрожать между-

народной безопасности больше, чем другие террористические организации. По мнению Д.Ю. Базаркиной ИГИЛ на практике применяет механизмы стратегической коммуникации, что выразилось в свое время в выстраивании им квазигосударственных структур.

Ключевым спикером мероприятия была **Ирина Олеговна Абрамова**, член Президиума Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор, директор Института Африки РАН. Тема ее доклада «Роль стратегических коммуникаций в гибридной войне в гуманитарной сфере». И.О. Абрамова отметила возрастание роли гуманитарного знания и науки как первоосновы сложившегося противостояния. В частности, она заострила внимание на проблемах современной науки, качество которой влияет на качество стратегической коммуникации государства, а также подчеркнула необходимость поиска в научном сообществе идей, способных составить основу такой коммуникации. По ее мнению, необходимость обязательной публикации в журналах систем Scopus или Web of Science ведет к падению престижа отечественной науки и к сужению русскоязычного научного гуманитарного пространства.

В ходе работы круглого стола были заслушаны четыре доклада преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета: доктора политических наук, доцента кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений **Константина Арсеньевича Панцерера** «Стратегическая коммуникация в эпоху глобального информационно-психологического противоборства», кандидата исторических наук, доцента кафедры европейских исследований факультета международных отношений **Константина Александровича Голубева** «Террористическая пропаганда на современном этапе: вызовы в области информационно-психологической безопасности государства (на примере ИГИЛ)», кандидата исторических наук, доцента кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений **Дмитрия Александровича Рушина** «Нарастающая конфронта-

* Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 26520757.

ция и цифровой авторитаризм» и кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права юридического факультета **Марии Александровны Капустинной** «Доктрина информационной безопасности России: стратегические цели и основные направления обеспечения национальных интересов в информационной сфере».

К.А. Панцерев, в частности, отметил в своем докладе, что в эпоху глобального информационно-психологического противоборства перед государствами, подвергающимися негативному информационному воздействию, возникает задача развивать не только оборонительные механизмы, но и средства укрепления своего положения в информационной сфере. Для этого и предназначены механизмы стратегической коммуникации. Он подчеркнул важность информационных технологий, в том числе в аспекте обеспечения безопасности России, сославшись на случаи негативного информационно-психологического воздействия, направленного против нашей страны. Докладчик выделил два основных канала информационно-психологического противоборства: социальные сети и глобальные медиасистемы.

К.А. Голубев рассмотрел актуальную проблему противодействия террористической пропаганде в контексте обеспечения информационно-психологической безопасности государства. На примере разоблачения манипуляций запрещенной в Российской Федерации организации ИГИЛ был представлен комплекс решений по формированию анти-террористического нарратива. Он отметил, что термин «психологическая безопасность» присущ скорее российскому научному дискурсу. Достижение информационного суверенитета и полной изоляции от внешних информационных воздействий автор считает идеей иллюзорной. По его словам, борьба с нетрадиционными, а именно сетевыми способами распространения информации, где генераторами и ретрансляторами выступают сами пользователи, потребители контента, выходит за пределы возможностей централизованных систем контроля.

Д.А. Руцин на основе опыта Китая проанализировал возможность создания в России своего закрытого сегмента Интернета. Докладчик указал на важность развития собственного конкурентоспособного контента в любом государстве. Также была рассмотрена роль обратной связи граждан с государством через информационные ресурсы, было отмечено значение информационного (цифрового) авторитаризма в политике ряда государств.

М.А. Капустина рассмотрела стратегические цели и основные направления обес-

печения национальных интересов в информационной сфере нашей страны на основе анализа Доктрины информационной безопасности России. Она остановилась на правовых аспектах информационной безопасности: это равенство доступа к информации, привлечение к ответственности за пропаганду терроризма. Также ею был поднят вопрос о соотношении понятий «терроризм» и «экстремизм» в законодательстве России.

Владимир Сергеевич Шевцов, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета (МГОУ), выступил с докладом «Информационное противоборство в аспекте обеспечения государственной безопасности». Он познакомил слушателей с теоретическими аспектами информационного противоборства. **Олег Игоревич Шакиров**, консультант ПИР-Центра, рассказал об инициативах частного сектора по противодействию террористической пропаганде в интернете. **Наталья Александровна Жерлицына**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Африки РАН, ученый секретарь Научного совета РАН по проблемам стран Африки, представила исследование на тему «Динамика государственной политики в отношении новых СМИ в регионе Ближнего Востока и Северной Африки». **Диана Степановна Айвазян**, кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, отметила случаи недопонимания между представителями России и других стран, вызванные современным положением дел в связи с информатизацией международных отношений. **Валерий Борисович Титов**, доктор педагогических наук, профессор кафедры государственного управления и национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС, рассказал о важности технического развития страны как одной из основ для стратегической коммуникации государства. **Сергей Лаврентьевич Саркисян**, заместитель заведующего отделом Кавказа АНО «Институт стран СНГ», поднял вопрос о деструктивном воздействии террористической пропаганды на сознание граждан.

Всего на мероприятии были заслушаны полтора десятка докладов и выступлений. Была подчеркнута значимость обмена исследовательскими мнениями и отмечена важность стратегической коммуникации как для обеспечения национальной безопасности, так и для донесения позиции страны на международной арене. Планируется, что подробный отчет о мероприятии будет опубликован в журнале «Государственное управление. Электронный вестник».

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СОБЫТИЯ ЯНВАРЯ, ФЕВРАЛЯ, МАРТА В ГОД ТЕАТРА В ПЕТЕРБУРГЕ (2019)

© Дробышева Марина Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: drob.55@mail.ru

Эффект Эйфмана

В Год театра 28 февраля в Санкт-Петербургском государственном академическом театре балета Бориса Эйфмана состоялся новый спектакль «Эффект Пигмалиона», посвященный творческой личности, чемпиону по спортивным танцам. Эйфман, казалось бы, обратился к известному мифу о скульпторе Пигмалионе, воплотившем свой идеал женской красоты в своем творении – статуе целомудренной девушки и влюбившемся в нее. Но замысел спектакля был иной. Б. Эйфман «почерпнул название нового балета в трудах по психологии, где понятие “эффект Пигмалиона” означает феномен влияния ожиданий на действительность. Так, человек, воспринимаемый другими как талантливый, будет ощущать уверенность в себе и добиваться успеха», – поясняет буклет к спектаклю.

Действие разворачивается на улице среди обитателей трущоб, а также на танцполе в атмосфере великосветских дворцов, в резиденции чемпиона по бальным танцам Лиона. Поспорив с друзьями, он решает мужеподобную, угловатую, в одежде с чужого плеча, похожую на парнишку-оборванца Галу превратить в звезду подиума, но в отличие от профессора Хиггинса из «Пигмалиона» Бернарда Шоу не влюбляется в нее, а достигнув цели, теряет к ней интерес. Лион не способен любить. Партию Лиона исполняют два артиста – Сергей Волобуев и Олег Габышев, партию Галы – Любовь Андреева и Марианна Чебыкина. По мнению Бориса Эйфмана, «фатальная пропасть между нищетой и роскошью может быть преодолена лишь в мире танца, уравнивающим жителей хижин и дворцов. В реальности же внутри нас навсегда остается мстительное прошлое, скрыться от которого не дано никому».

Свою концепцию Эйфман воплощает средствами хореографического языка. В действии балета в партии Галы много эксцентрики, чаплиновской клоунады, гротеска. В том же характере предстает в исполнении Игоря Полякова и Дмитрия Фишера отец Галы Холмс. В театре Эйфмана нет дублеров, каждый исполнитель самодостаточен. У него не существует кордебалета в традиционном смысле – каждый артист балета может справиться со сложной задачей хореографа.

Так, Игорь Поляков, внося в танец элементы актерского мастерства, точно изобразил пьяницу-забудыгу, отца Галы. Красив, выразителен, могуч в балете мужской танец, полон эйфмановской изобретательности, актерских приспособлений, сложных акробатических элементов и поддержек. Женские партии не менее значимы, будь то экономки в доме Лиона, или девушки, конкурирующие в спортивных танцах, осваивающие секреты пластики пасодобля, ча-ча-ча, вальса, или Тея, партнерша Лиона по танцам (в исполнении Алины Петровской и Юлии Столярук). Балерины в спектакле, встав на каблучки вместо привычных пуантов, демонстрируют иную пластику современного танца.

Во II действии Галя становится победительницей, ее награждают короной; к победе ее привела любовь к учителю и партнеру – чемпиону по бальным танцам, но слава не принесла ей счастья. Наступает отрезвление и одиночество. В балете задан особый эйфмановский ритм, филигранно разработан рисунок каждой партии. Массовые сцены, построенные на контрасте разной стилистики, способствуют пониманию философской драмы. Спектакль поставлен на музыку Иоганна Штрауса-сына; Эйфман открыл композитора для балетного искусства. Способствуют раскрытию замысла хореографа декорации Зиновия Марголиса и костюмы Ольги Шаишмелашвили. Финал балета «Эффект Пигмалиона» обращен к известной мысли испанского драматурга Кальдерона: «Жизнь есть сон». Борис Эйфман задает вопрос: «...что есть сама жизнь, как не сон, порожденный томлением по недостигаемой мечте?» – воплощенной в танце мастера.

100 лет БДТ им. Г.А. Товстоногова

15 февраля 1919 года спектаклем «Дон Карлос» Шиллера в здании консерватории открылся Большой драматический театр, который основали поэт Александр Блок, писатель Максим Горький и актриса Мария Андреева. Трудно было организовать театр в ту эпоху, но вопреки всем препятствиям труппа приступила к созданию спектаклей. Блока называли «совестью театра»; он полагал, что «высокая трагедия есть насущный хлеб для театра». Максим Горький писал в журнале

«Дела и дни БДТ» (1919): «Я дерзаю считать приблизительно верным такой ответ: в наше время необходим театр героический, театр, который бы поставил целью своей идеализацию личности, возрождал бы романтизм, поэтически раскрашивал бы человека. <...> Этому человеку необходимо показать другого, о котором он сам – и все мы – издавна мечтали, человека-героя, рыцарски самоотверженного, страстно влюбленного в свою идею – какова бы она ни была, – человека честного деяния, великого подвига».

Театр трагедии, романтической драмы и высокой комедии, БДТ начал ставить спектакли в помещении б. Суворинского (Малого) театра с сентября 1920 года. Архитектор Людвиг Фонтана построил театр на набережной реки Фонтанки, д. 65 на средства пионера воздухоплавания графа А.С. Апраксина. В первые годы А. Блок выступал перед началом спектаклей, обращаясь к зрителям с призывом любить театр: «... пусть каждый уходит из театра влюбленным и верным земле». В БДТ работали выдающиеся актеры Н.Ф. Монахов, Ю.М. Юрьев, С.М. Колосова, В.В. Максимов, К.А. Аленева, режиссеры К.К. Тверской, А.Д. Дикий, художники А.Н. Бенуа, А.В. Шуко, Ю.И. Анненков, Н.П. Акимов, Б.М. Кустодиев.

Особый расцвет театра связан с именем Г.А. Товстоногова, который возглавил театр в 1956 году и руководил им 33 года. Товстоногов открыл современному зрителю классику – Достоевского, А. Толстого, Грибоедова, Гоголя, Чехова, Горького. Каждый из его спектаклей – «Идиот», «Варвары», «Горе от ума», «Три сестры», «Мещане», «Ревизор», «Тихий Дон», «История лошади», «Дядя Ваня» – становился легендой. В одном из своих интервью Г.А. Товстоногов сказал: «Никогда не думаю о будущем театра. Каким он будет? Идеалы сохраняются. Могут меняться эстетические формы, но суть театра – добраться до корок сознания средствами именно этого зрелищного искусства, его соборности... Открывается занавес, и все происходящее на сцене зависит от зрителя, а зритель зависит от того, что происходит на сцене. Эта невидимая взаимосвязь – самая главная. А средства, наверное, будут меняться. Это нельзя предугадать и не нужно. Мейерхольд в этом смысле дальше, чем сегодняшний театр по своей сути. Мы не догнали еще его». Сегодня БДТ им. Г.А. Товстоногова возглавляет Андрей Могучий, которому досталась в наследство эпоха Георгия Товстоногова. По мнению А. Могучего, «Столетнюю историю Большого драматического театра объединяет одна цель и одна сверхзадача – противостояние буржуазной культуре, культуре потребления

искусства как товара. Театр, рожденный революцией, не театр для элит. Это театр, призванный говорить с улицей (современностью) на одном языке».

Свой взгляд на историю БДТ и отношение к ней Андрей Могучий вместе с Виктором Крамером и Светланой Шагиной выразил в юбилейном сценарии «Воздухоплавание и применение его к передвижению аэростатов свободных и несвободных по желаемым направлениям», постановку которого осуществил В. Крамер. Как и сто лет назад, 3 марта перед зрителями звучали слова А. Блока – в исполнении Евгения Миронова. С портретов безмолвно наблюдали за происходящим на сцене Блок, Горький, Андреева и Товстоногов. Декорации художников – мирискусников, авангардистов, конструктивистов предстали на экране во всей своей художественной мощи. От лица нынешних художников БДТ представлял Эдуард Кочергин.

В юбилейном действе были использованы декорации, костюмы, реквизит из спектаклей Андрея Могучего «Алиса», «Губернатор», «Три толстяка» и спектакля Георгия Товстоногова «Три сестры» (1965). Стихотворение А. Блока «Девушка пела в церковном хоре...» прочла Алиса Фрейндлих.

Лев Додин поведал собравшимся о БДТ как о театре Георгия Александровича Товстоногова, вспоминая отдельные спектакли, взаимоотношения режиссера с властями, гастрольные выступления, воссоздал в своей речи атмосферу, царившую в эпоху великого мастера. Его рассказ дополнил фрагмент документального фильма, снятого во время репетиций и найденного недавно в музее театра. Зрители смогли увидеть Г.А. Товстоногова на репетициях с З. Шарко, Т. Дорониной, В. Ковель, Э. Поповой, Е. Копеляном, Л. Макаровой, Н. Трофимовым, О. Басилашвили, К. Лавровым, В. Стрельчиком. Комментировал этот показ Олег Басилашвили. Благодаря этому короткому фрагменту и рассказу О. В. Басилашвили перед зрителями предстал некий фантом, соединивший нас с прошлым БДТ – временем, когда ставились «Горе от ума», «Ревизор», «История лошади»... Ведь Чацкий в «Горе от ума» разговаривал не с персонажами, а со всем зрительным залом, объясняя, что такое Фамусов и его окружение. «Надо ставить комедию как открытое публицистическое произведение. В постановке классической драматургии необходимо соблюдать не букву, а дух», – так считал Товстоногов.

В финале действия артистов БДТ поздравили официальные лица, в их числе – министр культуры В.Р. Мединский и врио губернатора Санкт-Петербурга А.Д. Беглов,

который вручил почетные знаки «За заслуги перед Петербургом» народным артистам России А. Б. Фрейндлих, О.В. Басилашвили и Г.А. Штилю.

4 марта юбилей продолжился – зрители смогли посетить «Театр будущего». Этот архитектурный проект был посвящен выдающимся художникам, работавшим в БДТ в первой половине XX века, – В. Шуко, М. Добужинскому, А. Бенуа, Ю. Анненкову, Б. Кустодиеву, Н. Альтману, Л. Чупятову. В каноническое пространство классического театра БДТ была встроена фанерная конструкция. Одна из ее частей представляла небольшое пространство со сценой укрепленной на специальных металлических элементах, которое размещалось в зрительном зале. Там звучали в записи голоса поэтов. Авторами проекта стали А. Шишкин-Хокусай, А. Могучий, А. Воронов, представившие попытку поиграть с футуристическими смыслами, основываясь на решении Театра будущего художника Эля Лисицкого – автора книги 1929 года «Реконструкция архитектуры в Советском Союзе».

После посещения «Театра будущего» зрители могли услышать премьеру хоровой оперы «Тристия» («Tristia») Филиппа Эрсана в исполнении хора и оркестра «Musica eterna» Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского под руководством Теодора Курентиса. Арии-монологи, дуэты, трио и хоровые песни звучали на русском и французском языках. В хоровую оперу были включены стихотворения Осипа Мандельштама и Варлама Шаламова.

Александринский театр

Новый спектакль Валерия Фокина «Рождение Сталина» предвещали три лекции Н. Сванидзе, А. Проханова, Э. Радзинского, посвященные феномену Сталина. «Сама идея родилась у меня три года назад, – рассказывает В. Фокин. – Мне хотелось исследовать механизм, как рождается Сталин и одновременно исчезает человек по имени Джугашвили, появляется диктатор».

Текст пьесы создавался на основе фрагментов документов, воспоминаний, отрывков из романа Ф. Достоевского «Бесы», пьесы М. Булгакова «Батум», а также произведений современных авторов. Этот современный публицистический спектакль, в котором проявилась индивидуальность режиссера Фокина, – безусловная удача постановщика. Он находит нужную тональность в спектакле, выраженную в стенографии Николая Рощина и музыкальном оформлении Ивана Благодёра. В репликах героев звучит музыка грузинского языка, необходимая для воссоздания атмосферы, колоритные мальчики-

газетчики выкрикивают наперебой по-грузински новости; писанный задник декораций, где изображены улочки Тифлиса с характерной для тех мест архитектурой, переносят зрителя в Грузию начала XX века. Эта постановка – необходимое для нашего молодого поколения исследование: от сцены к сцене режиссер показывает, как закладывался фундамент, на котором выстраивалась система тоталитаризма, как из молодого семинариста Иосифа (Сосо) (его талантливо играет Владимир Кошевой) рождается Сталин.

Все, кто окружал его в молодости – Ольга (Анна Блинова), Давид (Николай Белин), Сандро (Дмитрий Бутеев), Ираклий (Тимур Акшенцев), Камо (Иван Ефремов) – и поддерживал революционные идеи, были им преданы и погибли. Кульминацией спектакля становится сцена помилования одиннадцатилетнего сына купца Бархатова (Александр Лушин), когда Сосо представляет себя Богом, проводя аналогию с библейской притчей о жертве Авраама. В спектакле найдена важная точка, когда из оркестровой ямы появляется огромная мощная фигура вождя (подобный монумент когда-то возвышался над Ереваном, но в спектакле она лишь приподнимается). Финал сыгран истинно по-фокински, режиссер не мог не обратиться к фантастическому, гротеску, когда в заключительной сцене появляется, встав из гроба, генералиссимус СССР, облаченный в парадную форму (его виртуозно играет Петр Семак) и идет в тюрьму к молодому Джугашвили, пережившему преследования и насилие. И говорит с усмешкой: «Как из такого замарашки целый я вылутился? Покури, дорогой, покури “Беломорканал”, отличное название, узнаешь через 30 лет <...> Я Сталин! Как и ты».

Спектакль вызвал много споров, мнения зрителей разделились, но это происходит всегда, когда мы соприкасаемся с подлинным произведением искусства.

IV Международный фестиваль «Поющая Масленица» в Мариинском театре

Фестиваль «Поющая Масленица» открылся 3 марта в Мариинском-2 исполнением сценической кантаты Карла Орффа «Кармина бурана» солистами оперной труппы, хором и симфоническим оркестром Мариинского театра, а также сводным хором детских музыкальных школ – 500 человек в возрасте от 6 до 18 лет. За время масленичной недели звучали хоровые коллективы России, Финляндии и Японии.

В Концертном зале выступил Хор Свято-Троицкой Сергиевой лавры и московских духовных школ, воссозданный в 2007 году. В своем певческом служении он восходит к

традициям лаврского пения. Хор посетил с гастролями города России, а также Армению, Индию, остров Кинг-Джордж в Антарктиде. Финский хор мальчиков «Канторес минорес» под управлением Ханну Норьянен исполнил духовные гимны и песнопения Баха, Мендельсона, Брукнера, финскую музыку (произведения звучали под аккомпанемент органа, солист Маркус Мальмгрен). Петербургский Хор мальчиков Хорового училища им. М.И. Глинки под управлением Владимира Беглецова исполнил фрагменты из Литургии Чайковского и произведения Танеева. В программе фестиваля прозвучали симфонии № 8 и № 9 Бетховена. В концерте приняли участие солисты оперной труппы Мариинского театра и Детский хор Сугинами (Япония), созданный в 1964 году (художественный руководитель и хормейстер Асако Цусима). В репертуаре хора – произведения в жанре «хорового мюзикла» и поп-музыки, транскрипции народных песен разных стран. В полусценическом исполнении была представлена опера Икумы Дана «Юдзуру» на сюжет японской легенды «Журавлиные крылья» с участием Детского хора Сугинами и Филармонического оркестра «Токио Сити» (дирижер Кэн Такасэки), основанного в 1975 году. 8 марта в исполнении Анастасии Калагиной (сопрано) и Сводного хора студентов прозвучало сочинение Пуленка «Gloria» в честь 120-летия композитора. В состав сводного хора вошли Камерный хор Санкт-Петербургского политехнического университета им. Петра Великого, Академический хор Петрозаводского государственного университета, Академический хор Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова, Камерный хор «Capre diem», камерный хор «Festino».

В камерных залах Мариинского-2 прошли традиционный марафон а capella при участии шести хоровых коллективов и концерт Детского хора телевидения и радио Санкт-Петербурга. Оперетту-феерию «Городок в табакерке» Сергея Баневича по мотивам сказки В. Одоевского представили ученики Хорового училища им. М.И. Глинки. В афише фестиваля были представлены оперы «Соловей» Стравинского в постановке Александра Петрова и весенняя сказка Римского-Корсакова «Снегурочка» в постановке Александра Галибина. В день закрытия фестиваля 10 марта в Концертном зале выступил академический хор «Млада» из Перми, в программе «От фолка до джаза» – русские и зарубежные народные песни, популярные мелодии из кинофильмов.

В дни Масленицы на исторической сцене были показаны балеты Михаила Фокина «Петрушка» Стравинского и «Шехеразада»

Римского-Корсакова. На сцене была передана атмосфера народного гулянья, в воссоздании которой приняли участие и воспитанники Академии танца Бориса Эйфмана.

Театр-фестиваль «Балтийский дом»

4 марта на Малой сцене театра-фестиваля «Балтийский дом» состоялась торжественная церемония закрытия XII международного фестиваля «Монокль». В фестивале приняли участие артисты и режиссеры из России, Армении, Болгарии, Молдовы, Польши, Беларуси и Словакии. 122 заявки были рассмотрены жюри фестиваля. В онлайн-режиме прошли чтения стихов «Монолог о любви»: с 25 февраля по 3 марта зрители могли прочитать свои любимые произведения в прямом эфире, придя на вечерние спектакли. Гран-при фестиваля был удостоен народный артист России Валерий Ивченко за спектакль «Кроткая» БДТ им. Г.И. Товстоногова. Первой премией была отмечена Наринэ Григорян за спектакль «Моя семья в моем чемодане» Ереванского театра кукол, Мартинас Недзинкас получил вторую премию за спектакль «Прекрасные вещи» литовского театра «Китас Кампас». Обладателем третьей премии стал Николай Стешиц за спектакль «Синяя-синяя» Могилевского театра кукол. Специальный приз прославленного литовского артиста Владиса Багдониса получила Алиса Олейник за роль Герды в спектакле «Комната Герды» театра «Особняк». Специальными дипломами были отмечены Сергей Азеев за спектакль «Сибирь» Театра ненормативной лексик и Димитр Марков за спектакль «Семён» Болгарского драматического театра им. Стефана Кирова.

К Международному дню театра «Балтийский дом» провел Театральную неделю. 27 марта стал Днем театра в 1961 году, девиз – «Театр как средство взаимопонимания и укрепления мира между народами». В течение недели можно было посетить открытую репетицию спектакля «Зоценко Зоценко Зоценко Зоценко» (режиссер Андрей Прикотенко) и встретиться с артистами.

К.С. Станиславский говорил: «75% того, что делается на репетиции, обычно не входит в спектакль». А. Прикотенко отмечает: «Открытая репетиция – это своеобразная творческая лаборатория. Зрители становятся непосредственными участниками создания спектакля, соавторами. <...> Возможно, во время совместного обсуждения увиденного появятся идеи, которые мы сможем привнести в наш спектакль». В лекции-дефиле «Театральный дресс-код» ведущая – историк моды Мэган Виртанен поведала, как театральные костюмы влияли на моду, в дефиле были продемонстрированы костюмы театральной пуб-

лики разных эпох – от ампира до наших дней. Лекция-дефиле состоялась перед спектаклем «Сирано де Бержерак» по пьесе Э. Ростана, режиссера Владимира Тыкке. Театрализованную лекцию «Театральный этикет: вчера, сегодня, завтра» провела специалист по этикету, обладатель Национальной премии за развитие этикета в России, автор книг-бестселлеров Татьяна Белоусова. Лекция прошла перед спектаклем «Два старомодных коктейля для двух старомодных чудаков» по киносценарию В. Дельмар «Уступи место завтрашнему дню» режиссера Владимира Тыкке.

27 марта, Международный день театра, стал Днем открытых дверей в «Школе теат-

рального мастерства» – новом просветительском проекте, который с апреля стартовал в театре-фестивале «Балтийский дом». Можно было посмотреть флешмоб «Мы любим театр» и побывать на спектакле «Олимпия» по пьесе Ольги Мухиной (режиссер Филипп Лось) – совместной постановке театра-фестиваля «Балтийский дом» и Русского театра Эстонии (Таллинн). В эти дни театр уделял внимание и детям. Перед каждым дневным спектаклем театр приглашал юных зрителей совершить путешествие в страну Театралию. В Большом фойе вместе с артистами дети сочиняли свою пьесу, придумывали грим и костюмы, создавали сказочный занавес.

С.С. АКИМОВ

ХІІІ ДОБРОЛЮБОВСКИЕ ЧТЕНИЯ, СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Нижний Новгород, 13–14 февраля 2019 г.

© Акимов Сергей Сергеевич – кандидат искусствоведения, преподаватель, МБУ ДО Школа искусств и ремесел им. А.С. Пушкина «Изограф», Нижний Новгород; e-mail: ss.akimov@mail.ru

13–14 февраля 2019 г. в очередной раз состоялась международная научная конференция «Добролюбовские чтения», ежегодно проводимая Нижегородским государственным лингвистическим университетом им. Н.А. Добролюбова и находящимся также в Нижнем Новгороде Государственным литературно-мемориальным музеем Н.А. Добролюбова – единственным в стране, посвященным выдающемуся литературному критику и общественному деятелю. Продолав за годы существования путь от скромного межвузовского мероприятия до масштабного форума, объединяющего ученых-гуманитариев разных специальностей, чтения занимают видное место в культурно-интеллектуальной жизни города. Это стало результатом плодотворного сотрудничества вуза и музея и во многом является заслугой профессора В.М. Строецкого (НГЛУ) и заслуженного работника культуры РФ Г.А. Дмитриевской (музей Н.А. Добролюбова), на протяжении долгого времени остающихся бессменными научными руководителями конференции.

Традиционно одна из секций чтений посвящена вопросам теории и истории изобразительного искусства. О ее работе в прошлые годы неоднократно писалось на страницах данного журнала*; можно говорить о том, что сложился круг постоянных участников мероприятия, который ежегодно пополняется новыми именами, а это, соответственно, ведет к расширению тематики. Автори-

тет мероприятия, несомненно, повышается благодаря регулярному участию московских искусствоведов. Тема заседания была сформулирована широко – «Творец и натура: традиции и новации в искусстве», что позволило представить доклады весьма разнообразного содержания: от вопросов иконографии древнерусской живописи до отечественного искусства Серебряного века и историографии творчества Рембрандта.

Из двенадцати заявленных было заслушано одиннадцать выступлений. Председательствовала известная в городе и регионе критик, педагог, художник Наталья Викторовна Квач, автор многочисленных работ о народном искусстве Нижегородской области и творчестве современных нижегородских художников (ее доклад о пушкинской теме в графике Э. Насибулина прозвучал на пленарном заседании).

В выступлении кандидата исторических наук А.Б. Конотопа (Москва) на примере конкретного произведения – русской иконы «Страшный суд» из Национального музея Швеции – была продемонстрирована не иссякающая актуальность иконографического метода, разрабатываемого исследователями средневекового христианского искусства на протяжении полутора столетий и по-прежнему способного принести интересные находки. В стокгольмской иконе докладчик обратил внимание на чрезвычайно подробное изображение деяний пророков Илии и Еноха в эпизоде «Земля и море отдают мертвецов» и доказал, что источником компози-

* Общество. Среда. Развитие. 2015, № 1; 2016, №1; 2017, № 1; 2018, № 1.

ции наряду с Апокалипсисом послужил текст Феофана Патарского.

Вопросы изучения светской вышивки, создававшейся и бытовавшей в дворянской усадебной среде в XIX в., рассматривались в докладе С.И. Лякишевой (Тульская область, музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»), сосредоточившей внимание на иносказательном смысле композиций и связавшей этот смысл с традициями голландского натюрморта XVII в. Здесь возникает очень интересный аспект, требующий дальнейшей разработки: аллегорическое значение бытовых и натюрмортных образов голландской школы было выявлено лишь в середине XX столетия, в XIX же веке эти произведения воспринимались как блестящие примеры непосредственно-реалистического отражения действительности. Можно ли в таком случае говорить о непосредственной связи вышивок XIX в. с традициями голландского искусства? Могла ли старинная аллегорическая традиция, забытая на уровне «ученого» восприятия голландского искусства знатоками и коллекционерами, функционировать в повседневной усадебной культуре XIX в.? Насколько тесно книги XVIII–XIX столетий по символике и эмблематике были связаны с аналогичными изданиями XVI–XVII вв., которыми пользовались голландские мастера?

Важное место в работе секции заняла проблематика русского искусства конца XIX – первой половины XX в. Новый взгляд на творчество А.С. Голубкиной представила доктор искусствоведения О.В. Калугина (Москва, РГГУ), на протяжении нескольких десятилетий занимающаяся изучением этечественной скульптуры Серебряного века. Сюжетные произведения Голубкиной исследовательница охарактеризовала как «живое воссоздание мифа в архетипических образах» (старости, странничества, природных стихий) и соотнесла трактовку этих образов скульптором с утопическими и эсхатологическими воззрениями старообрядцев, с которыми переплелись фольклорные мифопоэтические представления. Русскому искусству первой половины XX столетия принадлежат научные интересы кандидата искусствоведения Е.В. Грибоносковой-Гребневой (МГУ), чей доклад был посвящен влиянию на творчество и педагогическую практику К.С. Петрова-Водкина антропософских идей, воспринятых художником через взгляды Андрея Белого. Атрибуционный характер носило выступление А.А. Марцева (Нижний Новгород), опознавшего в двух произведениях А.В. Куприна начала 1920-х гг. изображения нижегородских архитектурных памятников. На рисунке из Третьяковской галереи, считавшимся

видом церкви в Филях, в действительности запечатлена Строгановская (Рождественская) церковь в Нижнем Новгороде – один из выдающихся памятников русского барокко, а в живописном «Пейзаже с церковью» из Русского музея – храм в селе Высоково, входящем в настоящее время в черту города. С именем Куприна связано становление в Нижнем Новгороде профессионального художественного образования, и обнаружение его произведений нижегородского периода имеет большое краеведческое значение.

Индустриальному пейзажу в советской живописи 1950–1980-х гг. было посвящено выступление И.В. Куликовой (Нижний Новгород), рассмотревшей произведения мастеров разных союзных республик и подчеркнувшей, что в этом жанре общее направление развития в масштабе всей советской культуры сочеталось с несомненным национальным и региональным своеобразием.

Как и в прошлые годы, вопросам зарубежного искусства было посвящено лишь несколько выступлений. С.В. Рязанова (Нижегородское художественное училище) рассмотрела рисунки А. Майоля в контексте эпохи модерна, сравнив его графику с произведениями Э. Дега, О. Родена, А. Бурделя, М. Врубеля и выявив тем самым присущие мастеру особенности понимания пространства и временного компонента зрительного образа.

Довольно подробный обзор творчества современного немецкого скульптора Томаса Шютце представила кандидат философских наук Е.И. Бульчева (Нижегородская государственная консерватория им. М.И. Глинки). Она сконцентрировала свое внимание на одном из центральных произведений мастера – цикле «Frauen», включающем разноплановые образы, как окрашенные ностальгией по красоте классического искусства, так и воплощающие в нарочитой пластической деформации трагические мотивы. Исследовательница подчеркивала выдающееся значение Шютце для современного западного искусства и самобытность его творческой концепции, но, думается, он все-таки предстал перед слушателями как типичный постмодернист, играющий в классику, оперирующий цитатами из Родена, Георга Кольбе, Генри Мура, Майоля.

Два выступления носили характер творческих отчетов. Мастерница росписи по дереву, член Союза художников России Т.Г. Корьева (г. Семенов Нижегородской обл.) рассказала о своих произведениях на пушкинскую тему. Эти работы можно назвать новаторством в рамках традиции: каждое изделие, отличаясь оригинальностью замысла,

не противоречит основным закономерностям народного искусства с его праздничной красочностью, позитивным настроем образов, неприятием вульгарности*. Исключительной широтой интересов и многообразием образно-стилистических решений отличается деятельность члена СХ России С.И. Квача (Нижний Новгород), работающего как дизайнер и архитектор, живописец, график, педагог, с успехом попробовавшего свои силы в издательском деле и искусствоведении. Он также прокомментировал свои живописные и графические произведения, посвященные Пушкину и его эпохе. Это и пейзажи заповедного Болдина, выполненные по преимуществу акварелью и пастелью, и целый ряд образов самого поэта, в том числе композиции со сложной символическо-метафорической программой и необычными формальными приемами (триптих «В плену у болдинской музы», 2015, пастель).

Особняком по тематике стоял доклад С.С. Акимова (Нижний Новгород), посвященный

малоизвестным статьям А.А. Каменского о Рембрандте. Александр Каменский вошел в историю отечественного искусствознания как выдающийся художественный критик, поддерживавший немало прогрессивных тенденций в советском искусстве 1960–1980-х гг., как автор книг о Голубкиной и Коненкове, работ об искусстве послереволюционного периода, выступлений по методологии критики. В середине – второй половине 1940-х гг., будучи студентом и аспирантом, он целенаправленно занимался изучением Рембрандта, испытал мощное воздействие Б.Р. Виппера, под чьим руководством работал над своим кандидатским сочинением. Впоследствии Каменский опубликовал о художнике несколько статей, содержащих интересный взгляд на такие произведения мастера, как «Похищение Ганимеда», «Автопортрет с Саскией на коленях», эрмитажные «Давид и Ионафан», что и было рассмотрено докладчиком в контексте развития российского рембрандтоведения.

* Подробнее читатели могут ознакомиться с ее творчеством в прекрасно иллюстрированном издании: Квач Н.В., Квач С.И. Матрешка, ставшая судьбой. О мастере семеновской росписи Тамаре Георгиевне Корьевой. Нижний Новгород, 2018. 192 с., ил.

Р.В. Костюк, Д.А. Рушин

БРЕКЗИТ В ФИНАЛЬНОЙ СТАДИИ: КАКИМ БУДЕТ «РАЗВОД» ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС?

Дискуссионный семинар, Санкт-Петербург, 26 февраля 2019 г.

© Костюк Руслан Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: rouslan_k@mail.ru

© Рушин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru

Тематика «брекзита» в его финальной стадии открыла первый в весеннем учебном семестре дискуссионный семинар преподавателей и студентов факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Семинар на тему: «Брекзит в финальной стадии: каким будет “развод” Великобритании и ЕС?» состоялся 26 февраля 2019 года в Смольнинском кампусе СПбГУ. Инициаторами мероприятия и докладчиками стали преподаватели университетской кафедры теории и истории международных отношений – профессор, доктор исторических наук Руслан Васильевич Костюк, доцент, кандидат исторических наук Дмитрий Александрович Рушин и профессор, доктор исторических наук Виктор Лазаревич Хейфец.

Открывая семинар, профессор кафедры теории и истории международных отно-

шений Р.В. Костюк отметил, что проблема характера выхода Соединённого Королевства из Европейского Союза остаётся крайне актуальной как для внутренней и внешней политики Британии, так и для самого ЕС. Отметив, что британская политическая и экономическая элита не ожидала в 2016 г. победы сторонников выхода страны из ЕС, Р.В. Костюк сказал, что, таким образом, британский истеблишмент не был подготовлен к сложному и длительному переговорному процессу, который продолжает оказывать глубокое воздействие на британскую политику.

Во многом из-за этого мы наблюдаем серьёзный внутренний разлад в ведущих британских партиях, предлагающих самые разные «рецепты». Так, левоцентристские национальные партии в Шотландии и Уэльсе, выражающие интересы католиков, североирландские партии и британские либе-

116 | рал-демократы делают ставку на повторный референдум, надеясь, что таким образом страна останется в ЕС. Наоборот, за «жёсткий выход» выступает сейчас практически сошедшая со сцены Партия независимости и правое крыло консерваторов. Вместе с тем, в двух ведущих партиях страны – консервативной и лейбористской – наблюдается внутренний кризис, борьба разных течений на фоне отсутствия договора с ЕС. Это мешает и лейбористскому руководству занять целостную позицию, и Терезе Мэй добиться единства в своих рядах по условиям возможного соглашения с Брюсселем. В то же время Р.В. Костюк заметил, что поскольку и Лондон, и Брюссель объективно заинтересованы в «сделке» и по большинству спорных вопросов компромисс уже найден, он полагает, что в конечном итоге соглашение к концу марта в каком-то виде может быть достигнуто.

Профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ В.Л. Хейфец заметил, что при всех вызовах для ЕС предстоящий выход Великобритании не станет чем-то ужасным и Евросоюз сможет пережить это отпадение. Вряд ли какая-то другая страна готова и способна повторить опыт Британии по выходу из ЕС в ближайшем будущем. С другой стороны, если проевропейской части политического истеблишмента удастся добиться повторного референдума о членстве в ЕС, это может нанести серьёзный удар по демократии и народному суверенитету в Западной Европе, способно подорвать доверие простых европейцев к тем политическим институтам, которые существуют.

Также в дискуссии принял участие и доцент кафедры теории и истории международных отношений Д.А. Руцин. По его мнению, «Брекзит» показал глубокий политический раскол в Великобритании. Референдум 2016 года продемонстрировал, что Лондонский мегаполис, университетские города, Шотландия и Северная Ирландия проиграли сельской и промышленной Англии и Уэльсу. Во время референдума космополитичная либеральная Британия также проиграла более консервативной части населения, глубоко обеспокоенной растущей иммиграцией и потерей национального суверенитета в пользу Соединенных Штатов Европы. Весьма серьезные экономические последствия могут затруднить свободу перемещения людей, товаров и услуг между Британией и ЕС, нанести урон финансовым рынкам и правовой сфере Соединенного Королевства, привести к оттоку международного бизнеса на континент. «Брекзит» также остро поставил вопрос о контроле границы с Ирландией. Но есть и положительные моменты для британцев. Например, наблюдается и прогнозируется дальнейший рост заработной платы британцев, связанный с оттоком части рабочей силы – выходцев из ЕС. Доцент Д.А. Руцин полагает, что британский «брекзит» – это отражение общего кризиса системы международных отношений в конце XX – начале XXI века. Нынешний кризис – не случаен. Но есть возможность реформативного и развития системы международных отношений. Также есть возможность решения спорных проблем между Британией и ЕС.

Р.В. Костюк, Д.А. Руцин

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ВЕНЕСУЭЛЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Дискуссионный семинар, Санкт-Петербург, 19 марта 2019 года

- © Костюк Руслан Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: rouslan_k@mail.ru
© Руцин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru.

Темой состоявшегося 19 марта 2019 года в Смольнинском кампусе СПбГУ дискуссионного семинара стало обсуждение противостояния в Венесуэле с учётом внутренних и внешних факторов. В дискуссии приняли участие преподаватели и студенты факультета международных отношений СПбГУ.

Все принявшие участие в обсуждении международники отметили глубокую степень системного кризиса, в котором оказа-

лась Венесуэла, в силу, прежде всего, внутренних причин.

Открывший заседание профессор Р.В. Костюк сказал о том, что долгое время Венесуэла считалась одним из символов «социализма XXI века» не только для Латинской Америки, но и для всего мира, а внутренняя политика Уго Чавеса реально много дала трудящимся слоям населения. Однако, в силу неблагоприятной мировой конъюнктуры,

отсутствия диверсификации национальной экономики и явных управленческих ошибок действующей власти Венесуэла пришла к предрокатастрофическому положению в социальной, экономической, финансовой и иных сферах. Ещё одним важным направлением Р.В. Костюк назвал высокую степень внутриполитической и классовой борьбы в венесуэльском обществе. При этом мы видим, что большая часть левых сил Латинской Америки продолжает солидаризироваться с режимом социалистов в Венесуэле и выступать за сугубо мирный способ разрешения конфликта, тогда как США и их консервативные союзники в регионе (Бразилия, Колумбия) ведут дело к свержению действующей власти и эскалации ситуации.

Профессор А.С. Хейфец отметил, что в отечественных СМИ отсутствует на должном уровне глубокая аналитика ситуации в Венесуэле. Он отметил, что происходящее там сегодня (как во внутреннем, так и во внешнем контекстах) невозможно анализировать без понимания венесуэльской истории. А.С. Хейфец заметил, что «правый поворот» в Латинской Америке является достаточно долговременным явлением. В своём выступлении он также обратил внимание на раскол чавизма в Венесуэле. Причем надо иметь в виду, что обвинения власти в адрес противников режима Мадуро, которые часто звучат («фашисты», «правая оппозиция»), не совсем верны, потому что блок его противников включает разные политические партии. И крайне правые, и правоцентристские, и центристские, и левоцентристские, и даже левые. Он привел имя депутата Национальной ассамблеи – Сталин Гонсалес. Совершенно понятно, что он из семьи абсолютно левонастроенных венесуэльских деятелей. В свое время в Латинской Америке и в Венесуэле модно было называть детей именами и фамилиями вождей большевистской революции. Профессор А.С. Хейфец полагает, что выходом из нынешней ситуации может быть проведение всеобщих выборов под международным контролем (с вероятной победой оппозиции), либо приход к власти какой-либо из «фракций» венесуэльской армии.

По мнению профессора В.А. Хейфеца, политических сценариев в Венесуэле существует несколько. Первый – это силовое смещение президента Николаса Мадуро в результате массовых выступлений при участии американских и (или) местных вооруженных структур с передачей власти оппозиции. Тогда, вероятно, в стране все же пройдут новые выборы. Второй – переворот, но с сохранением контроля в руках военного сегмента чавистов. Третий – удержание Мадуро власти

в среднесрочной перспективе. На самом деле сценариев больше, но это основные. «Я слабо верю в то, что Мадуро удержит власть хотя бы до конца 2019 года, – заявил В.А. Хейфец. – Но народные волнения его вряд ли сметут – часть населения по-прежнему поддерживает его режим, и оппозиции просто не хватит сил. Многое зависит от военных, и Мадуро действительно пока контролирует генералов и полковников. Но мы не знаем, что думают сержанты. Кроме того, личный бизнес крупных военных в какой-то момент тоже может оказаться под угрозой, и они перестанут поддерживать действующую власть».

В условиях продолжительного политического кризиса и почти неизбежного коллапса экономики Венесуэлы нельзя не задумываться, что случится с \$17–20 млрд, вложенных РФ в страну. Российские нефтяники и газовики контролируют более 10% энергетического бизнеса Венесуэлы, выступают операторами в проектах Petromonagas, Petromiranda, Petrovictoria, Petroperija и Voquegon. Китайские инвестиции и кредиты при этом примерно в четыре раза больше российских. В.А. Хейфец считает, что у Венесуэлы и России нет параллелей в политическом и экономическом плане. «Хотя бы потому, что экономика Венесуэлы на 95% зависит от экспорта нефти, а в России эта цифра 60% или даже меньше. Кроме того, там, в отличие от нашей страны, почти все предприятия национализированы». Поэтому примерять на Россию венесуэльскую модель не стоит. Если Россию и накроет масштабный экономический и политический кризис, он будет выглядеть иначе.

Доцент Д.А. Руцин отметил, что при харизматичном Уго Чавесе бедные люди несколько улучшили свое положение. Были осуществлены программы в области образования, здравоохранения и жилья. Этому способствовало подорожание нефти. Но, как известно, рост мировых цен на углеводороды Венесуэлы очень зависит от экспорта нефти и импорта различных товаров. Экономика и социальная сфера страны окончательно пришли в упадок при Николасе Мадуро. Д.А. Руцин считает, что для Венесуэлы характерны отсутствие инвестиций в инфраструктуру страны, а также в разведку и добычу нефти, разгул преступности, в том числе огромное количество убийств, нарушения прав человека, обвинения в связях режима с наркомафией, девальвация национальной валюты, гиперинфляция и тотальный дефицит товаров, а в последнее время – санкционное давление со стороны США. Добыча нефти за несколько лет уменьшилась почти в два

118 | раза. Хотя конфликты власти и оппозиции по поводу управления страной начались еще при Чавесе, но Мадуро все это многократно усугубил. Он фактически игнорировал альтернативные мнения. В 2015 году оппозиция выиграла парламентские выборы, но президент создал параллельную законодательную структуру – Национальную конституционную ассамблею. Она, кстати, заседает в том же здании, что и парламент страны, и во многом узурпировала его функции. Двоевластие в Венесуэле не может продолжаться долго. Уже около 10 процентов населения страны бежали в соседние страны. А это почти 3 миллиона человек. Поэтому соседние с Венесуэлой страны – Колумбия и Бразилия – как и многие другие страны, выказывают

свою особую обеспокоенность ситуацией и готовятся к возможной гуманитарной катастрофе. Меняется и позиция России, полагает Д.А. Рущин. До последнего времени она оказывала всяческую поддержку режиму Мадуро. Но 17 марта 2019 года государственное информационное агентство ТАСС и многие другие официальные СМИ России сообщили, что 88,9% венесуэльских граждан хотят, чтобы Николас Мадуро сложил с себя полномочия президента. Такие были результаты опроса общественного мнения, проведенного венесуэльской компанией Meganalisis. Их обнародовала на своем сайте в субботу, 16 марта, газета El Nacional. Распространение этой информации означает осознание приближающегося краха режима Мадуро.

А.И. Субетто

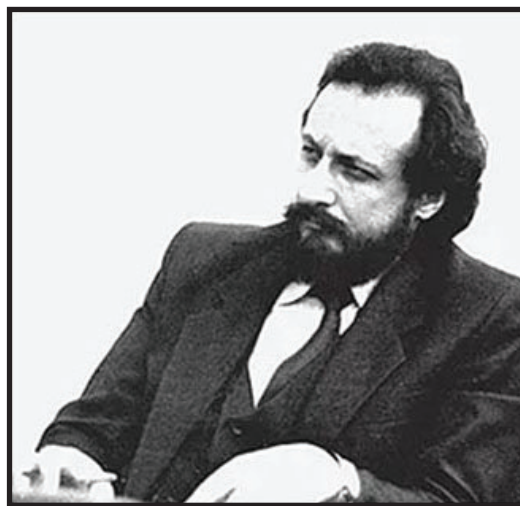
СЛОВО О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ АЛЕКСАНДРОВЕ

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, советник по ноосферному образованию, Смольный институт РАО, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

30 декабря 2018 года после продолжительной и тяжелой болезни ушел из жизни видный российский ученый-философ и мыслитель, мой ученик в области системогенетики и друг, Николай Николаевич Александров.

Родился Николай Николаевич 18 ноября 1952 года в поселке Приволжье в Астраханской области. Детские и юношеские годы провел в шахтёрском поселке Донецкий (Кировский район Ворошиловградской области), где и закончил среднюю школу. С раннего возраста в нём ярко проявилось исследовательское отношение к миру, обществу, человеку, в целом – к жизни во всём богатстве её проявлений. В эссе «Почему я стал системогенетиком», которое он написал в 1994 году, когда мы вместе трудились в Международной академии бизнеса и банковского дела в Тольятти, он отмечал, что уже в 16 лет он «вёл юношеские дневники, в которых стихи сочетались с выписками и размышлениями о жизни», более того, написал «программу» своей жизни. Об этой «программе» он так написал: «Она умещалась на половине странички и представляла собой восторженное прозрение человека, который открыл вдруг мировое искусство. Я писал, что корень всех искусств един и будущее – в их слиянии и синтезе, чем и стоит заниматься. То есть, если говорить системогенетически, я впервые для себя вышел на идею эстетических инвариантов».

Энциклопедическая устремленность к познанию в нем проявилась рано. Ему уже в первые годы сознательных размышлений о

Николай Николаевич Александров

смысле жизни и своём предназначении стало ясно, что, как он пишет, «природа заложила» в него «слишком много всякого, а это обычно тяжело сказывается на судьбе, поскольку человеку с «одной, но пламенной, страстью» всё-таки легче. Меня же всегда мучила проблема выбора. Я занимался рисованием, живописью, писал стихи и прозу, строил авиамодели, гиперболоиды инженера Гарина, электродвигатели и паровые турбины из консервных банок, обожал химические опыты и делал холодное оружие, а также вёл археологические раскопки, поскольку любил ещё и историю».

Эта увлеченность познания проявлений универсальности мира, в котором мы – человечество – живём, материализовалась в научно-философском энциклопедизме сделанного им к концу своей жизни. Уже сам список областей его научных интересов, в которых он успел оставить свой след в форме тех или иных научных идей и результатов, поражает (вот список направлений, составленный им самим):

- философия;
- философия науки и техники;
- философия культуры,
- философия экономики;
- аксиология;
- гносеология;
- этика;
- эстетика;
- культурология;
- социология;
- методология научного познания и творчества;
- методология художественного творчества;
- философская герменевтика;
- художественная герменевтика;
- логика;
- нумерология;
- историометрия;
- история искусства;
- история литературы;
- теория композиции;
- теория восприятия;
- прогнозирование;
- менеджмент;
- теория организаций;
- реклама;
- проектирование;
- история и теория дизайна.

Им опубликовано более 50 научных монографий (по состоянию на 2015 год – 54 монографии) и более 220 научных статей.

Он прошел сложный и многопрофильный профессиональный «путь»: инженера; художника-конструктора; преподавателя изобразительного искусства (1981–1983); разработчика программы «Эстетическое развитие населения города Тольятти» и руководителя её реализацией (1983–1985); главного художника города Тольятти и одновременно заместителя начальника Главного управления архитектуры и градостроительства в этом же городе (1985–1990), в эти же годы он читал в Тольяттинском филиале Московского технологического института сервиса такие учебные дисциплины, как эстетика, история моды, история дизайна, проектирование; проректора по науке Международной академии бизнеса и банковского дела и од-

новременно – ректора университета, входящего в структуру этой академии (1990–1995), читал курсы по проектированию, теории и истории дизайна, истории мирового искусства, цветоведению, имиджелогии); главного дизайнера города Тольятти (1996–2002); профессора кафедры философской антропологии в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (2003–2004); заведующего кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, профессора Дзержинского филиала Волго-Вятской академии государственной службы (ВВАГС) в 2005–2010 годах; профессора-консультанта ректора Нижегородского коммерческого института, а также заведующего кафедрой теории менеджмента и научного руководителя Центра информационных ресурсов в этом же институте (2005–2012); заведующего кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ (2012–2014); профессора кафедры менеджмента Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии (НГСХА) в 2014–2015 годах.

В 1995 году Николай Николаевич Александров защищает кандидатскую диссертацию по философии «Концепция системогенезиса общества: цивилизация и культура сквозь призму искусства», а в 2001 году докторскую диссертацию «Методология системного анализа генезиса социума». На обеих защитах, которые проходили в диссертационном совете по философии в Нижегородской государственной архитектурно-строительной академии, руководимым профессором, доктором философских наук Львом Александровичем Зеленовым, я выступал оппонентом. В обеих работах Н.Н. Александров использовал методологию и концептуальные идеи системогенетики, а также классиологии или «метаклассификации».

Н.Н. Александров – уникальный исследователь, мыслитель, несомненно, универсального масштаба. Как человек, глубоко погруженный в мир искусства, в мир образов, глубоко предрасположенный к целостной, эстетической форме восприятия, он создаёт новое направление в системогенетике – эстетическую системогенетику. Ему принадлежит открытие длинных циклов во всемирной истории культуры, которые он связал с понятием (им же предложенным) «ментальная формация».

Я познакомился с Николаем Николаевичем на симпозиумах Горьковского философского клуба, которые организовывались и проводились под водительством Льва Алек-

сандровича Зеленова, начиная с 1972 года. Но более глубокое духовное «схождение» меня с Александровым началось, когда он пригласил меня к работе в «Банковском колледже», созданном под эгидой Автовазбанка, быстро преобразованном в Международную академию бизнеса и банковского дела. Я сотрудничал с Александровым, начиная с 1991 года вплоть до 2002 года, когда он уехал в Нижний Новгород. Это был удивительный период, я думаю, не только в жизни Н.Н. Александрова, его жены Татьяны Васильевны Зыряновой, защитившей кандидатскую диссертацию под моим руководством, но, и это я подчеркиваю, – и в моей жизни. В 1994 году мы – я и Александров – организовали и провели международную научную конференцию «Системогенетика и учение о цикличности развития» с изданием двух книг с аналогичным названием, которые мы рассматривали, как своеобразную манифестацию российской научной школы по системогенетике и учению о цикличности развития. В этой работе Николай Николаевич опубликовал работу «Глобальные ментальные циклы и модели времени в истории», в которой представил свою концепцию глобальных ментальных циклов, смена которых сопровождалась и сменой «моделей времени в истории». Он так писал в этой работе: «... мы рассматриваем историю человечества как идеально детерминированную. Причем мы можем наблюдать процесс роста идеальной детерминации в истории, что является самостоятельной проблемой, описанной в системогенетических работах А.И. Субетто [...]. Идеальная детерминация истории достаточно трудно ухватывается. Найти термин для её фиксации на формационном уровне ещё сложнее – это задаёт сам метод исследования. Наша точка зрения близка позиции М. Барга [...], рассмотревшего “менталитет” как объяснительную основу устройства того или иного общества...».

Я вспоминаю огромное множество вечеров, которые мы провели с Николаем Нико-

лаевичем или в его рабочем кабинете, или у него дома, где я часто оставался и на ночь. Отмечу, что свою вторую докторскую диссертацию (по социальной философии) «Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания» я защитил в 1995 году в Нижнем Новгороде при материальной поддержке Международной академии бизнеса и банковского дела, которую получил благодаря хлопотам, в том числе и Николая Николаевича Александрова.

В 1994 году Н.Н. Александров стал организатором и директором Тольяттинского филиала Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов, в котором я работал. Руководила Центром Н.А. Селезнева, выступавшая одним из организаторов ежегодных симпозиумов «Квалиметрия человека и образования: методология и практика», в подготовке которых мы с Александровым также принимали участие.

После переезда Н.Н. Александрова в Нижний Новгород мы продолжали общаться. Он активно участвовал в организуемых мною конференциях по системогенетике и ноосферному образованию.

Николай Николаевич Александров ещё будет открываться науковедами и историками отечественной науки. Думаю, появятся энтузиасты в Тольятти, в Нижнем Новгороде, которые всю серию изданных им монографий, а также статей, переведут в собрание его сочинений. Он, как талантливая творческая личность в культуре современной России достоин такой акции.

В пантеоне людей, которые не только мечтали о лучшем будущем для людей, построенном по законам красоты и справедливости, но и делали всё, что могли, чтобы эти мечты превратить в реальность, обязательно будет и имя Николая Николаевича Александрова – творца, философа, педагога, художника, конструктора, дизайнера, искусствоведа, эстетика, мечтателя (в глубинном, онтологическом понимании этого слова)!

SOCIETY-ENVIRONMENT-DEVELOPMENT

SOCIETY

Article
Summary &
References

Market Environment

- Zhogova E.V.* Approbation and development of methodology for identification of leading priorities for the region industry..... 3 / 123
- Larchenko L.V.* Oil and gas industry of Russia: current state and development directions in the conditions of uncertainty .....9 / 124
- Vishneva L.M.* About practice of corporate mergers and acquisitions on the Russian market on the example of OJSC "Megafon"..... 14 / 125

History and Modernity

- Brachev V.S.* Professor E.D. Grimm (1870–1940) and his «case»..... 19 / 125

Discourse Strategies

- Prilutsky A.M.* Theological and mythological concepts of religious discourses of laminar culture: experience of semiotic analysis ..... 26 / 127

Social Phenomena

- Gorkovaya P.O., Petrov V.A.* Socially Responsible Business and the Implementation of Sustainable Development Goals in Russia as an Opportunity for Reducing Compliance Risks ..... 32 / 128

Languages of Culture

- Bedirhanov S.A. ogli.* To the Problem of the Subjective Organization of Poetic Creativity of Aziz Alem (On the Example of Poems of the 1960–1980s)..... 38 / 128
- Ryaposov A.Y.* Train Stop – Two Minutes, the film by M.A. Zakharov (production group «Ekran», 1972): Plot, Composition, Genre ..... 43 / 129

World of Art Culture

- Timoshenko A.I.* Symbols of Eternity. About Alfred Schnittke's choral works ..... 50 / 130
- Dyukin S.G.* Official Soviet rock-discourse: historical periods and semantic content .....57 / 130

Cultural Heritage

- Nikanorov A.B.* The musical composer's and pedagogical activity of N.A. Rimsky-Korsakov in the 1880s at the Miza Taitsy ..... 66 / 132
- Aleksandrova E.S.* To a problem of studying of the fine arts of Primorye of 1917–1938.....72 / 133

Pedagogical Experience

- Gorlyakov P.Yu., Uzolina N.V.* The main methods of formation of the terminological field on the basis of lexical units in the professional speech of customs officers.....78 / 134

ENVIRONMENT

Understanding the Noosphere

- Rushchina E.A., Vorobeykov G.A.* The 100th Anniversary of the Department of Botany of the Herzen State Pedagogical University of Russia.....81 / 135

<i>Fertikova E.P.</i> Topical issues of environmental education in the Russian Federation	86 / 136
Global Ecological Crisis: Myths and Reality	
<i>Retejum A.Ju.</i> Long-term Assessment of Risk by Data about Cycles and Trends. The Siberian Example in a Global Context.....	92 / 136
<i>Lovelius N.V., Retejum A.Ju.</i> Response of the Arctic to Flashes of Supernew Stars	97 / 137

NEWS

<i>Akimov S.S.</i> Anniversary of the painter I.I. Eskov.....	101 / –
<i>Komisarova T.S., Gladky Yu.N., Sukhorukov V.D.</i> On the interaction Orthodox and secular cultures. «Pühtica read» in the Pühtitsa stavropegial women's monastery, 2012–2018 (Kuremäe village, Illuka parish, Ida-Viruska County, Estonia)	104 / –
<i>Rushin D.A.</i> The role of strategic communication in the context of growing confrontation in the international arena. Round table, Moscow, 2018, December 25.....	107 / –
<i>Drobysheva M.N.</i> Theatrical events, January, February, March in the Year of theater in St. Petersburg (2019)	109 / –
<i>Akimov S.S.</i> XLIII Dobroliubov reading, Section of Art. Nizhny Novgorod, 2019, February 13–14	113 / –
<i>Kostyuk R.V., Rushin D.A.</i> Brexit in the final stage: what will be the «divorce» of the UK and the EU? Discussion seminar, St. Petersburg, 2019, February 26.....	115 / –
<i>Kostyuk R.V., Rushin D.A.</i> Confrontation in Venezuela: internal and external factors. Discussion seminar, St. Petersburg, 2019, March 19	116 / –
<i>Subetto A.I.</i> About Nikolai Nikolaevich Alexandrov	118 / –

SUMMARY & REFERENCES

SOCIETY

MARKET ENVIRONMENT

E.V. Zhogova

Aspirant, St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great, St. Petersburg:
e-mail: zhogova_188@mail.ru

APPROBATION AND DEVELOPMENT OF METHODOLOGY FOR IDENTIFICATION OF LEADING PRIORITIES FOR THE REGION INDUSTRY

This research reveals fundamental questions concerning of industrial development in the Leningrad region, such as: rational use of the industrial potential of the Leningrad region, creating an affordable investment climate for the future regional development, attracting additional capital investments in the industrial infrastructure of the region and modernizing the industry due to achieving a high-tech level of productivity and products with high degree of processing. The aim of research is to develop a methodology for the selection and implementation of leading priorities of regional industrial policy (the development of a particular type of activity) by using of incentive measures (social, administrative, financial) for regional enterprises of "growth poles" (in the chosen industry), as a tool of booming regional industrial development.

Key words: industry, development of leading industries, region, priorities of development, growth poles.

References:

- [1] Federal Law of December 31, 2014 № 488 – FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue. № 6572 (1). URL: <https://rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html> (04.06.2018)
- [2] The regional law of the Leningrad region of August 8, 2016 № 76-oz «Strategy for the socio-economic development of the Leningrad region until 2030» (Adopted by the Legislative Assembly of the Leningrad Region on July 13, 2016). URL: <http://base.garant.ru/43411844/> (17.02.2019)
- [3] Governmental order dated November 17, 2008 № 1662-r (as amended on 09.28.2018) "On the Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020" (together with the "Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation on period until 2020"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (17.02.2019)
- [4] Afanasov Yu.A., Zhogova E.V. Features of the formation of the concepts of «industrial potential of the region» [Osobennosti formirovaniya ponyatiy «promyshlennyj potencial regiona»] // Bulletin of Education and Science Development of the Russian Academy of Natural Sciences [Vestnik obrazovaniya i razvitiya nauki Rossijskoj akademii estestvennyh nauk]. – 2017, № 21 (3), pp. 17–19. URL: <http://raenjournal.ru/node/1086>
- [5] Great Soviet Encyclopedia [Bol'shaya sovetskaya ehnciklopediya] / 3rd ed. Moscow, Eksmo, 2008. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124304/Промышленность_\(02/10/2018\)](https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/124304/Промышленность_(02/10/2018))
- [6] Zhabin N.P. Methodical bases of identification of cluster groups of enterprises of a regional economy [Metodicheskie osnovy identifikacii klasternyh grupp predpriyatij regional'noj ehkonomiki] / Thesis of Cand. econ sciences. St. Petersburg, 2015.
- [7] Zhabin N.P. Methodical bases for identifying cluster groups of enterprises of a regional economy [Metodicheskie osnovy identifikacii klasternyh grupp predpriyatij regional'noj ehkonomiki] / Abstract of a Cand. econ sciences. St. Petersburg, 2015.
- [8] Kazachenko LD. Russian School of Regional Economic Studies. Economic theory [Rossijskaya shkola regional'nyh ehkonomicheskijh issledovanij. EHkonomicheskaya teoriya] // Bulletin of the Economist [Vestnik-ehkonomist ZABGU]. 2013, № 6, pp. 18. URL: <http://vseup.ru> (circulation date: 07.03.2018)
- [9] Kiselev A.N., Kutsenko E.S., Karnaukh A.P. Identification of priority areas for the formation of clusters of small and medium-sized enterprises on the example of Moscow [Opređenje prioritetnyh napravlenij dlya formirovaniya klasternyh malyh i srednih predpriyatij na primere g. Moskvy]. Moscow. URL: http://www.virtass.ru/admin/pics/25_02_IO.pdf (10.07.2017)
- [10] Ministry of Economic Development of Russia «Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2017 and for the planning period of 2018 and 2019» [Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossii. «Prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya rossijskoj federacii na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov»] // Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc/prognoz_2017_2019.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9dd9931d-3960-454c-a8db-ec6fc1ab4bfc (20.03.2017)
- [11] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskijh vyrazhenij]. Moscow, Azbukovnik, 1999, 944 p. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1402306> (10.02.2018)
- [12] Industry 4.0: creating a digital enterprise. The main results of the study in the metallurgical industry. Global Industry 4.0 research for 2016. Key industry findings [«Promyshlennost' 4.0»: sozdanie cifrovogo predpriyatiya. Osnovnye rezul'taty issledovaniya po metallurgicheskoy otrasli. Global'noe issledovanie «Promyshlennost' 4.0» za 2016 god. Osnovnye otraslevye vyvody]. URL: https://www.pwc.ru/mining-and-metals/publications/assets/industry-4-metals-key-findings_eng.pdf (12.02.2018)
- [13] Universal one-volume encyclopedic dictionary [Universal'nyj odnotomnyj ehnciklopedicheskij slovar']. 2nd ed. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/27943 (10.02.2018)

OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT DIRECTIONS IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY

The aim of this paper is to analyze the current state of the oil and gas industry of Russia in the conditions of falling oil prices and sanctions policy as well as the forecast of the further development of the industry and search for the ways out. The article demonstrates that the sanctions imposed on Russian companies as well as unprecedentedly low oil prices in the short term did not have a major impact on the production stability of the Russian oil and gas sector. The reason is that Russia has a huge resource potential and Russian oil projects are profitable even at low oil prices. However, in the long term, these factors can have a negative impact on the industry, which is due primarily to the shortage of modern equipment and technologies for the implementation of promising projects in the Arctic shelf, as well as on deposits with difficult development conditions. The article shows that a major investment in the development of modern domestic equipment and technologies are required in the current situation; it is advisable to develop the residual reserves and reserves difficult to recover in the aged areas along with the implementation of large-scale projects for the production of hydrocarbons in new areas.

Key words: Russian oil and gas industry, energy market, sanctions, fall in oil prices, partnership, world energy

References:

- [1] The impact of sanctions on the Russian oil and gas industry [Vliyanie sanktsiy na neftegazovuyu otrasl' Rossii]//TOPNEFTEGAZ (February 24, 2016). <http://topneftegaz.ru/news/view/11026>4 (viewed May 15, 2018).
- [2] Oil production in the Arctic is profitable at a price of \$ 63 for WTI oil [Vozmozhnosti i razvilki arkticheskogo shel'fa] [Electronic resource]: A look. Business newspaper. – Access mode: <http://www.vz.ru/news/2015/9/15/766958.html> (viewed February 17, 2019).
- [3] Isain N.V. On the cost of oil and gas in Russia [O sebestoimosti nefti i gaza v Rossii] [Electronic resource] // Academy of Energy. – 2015. – № 2. Electron. print version. public <http://www.energoacademy.ru/index.php=104> (appeal date 01.07. 2015).
- [4] Konoplyanik A., Buzovsky V., Popova Yu., Troshina N. Possibilities and fork of the Arctic shelf [Vozmozhnosti i razvilki arkticheskogo shel'fa]// Oil of Russia. – 2016. – № 1–2. – pp. 12–17.
- [5] Kontorovich A.E. Global Oil and Gas Problems. A New Development Paradigm for Russia's Oil and Gas Complex [Globalnye problemy nefti i gaza i novaya paradigma razvitiya neftegazovogo kompleksa Rossii] // SCIENCE First Hand.– Vol. 67. – Issue 1. – P. 6–17 (2016) – Russian Edition.
- [6] Korzhubaev AG, Lamert DA, Filimonova I.V. Regional priorities for the development of the fuel and energy complex of Russia [Regional'nyye priorityety razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Rossii]// Scientific Review: Economics and Management. – 2012. – № 1. – p. 57–69.
- [7] Mastepanov A.M. Unconventional Oil and Gas Sources in the World's Energy Balance: Some Estimates and Prospects [Netraditsionnye istochniki nefti i gaza v mirovom energeticheskom balanse: nekotorye otsenki i perspektivy] // Russian Ecological Bulletin. – 2015. – Issue 1. – P. 11–17.
- [8] Sechin I.I. Report at the Summit of Energy Companies, St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF–2016) World Hydrocarbon Markets at a Crossroads: Less Investments in Uncertainty, or Risk Management [Mirovyye rynki uglevodorodov na razvilke: sokrashcheniye investitsiy v usloviyakh neopredelenosti ili upravleniye riskami?] (July 17, 2016) // <https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/03/Vystuplenie.pdf> (last accessed May 20, 2018).
- [9] Sechin I.I. Report at the Energy Panel of the St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF–2018): Oil Markets: Risks or New Opportunities [Neftnyanye rynki: riski ili novyye vozmozhnosti] (May 25, 2018) (https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/63/11/pdf_25052018.pdf (last accessed June 20, 2018).
- [10] Skorobogatov V.A., Sivkov S.N., Danilevsky S.A. Problems of resource support of natural gas production in Russia until 2050 [Problemy resursnogo obespecheniya dobychi prirodnogo gaza v Rossii do 2050 goda] // Vesti gazovoy nauki. – 2013. – № 5 (16). – p. 4–14.
- [11] Tokarev A.N. Risks of tax maneuvers in the oil complex [Riski nalogovykh manevrov v neftyanom komplekse] // Siberian Financial School. 2015. № 3. P. 43–48
- [12] Halimov E.M. Innovative development of technology for the development of oil fields [Electronic resource] // Oil and Gas Geology. Theory and practice. 2008. № 3. Electronic version of print. public http://www.ngtp.ru/rub/2008/18_2008.html (viewed May 10, 2018). Global oil discoveries and new projects fell to historic lows in 2016 <http://www.iea.org/newsroom/news/2017/april/global-oil-discoveries-and-new-projects-fell-to-historic-lows-in-2016.html> (viewed March 12, 2019).
- [13] bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report [Polnyy otchet o statistike mirovoy energetiki-2017-bp.] www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf. (viewed March 12, 2019).
- [14] Global oil discoveries and new projects fell to historic lows in 2016[Mirovyye neftnyanye otkrytiya i novyye proyekty upali do istoricheskogo minimuma v 2016 godu] <http://www.iea.org/newsroom/news/2017/april/global-oil-discoveries-and-new-projects-fell-to-historic-lows-in-2016.html> (viewed March 12, 2019)
- [15] Larchenko L.V., Kolesnikov R.A., Tumanova G.P., Kibenko V.A. Economic Problems of Exploring Hydrocarbons in Russian Northern Provinces in the Context of International Interests [Ekonomicheskiye problemy osvoyeniya uglevodorodov v severnykh provintsyakh Rossii v kontekste mezhdunarodnykh interesov] // International Journal of Energy Economics and Policy (IJEEP). Vol 6, No 3 (2016), P.529–536.

**ABOUT PRACTICE OF CORPORATE MERGERS AND ACQUISITIONS ON THE RUSSIAN MARKET
ON THE EXAMPLE OF OJSC "MEGAFON"**

Positive effects deriving from accomplishing mergers and acquisitions are analyzed in the article. The subject of the research is the Russian market of mergers and acquisitions, also the analysis of performance of the "MegaFon" company in the sphere of mergers and acquisitions is carried out. In the article the Russian market of mergers and acquisitions in 2017 is analyzed, the major transactions in telecommunications made by the "MegaFon" company are described, the results and advantages of their accomplishment for participating companies are revealed. Characteristics of mergers and acquisitions, their advantages for companies, classification of the types of synergy are given in the article. Synergetic effect, gained as the result of these deals, is described, the equation for calculating the synergetic effect is introduced. The results of this research can be used by companies that conduct their business in the Russian Federation today. Particularly, for the organizations which act in telecommunications and banking sector, in order to maintain their competitive advantage in the market and strengthen their positions in response to competitors' actions. The conclusion is the proof on the example of "MegaFon" of the fact that mergers and acquisitions positively affect company's performance, helping in achievement of synergetic effect that comes out in an increasing value of the company's net assets and improvement of the financial results.

Key words: mergers and acquisitions; synergetic effect; synergy; telecommunications; trends; perspectives.

References:

- [1] Ansoff I. Strategic Management [Strategicheskoe upravlenie]. Moscow, Economica, 1989, 303 p.
- [2] Belousova V.O. Mergers and acquisitions as a way to financially improve companies [Sliyaniia i poglosheniia kak sposob finansovogo ozdorovleniia kompanii] // Strategy of business [Strategii biznesa]. 2014, № 2 (4), pp. 96–113.
- [3] Gohan P.A. Mergers, Acquisitions, and Corporate Restructurings [Slianiia, poglosheniia i restrukturizatsiia kompanii]. Moscow, Al'pina Publishers, 2010, 741 p.
- [4] Endovitskii D.A., Soboleva V.E. Economic analysis of mergers/acquisitions in companies: scientific publication [Ekonomicheskii analiz slianii/poglosheniia kompanii: nauchnoe izdanie]. Moscow, KNORUS, 2016, 446 p.
- [5] Campbell A., Sommers L.K. Startegic synergy [Strategicheskii synergizm]. St. Petersburg, Piter, 2003, 416 p.
- [6] Li Yun Gan. Mergers and acquisitions of enterprises in the market economy (On the example of the People's Republic of China) [Slianiia i priobreteniia v usloviakh rinochnoi ekonomiki (Na primere Kitaiskoi Narodnoi Respubliki)]. Moscow, MAKS Press, 2003, 169 p.
- [7] Pankratova M.V., Endovitskii D.A. Analysis of the impact of corporate sustainability on modern corporate internal control practices [Analiz vliianiia idei korporativnoi ustoiчивosti na sovremennuiu praktiku vnutrennego kontroliia korporatsii] // Modern economy: problems and decisions [Sovremennaia ekonomika: problemi i resheniia]. 2018, № 3, pp. 49–64.
- [8] Spiridonova A.V. Legal issues of mergers and acquisitions of corporations in the Russian Federation [Pravovye problemy «sliyanii i pogloshchenii» korporatsii v RF] // Actual problems of private law; Proc. All-Rus. IV Young sci. conf. [Aktualnie problemi chastno-pravovogo regulirovaniia: materialy vserossiiskoi IV nauchnoi konferentsii molodikh uchenikh]. Samara, 2004, pp. 117–124.
- [9] Balashova A., Kolomichenko M. A call from the bank: why did Gazprombank buy 19% of "MegaFon" [Zvonek iz banka: zachem Gazprombank kupil 19% "MegaFona"]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/31/10/2017/59f89f089a794701f45b407a (10.10.2018)
- [10] The World Bank Report «On the Russian Economy». URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer> (13.11.2018)
- [11] The KPMG Report «Market of mergers and acquisitions in Russia in 2017» [KPMG Otchet "Rinok slianii i poglosheniia v Rossii s 2017 g."]. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/ru/pdf/2018/03/ru-ruma-survey-2017.pdf> (10.10.2018).
- [12] Saxena S. Mergers and Acquisitions as a Strategic Tool to Gain // Competitive Advantage by Exploiting Synergies: A Study of Merging & Non Merging Firms in Indian Aluminium Industry. Innovation and Adaptability: Twin Engines of Sustained Growth. 2010, № 6, pp. 48–61.

HISTORY AND MODERNITY**V.S. Brachev,**PhD, professor, Saint-Petersburg University, Saint-Petersburg;
e-mail: V.Brachev@yandex.ru**PROFESSOR E.D. GRIMM (1870–1940) AND HIS «CASE»**

The main milestones of E.D. Grimm's life and scientific activity, circumstances and reasons of his arrest are considered. The focus of the author, «broken» by investigators, the testimony of E.D. Grimm, on which they fabricated a case of anti-Soviet underground organization consisting of a number of Moscow and Leningrad, academics and professors – former members of the cadet party (V.I. Vernadsky, V.M. Alekseev, A.A. Grushko, V. Gautier, V.V. Struve, etc.), guided in a Foreign cadet centre, headed by P.N. Milyukov and A.M. Onu. And only the change of the NKVD leadership, and perhaps, to some extent, the insanity of E.D. Grimm, prompted them to abandon this intention.

References:

- [1] Antsiferov N.P. From the past. Memory lane [Iz dum o bylom. Vospominaniya]. Moscow, Feniks; Kul'turnaya iniciativa, 1992, 512 p.
- [2] Archive of the UFSB for St Petersburg and Leningrad region. P-8934, vol. 1 (On the charge of Grimm E.D.).
- [3] Belyaeva O.M. Sergey Fyodorovich Platonov and Erwin Davidovich Grimm: colleagues at St. Petersburg University [Sergej Fedorovich Platonov i EHrvin Davidovich Grimm: kollegi po Peterburgskomu universitetu] // In memory of academician S. Platonov. Research and materials [// Pamyati akademika S.F. Platonova. Issledovaniya i materialy] / Eds. A.Y. Dvornichenko, S.O. Shmidt. St. Petersburg, Lubavitch, 2011, pp. 88–91.
- [4] Belyaeva O.M. E.D. Grimm at St. Petersburg University: the way to the professorship [EH.D. Grimm v Peterburgskom universitete: put' k professorskomu zvaniyu] // Dialogue with time. The almanac of intellectual history [Dialog so vremenem. Almanah intellektual'noj istorii]. Issue 36, 2011, pp. 198–230.
- [5] Belyaeva O.M. Erwin Davidovich Grimm: the fate of the scientist at the turn of eras [Ervin Davidovich Grimm: sud'ba uchenogo na perelome ehpoj] // Historical notes [Istoricheskie zapiski]. Vol. 1 (130). In Memory Of Alexander Fursenko / Ed. B.V. Ananyich. Moscow, Science [Nauka], 2009, pp. 308–351.
- [6] Brachev V.S. Ya.M. Zakher's criminal case // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012, № 2, pp. 41–45.
- [7] Brachev V.S. The Case of Historians 1929–1931. St. Petersburg, Nestor publishing house, 1998, 125 p.
- [8] Vasilkov Y.V., Sorokina M.Yu. People and Fates. Bibliographic dictionary of Orientalists-victims of political terror in the Soviet period (1917–1991) [Lyudi i sud'by. Bibliograficheskij slovar' vostokovedov- zhertv politicheskogo terrora v sovetskij period (1917–1991)]. St. Petersburg, Petersburg Oriental studies, 2003, 496 p.
- [9] The Main works of prof. E. D. Grimm, 1937 [Glavnye trudy prof. EH.D. Grimma, 1937 g.] // St. Petersburg found of Archive of the RAS. F. 133. Op. 3. Case № 11 (Grimm E.D.).
- [10] Grazianskij N.P. Burgundy village in the X–XII centuries [Burgundskaya derevnya v X–XII stoletiyah]. Moscow–Leningrad, 1935.
- [11] Grim E.D. Chinese question from Shimonosek peace until World War II [Kitajskij vopros ot Simonosekского mira do mirovoj vojny] // New East [Novyj Vostok]. Moscow, 1925, № 6.
- [12] Grimm E.D. The open door Doctrine and American policy in China from 1899 to 1921–1922 [Doktrina otkrytyh dverej i amerikanskaya politika v Kitae ot 1899 do 1921–1922 g.g.] // International life [Mezhdunarodnaya zhizn']. 1924, № 4–5.
- [13] Grimm E.D. On the history of Russian-Bulgarian relations [K istorii russko-bolgarskih otnoshenij] // New East [Novyj Vostok]. 1924, № 5.
- [14] Grimm E.D. Mirabeau. Essay on the history of the French revolution [Mirabo. Ocherk iz istorii Velikoj Francuzskoj revolyucii]. St. Petesburg, Public use [Obshchestvennaya pol'za], 1908.
- [15] Grimm E.D. Political views of Hippolyte Ten [Politicheskie vozzreniya Ippolita Tehna]. St. Petersburg, Publ. M.O. Wolf, 1910.
- [16] Grimm E.D. Revolution of 1848 in France. Part 1. Preparation of the revolution of 1848 [Revolyuciya 1848 goda vo Francii. Ch. 1. Podgotovka revolyucii 1848 g.]. St. Petersburg, publishing house «Brockhaus-Efron», 1908.
- [17] Grimm E.D. The revolution of 1848 in France. Part 2. February revolution of 1848 [Revolyuciya 1848 goda vo Francii. Ch. 2. Fevral'skaja revolyucija 1848 g.]. St. Petersburg, publishing house «Brockhaus-Efron», 1908.
- [18] Grimm E.D. // Biographical dictionary of Library staff of the Russian Academy of Sciences [Biograficheskij slovar' sotrudnikov Biblioteki Rossijskoj Akademii Nauk] / Ed. V.P. Leonov. Vol. 1. SPb., Nauch.publishing house «humanistics». St. Petersburg, 2014.
- [19] Grimm E.D. The struggle of the people [Bor'ba narodov] // Questions of world war II. Collected papers [Voprosy mirovoj vojny. Sbornik statej] / Ed. M.I. Tugan-Baranovsky. Petrograd, Right [Pravo], 1915.
- [20] Grimm E.D. Research on the history of the Roman Imperial power. Vol. 1. Roman Imperial power from August to Nero [Issledovanie po istorii razvitiya Rimskoj imperatorskoj vlasti. T. 1. Rimskaya imperatorskaya vlast' ot Avgusta do Nerona]. St. Petersburg, Publisher Stasulevich, 1900.
- [21] Grimm E.D. Research on the history of the Roman Imperial power. Vol. 2. Roman Imperial power from Galba to Marcus Aurelius [Issledovanie po istorii razvitiya Rimskoj imperatorskoj vlasti. T. 2. Rimskaya imperatorskaya vlast' ot Gal'by do Marka Avreliya]. St. Petersburg, 1901.
- [22] Grimm E.D. Collection of treaties and other documents on the history of international relations in the far East (1842–1925) [Sbornik dogovorov i drugih dokumentov po istorii mezhdunarodnyh otnoshenij na Dal'nem Vostoke (1842–1925)]. Moscow, Publication of the Institute of Oriental studies. N. N. Narimanov [Institut Vostokovedeniya im. N.N. Narimanova], 1927.
- [23] Grimm E.D. Stages of the Chinese revolution and Washington conference 1921–1923 [Etapy kitajskoj revolyucii i Vashingtonskaya konferenciya 1921–1923 g.g.] // International life [Mezhdunarodnaya zhizn'], 1926, No 7.
- [24] The minutes of the meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1911 [Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1911 g.], St. Petersburg, 1913.
- [25] Rostovtsev E.A. The Capital's University of the Russian Empire: the scientific class, society and power (the second half of 19-the beginning of 20 digits) [Stolichnyj universitet Rossijskoj imperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 v.)]. Moscow, ROSSPEN, 2017, 903 p.
- [26] SPb. found of Archive of the RAS. F. 133, op. 3. Case № 11 (E.D. Grimm).

A.M. Prilutsky,

Doctor of Philosophy, Head of the Department of the History of Religion and Theology,
the Herzen University, St. Petersburg;
e-mail: april@mail.ru

THEOLOGICAL AND MYTHOLOGICAL CONCEPTS OF RELIGIOUS DISCOURSES OF LAMINAR CULTURE: EXPERIENCE OF SEMIOTIC ANALYSIS

In this article, the author, using the method of semiotic analysis, examines the structural and semantic features of the discourses of modern laminar religiosity. At the beginning of the article, the validity of the application of the concept of laminarity to modern marginal religiosity, which is characterized by abundant division into strata, entails a variety of discourses, complication of the semiosphere and reduction of tension between strata, disappearance of the boundaries between religious fundamentalism and modernism. Further, the author substantiates the concept of mytho-theologeme as applied to such elements of religious discourse that combine the features of theologeme and mythologeme. The author proposes an initial typology of mytho-theologeme. in accordance with their semiotic structure. The elements of the proposed typology in the article are illustrated by the original texts of the modern religious semiosphere. In conclusion, the conclusion is substantiated that laminar theology including eschatology corresponds to laminar culture.

Key words: semiotics of religion, laminar culture, semiotic structures, semiotic drift, religious hermeneutics

Referenses:

- [1] Golovushkin D.A. The Renovationism / Old Believers – Is It an Antithesis or a uniting paradigm? [Obnovlenchestvo i staroobryadchestvo: antiteza ili ob'edinyayushchaya paradigma?] // The Bulletin of Irkutsk State University». Series «Political Science and Religion Studies [Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedenie]. Vol. 1. 2013, № 2(11), pp. 288–294.
- [2] Karandashov V.D., Lebedev V.Yu. Prolegomenes of Semio-Hermeneutic Religious Studies [Prolegomeny semio-germenevticheskogo religiovedeniya] // Bulletin of the Leningrad Pushkin State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. A. S. Pushkina]. 2017, № 3, pp. 124–133.
- [3] Sorcerers (psychics), witchcraft [Kolduny (ehkstrasensy), koldovstvo]. URL: <https://zdamsam.ru/a26226.html>
- [4] Lebedev V.Yu. On the question of verifiable patterns of transformation of the semantics of religious ritual [K voprosu o verificiruemykh zakonomernostyakh transformacii semantiki religioznogo rituala] // Bulletin of Tver State University. Philology series [Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya]. Vol. 29. 2009, No 4, pp. 85–94.
- [5] Lebedev V.Yu. On the issue of typology of cultures and features of religious praxis [K voprosu o tipologii kul'tur i osobennostyakh religioznoy praksisa] // Religion. Church. Society: research and publications on theology and religion [Religiya. Cerkov'. Obshchestvo: issledovaniya i publikacii po teologii i religii]. 2013, vol. 2, pp. 39–51.
- [6] World prophecies about the antichrist (whom the hands and feet of man have made king) [Mirovye prorochestva ob Antihriste («rukami i nogami chelovecheskimi» privedennogo na carstvo)]. URL: http://blagoslovenie.ru/prorochestva_pravoslavnyh_starcev_o_rossii_o_vojne_o_care/mirovye_prorochestva_ob_antihriste_rukami_i_nogami_chelovecheskimi_privedennogo_na_carstvo/
- [7] On the main feat of the emperor Nicholas II [O glavnom podvige gosudarya imperatora Nikolaya II]. URL: <http://nikolai2.ru/o-glavnom-podvige-gosudarya-imperatora-nikolaya-vtorogo.html>
- [8] Repentance prayer to Tsar the Redeemer Nicholas [Pokayannaya molitva caryu iskupitelyu Nikolayu]. URL: <https://моя-молитва.рф/pokayannaya-molitva-tsaryu-iskupitelyu-nikolayu/>
- [9] Prilutsky A.M. On the typology of semiotic drift in the space of religious semiosis [O tipologii semioticheskogo drejfa v prostranstve religioznogo semiozisa] // Bulletin of Tver State University. Series: Philology [Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya], 2018, № 2, pp. 51–55.
- [10] Prilutsky A.M. Semiotics of the ritual sphere of modern «tzarebozhniki» [Semiotika ritualosfery sovremennykh «tzarebozhnikov // Bulletin of the Leningrad Pushkin State University [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina], 2017, № 3, pp. 210–220.
- [11] Knowledge of the future in Orthodox prophecies. Predictions on different topics about different elders man and elders women [Promysel v pravoslavnykh prorochestvah. Predskazaniya na razlichnye temy raznykh starcev i staric]. URL: <http://monomah.org/archives/4945>
- [12] The Prophecies of Archimandrite Tavrion [Prorochestva arhimandrita Tavriona]. URL: <http://monomah.org/archives/2253>
- [13] Hanna P. Approach the new medieval [Podhodim k novomu srednevekov'yu] // Polis. Political studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2010, № 1, pp. 147–149.
- [14] Tsar Nicholas II Alexandrovich – Redeemer of Holy Russia [Tzar Nikolaj II Aleksandrovich – Iskupitel' Svyatoj Rusi]. URL: http://www.logoslovo.ru/forum/all/topic_9797

P.O. Gorkovaya,

Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: petroval4@yandex.ru

V.A. Petrov,

PhD (Sociology), Professor, St.-Petersburg State University; the executive director, the Russian-Chinese Center for Comparative Social, Economic and Political Studies of the Department of Sociology, St.-Petersburg State University, St. Petersburg;
e-mail: petroval4@yandex.ru

SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS AND THE IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN RUSSIA AS AN OPPORTUNITY FOR REDUCING COMPLIANCE RISKS

The article discusses the new features of the new stage of development of socially responsible business in modern Russia. The main modern directions of development and implementation of corporate social responsibility strategies are analyzed. The possibilities of reducing compliance risks by diversifying the activities of companies in the implementation of corporate social responsibility strategies and their alignment with the need to achieve sustainable development goals are considered. Special attention is paid to the development of social entrepreneurship, implementation of projects in the field of corporate pruning and public health. The opportunities and prospects of socially responsible business are analyzed.

Key words: ethical business, sustainable development, corporate social responsibility, compliance risks, social entrepreneurship, economic sociology.

References:

- [1] Vinogradov D.A., A. Petrov A.V. Social Responsibility of Russian Business in the Period of the Modern Global Economic Crisis: Problems and Trends [Socialnaya otvetstvennost' rossijskogo biznesa v period sovremennogo globalnogo ekonomicheskogo krizisa: problemy i tendencii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2012, № 3, pp. 64–67.
- [2] All-Russian competition RSPP «Leaders of Russian business: dynamics and responsibility – 2017» [Vserossijskij konkurs rspp «lideri rossijskogo biznesa: dinamika i otvetstvennost' – 2017». URL: <http://nrb-rspp.ru/konkursy/item/709-lideri-biznesa.html> (04.03.2018)
- [3] Round table «The quality and standards of social reporting companies. The perception of business by society, investors, the state in modern conditions» [Kruglyj stol «kachestvo i standarty socialnoj otchetnosti kompanij. vospriyat' biznesa obshchestvom, investormi, gosudarstvom v sovremennyx usloviyax». URL: <http://nrb-rspp.ru/calendar/item/659-tek.html> (03.03.2018)
- [4] International base for sustainable development ratings [Mezhdunarodnaya baza po rejtingam ustojchivogo razvitiya. URL: <http://ratesustainability.org/hub/index.php/search> (08.03.2018)
- [5] Petrov A.V. Organizational culture and development of the system of lifelong learning in modern companies [Organizatsionnaya kultura i razvitiye sistemy nepreryvnogo obucheniya v sovremennyx kompaniyah] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]. 2014, № 3, pp. 72–76.
- [6] Russian business and the Sustainable Development Goals. Collection of corporate practices. / E.N. Feoktistova, G.A. Kopylova, M.N. Ozeryanskaya, M.V. Moskvina, N.I. Hofmann, D.R. Purtova [Rossijskij biznes i celi ustojchivogo razvitiya. sbornik korporativnykh praktik]. Moscow, RSPP, 2018. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/b/2/b24091d44c9660fcf3a9fdad6551b88f.pdf> (04.03.2018)
- [7] Social Forum «Responsible interaction of business and government for sustainable social development» [Socialnyj forum «otvetstvennoe vzaimodejstvie biznesa i vlasti v celyax ustojchivogo socialnogo razvitiya». URL: <http://nrb-rspp.ru/news/item/757-soc.html> (03.03.2018)
- [8] Sustainable Development Goals: UN SDGs [Celi v oblasti ustojchivogo razvitiya: CUR OON URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (28.02.2018)

LANGUAGES OF CULTURE

S.A. ogli Bedirhanov,

candidate of philological sciences, senior staff researcher, Institute of language, literature and arts “G. Cadasa” of Dagestan scientific center of the Russian academy of sciences, Makhachkala;
e-mail: bedirhanov@mail.ru

TO THE PROBLEM OF THE SUBJECTIVE ORGANIZATION OF POETIC CREATIVITY OF AZIZ ALEM (ON THE EXAMPLE OF POEMS OF THE 1960–1980s)

The forms and principles of the organization of the subjective principle in the poetic works of the famous Lezghin poet Aziz Alem are considered. One of the fundamental principles of the organization of an ideal world is the certainty of a certain isolated length, from the position of which a contemplative glance is thrown at the episodes of the world. At this extent, the pole of the subjective principle is fixed, which is the entire intensity of the author's spiritual unrest in the space of experience. This beginning in the article is designated by the terms accepted in literary criticism – “lyrical hero”, “lyrical I”, “lyrical subject”. It is noted that illuminated by the whole existential fullness of spiritual being, the world of the lyrical hero A. Alema represents the life cycle, the temporal rhythms of which are synchronized with the sociocultural rhythms of social consciousness. The ideological conditionality

of the social structure of the Soviet society in the 1960–1980s defines the limits of the living space of the creative spirit, which has comprehended the world not only in the internally separate existences of spiritual existence, but also in the ideologically mediated meanings of social consciousness.

Key words: subjective organization, poetic creativity, lyrical hero, Aziz Alem, 1960–1980s.

References:

- [1] Averintsev S.S. categories of poetics in the change of literary epochs [Kategorii poetiki v smene literaturnykh ehpoj]. URL: <https://knigogid.ru/books/309964-kategorii-poetiki-v-smene-literaturnykh-epoch/toread>
- [2] Alem A. the Eternal moment [Vechnyj mig]. Makhachkala, DKI, 1982. (in Lezg.)
- [3] A. Alem an Armful rays [Ochapka luchej]. Makhachkala, DKI, 1970, 80 p. (in Lezg.)
- [4] Belinsky V.G. Division of poetry into genera and species [Razdelenie poezzii na rody i vidy]. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/belinsky1.htm>
- [5] Veraksa. Symbol and sign: dialectics of symbolic cognition [Simvol i znak: dialektika simvolicheskogo poznaniya] // Question of philosophy. – 2016, № 1, pp. 51–58.
- [6] Cassirer E. The philosophy of symbolic forms [Filosofiya simvolicheskikh form]. Volume 1. Language. Moscow; St. Petersburg, University book, 2002, 272 p.
- [7] Literary genera and genres [Literaturnye rody i zhanry] // Theory of literature. URL: http://www.uhlib.ru/literaturovedenie/teorija_literaturnykh_p6.php
- [8] Liotard J.-F. Phenomenology [Fenomenologiya]. URL: https://royallib.com/book/liotar_ganfransua/fenomenologiya.html
- [9] Sartre J.-P. Imaginary. Phenomenological psychology of imagination [Voobrazhaemoe. Fenomenologicheskaya psihologiya voobrazheniya]. Saint-Petersburg, Nauka, 2001, 319 p.

A.Y. Ryaposov,

Ph.D. in History of Arts, Senior Research Scientist, Russian Institute of Art History, Saint Petersburg;

e-mail: alexandryaposov@gmail.com

TRAIN STOP – TWO MINUTES, THE FILM BY M. A. ZAKHAROV (PRODUCTION GROUP «EKРАН», 1972): PLOT, COMPOSITION, GENRE

The article is concerned with the study of the poetics of the early work of M.A. Zakharov – the television film “Train Stop – Two Minutes”, which he directed together with A. Orlov in the production group “Screen” by his own script in 1972. The picture turned out to be beyond the attention of researchers, since it was only once shown on Central Television and then it happened to be kept out of public access due to B. Sichkin’s emigration to the USA in 1979; the film was never shown in movie theaters. The research interest of the presented article is focused on the analysis of such elements of the poetics of the television film «Train Stop ...», as the director’s plot of the film, its main themes and motives, the meaning and significance of the open finale; the genre nature of the film, which tends to be a musical but at times demonstrate musical revue characteristics; principles of composition, the role and place of music in its structure. Thus, one can trace the motive and theme as well as genre and structural links of the TV film “Train Stop ...” with such films as “An Ordinary Miracle”, “The Very Same Munchhausen”, “The House that Swift Built”, “Formula of Love” and “To Kill a Dragon” that based television theater of M. A. Zakharov. The article points that «Train Stop ...» was the first approach to this TV theater.

Key words: M.A. Zakharov; «Train Stop – two minutes»; director’s plot; plotting techniques; genre; musical; musical revue; composition.

References:

- [1] Bogdanova P. Sixties Directors [Rezhissery-shestidesyatniki]. Moscow, New Literary Review, 2010, 176 p.
- [2] Davydova M. Mark Zakharov: Craftsman by the Grace of God [Mark Zaharov: remeslennik milostyu Bozhyey] // Davydova M. End of Theatrical Era [Konec teatralnoj epohi]. Moscow, OGI, 2005, pp.119–129.
- [3] Groom-Grzhimailo T.N. Theater of Musical Attack [Teatr muzykalnoj ataki] // Groom-Grzhimailo T.N. Music and Drama [Muzika i drama]. Moscow, Knowledge [Znanie], 1975, pp. 38–44.
- [4] Zakharov M.A. Contacts at Different Levels [Kontakty na raznyh urovnyah]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000, 410 p.
- [5] Zakharov M.A. Superprofession [Superprofessija]. Moscow, Vagrius, 2000, 285 p.
- [6] Ryaposov A.Yu. The play “Profitable Place”: the Formation of the Basic Principles of the Director’s Methodology of M.A. Zakharov [Spektakl “Dohodnoe mesto”: formirovanie osnovnykh printsipov rezhisserskoy metodologii M.A. Zaharova] // Teatron, 2012, № 2, pp. 3–10.
- [7] Ryaposov A.Yu. The TV film by M.A. Zakharov “The Very Munchhausen” (Mosfilm, 1979): Plot, Composition, Genre [Telefilm M.A. Zaharova «Tot samyy Myunhgauzen» («Mosfil’m», 1979): syuzhet, kompozitsiya, zhanr] // Teatron, 2016, No 2, pp. 82–92.
- [8] Ryaposov A.Yu. The film “To Kill the Dragon” by M. Zakharov (1988): plot, composition, genre [Film M.A. Zaharova «Ubit drakona» (1988): syuzhet, kompozitsiya, zhanr] // Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. At 5 p. Part 4. 2017, № 12(86), pp. 131–142.
- [9] Semenovskiy V. Pace-1806 [Temp-1806] // Theater. 1982, №7, pp. 53–67.
- [10] Skorochkina O.E. Mark Zaharov // Director and Time: Collection of Scientific Works [Rezhisser i vremya: Sbornik nauchnykh trudov]. Leningrad, LGITMiK, 1990, pp. 99–125.
- [11] Smelyansky A.M. The Royal Games [Korolevskie igry] // Smelyansky A.M. Offered Circumstances: From the Life of the Russian Theater of the Second Half of the 20th Century [Predlagaemye obstoyatelstva: Iz zhizni russkogo teatra vtoroy poloviny XX veka]. Moscow, “Artist. Producer. Theater”, 1999, pp. 210–234.
- [12] The Train Stop – Two minutes: TV film [Stoyanka poezda – dve minuty: telefilm] / Directors A.S. Orlov, M.A. Zakharov. Moscow, production group Screen, 1972. 68 min. URL: <http://kino-ussr.ru/2587-stoyanka-poezda-dve-minuty-1972.html> (18.10.2018)

A.I. Timoshenko,

Candidate of Art History, Russian Institute of Art History, St. Petersburg;

e-mail: alisa2507@yandex.ru

SYMBOLS OF ETERNITY. ABOUT ALFRED SCHNITTKÉ'S CHORAL WORKS

The article is devoted to the symbolism of the artistic space of Alfred Schnittké's works. The genesis of the composer's spiritual views related to the culture of the Volga Germans is revealed. Analysis of choral works of the composer of the period 1970–1980-ies is carried out in terms of the following aspects: 1. Correlation of the concepts of «language–culture» and access to the «metacultural» level; 2. Actualization of the «memory of culture» through the continuation of the texts of the culture of the past in the modern consciousness; 3. Problems of symbolization of space and the creation/recreation of meaning in contemporary culture. The author comes to the conclusion that in Schnittké's work, filled with metacultural meanings and symbols, returns the listener to the symbolic perception of the world lost by modern consciousness.

Key words: A. Schnittké, contemporary choral music, Geistliche Lieder, recreation of meanings and symbols.

References:

- [1] Averincev S.S. Symbol [Simvol]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/simv.php (09.02.2018)
- [2] Bychkov V.V. Russian medieval aesthetics. XI–XVII century [Russkaya srednevekovaya estetika]. XI–XVII veka. Moscow, Thought [Mysl'], 1995, 637 p.
- [3] Vasil'eva «The word to God from the depths of the heart»: Alfred Schnittké's choral concerts [«Slovo k Bogu iz glubiny serdtsa»: horovye koncerty Al'freda Shnitke] // Life of religion in music: collection of articles [Zhizn' religii v muzyke: sbornik statej] / Ed. T.A. Hoprova. St. Petersburg, Sudarynya, 2006. pp. 107–123.
- [4] Ivashkin A.V. Conversations with Alfred Schnittké [Besedy s Al'fredom Shnitke]. Moscow, RIK «Culture» [RIK «Kul'tura»], 1994, 304 p.
- [5] Mamardashvili M.K. Cartesian thinking [Kartezianskie razmyshleniya] / 2nd ed. Moscow, Progress, 1999, 352 p.
- [6] Mamardashvili M.K., Pyatigorskij A.M. The symbol and consciousness [Simvol i soznanie]. Sankt–Peterburg, Azbuka, 2011, 320 p.
- [7] Rycareva M.G. King David and the frog [Tzar' David i lyagushka] // Opera musicologica. 2017, No 3 (33), pp. 5–20.
- [8] Holopova V.M. Composer Alfred Schnittké [Kompozitor Al'fred SHnitke]. Chelyabinsk, «Arkaim, 2003, 254 p.
- [9] Holopova V.N. Innovative techniques in the musical language of Russian Soviet composers of the middle generation [Tipy novatorstva v muzykal'nom yazyke russkikh sovetskikh kompozitorov srednego pokoleniya] // Problems of tradition and innovation in contemporary music [Problemy traditsij i novatorstva v sovremennoj muzyke]. Moscow, Soviet composer [Sovetskij kompozitor], 1982, pp. 158–205.
- [10] Holopova V.N., Chigareva E.I. Alfred Schnittké. Essay of life and creativity [Al'fred Shnitke. Ocherk zhizni i tvorchestva]. Moscow, Soviet composer [Sovetskij kompozitor], 1990, 350 p.
- [11] Chudinova I.A. Time of silence: music in the monastery charter [Vremya bezmolviya: muzyka v monastyrskom ustave]. St.-Petersburg, Russian Institute of art history [Rossijskij institut istorii iskusstv], 2003, 187 p.
- [12] Shishkina E.M. Traditional musical heritage of Volga Germans in the past and present: problems of ethnic identity [Tradicionnoe muzykal'noe nasledie volzhskih nemcev v proshlom i sovremennosti: problemy etnicheskoj identichnosti]. Astrahan', HFC «Astrakhan song», 2008, 344 p.
- [13] Shnitke A. Articles about music [Stat'i o muzyke]. Ed. by A. Ivashkin. Moscow, Composer [Kompozitor], 2004, 407 p.
- [14] Florenskij P.A. Temple action as synthesis of the arts [Hramovoe dejstvo kak sintez iskusstv // Florensky P.A. Iconostasis: Selected works on art [Ikostas: Izbrannye trudy po iskusstvu]. St. Petersburg, Mifril, Russian book [Russkaya kniga], 1993, pp. 283–307.

S.G. Dyukin,

Candidate of philosophy, associate professor, Perm State Institute of Culture;

e-mail: dudas75@mail.ru

OFFICIAL SOVIET ROCK-DISOURCE: HISTORICAL PERIODS AND SEMANTIC CONTENT

Description, analysis and assessment of rock-music rank important place in the late Soviet media and scientific discourse. In this regard, I put forward a hypothesis that attention to rock-music in the Soviet society that was reflected in media and in scientific texts corresponded to concepts of official culture and ideas of ideological propaganda. In the research I use structure, functional and historiographical methods. The research leads to following conclusions. The most of materials are in a state of semantic unity at each stage of discourse development. From the middle of 60s until the end of 70s rock was object of condescending criticism, but this direction slightly stand out against other styles. On the border of 70s and 80s rock becomes object of apologia. Traits of axiology of late Zastoy are attributed to rock-music. I talk about innovation, maturity, anti-bourgeois and anti-racism. Authors consider rock as part of the world culture, but besides they connect it with national culture. In the period of crises of the Soviet system (1983–1985) rock-discourse becomes contradictory characteristics. Apologia of rock-music goes well with ideological criticism, company against rock-undeground, disclosure of West propaganda that is based on rock-music. In the period of early Perestrojka authors of texts establish a correlation between rock and discourse of reforms and revision of ideological foundation of the Soviet society. Rock is placed in the context of asserting the values of subjectivity and creativity. The tradition Soviet rock-discourse loses its functions during transition to period of advanced Perestrojka. New rock-discourse becomes on this place. Rock-music converted from subject of reflection to subject of saying.

References:

- [1] Aleksey Rybnikov: «Rock-music – It is seriously» [«Rok-muzyka – eh-to ser'ezno»] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1983, No 5, pp. 30–31.
- [2] Around a disc [Vokrug plastinki] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1985, No 90, p. 4.
- [3] Artem'ev A. Rhythm + electricity [Ritm + ehlektrichestvo] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1984, No 9, pp. 30–32.
- [4] Artem'ev T. Flight of «Dialog» [Pyat' let «Dialoga»] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1983, No 283, p. 4.
- [5] Do not allow yourself to hack [Ne pozvolyat' sebe skhalturit'] // The Young Guarda [Molodaya gvardiya]. 1986, No 34, p. 3.
- [6] Ermishev P. «The prolem points of youth pop-music» [«Bolevye tochki» molodezhnoj ehstrady] // Replacement [Smena]. 1985, No 4, pp. 6–7.
- [7] Filinov YU. Barbarossa of rock-n-roll [Barbarossa rok-n-rol] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1984, No 213, p. 4.
- [8] Filinov YU. Seven notes for thinking [Sem' not dlya razmyshleniya] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1983, No 13, p. 4.
- [9] Gradskij A. Continuation of the Talking [Prodolzhenie razgovora] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1984, No 7, pp. 36–37.
- [10] It is impossible to beat to one place always [Nevozmozhno vse vremya bit' v odnu tochku] // Coeval [Rovesnik]. 1983, No 2, p. 30–31.
- [11] Ivanovich A. Hey, musicians [Au, muzykanty] // The Young Guarda [Molodaya gvardiya]. 1986, No 107, p. 3.
- [12] Ivanovich A. «Cruise» – The New model [«Kruiz» – novaya model'] // The Young Guard [Molodaya gvardiya]. 1986, No 98, pp. 3.
- [13] Ivanovich A. Rock-panorama–86 // The Young Guard [Molodaya gvardiya]. 1986, No 57, p. 3.
- [14] Ivanovich A. To surprise by own [Udivit' svoim] // The Young Guard [Molodaya gvardiya]. 1986, No 25, p. 3.
- [15] Kamenev D. «Secrets of black disk, ore musical market» [«Tajny chernogo diska, ili muzykal'nyj tolchok»] // The Young Guard [Molodaya gvardiya] 1985, No 128–129.
- [16] Kel'mi K. Different roles of «Rock-Studio» [Raznye roli «Rok-atel'xe»] // Replacement [Smena]. 1985, No 21, p. 20.
- [17] Karmen A. The Poisoned «Kiss» [Otravlenyj «poceluj»] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1983, No 225, p. 3.
- [18] Kasparyan A. Rock-music: forecast for tomorrow [Rok-muzyka: prognoz na zavtra] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1986, No 13, p. 25.
- [19] Kokarev A. «Genesis» [«Genezis»] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1984, No 17, p. 23.
- [20] Kostelyanec R. New rock: music ore noise? [Novyj rok: muzyka ili shum?] // America [Amerika]. 1969, No 154, pp. 26–31.
- [21] Kukarkin A.V. On the Other Side of Sunrise [Po tu storonu rascveta]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1981, 384 p.
- [22] Lashkevich N. «Secrets» of black disk [«Tajny» chernogo diska] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1985, No 156, p. 4.
- [23] Mel'vil' A.YU., Razlogov K.EH. Counter-culture and «new Conservatism» [Kontrkul'tura i «novyj konservativizm»]. Moscow, Art [Iskusstvo], 1981, 264 p.
- [24] Morozov A. Song helps us to build and to live. But how we help her? [I stroit', i zhit' nam pomogaet pesnya. No kak my pomogaem ej] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1984, No 116, p. 2.
- [25] Naloev A. Two groups of Stas Namin [Dve gruppy Stasa Namina] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1981, No 11, p. 33.
- [26] Naloev A. The Harriers of the Wall [Razrushiteli steny] // Coeval [Rovesnik]. 1981, No 11, p. 24–25.
- [27] Petrichenko O. About music discordantly [O muzyke – vraznobo] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1979, No 87, p. 4.
- [28] Petrichenko O. Stop a music, hink [Ostanovite muzyku, podumajte] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1979, No 2, p. 4.
- [29] Pereverzev L. «Beatles» – face and nature of pop-music [«Bitlz» – lizo i sushchnost' pop-muzyki] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1968, No 10, p. 22–23.
- [30] Pereverzev L. From Jazz to Rock-music [Ot dzhaza k rok-muzyke] // Konen V. Roads of American music [Puti amerikanskoj muzyki]. Moscow, Soviet Composer [Sovetskij kompozitor], 1977, p. 365–391.
- [31] Pereverzev L. Paul Winter. Looking for common base [Pol Uinter. V poiskah obshchej pochvy] // Coeval [Rovesnik]. 1983, No 4, pp. 30–31.
- [32] Pereverzev L. The Phenomenon of Disko [Fenomen disko] // Coeval [Rovesnik]. 1979, No 12, pp. 26–29.
- [33] Polozov V. «Rock+folk = «Ariel» [«Rok + fol'klor = «Arieh'«] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1984, No 6, p. 32.
- [34] Rumyanchev S. Place in culture – place in practice [Mesto v kul'ture – mesto v praktike] // Modern music [Sovremennaya muzyka]. 1984, No 10, pp. 21–31.
- [35] Suharevskij V. Do you ready to discission? [Vy gotovy k sporu?] // Student meridian [Studentcheskij meridian]. 1986, No 9, pp. 22–23.
- [36] Shapiro M. Rock for peace [Rok za mir] // Melody [Melodiya]. 1986, No 3, pp. 58–59.
- [37] Shashkin S. «Trek» changes the Programm [«Trek» menyaet programmu] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1983, No 180, p. 4.
- [38] Shneerson G. American song [Amerikanskaya pesnya]. Moscow, Soviet Composer [Sovetskij kompozitor], 1977, 184 p.
- [39] SHneerson G. Pop-music in action [Pop-muzyka v dejstvii] // The Soviet Music [Sovetskaya muzyka]. 1974, No 1, pp. 90–101.

- [40] SHCHegolev I., Monahov M. New life of Rhythm-end-blues [Novaya zhizn' ritm-ehnd-blyuza] // Student meridian [Studencheskij meridian]. 1979, No 3, p. 27.
- [41] SHCHegolev I., Monahov M. About «Beatles» in two wirts [O «Bitlz» v dvuh slovah] // Student meridian [Studencheskij meridian]. 1979, No 1, p. 25.
- [42] The Musical Epistolary [Muzykal'nyj ehpistoaryij] // Avrora. 1986, No 2, pp. 132–142.
- [43] The Musical Epistolary [Muzykal'nyj ehpistoaryij] // Avrora. 1986, No 4, pp. 128–141.
- [44] Troickij A. The Group plays and believes [Ansambli' igraet i nadeetsya] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1984, No 61, p. 4.
- [45] Troickij A. «The Beatles» – yesterday, today...forever? [«Bitlz» – vchera, segodnya...navsegda?] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1983, No 17, pp. 22–23.
- [46] Troickij A. «Spring rythms. Tbilisy–80» [«Vesennie ritmy. Tbilisi–80»] // Melody [Melodiya]. 1981, No 2, pp. 44–45.
- [47] Troickij A. Opened doors o Jim Morrisson [Otkrytye dveri Dzhima Morrissona] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1984, No 13, pp. 22–23.
- [48] Troickij A. Ways of a difficult genre [Puti nelegkogo zhanra] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1983, No 15, p. 23.
- [49] Troickij A. Rock-panorama: Moscow–Tartu–Vilnius–Leningrad [Rok-panorama: Moskva–Tartu–Vil'nyus–Leningrad] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1986, No 21, pp. 22–23.
- [50] Uhov D. «The Beatles». Evning before gard day [«Bitlz». Vecher pered trudnym dnem] // Melody [Melodiya]. 1986, No 2, pp. 46–47.
- [51] Volk N. Autograph [Avtograf] // Melody [Melodiya]. 1985, No 3, pp. 52–53.
- [52] We answer all questions [Otvechaem na vse voprosy] // Coeval [Rovesnik]. 1965, No 9, p.19.
- [53] YUrov F. Fear mediocres who bring gifts [Bojtes' bezdarnyh, dary prinosityashchih] // The Komsomol Truth [Komsomol'skaya pravda]. 1983, No 88, p. 4.
- [54] Yurchak A. It was forever until it was over [EHto bylo navsegda, poka ne konchilos']. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014, 664 p.
- [55] Yakushenko I. «VIA – low for voice» [«VIA – pravo na golos»] // Replacment [Smena]. 1985, No 11, p.5.
- [56] Zaharov A. Oh, it is the Music from Jamayka [A, ehto muzyka s Yamajki?] // Coeval [Rovesnik]. 1982, No 1, pp. 28–30.
- [57] Zhitomirskij D. Rebel and blind element [Bunt i slepaya stihiya] // Art and masses in the Modern Society [Iskusstvo i massy v sovremennom burzhuznom obshchestve]. Moscow, Soviet Composer [Sovetskij kompozitor], 1979, pp. 96–144.
- [58] Zhurbin A. Results ore new rock-epistolariy [Podvodya itogi, ili novyj rok-ehpistoaryij] // Student meridian [Studencheskij meridian]. 1985, No 12, pp. 31–32.
- [59] 600 clocks of rock [600 chasov roka] // The Musical Life [Muzykal'naya zhizn']. 1985, No 20, p. 23.

CULTURAL HERITAGE

A.B. Nikanorov,

PhD in Musicology, Senior Researcher, Russian Institute of Art History, St. Petersburg;

e-mail: nikanorov04@mail.ru

THE MUSICAL COMPOSER'S AND PEDAGOGICAL ACTIVITY OF N.A. RIMSKY-KORSAKOV IN THE 1880s AT THE MIZA TAITSY

Article is devoted to history of stay of the composer N.A. Rimsky-Korsakov on Taitsa's Grange (The Gatchina district of the Leningrad Region – the former St. Petersburg province). There in summer months of the 1880th musical and literary and pedagogical works were created. Then the composer worked in the Court Singing Chapel. Archive documentary materials which were not used when studying the matter earlier are widely used.

Key words: spiritual compositions, Leningrad Region, opera «Snow Maiden», Court singing chapel, N.A. Rimsky-Korsakov, Russian music, Russian symphonic music, St. Petersburg province, Taitsa, textbook of harmony.

References:

- [1] Gurevich V. Orchestral dramatic art of Hovanshchina in Rimsky-Korsakov's edition [Orkestrovaya dramaturgiya «Hovanshchini» v redakcii Rimskogo-Korsakova] // Questions of opera dramatic art [Voprosy opernoj dramaturgii]. Moscow. 1975, pp. 227–274.
- [2] Office of manuscripts of the Russian institute of art history KR RIII [Kabinet rukopisej Rossijskogo instituta istorii iskusstv]. F.11. R I. No 33. Rimskij-Korsakov M.N. Memoirs and notes about life of N.A. Rimsky-Korsakov and his family [Vospominaniya i zametki o zhizni N.A.Rimskogo-Korsakova i ego sem'i]. Leningrad, 1942–1947.
- [3] Office of manuscripts of the Russian institute of art history KR RIII [Kabinet rukopisej Rossijskogo instituta istorii iskusstv]. F.7. R IIa. No 15. Rimskij-Korsakov N.A. Letters to the wife N.N. Rimskoy-Korsakova from 9 Aug. 1891 and from 18 Aug. 1891. [Pis'ma k zhene N.N.Rimskoj-Korsakovoj ot 9 avg. 1891 i ot 18 avg. 1891 g.].
- [4] Office of manuscripts of the Russian institute of art history KR RIII [Kabinet rukopisej Rossijskogo instituta istorii iskusstv]. F.7. R IIa. No 8. L.9 Rimskaya-Korsakova N.N. The letter to N.A Rimsky-Korsakov of June 5, 1881. [Pis'mo k N.A Rimskomu-Korsakovu ot 5 iyunya 1881 g.].
- [5] Office of manuscripts of the Russian institute of art history KR RIII [Kabinet rukopisej Rossijskogo instituta istorii iskusstv]. F.9. R III. No 255 Rimskaya-Korsakova N.N. The letter to S.N. Akhshorumova of July 19, 1881. [Pis'mo k S.N.Akhshorumovoj ot 19 iyulya 1881].
- [6] Kruglikov about Balakirev [Kruglikov o Balakireve] // The Russian Word [Russkoe slovo]. 1910, No5 (18), No 281, C. 6–7.

- [7] Orlova A.A., Rimskij-Korsakov V.N. Pages of life of N.A. Rimsky-Korsakov. Chronicle of life and creativity [Stranicy zhizni N.A. Rimskogo-Korsakova. Letopis' zhizni i tvorchestva]: in 4 iss. Iss. 2. Leningrad, 1971, 375 p.
- [8] Polevaya M.I. Rimsky-Korsakov in St. Petersburg [Rimskij-Korsakov v Peterburge]. Leningrad, 1989, 240 p.
- [9] Russian State Historical Archive [Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)]. F. 499. Op. 1. 1883 g. No 1496a. Rimskij-Korsakov N.A. The draft of the charter of musical school at the Court singing chapel. Rules and detailed program of a tool class of the Court chapel [Proekt ustava muzykal'nogo uchilishcha pri Pridvornoj pevcheskoj kapelle. Pravila i podrobnaya programma instrumental'nogo klassa Pridvornoj kapelly]. L. 33a–40; Sh. 41–49s.
- [10] Russian State Historical Archive [Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)]. F. 499. Op. 1. No 1521a. Sh.1–4s. Program of a concert of pupils of a tool class and juvenile choristers of the Court chapel (1885) [Programma koncerta uchenikov instrumental'nogo klassa i maloletnih pevchih Pridvornoj kapelly (1885 g.)].
- [11] Rimskij-Korsakov V.N. It is a little humour [Nemnogo yumora] // Soviet music [Sovetskaya muzyka]. 1958, No 6, pp. 81–84.
- [12] Rimskij-Korsakov N.A. Complete works. Literary works and correspondence [Polnoe sobranie sochinenij. Literaturnye proizvedeniya i perepiska]: in 8 v. Vol. 5. Moscow, 1963, 602 p.
- [13] Rimskij-Korsakov N.A. Chronicle of my musical life [Letopis' moej muzykal'noj zhizni]. Moscow, 1955, 398 p.
- [14] Rimskij-Korsakov N.A. Letters to S.N. Kruglikov [Pis'ma k S.N. Kruglikovu // Complete works. Literary works and correspondence [Polnoe sobranie sochinenij. Literaturnye proizvedeniya i perepiska]. V. 8A. Moscow, 1981, 253 p.
- [15] Rimskij-Korsakov N.A. Textbook of harmony. Course of the Court chapel [Uchebnik garmonii. Kurs Pridvornoj kapelly]. St. Petersburg, 1885.
- [16] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F.187. No 1029. Rimskij-Korsakov N.A. The letter to A.K. Glazunov from 31.VII 1886 [Pis'mo k A.K. Glazunovu ot 31.VII 1886].
- [17] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 247. Rimskij-Korsakov N.A. Symphony No. 1. Score. Autograph [Simfoniya No 1. Partitura. Avtograf].
- [18] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 257. Rimskij-Korsakov N.A. Symphony No. 3. Score. Autograph [Simfoniya No 3. Partitura. Avtograf].
- [19] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 263. Rimskij-Korsakov N.A. Symphony No. 4. Score. Autograph [Simfoniya No 4. Partitura. Avtograf].
- [20] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 275. Rimskij-Korsakov N.A. Concerto for a piano with orchestra. 1882. [Koncert dlya fortepiano s orkestrom. 1882 g.].
- [21] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 310. Rimskij-Korsakov N.A. «We praise Thee, o God» [«Tebe Boga hvalim»].
- [22] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 566. Sh. 28: «The diary of my musical works since September 26, 1882 (after moving from giving to the city)». (In the manuscript: Rimsky-Korsakov N.A. «Orchestration bases») [«Dnevnik moih muzykal'nyh rabot s 26 sentyabrya 1882 g. (po pereезде s dachi v gorod)». (V rukopisi: Rimskij-Korsakov N.A. «Osnovy orkestrovki»)].
- [23] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 640. No 884. Sh. 9. Glazunov A.K. The letter to N.A. Rimsky-Korsakov of September 14, 1882. [Pis'mo k N.A. Rimskomu-Korsakovu ot 14 sentyabrya 1882 g.].
- [24] Department of manuscripts of National Library of Russia [Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki (RNB)]. F. 738. No 338. Rimskij-Korsakov N.A. The letter to V.V. Stasov of July 4, 1885. [Pis'mo k V.V. Stasovu ot 4 iyulya 1885 g.].
- [25] Russian national museum of music [Rossijskij nacional'nyj muzej muzyki (RNMM)]. F. 41. No 283. Rimskij-Korsakov N.A. The letter to M.P. Belyaev from 31.VII 1886 [Pis'mo k M.P. Belyaevu ot 31.VII 1886].
- [26] Solovcov A.A. Nikolaj Andreevich Rimskij-Korsakov. Moscow, 1984, 399 p.
- [27] Central musical library of the Maryinsky Theater [Central'naya muzykal'naya biblioteka Mariinskogo teatra (CMB)]. Rimskij-Korsakov N.A. Snow Maiden. Score. V. 1–2. Autograph [Snegurochka. Partitura. T.1–2. Avtograf]. [1880–1881 gg.].
- [28] Yastrebecv V.V. N.A. Rimsky-Korsakov. Memoirs [N.A. Rimskij-Korsakov Vospominaniya]: in 2 v. V. 1. Leningrad, 1963, 527 p.

E.S. Aleksandrova,

Research associate, State museum named after V.K. Arseniev of Primorsky region;
applicant, Far Eastern Federal University, Vladivostok;
e-mail: lisez2005@yandex.ru

TO A PROBLEM OF STUDYING OF THE FINE ARTS OF PRIMORYE OF 1917–1938

The article is devoted to studying of history of the fine arts of Primorye from 1917 to 1938. On materials of documentary and art collections of the State museum named after V.K. Arseniev of Primorsky region which in the majority are unknown to scientific community and also leaning on the researches lighting certain areas of art culture of the region, the author reveals specifics of development and functioning of the fine arts of Primorye of a specified period. Need of the solution of various tasks for a research demanded application of an integrated approach. Features of historical processes caused studying of a specified period in two stages: 1917–1922 and 1923–1938. As a result of the socio-political processes happening in Russia during 1917–1922 in art life of Primorye the sharp revival atypical for the small provincial territory began to be observed. An attempt of theoretical judgment of processes which are defined as a cultural phenomenon is made. After establishment of the Soviet power the blossoming which occurred in the sphere of art creativity was replaced by its decline. The amplified ideological

pressure in all art culture of Primorye in the 1930th led to gradual stabilization of subjects and genres, including, and in the fine arts that allowed to include the region in the all-Russian context of art life finally. Restoration of events of life and works of the artists working in Primorye from 1917 to 1938 – E.A. Afanasyeva, D.D. Burliuk, B. Kochi, I.F. Palshkov, V.G. Sheshunov, N.M. Shtukkenberg, S.I. Yakovlev and also establishment of the importance of their contribution to the fine arts of the region became result of a research.

Key words: art culture of the Far East, art life of Primorye, fine arts of Primorye, artists of Primorye, artist D.D. Burliuk, artist E.A. Afanasyeva, artist N.M. Shtukkenberg.

References:

- [1] Arsenyev V.K. In jungle of Ussuri Region [V debryakh Ussuriiskogo kraja]. Vladivostok, Book business, 1926, 464 p.
- [2] Arsenyev V.K. Forest people are udekheyets [Lesnye lyudi – udekheitsy]. Vladivostok, Book business, 1926, 48 p.
- [3] Beloglazova S.B. The culture of the Far East of Russia in the conditions of public transformations 20 – the 30th of the 20th century: History sketches [Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh obshchestvennykh transformatsii 20–30-kh gg. XX v.: Ocherki istorii]. Vladivostok, Dalnauka, 2001, 194 p.
- [4] Vilovataya E.S., Krylovskaya I.I. Vladivostok pages of life and David Burliuk's creativity: on materials of a collection of the Seaside state joint museum of V.K. Arsenyev [Vladivostokskie stranitsy zhizni i tvorchestva Davida Burlyuka: po materialam kolleksii Primorskogo gosudarstvennogo ob»edinennogo muzeya im. V.K. Arsen'eva]. Basic researches [Fundamental'nye issledovaniya], 2014, № 12–11, pp. 2482–2486.
- [5] Gumilyov L.N. Ethnogenesis and biosphere of Earth [Etnogenez i biosfera Zemli]. Moscow, Tanais DI-DICK, 1994, 544 p.
- [6] Kirillova E.O. Far East harbor of the Russian futurism. The first book. Modernist currents in literature of the Far East of Russia 1917–1922 (poetic names, ideological and art searches) [Dal'nevostochnaya gavan' russkogo futurizma. Kniga pervaya. Modernistskie techeniya v literature Dal'nego Vostoka Rossii 1917–1922 gg. (poeticheskie imena, ideino-khudozhestvennye iskaniya)]. Prince I. Vladivostok, Dalnevost. publishing house. federal soldier. un-that, 2011, 636 p.
- [7] Koroleva V.A. Musical culture of the Far East of Russia. At a turn of eras (1880–1917) – (1917–1920) [Muzykal'naya kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii. Na rubezhe epokh (1880-e – 1917) – (1917 – 1920-e)]. Book 1. Vladivostok, Dalnauka, 2004, 272 p.
- [8] Krylovskaya I.I. Development of theatrical matter in the Far East region in the 20th – the 30th of the XX century [Razvitiye teatral'nogo dela v Dal'nevostochnom krae v 20-kh – 30-kh gg. XX stoletiya]. Perspective and relevance of art in the conditions of multicultural society: Materials of the scientific and practical conference devoted to the 85 anniversary of theater of M. Gorky [Problematika i aktual'nost' iskusstva v usloviyakh mul'tikul'turnogo obshchestva: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 85-letiyu teatra im. M. Gor'kogo]. Vladivostok, Marine state un-t, 2017, pp. 84–91.
- [9] Krylovskaya I.I., Vilovataya E.S. Works of the portrait painter E.A. Afanasyeva: periodization, lines of style [Tvorchestvo khudozhnika-portretista E.A. Afanas'evoi: periodizatsiya, cherty stilya] // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2015, № 2, URL: www.science-education.ru/122-20889
- [10] Turchinskaya E.Yu. Avant-garde in the Far East: «Green cat», Burliuk and others [Avangard na Dal'nem Vostoke: «Zelenaya koshka», Burlyuk i drugie]. St. Petersburg, Alethea, 2011. 196 p.
- [11] Fliyer A.Ya. Culture as Wednesday: experience of analytical structuring [Kul'tura kak sreda: opyt analiticheskogo strukturirovaniya] // Culture of culture [Kul'tura kul'tury]. 2014, № 1 (1), pp. 104–115.
- [12] Fliyer A.Ya. Cultural environment and its social lines [Kul'turnaya sreda i ee sotsial'nye cherty] // Knowledge. Understanding. Ability» [Znanie. Ponimanie. Umenie]. 2013, № 2 (March–April). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Fliyer_Cultural-Milieu (22.01.2019)
- [13] Chuzhak N. About the same [O tom zhe] // Red banner [Krasnoe znamyay]. 1920, № 70 (May 9), p. 4.

PEDAGOGICAL EXPERIENCE

P.Yu. Gorlyakov,

PhD, St. Petersburg named branch of the Russian Customs Academy, head of the department of foreign languages;
e-mail: pug@spbrra.ru

N.V. Uzolina,

St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy, senior lecturer in the department of foreign languages;
e-mail: uzolina@gmail.com

THE MAIN METHODS OF FORMATION OF THE TERMINOLOGICAL FIELD ON THE BASIS OF LEXICAL UNITS IN THE PROFESSIONAL SPEECH OF CUSTOMS OFFICERS

The article discusses the prerequisites for creating a terminological field of customs. The main methods for determining the lexical-semantic field are presented; the main field components for creating hierarchical links are identified.

Key words: linguistics; customs business; terms; terminology; lexical-semantic field; semantic group; term system

References:

- [1] Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms [Slovar` lingvisticheskix terminov]. M.: Soviet Encyclopedia [Sovetskaya E`nciklopediya]. 1966. 607 p.
- [2] Gorodetsky B. Yu. To the problem of semantic typology [K probleme semanticheskoy tipologii]. M.: Publishing house of Moscow University [Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta], 1969. 563 p.

- [3] Kandelaki T.L. Meanings of terms and systems of meanings of scientific and technical terminology [Znacheniya terminov i sistemy` znachenij nauchno-texnicheskix terminologij] // Problems of the language of science and technology. Logical, linguistic, historical and scientific aspects of terminology [Problemy` yazy`ka nauki i texniki. Logicheskie, lingvisticheskie i istoriko-nauchny`e aspekty` terminologii]. M.: Science [Nauka], 1970. P. 3–39.
- [4] Leichik V.M. The Problem of consistency in the domestic terminology [Problema sistemnosti v otechestvennom terminovedenii] // Scientific and technical terminology: scientific and technical abstract collection [Nauchno-texnicheskaya terminologiya: nauchno-texnicheskij referativny`j sbornik]. M.: VNIKI, 2001. Issue. 2. P. 53–56.
- [5] Obvinceva N.V. Hierarchical relations in the lexical-semantic field of relations on the material of Russian and English languages [Ieraxicheskie svyazi v leksiko-semanticheskom pole otnosheniya na materiale russkogo i anglijskogo yazy`kov] // World of Russian word [Mir russkogo slova]. 2009. No 2. P.35–38
- [6] Federal law No. 289-FZ of 03.08.2018 (ed. of 28.11.2018) «On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» [«O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel`ny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii»]. Part 1. Article 2. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43499> (26.03.2019)

ENVIRONMENT

UNDERSTANDING THE NOOSPHERE

E.A. Rushchina,

Ph.D. in Biology, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg;
e-mail: elenaroza74@yandex.ru

G.A. Vorobeikov,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia;
e-mail: elenaroza74@yandex.ru

THE 100TH ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF BOTANY OF THE HERZEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY OF RUSSIA

The main stages of formation of the Department of Botany of Herzen State Pedagogical University of Russia for centenary history, development milestones, heads of department, progress and achievements are considered.

Key words: agrobiological research station, botany, herbarium, head of the department, department of botany, training program, physiology of plants.

References:

- [1] Bredikhin V.N., Vorobeikov G.A. To the 90th anniversary of the birth of Professor Anikiev Vladimir Vasilyevich [K 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora Anikieva Vladimira Vasil'evicha] // Herzen readings. Materials of the interuniversity conference of young scientists [Gercenovskie chteniya. Materialy mezhvuzovskoi konferencii molodyh uchenyh]. Iss. 4. Saint-Petersburg, Tessa, 2004, pp. 4–6.
- [2] Vorobeikov G.A. The 80th anniversary of the Department of botany [K 80-letiyu kafedry botaniki] // Materials of the interuniversity conference of young scientists: «Plant, microorganisms and environment» [Materialy mezhvuzovskoi konferencii molodyh uchenyh: «Rastenie, mikroorganizmy i sreda»]. Saint-Petersburg, Gidrometeoizdat, 2000, pp. 3–6.
- [3] Vorobeikov G.A. Fragments of history and current status of the botany Department of Herzen State Pedagogical University of Russia [Fragmenty istorii i sovremennoe sostoyanie kafedry botaniki RGPU imeni A.I. Gertsena] // Problems of plant biology. Proceedings of the international conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V.V. Pisyukova [Problemy biologii rastenii. Materialy mezhdunarodnoi konferencii, posvyashennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Pis'yaukovo]. Saint-Petersburg, Tessa, 2006, pp. 4–11.
- [4] Lukomskaya K.A. To the 100th anniversary of the birth of Professor Fedor Danilovich Skazkin [K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora Skazkina Fedora Danilovicha] // To the 80th anniversary of the Department of botany. Materials of the interuniversity conference of young scientists «Plant, microorganisms and environment» [K 80-letiyu kafedry botaniki. Materialy mezhvuzovskoi konferencii molodyh uchenyh «Rastenie, mikroorganizmy i sreda»]. Saint-Petersburg, Gidrometeoizdat, 2000, pp. 6–8.
- [5] Rushchina E.A. One Hundred years on the service of Botanical science [Sto let na sluzhbe botanicheskoi nauki] // Noosphereism – a new way of development. The monograph is dedicated to the 80th anniversary of Alexander Ivanovich Subetto [Noosferizm novyi put' razvitiya. Monografiya posvyashennaya 80-letiyu Aleksandra Ivanovicha Subetto]. Book 1. Saint-Petersburg, Asterion, 2017, pp. 375–380.
- [6] Rushchina E. A. The Study of anatomy and morphology of plants [Izuchenie anatomii i morfologii rastenii] // Botany Department of Herzen State Pedagogical University of Russia. Historical sketch of pedagogical and scientific activity of the Department of botany [Kafedra botaniki RGPU im. A. I. Hertsen. Istoricheskii ocherk pedagogicheskoi i nauchnoi deyatelnosti kafedry botaniki]. Saint-Petersburg, Publishing house of RGPU, 2018, pp. 9–13.
- [7] Ryazanova L.V. Current state of the scientific herbarium collection of the Department of botany of Herzen State Pedagogical University of Russia [Sovremennoe sostoyanie nauchnoi gerbarnoi kollekcii kafedry botaniki RGPU im. A.I. Gercena] // Hertsen readings. Materials of the interuniversity conference of young scientists [Gercenovskie chteniya. Materialy mezhvuzovskoi konferencii molodyh uchenyh]. Iss. 4. Saint-Petersburg, Tessa, 2004, pp. 6–9.

- [8] Shabes L.K., Bredihina N.R., Morozova A.A. In Memory of Vera Vasilyevna Pisyaukova. Problems of plant biology [Pamyati Very Vasil'evny Pis'yaukovoï. Problemy biologii rastenii] // Materials of international conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of V.V. Pisyukova [Materialy mezhdunarodnoi konferencii, posvyashennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.V. Pis'yaukovoï]. Saint-Petersburg, Tessa, 2006, pp. 13–16.

E.P. Fertikova,

PhD (biology), associate professor, Russian State Hydrometeorological University, Saint-Petersburg;
e-mail: e.fertikova@rshu.ru

TOPICAL ISSUES OF ENVIRONMENTAL EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Environmental education in the Russian Federation is represented today in all areas of the education system, but in each of these areas the development of environmental education faces a number of objective difficulties. Given the absence of mandatory environmental programs in secondary schools, environmental education activities can now be seen as the main tool for environmental education in Russia. In order to make the results of these activities more visible in society, a multi-stakeholder analysis of the form and content of environmental education activities, as well as the various institutions involved, is needed. The analysis of the environmental education system in the Russian Federation is based on the information provided in the Annual state reports on the state and protection of the environment. The development of ecological and educational activities on the basis of specially protected natural areas is a promising task in raising people awareness for environment, which is reflected in the content of the National project «Ecology».

Key words: environmental education, environmental education activities, state report, social Institute, environmental protection, environmental crisis.

References:

- [1] Russian Public Opinion Research Center. VCIOM-Sputnik survey [Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija. Inicijativnyj vsrossijskij opros «VCIOM-Sputnik»] on August 13, 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9267>
- [2] Russian Public Opinion Research Center. VCIOM-Sputnik survey [Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija. Inicijativnyj vsrossijskij opros «VCIOM-Sputnik»] on January 10, 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9509>
- [3] State report «On the environmental status and protection in Russian Federation, 2016» [Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej srede Rossijskoj Federacii v 2016 godu»]. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostojanii_i_ob_okhrane_okruzhajushchey_srede_rossijskoj_federatsii/gosudarstvennyj_doklad_o_sostojanii_i_ob_okhrane_okruzhajushchey_srede_rossijskoj_federatsii_v_2016/
- [4] State report «On the environmental status and protection in Russian Federation, 2017» [Gosudarstvennyj doklad «O sostojanii i ob ohrane okruzhajushhej srede Rossijskoj Federacii v 2017 godu»]. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostojanii_i_ob_okhrane_okruzhajushchey_srede_rossijskoj_federatsii/gosudarstvennyj_doklad_o_sostojanii_i_ob_okhrane_okruzhajushchey_srede_rossijskoj_federatsii_v_2017/
- [5] State report «On the state of natural resources and environmental protection in Republic of Tatarstan in 2017» [Gosudarstvennyj doklad o sostojanii prirodnyh resursov i ob ohrane okruzhajushhej srede Respubliki Tatarstan v 2017 godu]. URL: <http://eco.tatarstan.ru/rus/gosdoklad-2017.htm>
- [6] The development concept of Federal protected area system for the period till 2020 approved by the Government of the Russian Federation 22.12.2011 No. 2322-R [Konceptiya razvitiya sistemy osobo ohraniaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znacheniya na period do 2020 goda, utverzhdennaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22.12.2011 № 2322-r]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124870/
- [7] Education for sustainable development in international instruments and agreements [Obrazovanie v interesah ustoichivogo razvitiya v mezhdunarodnyh dokumentah i soglasheniyah]. Moscow, Eco-Consent, 2005, 142 p.
- [8] Passport of the National project «Ecology», approved by the Presidium of the presidential Council for strategic development and national projects on December 24, 2018 [Pasport Nacional'nogo proekta «Ekologiya», utverzhdennyi prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nyim proektam 24 dekabrya 2018 g.]. URL: http://mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyj_proekt_ekologiya/
- [9] Sanitary and epidemiological requirements for the device, content and organization of the mode of operation of preschool educational organizations (SanPiN 2.4.1.3049–13). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149438/
- [10] Federal law of 10 January 2002 No. 7-FZ «On environmental protection» [Federal'nyj zakon ot 10 janvarja 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhajushhej srede»]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

GLOBAL ECOLOGICAL CRISIS: MYTHS AND REALITY

A.Ju. Retejum,

PhD, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow;
e-mail: aretejum@yandex.ru

LONG-TERM ASSESSMENT OF RISK BY DATA ABOUT CYCLES AND TRENDS. THE SIBERIAN EXAMPLE IN A GLOBAL CONTEXT

To study the biota response to the 179-year periodicity of solar activity, the results of measurements of Siberian larch growth from the Yamal Peninsula were processed. Dendrochronology compiled covers the period from 559 in 1989. In the past frequency value of the square of sunspots less than the median was significantly higher

in the first half of the 179-year saros. The fact of more probable total solar radiation below the norm during the first 80–100 years of the considered cycle is established. The weakening of solar activity in the initial decades of the last five cycles corresponds to the trend of falling forest productivity. Judging by the empirical generalization, the factor of solar activity, taken separately, over the next 10–20 years can have an adverse effect on the larch of Yamal. Energy to the North of the 60th parallel enters the atmosphere due to reactions with oxygen and carbon of deep hydrogen migrating in increasing quantities through tectonic faults and cracks from the drifting core of the planet to the earth's surface. The increase in the frequency of deep-focus earthquakes clearly reflects this process. Hydrogen degassing causes the destruction of the ozone layer over the Arctic and subarctic regions of Siberia. Another, more noticeable result is an increase in air temperature, as well as the melting of permafrost. Atmospheric effects were discovered by the author in the analysis of meteorological situations in weak earthquakes in the area of Salekhard. There are no signs of acceleration or deceleration in the movement of the Earth's core at the moment, so it is logical to assume that climate warming will continue.

Key words: risk assessment, solar activity, climate warming, Arctic, ozone, earth core drift

References:

- [1] Hantemirov R., Shiyatov S., Surkov A., Gorlanova L. Yamal, Russia, Siberian Larch. URL: <https://www.ncdc.noaa.gov/paleo-search/?dataType=18>
- [2] Shapiro A. I., Schmutz W., Rozanov E., Schoell M., Haberleiter M., Shapiro A.V., Nyeki S. A new approach to long-term reconstruction of the solar irradiance leads to large historical solar forcing // *Astronomy & Astrophysics manuscript no. Shapiro et al final*. 2011, February 24, pp. 1–6.

N.V. Lovelius,

PhD, professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg;
e-mail: lovelius@mail.ru

A.Ju. Retejum,

PhD, professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow;
e-mail: aretejum@yandex.ru

RESPONSE OF THE ARCTIC TO FLASHES OF SUPERNEW STARS

The authors discovered the consequences of five known supernova bursts accompanied by the generation of cosmic radiation in the period of 1006–1604. They present results of the analysis of more than 140 rows of annual tree rings of one of the longest – lived species of plants of the Russian flora—the Daurian larch from Taymyr. From the point of view of signal identification from the far space the most important is the simultaneous response of the forest. The similarity of his behavior can be judged by the fact of the recurrence of anomalies in all eras at 100%. Serious deterioration of larch is recorded during the two years preceding the supernova outbreak. The probability of a random coincidence does not exceed 0.002, which indicates the regularity of the phenomenon. This conclusion confirms that the minimum and maximum values of the annual growth are confined to the moments of the events under consideration. The abrupt change in biological productivity in the years before and after the supernova appeared should be considered a characteristic reaction of the forest. Especially brightly it was expressed at the outbreak of SN 1054. The state of the trees after the outbreaks was characterized by significant positive trends. The phenomenon of the advanced reaction of Taymyr larch to supernova stars can be explained by the perturbation of gravitational waves, the velocity of which is higher than that of galactic cosmic rays. When studying the response of trees to extreme space impact, it is noteworthy that after a short deterioration in the status of organisms, an increase above the norm was noted in the future. This indicates the predominance of reversible biological effects and the leading role of physico-chemical changes in the atmosphere.

Key words: supernova bursts, Arctic, Taymyr, larch tree.

References:

- [1] Konstantinov B.P., Kocharov G.E. Astrophysical phenomena and radio carbon [Astrofizicheskie yavleniya i radiouglerod] // *Reports of Academy of Sciences of the USSR*. V. 165. 1965, issue 1, pp. 63–64.
- [2] Lovelius N.V. About a possibility of assessment of the impact of explosions of supernew stars on growth of trees [O vozmozhnosti ocenki vliyaniya vzryvov sverhnovykh zvezd na rost derev'ev] // *Botanical magazine [Botanicheskij zhurnal]*. 1994, № 7, pp. 992–994.
- [3] Lovelius N.V., Retejum A.Ju. The Solar System Cycles in the Arctic [Cykly Solnechnoj sistemy v Arktike] // *Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitiye]*. 2018, № 1, pp. 128–129.
- [4] Retejum A.Ju. Superlight wave from the constellation of the Sagittarius and terrestrial accidents of the beginning of the century. URL: <https://regnum.ru/news/2383948.html>
- [5] D'Arrigo R., Wilson R., Jacoby G. On the long-term context for late twentieth century warming // *Journal of Geophysical Research*. 2006, v. 111. doi: 10.1029/2005JD006352
- [6] Chu S.-I. Supernovae from ancient Korean observational records // *Journal of the Korean Astronomical Society*. Vol. 1. 1968, № 1, pp. 29–36.
- [7] Clark D.H., Stephenson F.R. *The Historical Supernovae*. Oxford, New York, Pergamon Press, 1977.
- [8] Schindewolf O.H. *Grundfragen der Paläontologie*. Geologische Zeitmessung, Organische Stammesentwicklung, Biologische Systematic. Stuttgart: Schweizerbart'sche Verlagsbuchhandlung, 1950.
- [9] Stephenson F.R., Clark D.H. Historical Supernovae. *Scientific American*. 1976, Vol. 234, pp. 100–107.
- [10] Stephenson F.R., Green D.A. A Millennium of Shattered Stars – Our Galaxy's Historical Supernovae // *Sky and Telescope*. Vol. 105. 2003, № 5, pp. 40–48.
- [11] Stephenson F.R., Green D.A. A Reappraisal of Some Proposed Historical Supernovae. *Journal for the History of Astronomy*. Vol. 36. 2005, № 2, pp. 217–229.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Общие условия направления статей

1. Автор предоставляет в редакцию результаты оригинального исследования и гарантирует, что представленный текст не был ранее опубликован.

2. К рассмотрению принимаются статьи, сопровождаемые Заявкой* на публикацию.

3. Материалы к публикации представляются в электронном виде в редакцию (191015, Санкт-Петербург, а/я 83, Суворовский пр., 61, ЦНИТ «Астерион») или по электронной почте: terrahumana@asterion.ru, terrahumana@terrahumana.ru.

4. Объем принимаемых к публикации статей – 0,5 авторского листа (20 тыс. знаков), включая ссылки и сноски. Схемы, иллюстрации и таблицы, необходимые для раскрытия темы, не должны увеличивать объем статьи более чем на 0,1 авторского листа. Объем информационных сообщений – не более 0,1 авторского листа (4 тыс. знаков).

5. Аспиранты и соискатели учёной степени кандидата наук должны предоставить рецензию или отзыв научного руководителя на статью, заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза.

6. Все поданные к публикации материалы проходят внутреннее рецензирование. По итогам рецензирования статья может быть возвращена на доработку или отклонена.

7. Автор несет ответственность за достоверность предоставляемых сведений, фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

8. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право редактировать текст, при условии, что правка не меняет смысла и основных выводов представленной статьи.

9. Подавая материал к публикации, автор соглашается с тем, что редакция имеет право размещать текст в сети Интернет в режиме Open Access, а также размещать статью и метаданные автора в базах данных на безгонорарной основе.

10. В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора (исключением могут быть коллективные статьи при разном составе соавторов).

Требования к содержанию

11. К публикации принимаются научные статьи (теоретические, практические, обзорные статьи; рецензии и пр.) на русском и иностранных языках, соответствующие тематике журнала.

12. Структура научной статьи должна быть следующей**: 1) название, 2) аннотация, 3) ключевые слова, 4) введение, 5) материалы и методы, 6) результаты и выводы, 7) благодарности, 8) список использованной литературы.

13. Аннотация должна содержать: а) цели исследования; б) описание методов; в) главные выводы. Кроме того, она должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье). Англоязычные аннотации **не должны быть** калькой русскоязычной аннотации.

* Бланк заявки можно скачать на сайте www.terrahumana.ru.

** Как написать и опубликовать статью в международном научном журнале: метод. рекомендации / Сост. И.В. Сви́дерская, В.А. Кра́тасюк. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2011. – 52 с.

14. Текст должен быть представлен в файле формата Microsoft Word (.doc или .rtf).
15. Текст не должен содержать двойные и более пробелы, табуляции, разбиение на колонки.
16. Кавычки оформляются так: «... ..»; кавычки внутри цитат: «... “...” ...».
17. Таблицы, формулы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть пронумерованы в порядке их упоминания в тексте.
18. Иллюстрации предоставляются отдельно в виде файлов с расширением jpg, tif, bmp, png. (рисунки, как правило, помещаются на одной странице, т.е. чем больше рисунков приложено, тем меньший размер у них окажется в итоге.) Надписи на рисунках даются на языке статьи.
19. Рисунки и другие иллюстрации должны быть подписаны. Каждая таблица должна иметь тематический заголовок.
20. Статья должна быть снабжена индексами УДК и ББК.
21. Статью должны сопровождать на русском языке: аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
22. Статью должны сопровождать на английском языке: название, аннотация (100–250 слов), список ключевых слов (5–7).
23. Статья должна иметь Список литературы (References) (рекомендуется 10–15 источников, включая иностранные) в двух формах: А) на русском языке (и/или языке оригинала), Б) латиницей – в транслитерированном виде и в переводе на английский язык. Правила оформления приведены на сайте журнала: <http://www.terrahumana.ru>; см. примеры оформления на с. 262–263.
24. Ссылки на источники оформляются в квадратных скобках двумя числами. Первое указывает порядковый номер издания в списке литературы, второе – номер страницы. Например, «[4, с. 25; 8, с. 48–49]». Все поясняющие примечания даются в затекстовых сносках на последней странице текста статьи.
25. Сведения об авторе статьи предоставляются на русском и английском языках и включают:
  - фамилию, имя, отчество полностью;
  - ученое звание / ученую степень;
  - название и шифр специальности, если планируется защита диссертации;
  - должность и место работы / учебы / соискательства;
  - город проживания / работы;
  - контактные телефоны, e-mail.

Порядок рецензирования и опубликования рукописей, поступающих в редакцию журнала

26. Рукопись принимается к рассмотрению при условии, что она соответствует требованиям к авторским оригиналам статей (материалов), принятым в журнале «Общество. Среда. Развитие».
27. Рукопись, не соответствующая научному профилю и/или редакционной политике журнала, может быть отвергнута главным редактором и/или редакционным советом без рассмотрения ее рецензентами.
28. Рукописи, поступившие в редакцию журнала, главный редактор направляет на рецензирование двум экспертам, имеющим близкую к теме статьи научную специализацию и опубликованные статьи по той области науки, к которой относится присланный материал.
29. Рецензентами выступают члены редакционного совета журнала и привлеченные эксперты.

30. В журнале принято двойное «слепое» рецензирование (рецензент не знает, кто автор статьи, автор не знает, кто рецензент). Непосредственное взаимодействие автора и рецензента исключено. Редакция не откликается на просьбы дать координаты рецензента, чтобы автор мог ему объяснить спорные положения своей статьи.

31. Все статьи проверяются рецензентом на плагиат с помощью имеющихся в его распоряжении инструментов (<http://www.antiplagiat.ru>, <http://text.ru/antiplagiat>, программа «Etxt Антиплагиат», поисковые системы и др.). В случае большого количества некорректных заимствований рецензент вправе дать отрицательное заключение без дальнейшего чтения и анализа текста рукописи.

32. Отзыв рецензента о рукописи должен быть объективным и сформулирован в соответствии с принятыми в редакции параметрами оценивания (см. п.33). Личная критика автора неуместна. Рецензенты обязаны выражать свои взгляды четко и аргументированно.

33. При вынесении заключения рецензент оценивает следующие параметры: отвечает ли статья профилю журнала; присутствует ли в статье актуальность и новизна; сформулированы ли цель и задачи; описана ли методология исследования; есть ли историографический анализ по исследуемой проблеме; присутствует ли описание эксперимента и насколько оно четкое; все ли используемые термины и дефиниции обоснованы и определены; есть ли выводы по статье, и пр. Наличие, отсутствие или неполное соответствие этим критериям служит основанием для выработки рекомендаций о судьбе статьи.

34. Рецензия на статью пишется в свободной форме, но обязательно должна содержать оценку указанных в п. 33 параметров.

35. Сроки рецензирования определяются ответственным секретарем редакции с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статей, но не более 45 дней.

36. Рецензент не имеет права передавать рукопись на рецензирование другому лицу без согласования с редакцией.

37. Рецензенты, а также сотрудники редакционного совета и редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах, частично или полностью, содержащиеся в рукописи сведения и выводы до ее опубликования. Рукописи являются интеллектуальной собственностью авторов.

38. В случае конфликта интересов (конкурентных отношений, сотрудничества или других отношений) рецензента и автора, компании или учреждения, связанных с представленной рукописью, редактор передает рукопись для рассмотрения другому рецензенту.

39. Рецензент, который считает, что не обладает достаточной квалификацией для оценки статьи, либо если присутствует конфликт интересов, должен уведомить об этом редакцию и отказаться от участия в рецензировании данной рукописи.

40. Редакция оперативно информирует авторов о принятом решении и направляет авторам копии рецензий.

41. После получения положительной рецензии редакция информирует авторов о принятии статьи к печати с указанием сроков публикации.

42. При получении отрицательной рецензии редакционный совет либо отклоняет рукопись, либо направляет предложения по доработке статьи в соответствии с замечаниями рецензента. Доработанная (переработанная) статья повторно направляется на рецензирование вместе с ее первоначальным вариантом.

43. В случае несогласия с заключениями рецензентов автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала, на основании которого может быть принято решение о дополнительном рецензировании. Спорные

44. Рецензии на рукописи статей хранятся в редакции журнала в течение пяти лет со дня поступления рецензии и могут быть по запросу предоставлены соответствующему экспертному совету Высшей аттестационной комиссии (ВАК) РФ.

Пример списка литературы на русском языке:

1. Хачатуров К.А. Латиноамериканские уроки для России = Latinoamericanas para Rusia. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 394 с.
2. Загуренко А.Г., Коротовских В.А., Колесников А.А., Тимонов А.В., Кардымон Д.В. Технико-экономическая оптимизация дизайна гидроразрыва пласта // Нефтяное хозяйство. – 2008. – № 11. – С. 54–57.
3. Каневская Р.Д. Математическое моделирование гидродинамических процессов разработки месторождений углеводородов. – Ижевск, 2002. – 140 с.
4. Цыпкин Ю.А. Агроткетинг и консталтинг: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ ДАНА, 2000. – 637 с.
5. Ненашев М.Ф. Последнее правительство СССР. – М.: Кром, 1993. – 221 с.
6. От катастрофы к возрождению: причины и последствия разрушения СССР. – М.: Былина, 1999. – 319 с.
7. Усманов Т.С., Гусманов А.А., Муллагалин И.З., Мухаметшина Р.Ю., Червякова А.Н., Свешников А.В. Особенности проектирования разработки месторождений с применением гидроразрыва пласта // Новые ресурсосберегающие технологии недропользования и повышения нефтегазоотдачи: Труды VI Междунар. симпозиума. – М., 2007. – С. 267–272.
8. Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 2. Поэмы. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Наука, 1999. – 575 с.

Пример списка литературы на английском языке с транслитерацией:

1. Hachaturov K.A. Latin American Lessons for Russia [Latinoamericanas para Rusia] = Latinoamericanas para Rusia. M., Intern. relations [Mezhdunar. ot-nosheniya], 1999, 394 p.
2. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing [Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta]. Oil Industry [Neftyanoe khozyaistvo], 2008, no.11, pp. 54–57.
3. Kanevskaya R.D. Mathematical modeling of hydrodynamic processes of hydrocarbon deposit development [Matematicheskoe modelirovanie gidrodinamicheskikh protsessov razrabotki mestorozhdenii uglevodorodov]. Izhevsk, 2002, 140 p.
4. Zipkin Y.A. Agromarketing and konstalting: textbook for High Schools [Agromarketing i konstalting: uchebnoe posobie dlya vuzov]. M.: Dana, 2000, 637 p.
5. Nenashev M.F. Last government of the USSR [Poslednee pravitel'stvo SSSR]. Moscow, Krom Publ., 1993, 221 p.
6. From disaster to rebirth: the causes and consequences of the destruction of the Soviet Union [Ot katastrofy k vozrozhdeniju: prichiny i posledstviya razrusheniya SSSR]. Moscow, Bylina, 1999, 319 p.
7. Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy

saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact” [Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma “Novye resursoberegayushchie tekhnologii nedropol’zovaniya i povysheniya neftegazootdachi”]. Moscow, 2007, pp. 267–272.

8. Lermontov M.Y. Works [Sochineniya]. In 4 t. T. 2. Poems. [V 4 t. T. 2. Poemi]. – 2nd ed., Rev. and add [2-e izd., ispr. i dop]. SPb.: Nauka [SPb.: Nauka], 1999, 575 p.

РЕДАКЦИОННАЯ ЭТИКА

1. Стремясь к повышению качества научной периодики, издаваемой в России, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» следует публикационной этике, принятой в издательском мире. Основные нормы и правила взаимоотношений между авторами, рецензентами и редакторами строятся на основе рекомендаций, разработанных «Комитетом по этике научных публикаций»* (Committee of Publication Ethics) (COPE) и НП «Комитет по этике научных публикаций»**.

2. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» в целях научного и методологического обеспечения устойчивого развития общества и гармоничного сосуществования социальной и природной среды реализует концепцию создания условий для креативного диалога между учеными гуманитарных и естественных наук.

3. Учитывая важность взаимного обмена мнениями между учеными, необходимость развития междисциплинарного дискурса, особенно между гуманитарными и естественными науками, редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» полагает полезным увеличение количества своих авторов и читателей. В связи с этим предпочтение при рассмотрении материалов отдается подписчикам журнала.

4. Все поданные в журнал «Общество. Среда. Развитие» материалы проходят «двойное слепое» рецензирование.

5. Ответственность за некорректное заимствование лежит на авторе. Редакция журнала «Общество. Среда. Развитие» осуществляет проверку подаваемых материалов на плагиат. К сожалению, ни один из имеющихся методов проверки не гарантирует 100% выявления плагиата.

6. Редакционный совет рассматривает журнал как открытую площадку для научной дискуссии, а саму дискуссию необходимым условием для развития общества, поэтому в журнале могут быть опубликованы материалы, содержащие тезисы, не поддерживаемые редакцией.

---

* <http://publicationethics.org/resources/international-standards>

** <http://publicet.org>

К.Г. Исупов (главный редактор), доктор философских наук, профессор, профессор кафедры эстетики и этики Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург.

В.В. Никифоров (председатель ред. совета), кандидат технических наук, директор Центра научно-информационных технологий «Астерион», Санкт-Петербург.

22.00.00**Социологические науки**

А.В. Петров, доктор социологических наук, профессор, кафедра экономической социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, исполнительный директор Российско-Китайского Центра сравнительных социальных, экономических и политических исследований факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

С.И. Росенко, доктор социологических наук, профессор, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия

М.М. Сунарчина, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, Республика Башкортостан, Уфа, Россия

Ю Кепин, Ph.D. (государственное и социальное управление), профессор, директор Центра инноваций в сфере государственного управления КНР, Пекинский университет, Пекин, Китай

А.О. Боронов, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры теории и истории социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Р.Н. Кошенова, доктор философских наук, профессор кафедры философии факультета социальных наук, Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

И.Я. Фроянов, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX века, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

А.А. Збрицкий, доктор экономических наук, профессор, директор Института дополнительного профессионального образования, ГАСИС НИУ ВШЭ, заслуженный деятель науки РФ, Москва, Россия

А.А. Алимов, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; руководитель, Научная программа «Международное сотрудничество в области окружающей среды и развития», Санкт-Петербург, Россия

24.00.00**Культурология**

Ю.А. Грибер, доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

Л.В. Никифорова, доктор культурологии, профессор, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, Санкт-Петербург, Россия

Е.Ю. Терещенко, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры искусств, сервиса и туризма, Мурманский арктический государственный университет, Мурманск, Россия

Я. Кеневич, доктор исторических наук, профессор, факультет «Artes Liberales» Варшавского университета, директор Лаборатории интердисциплинарных исследований «Artes Liberales», Варшава, Польша

Ванг Цзе, Ph.D. (искусствоведение, социальная литература), профессор, декан Института гуманитарных наук, Шанхайский университет транспорта (Цзяо Тун), Шанхай, Китай

Л. Мешкова, Ph.D. (исследования культуры), заведующая кафедрой изучения европейской культуры, Университет Матей Бела, Банска Быстрица, Словакия

Н.А. Кривич (зам. главного редактора), кандидат культурологии, главный редактор издательства «Астерион», Санкт-Петербург, Россия

25.00.00**Науки о Земле**

В.А. Румянцев, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института озерадения РАН, Санкт-Петербург, Россия

Н.Н. Филатов, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Ю.Н. Гладкий, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой экономической географии, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

В.Н. Малинин, доктор географических наук, профессор, Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург, Россия

Н.В. Ловелиус, доктор биологических наук, профессор кафедры физической географии и природопользования, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

А.И. Субетто, доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Санкт-Петербург, Россия

П.Я. Бакланов, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, Почетный профессор Института географии и агроэкологии АН КНР, научный руководитель, Тихоокеанский Институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Владивосток, Россия

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ООО «Центр научно-информационных технологий «Астерион».
191015, Санкт-Петербург, а/я 83, (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70.
E-mail: asterion@asterion.ru

Дизайн обложки – Е.Ю. Абдушукурова
Подготовка оригинал-макета – ЦНИТ «Астерион»

ЦНИТ «Астерион»

Заказ № 056. Подписано в печать 25.03.2019. Бумага офсетная. Формат 70×100¹/₁₆. Объем 12,5 п.л. Тираж 800 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, (812) 685-73-00, 970-35-70,
E-mail: asterion@asterion.ru, <http://www.terrahumana.ru>